

Г 97
5190

В. П. Казначеев

**Здоровье нации
Просвещение
Образование**

27

УВЕДОМЛЕНИЕ
О ПРИЕМЕ
ПОСЫЛКИ

13.05.2010

1 ЯНВ 2012

0002 110

10205

0002

22 АВГ 2005

\$ 4 508

8 3 АВГ 2005

26.01.2010 11006

Исследовательский центр
проблем качества подготовки
специалистов

Костромской государственной
педагогический университет им.
Н.А. Некрасова

Институт общей патологии и
экологии человека Сибирского
отделения Российской
академии медицинских наук

Международный институт кос-
мической антропоэкологии им.
Н.А. Козырева

В. П. Казначеев

Здоровье нации Просвещение Образование

ISBN 5-7583-0015-0

© Казначеев В. П.

© Судетто А. Н. (продюсер)

© Исследовательский центр проблем качества подготовки
специалистов

© Костромской государственной педагогической университет

Москва-Кострома-1996

797
5190

УДК

Казначеев В.П. Здоровье нации, просвещение, образование. Москва-Кострома: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Костромской государственной педагогический университет, 1996 – 248 с.

Монография известного российского ученого, мыслителя, врача, педагога Влаиля Петровича Казначеева, академика Российской академии медицинских наук и Петровской академии наук и искусств написана в форме размышлений. Она вносит существенный вклад в научную доктрину образования в России; глубоко раскрывает неизученную проблему взаимосвязи образования, просвещения и здоровья нации. Здоровье нации рассматривается как главный продукт социально-исторического образования. Книга продолжает лучшие традиции размышлений о судьбах образования и исторического самочувствия нации, ее будущего со стороны русских ученых, таких, например, как В.И.Вернадский, Д.И.Менделеев.

Книга может быть использована как учебное пособие. Она предназначена для специалистов высшей школы, работников средней школы и просвещения, специалистов в области социального анализа и прогноза, политологов, массового заинтересованного читателя.

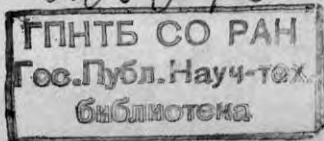
Рецензенты:

- Сидорова Лидия Дмитриевна, академик Российской академии медицинских наук, доктор медицинских наук, профессор;
- Субетто Александр Иванович, академик Петровской академии наук и искусств, доктор философских и экономических наук.

ISBN 5-7563-0012-0

- © Казначеев В.П.
- © Субетто А.И. (предисловие)
- © Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов
- © Костромской государственной педагогический университет

22845-97

Казначеев Влаиль Петрович

Казанцев Владимир Петрович

Владимир Петрович Казанцев
Ученый секретарь
Института истории и архивоведения
Казанского государственного университета

1955 г.

Оглавление

	стр.
Предисловие	4
Введение	24
Живое вещество	29
Здоровье нации	43
Мировые цивилизации на пороге III тысячелетия	47
Введение в проблемы общей валеологии	51
Внутренняя картина здоровья	64
Жизненный цикл	71
Проблемы выживания народонаселения Сибири	81
О стратегии и тактике реформ с позиции геополитики выживания и безопасности нации	109
Проблемы геополитики и автотрофность	151
Просвещение и образование в современном мире	164
Русский космизм в естествознании XX века	160
Духовность и самопознание	194
Заключение	200
Библиография	210

Глава 9 написана совместно с к.б.н. Д.В.Деминым

ПРЕДИСЛОВИЕ

Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий

Новая книга крупного русского ученого – энциклопедиста, естествоиспытателя, академика Российской академии медицинских наук и Петровской академии наук и искусств, директора Института общей патологии и экологии человека Сибирского отделения РАМН, президента Международного института космической антропозкологии им. Н.А.Козырева Казначеева Влаиля Петровича носит название “Здоровье нации. Просвещение. Образование”. Значение книги для дела формирования оснований образовательной политики в России на долгосрочную перспективу трудно переоценить.

Исследовательским центром проблем качества подготовки специалистов Госкомвуза Российской Федерации выдвинута проблема Доктрины и Концепции образования в России, увязываемая с категорией нового качества образования в России. В монографии “Новое качество высшего образования в современной России. Концептуально–программный подход”¹ сформулированы основные положения Доктрины. **ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ ОПРЕДЕЛЕНО КАК ВЕДУЩИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА, ЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА – НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И САМОГО ОБРАЗОВАНИЯ, КАК ОСНОВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ**, всестороннего, гармоничного, творческого, универсально–целостного, профессионального становления и развития личности в российском обществе – патриота, гражданина, специалиста, нравственно–духовного человека, **КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**. Подчеркнута важность преемственности Доктрины и Концепции образования в России с национально–историческими традициями, в которых закодирована уникальность **РОССИИ КАК ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**, вносящей на протяжении всей истории свой духовный, культурный и цивилизационный вклад в общий духовный, культурный и цивилизационный опыт человечества.

---

¹ “Новое качество высшего образования в современной России. Концептуально–программный подход” Под науч. ред. д.т.н. Селезневой Н.А. и д.э.н. Субетто А.И. – М.: Исследовательский центр, 1995 – 199 с.

Из этого положения возникает требование к Доктрине российского образования по уравниванию, гармонизации в ее установках сложившихся доктринальных устремлений в эволюции российского образования, отражающих национально-исторический опыт в развитии культуры и образования в России с современными тенденциями в развитии мировой цивилизации и образования.

Анализ показывает, что в мире действует целый спектр различных доктрин образования, крайними полюсами которого являются немецко-российская, общественно-государственная доктрина образования, по которой государство несет ответственность за образование, просвещение общества, за темпы “возвышения” среднего образовательного ценза населения, за обеспечение доступности образования, в том числе высшего образования, всем слоям населения независимо от их экономического положения (экономического и социального статуса), и либеральная, англо-американская доктрина образования, по которой образование является личным делом каждого гражданина, рассматривается только как индустрия образовательных услуг, поставляемых на рынок таких услуг. Выявившиеся мировые тенденции развития цивилизации и отдельных обществ в историческом споре двух доктрин показывают, что будущее принадлежит немецко-российской доктрине с учетом ее дальнейшего развития в связи с изменением статуса образования как социального института в государстве.

С позиций этих тенденций нынешняя англо-американская доктринальная ориентация осуществляемых в России образовательных реформ, как и в целом стратегия экономических реформ, отбрасывает Россию исторически назад по отношению к достигнутым рубежам. Что же это за тенденции?

Первая тенденция связана с развитием в конце XX века Кризиса Классической, Стихийной Истории как Кризиса сложившихся механизмов стихийной регуляции в развитии “социального организма” человечества. В диалектике взаимодействия двух “Логик развития с Большой буквы” – Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции до XX-го века доминирующей была первая Логика, а вторая находилась как бы “в тени”. Это было связано с тем, что до XX-го века вследствие “малой энергетики” мирохозяйствования человечества на Земле, разрушительные для природы последствия от такого хозяйствования “залечивались” Биосферой благодаря действию закона квантитативно-компенсаторной функции Биосферы по А.Л.Чижевскому (на важнейшую

роль этого закона обращает внимание в книге В.П.Казначеева и Е.А.Спирина “Космопланетарный феномен человека”²). Человеческая Стихийная История осуществлялась под “защитным зонтиком” самовосстановительного потенциала гомеостатических механизмов Биосферы как “суперорганизма”. При этом Внутренняя Логика Социального Развития в свою очередь предстает как диалектика взаимодействия двух исторических детерминаций: материальной, стихийной исторической детерминации, в которой действует примат общественного бытия над общественным сознанием и идеальной, управляемой исторической детерминации через общественный интеллект, в которой действует примат общественного интеллекта, его функций прогнозирования, планирования, проектирования, опережающего развитие духовности и культуры. До конца XX-го века доминирующей во Внутренней Логике Социального Развития была Стихийная, Спонтанная Логика, что привело к апологетированию спонтанности, стихийности Истории, ее “надчеловеческой разумности” в трудах многих философов и историков, политологов особенно на Западе (К.Поппер, Дж.Тойнби, З.Бжезинский и др.). В то же время на протяжении Истории действовал закон роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, который до конца XX-го века оставался как бы в “тени”. Такой тип существования человечества Л.Н.Толстой назвал “роевым существованием”, а Ф.М.Достоевский в своем “Дневнике писателя” записывает мысль о существовании закона “искажения великодушных идей”. В XX веке резкий скачок в энергетике мирохозяйствования, а значит, в энергетическом базисе обменных процессов между обществом и природой, достигший более десяти порядков раз, поставил Предел Стихийной логике Истории к концу XX века в форме нарастающего катастрофизма развития. Разразился в конце XX-го века Кризис Истории в форме глобального экологического кризиса, приобретающего черты первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Этот Кризис сопровождается Глобальной Духовной Катастрофой (по М.Мамардашвили) и Глобальной Информационной Катастрофой, отражающими растущую неадекватность человека реалиям собственного бытия. *Сформировался императив выживаемости человечества в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта.* На арену Истории выходит Большая Логика Социоприродной Эволюции. Ее императивы в условиях растущего энерге-

2 Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. Новосибирск: СО “Наука”, 1991 – 304 с.

тического базиса мирохозяйствования связаны со сменой оснований Внутренней Логике Социального Развития: от “стихийного основания”, связанного с законом конкуренции и рыночными регуляторами, – к регулируемым, управляемым формам исторического развития на базе действия закона кооперации и регуляторов общественного интеллекта. Сложность и драматичность исторической ситуации состоит в том, что впервые человечество как целое сталкивается с императивами “надличностного” характера, формируемыми Биосферой по отношению к человечеству. В.П.Казначеев в своей книге говорит о “диктатуре” экологических лимитов развития, что близко понятию “биосферного императива”, введенного нами в 1991/92 гг.³ Кризис Истории предстает как кризис либеральной, социально-атомарной модели общества, как кризис эгоцентричного гуманизма, ведущего себя вот уже на протяжении почти 300 лет, начиная с эпохи Возрождения, агрессивно по отношению к Природе. Переход от энергетической цивилизации XX-го века к интеллектно-информационной цивилизации XXI века предполагает в рамках императива выживаемости переход к Неклассическим основаниям существования и развития, связанным с формированием нового типа социобиосферного гомеостаза (механизма устойчивости) на базе общественного интеллекта, использующего биосферный гомеостаз в регулировании (в управлении) динамики социоприродной гармонии. В его основе лежит *образование, как главный механизм воспроизводства общественного интеллекта* (науки, культуры и образования), *и закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.*

⑥ Вторая тенденция раскрывает “вызревание” предпосылок для метаморфоза оснований существования человечества, связанного с императивом выживаемости, внутри Внутренней Логике Социального Развития в конце XX-го века. Эта тенденция получила в наших работах название синтетической революции в механизмах цивилизационного развития. Она охватывает реально происходящие изменения в цивилизационных механизмах (экономических, социальных, технологических, информационных, образовательных, культурных) развития в форме *системной революции*, отражающей рост системности, связанности, сложности социального бытия общества (систем-

³ Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Части 1 и 2. М: Исследовательский центр, 1994 – 284 с.; 321 с.; Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта). Дисс. на соиск.уч.ст. д.ф.н. – Н.Новгород: 1995 – 57 с.

но-технологическая, системно-экологическая, системно-информационная революции), *человеческой революции* (переводящей растущую системность и сложность антропогенного мира в адекватную системность, сложность внутреннего мира человека, его мировидения и мировоззрения), *интеллектно-инновационной революции* (интеллектуализация производительных сил, резкий скачок в инновационной динамике экономики, экологии, социума, управления, технологического базиса, креативная революция – резкое повышение роли творчества как главной функции управления и жизнеобеспечения), *квалитативной революции* – революции качества во всех сферах жизни общества, в которой качество выступает синтезатором всех изменений, нелинейности развития, *рефлексивно-методологической революции* в революции единого корпуса знаний, *образовательной революции*. Главным итогом этих изменений является появление и развитие *нового класса экономик* – интеллектоемких, наукоемких, образовательноемких экономик, в которых образование как образовательно-педагогическое воспроизводство интеллектуальных ресурсов общества, общественного интеллекта занимает рядоположенное место с общественным воспроизводством материального общественного производства. До 60–70% прироста национального дохода в таких экономиках определяется приростом знаний и, следовательно, развитием образования, науки, культуры – в целом общественного интеллекта. Это повлекло за собой изменение природы капитала и стоимости, в основании которых все большее значение приобретают интеллект человека, знания.

Третья тенденция, вытекающая из первой и второй, отражает экологизацию всех механизмов развития общества, возникновение императивов становления эко-экономики и эко-общества как составляющих императива выживаемости. Возникла тенденция (в рамках синтетической революции в механизмах цивилизационного развития) формирования экономического регулятора в форме экономической ценности Третьего рода (наряду со стоимостью и потребительной стоимостью) – витально-экологической стоимости товаров и технологий. Ее проявлением является постановка проблемы на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году о введении цен (и, следовательно, меновых отношений) на квоты выбросов в атмосферу газов CO_2 . Развиваемая в книге В.П.Казначеева концепция экономики человека (антропозкономики) через категории человекоемкости (человекозатрат) и природоемкости (природозатрат) фактически имплицитно вводит витально-экологическую стоимость товаров и технологий.

Эко-экономика в условиях растущего экологического стресса в социальном развитии усиливает тенденцию востребованности “мобильной экономики” как неотъемлемой части эко-экономики, механизмов планирования, концентрации в обществе всех видов инвестиционных ресурсов, введения стратегических регуляторов в системе экономического регулирования на длинных экономических циклах Н.Д.Кондратьева.

Четвертая тенденция раскрывает рост роли образования в развитии общества. Кризис Истории предстает одновременно как Кризис образования, как исчерпание потенциала предыдущего формационного, 300-летнего образовательно-педагогического цикла, в котором акцент был сделан на обеспечение образовательных услуг, воспроизводство “частичного человека”, “человека-средства”, потребляемого специализированным производством.

Моделью образования XXI века становится *ОБРАЗОВАТЕЛЬ-НОЕ ОБЩЕСТВО*, в котором образование экспандируется на все сферы экономики, жизни общества. “Быть образовательной системой” становится главной функцией любых организационных систем в обществе. Образовательное общество предстает как такое общество, в котором социальный институт образования становится ведущим в жизни общества, определяя восходящее воспроизводство качества человека и качества общественного интеллекта. “Образовательное общество” становится формой существования “цивилизации на базе общественного интеллекта”, обеспечивающей устойчивость социоприродной эволюции. Интенции становления такого общества формируются в недрах синтетической цивилизационной революции. Они представлены в форме императивов *ПЕРЕХОДА К ВСЕОБЩЕМУ ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ* (программы по реализации такого перехода приняты в Японии, США, в ряде других стран), *ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА – ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО, УНИВЕРСАЛЬНОГО, ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО* (на необходимость появления профессионалов-проблемников указывает академик В.Лега-сов по результатам Чернобыльской катастрофы), перехода к непрерывному образованию, трансформации гуманистического императива Канта – А.Гумбольдта – К.Маркса по всестороннему, гармоничному, целостному, универсальному, творческому развитию человека в экологический и экономический императив, поскольку без такого человека немыслимы ни эко-экономика, ни эко-общество, ни общественный интеллект, способный решить вопросы, вызванные императивом выживаемости.

Доктрина образования и Концепция нового качества образования в России, предложенные в вышеупомянутой коллективной монографии, учитывают указанные тенденции.

Ведущими принципами Доктрины российского образования предлагается признать:

1. Народность образования, обеспечение его доступности, массовости, преодоления складывающихся в последние годы тенденции “дискриминации в сфере образования” населения, обусловленной проводимой (с помощью реформы) политики сокращения бесплатного образования, коммерциализации образования, поощрения создания элитных форм образования для детей “новой буржуазии”.

2. Государственность образования, то есть ответственность государства и общества за динамику среднего образовательного ценза населения. Доведение доли национального бюджета России, расходуемого на образование, к концу XX века до 10% с дальнейшим увеличением этой доли к концу первого десятилетия до 12–15%, рассматривается как императив прогрессивного развития России в XXI веке.

3. Опережающее развитие качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования в России.

4. Адекватность императивам развития мировой цивилизации и внутренним императивам развития России как уникальной евразийской цивилизации.

5. Академические свободы и автономность.

6. Непрерывность образования.

7. Обязательность. Она, как принцип, направлена на обеспечение всеобщего 10–летнего образования для граждан России, имеющих соответствующую норму здоровья.

Монография В.П.Казначеева существенно дополняет изложенные основания Доктрины и Концепции российского образования. Казначеев В.П. подчеркивает, что сложился *СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ КАК “СОХРАНЕНИЕ И ВЫЖИВАНИЕ НАЦИИ, КАК ПУТЬ К РЕНЕССАНСУ РОССИЙСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА, К ВОЗРОЖДЕНИЮ РОССИИ КАК ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ”*.

Раскрытию, собственно говоря, этого социального заказа, его логики и посвящена монография. Концепция В.П.Казначеева строится из положения, что ведущим звеном логики понимания “социального заказа” служит единство “главного этнического процесса – выживания” российской нации с “социально–культурными институтами, в первую очередь с просвещением и образованием”. Поэтому ключевыми категориями монографии являются “здоровье” в многомер-

ном понимании его содержания как индивидуальной, так и эволюционной нормы, “просвещение” и “образование”.

ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ предстает как геополитический фактор развития российской цивилизации и определяется балансом “человекопроизводства” и “человекопотребления”, в котором выражается уровень ассимиляции цивилизацией косного и живого вещества, уровень обеспечения репродуктивных механизмов в развитии популяции, уровень реализуемой связки “здоровья популяции” с институтами образования и просвещения. Важным в этой связке является требование, чтобы *просвещение и образование не искажали исторический ход развития*, обеспечивали бы правильную, адекватную рефлексию общества, государственных структур, в том числе в рамках государственной политики, по поводу складывающихся реальных тенденций в динамике популяционного здоровья, исторического здоровья нации.

Раскрывая категорию “*здоровье нации*”, В.П.Казначеев раскрывает иерархию категорий здоровья, начиная от здоровья человеческого индивида, общества, популяции, и кончая историческим здоровьем. Здоровье этноса по В.П.Казначееву – это не только генетика, но и формы труда, социальной организованности, образ жизни и биологическая основа организма. *Здоровье этноса* предстает как определенная эволюционная, динамическая норма этнического потока, обеспечения преемственности в этом потоке. *Историческое здоровье* имеет и личностное, и национально-этническое, и глобальное измерения. Историческое здоровье – “это новое, синтетическое, интегральное определение той гигантской пирамиды, где в основе находится личность, оплодотворение, затем – преемственность поколений и весь ход исторического развития, которое в конечном счете на любом этапе реализуется через активное, творческое начало личности, коллектива личностей, которые отражают национальные и духовно-исторические интересы данного народа”.

С позиций данного понимания “исторического здоровья” просвещение и образование предстают как механизмы его развития (улучшения или деградации).

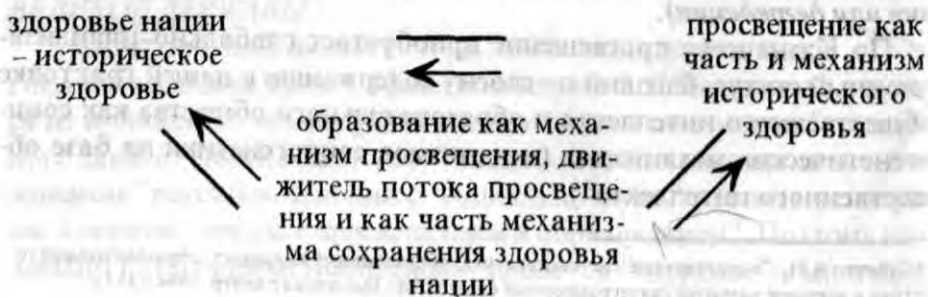
По Казначееву просвещение приобретает глобально-цивилизационный статус, близкий по своему содержанию к нашей трактовке общественного интеллекта и образовательного общества как социогенетических механизмов (механизмов социогенетики на базе общественного интеллекта⁴).

⁴ Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интеграционный синтез). М.: Исследоват. центр. 1994 – 168 с.

ПРОСВЕЩЕНИЕ ЕСТЬ "ИСТОРИЯ В ПОТОКЕ, КАК ФОРМА СООТВЕТСТВУЮЩИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ВЗГЛЯДОВ". Таким образом, просвещение как категория приобретает нетрадиционное, геополитическое, всемирно-историческое содержание, адекватное по масштабности категории исторического здоровья. "Просвещение – это составляющая объема планетарной научной мысли, куда, как считал Вернадский, входит и наука, и культура" – замечает В.П.Казначеев. Он подчеркивает "динамический, социально-исторический, философский аспект этого понятия". В историческом потоке в таком понимании просвещение выполняет функцию механизма роста идеальной детерминации в истории, исторического возвышения общественного интеллекта, о котором мы говорили выше. Поэтому просвещение предстает как определенное измерение эволюции социальной культуры человечества в ее геокосмической масштабности.

ОБРАЗОВАНИЕ в его сопряженности с категорией *ПРОСВЕЩЕНИЯ* выступает как механизм его динамики, эволюции. Образование по Казначееву как "передача накопленных знаний и навыков с раннего детства сопрягается с просвещением и реализуется через воспитание". Важным является положение, что воспитание рассматривается как неотъемлемый компонент социального института образования. В.П.Казначеев подчеркивает возрастание социогенетической функции образования в нашей терминологии, т.е. функции обеспечения потока движения культуры, потока просвещения, "воспитания мировоззрения в преемственности поколений", и, следовательно, функции потока движения общественного интеллекта. Центральным звеном в этом потоке выступает по В.П.Казначееву "мировоззрение, направленное на обеспечение и сохранение здоровья нации или рода, или семьи", как "основа всей планетарной эволюции".

Таким образом, вклад разработанной В.П.Казначеевым Концепции в предлагаемую Доктрину российского образования состоит в глубокой концептуально-методологической проработке триады:

Мировоззренческое ядро данной триады – центральное по В.П.Казначееву, поскольку мировоззрение формирует каждого человека. Как понятие оно идентично “генеральной целевой установке личности” по Д.И.Узнадзе. Интересным и логически “тонким” здесь является положение о взаимоувязывании проблемы мировоззрения с законами Вернадского – Бауэра, поскольку “законы Вернадского – Бауэра на первое место выдвигают не только и не столько физическое здоровье, что само собой важно и ответственно, но и формирование мировоззренческого фона, того экрана, который будет в будущем наполняться знаниями о внешнем мире, о себе”. “Будущие знания будут накладываться как палитра” на эту основу мировоззренческого фона – экрана.

Отметим, что казначеевская трактовка роли мировоззренческого ядра в механизме социального или социально–этнического наследования близка системе взглядов А.А.Любищева на исключительную роль в судьбе человеческих популяций и этносов “идеологической наследственности” и воззрениям Н.Д.Кондратьева на “идеологический ряд” в системе социальной и экономической генетики⁵.

Исходя из данной концептуально–методологической триады “здоровье нации – просвещение – образование” выстраивается и логика книги, представляемой на суд читателя:

а) *основания здоровья нации, кроющиеся в учении о живом веществе* (ячеистая структура распределения во Вселенной космического живого вещества, идея кооперативности как основа разработки обобщенных представлений о космическом живом веществе, закон Вернадского – Бауэра как условие прогрессивной эволюции живого вещества, нарастающая диссимметрия в соотношении царств биосферы, связанная с сокращением царств организмов–автотрофов) ⇒

б) *здоровье нации* ⇒

в) *логика развития цивилизации на базе своеобразной категории “диктатуры”*, которая в XX веке демонстрирует эволюционно–цивилизационный сдвиг в сторону “диктатуры природных лимитов”, “диктатуры ресурсов”, в том числе “диктатуры” “ресурсов человека”, придающей новое космопланетарное измерение содержанию “здоровья нации” ⇒

г) *проблема общей валеологии*, которая как новая парадигма знаний о здоровье, приобретает особое значение в рассматриваемой ло-

---

⁵ Любищев А.А. (1890–1972). Генетика и этика. // В кн.: В.П.Эфронсон. Генетика этики и эстетики. СПб.: “Талисман”. 1995, с.225–276; Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. СПб.М.: Исследоват.центр проблем качества подготовки специалистов. 1994 – 156 с.

гике вследствие включенности в ее содержание по Казначееву “здоровья нации”, “исторического здоровья”, приобретает космопланетарную масштабность ⇒

д) *внутренняя картина человека* как некая новая категория валеологии, через которую раскрываются внутренние механизмы приспособления человека к социальной эволюции, проблема адекватности сознания (человека и общества в целом) “реальной внутренней картине здоровья” ⇒

е) *“жизненный цикл”* как “динамический кадастр здоровья и преемственности”, “достаточности здоровья”, динамичности достаточности здоровья в “ряду поколений людей на современном историческом периоде”, в котором синтезируются две спирали бессмертия – видового бессмертия через воспроизводство поколений людей и социально-интеллектуального бессмертия ⇒

ж) *проблема выживания народонаселения Сибири как важнейшая проблема в проблеме здоровья российского суперэтноса* (российской нации), в которой поднимаются: проблема выживания малых народов Сибири как *проблема этногенетических резервов выживания* российской нации и человечества в целом, проблема создания экономических механизмов, обеспечивающих сохранение и развитие этногенетических резервов России ⇒

з) *анализ стратегии и тактики реформ в России с позиций геополитики выживания и безопасности нации*, в котором: здоровье предстает как важнейший фактор безопасности российского государства, отражая собой адекватность качественных и количественных параметров российского этноса, подчеркивается существование острого дефицита популяционного резерва государства и приоритетная задача политики – его преодоление, восстановление репродуктивного потенциала страны ⇒

и) *проблемы геополитики и автотрофности*, в которых подчеркивается необходимость осознания выживания человечества в XXI веке как единого “космопланетарного организма” и консолидации глобального сообщества ученых на исследование его стратегий, необходимость отказа от западной парадигмы антропоцентризма человеческой цивилизации ⇒

к) *просвещение и образование как механизм решения проблемы здоровья российской нации*, в котором должны быть мобилизованы традиции российской интеллектуальной культуры, “традиции русского космизма и русского холизма”, учтен “глубинный исто-

рический ход” российских культуры, науки, религиозных институтов, образа жизни ⇒

л) *русский космизм*, в котором сосредоточены высший идеал “сбирания Вселенной”, заложены основания разработки стратегии выхода человечества из состояния экологической предкатастрофы ⇒

м) *новое осмысление духовности* в ее космическом измерении, в системе которой происходит осознание “живого пространства” и Космоса как живого начала, в которой “совокупность просвещения, современного образования и исторического здоровья, то есть сохранения, развития наций, их выживания составляет некую грань знания и незнания космического интеллекта человека, перекодированного в семантические поля”.

Отметим следующие *геополитические основания*, вытекающие из Концепции В.П.Казначеева, которые должны быть положены по нашей оценке в Доктрину российского образования:

1. *Евразийство как своеобразная национальная форма просвещения и образования в России*, в которой постановки вопросов “как” и “почему”, характерные для “западных” цивилизаций, дополняются постановкой вопроса “для чего”, характерная для российских цивилизаций и культуры и, которая служит источником генезиса теленочичности русского космизма и русской философии. Ориентация на дальние стратегии, затрагивающие судьбы многих поколений, как черта евразийства, напрямую выводящая на постановку проблемы здоровья российской нации, ее исторического здоровья, осуществленные в книге.

2. *Образование и просвещение как ядровые основания исторического здоровья российской нации*, роль которых усиливается в связи с кризисом исторического здоровья российского суперэтноса, угрозой самоуничтожения (суицида) российского этноса в XXI веке. С этих позиций образование и просвещение предстают как механизм ухода российской нации от суицида. Отсюда социальный заказ на развитие образования и просвещения глубинно и геополитически связан с выживанием российской цивилизации в XXI веке, с преодолением развивающейся “пессимальной фазы” в российском этногенезе.

3. *Особое значение валеологии* как нового междисциплинарного научного направления, являющегося “достоянием российского интеллекта в общем естествознании”, и нового поля практики, ориентированной на обеспечение всей пирамиды исторического здоровья российской нации. Здесь валеология предстает как фундаментальное измерение “модели будущего” в российском образовании и про-

свещении. Важным является отстаиваемая перед Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) сибирскими учеными формулировка здоровья не как состояния, а как “процесса сохранения, развития физиологических свойств, потенциалов психических и социальных”, “процесса максимальной продолжительности здоровой жизни при оптимальной трудоспособности и социальной активности”.

В.И.Казначеевым валеологии придается эволюционно-динамическое, космопланетарное измерение, реализация которого в человеческой практике призвана усилить востребованность второго “вектора времени” – эволюционно-сравнительного, эволюционно-динамического (наряду с первым “вектором времени” – медицинским, в котором отражено движение мышления научной медицины “от патологии к норме”).

Возникает необходимость увязки “различных времен движения жизни”: “ретроспективного” в области лечебной медицины и “перспективного или проскопического” времени в области эволюционно-биологических, физиологических и генетических исследований. Эта необходимость особое значение приобретает для России как уникальной евразийской цивилизации, где адаптационное напряжение испытывает все население страны, особенно на территории Сибири. Поэтому именно для России характерен особый социальный заказ науке на исследование длительного “хронического напряжения”, “хронического истощения в процессе адаптации” в масштабах, которые Запад не знал и не знает. Валеология предстает как ответ на этот специфический социальный российский заказ. Поэтому “нужно, чтобы и культура, и наука, и искусство, и люди, которые несут воспитательный и обучающий потенциал (это группа воспитателей, учителей, преподавателей, организаторов социального поведения молодежи и юношеских организаций, это люди, занимающиеся профессиональной ориентацией среди молодежи), были хорошо образованы в валеологии”. *“Ход современной цивилизации должен постепенно быть вооружен и практически изменен на этой основе”* (подчеркн. нами, С.А.). Казначеев дает новое видение программе развития валеологии как базовой науки в процессах просвещения и образования, в которой особое место принадлежит принципам, сформулированным Вернадским и Бауэром (состояние устойчивой неравновесности и эффект максимума внешней работы), принципу единства духа и тела, приобретающего новые координаты в свете “работ по солигно-голографическим духовным принципам”, концепции пневмосферы Флоренского, “известных полевых иссле-

дований, начиная от Гурвича, Бауэра, наших российских исследований по реинкарнации и психологической сущности живого пространства космоса”.

4. *Смена парадигм в системе социально-экономического знания*, происходящая под воздействием растущей “диктатуры природных лимитов” в эволюции человечества, “диктатуры ресурсов”, в том числе “ресурсов человека”. Вопрос стоит о быстрой перестройке теоретического фундамента социологического и экономического мышления и соответственно экономических механизмов развития России и человечества в сторону экономики, механизмами которой бы обеспечивалось: сохранение этнического разнообразия, этнических резервов развития России и человечества (этноэкономика); сохранение определенного уровня разнообразия природы, особенно сохранение гармонально-планетарной функции приполярных зон земного шара, обеспечивающей вклад “планетарных” гармонов, факторов роста, стимуляции и т.д. “в эпигеномный или генетический компонент”, в “выживание и сохранение всего биосферного чехла” (эко-экономика); позитивный баланс (для России) между человекопроизводством и человекопотреблением, улучшение качества человеческой популяции в России (антропоэкономика).

Данный сдвиг для России носит характер императива и противостоит нынешней либеральной реформе и в образовании, и в экономике. “Необходим радикальный пересмотр концептуальных и теоретических предпосылок стратегии и тактики реформирования, пересмотр базовых социально-экономических парадигм”. “Если не будет ясной стратегии реформирования российского государства в рамках геополитики и выживания нации, страна рискует прекратить свое существование в результате исчезновения российского суперэтнуса и последующего освоения территории теперешней России другими этносами и другими политическими системами”, – отмечает В.П.Казначеев.

Оценка направления смены социально-экономических парадигм в системе знаний, науке, практике управления социально-экономическим развитием, в системе фундаментализации российского образования дана в нашей работе “Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани национальной политики” (1995 г, Кострома-Москва, 332 с.). Приятно осознавать, что эта оценка близка взглядам Влаиля Петровича Казначеева на эту проблему.

5. *Космические, космоантропоэкологические основания* современных образования и просвещения, без которых российское образова-

ние не обеспечит реализацию императива выживаемости российской цивилизации, российского суперэтнуса в XXI веке. С позиций данных оснований все содержание книги В.П.Казначеева направлено на их раскрытие. И в этом состоит ее доктринальное значение для стратегии образовательной политики в России. Здесь большое значение приобретает проблема востребованности русского космизма, русского холизма с их направленностью против антропоцентризма и планетарного “шовинизма”, характерного для западноевропейского мировоззрения, навязываемого всему миру. В.П.Казначеев подчеркивает “величайший альтруизм отечественной научной мысли, который устремляет познание и человека не только внутрь себя, в сферы собственного выживания, но и дает понять, что мы – человечество, с его духовным, интеллектуальным инструментарием лишь составная часть живого пространства, в котором у нас нет права на самоутверждение себя как центра, которому должно быть подчинено окружающее”.

Космические, космоантропоэкологические основания российского образования должны быть усилены, развиты в свете императива выживаемости человечества и России в XXI веке, кризиса Классической, Стихийной Истории в конце XX века, в пространстве которого очертились контуры возможного социо-природного коллапса как конца человечества. “На космопланетарный процесс ноосферогенеза ложится печать возможного социально-природного апокалипсиса” – пишет В.П.Казначеев. Здесь идея всеединства как стержень “русской идеи” приобретает свое развитие в форме “научно разработанного представления о единстве Космоса, жизни и разума” (В.И.Вернадский, П.А.Флоренский, Л.А.Чижевский и др.). Русский космизм как “национально-исторический вклад отечественной культурной и научной мысли последнего тысячелетия в мировой космизм”, как “основное объединяющее начало эмпирического и научного основания самого себя во Вселенной” (по В.П.Казначееву), должен лечь в основу космического измерения фундаментализации ступеней непрерывного образования в России.

6. Внутреннее осознание (рефлексия) российской государственной образовательной политикой себя в статусе геополитической политики. Рефлексивно-институциональное становление образовательной политики в статусе геополитической политики, связанной с геополитической безопасностью России, следует из фактора евразийства как фактора эволюции российского суперэтнуса, фактора взаимодействия этногенетического механизма, общественного интеллекта

и образования как социогенетических механизмов, приобретающего особое значение (как доказывается в книге В.П.Казначеева) для России. Здесь доктринальное значение имеет различие по В.П.Казначееву в генезисах европейской и российской государственности: если базис формирования европейских цивилизаций определялся приматом базиса экономики, "распределением пластов собственности", то базис формирования российской цивилизации характеризуется приматом духовной культуры ("Дух культуры преобладал в отношении властных и невластных структур"). Поэтому перед российским просвещением и образованием встает задача сохранения этого примата духовной культуры, тем более, что по нашим оценкам, этот примат духовной культуры, общественного интеллекта становится императивом выживания для всего человечества в целом. Россия должна выработать потенциал противостояния намерениям американской и западноевропейской политики "втянуть Россию в геоцентрическую, антропоцентрическую дележку планеты", которая приведет человечество к новому варварству XXI века, а Россию "не только к демографическому", но уже и к "геополитическому коллапсу". Выработать указанный потенциал противостояния – задача российских просвещения и образования.

7. *Образование и просвещение как механизм обеспечения удовлетворения общественной потребности в "опережающем научном видении"*, чтобы не сформировался социально-интеллектуальный коллапс в виде "интеллектуальной черной дыры" по Казначееву. Данное положение, развиваемое в книге, сопрягается с положением предложенного нашего варианта положения Доктрины российского образования о законе опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе как законе "цивилизации управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта". Возможное появление "черной интеллектуальной дыры" отражает наличие высокой скорости изменений в живом веществе Земли под воздействием человечества и запаздывания научного познания по отношению к темпам этих изменений в живом веществе. Фактически метафора "черной интеллектуальной дыры" фиксирует падение качества общественного интеллекта по его функциям прогнозирования, предвидения, будуществорения, сопровождающееся катастрофическим развитием глобального экологического кризиса, включая внутреннюю экологию человека.

Указанными выделенными семью позициями вклада данной книги в развитие геополитических оснований Доктрины российского об-

разования не исчерпывается все концептуальное богатство развиваемой в книге теоретической системы.

Например, важным является положение об исключительном значении и для здоровья человека, и для здоровья нации раскрытие творческого потенциала личности, создание социально-экономической среды для такого раскрытия. При этом креатизация социума, образования, просвещения, всех сфер труда способствует становлению феномена эврибионтности. "... человек должен формироваться как эврибионтный субъект, а не стенобионтный, то есть он не должен входить в одну ограниченную форму образа жизни и как бы канализироваться и приспособливаться к кабинетному или физическому варианту с однообразной нагрузкой", – отмечает В.П.Казначеев. Он подчеркивает, что "эврибионтность формирует как бы основу нашего соматического долголетия и, наконец, холистический принцип единства души и тела". Данные идеи В.П.Казначеева находятся в резонансе с развиваемой нами концепцией креативной онтологии, этюды которой были представлены в книге "Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии" (1992 г.).

Особое место в монографии Казначеева занимает критика лозунгового характера модели устойчивого развития, провозглашенной Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года. Главный ее недостаток – сохраняющийся эгоистический антропоцентризм, свойственной идеологии западноевропейских цивилизаций. В.П.Казначеев ставит проблему о формировании "пространства доверия", в системе которого главной целью "организации властных структур, государственных аппаратов, государственных систем" становится "сохранение производства, воспроизводства самого человека, со сменой поколений, но так, чтобы в этом производстве гарантировались дальнейшие эволюционные процессы развития самого человечества на планете Земля, в ближайшем и дальнем космосе на неограниченное время". Воспроизводство по Казначееву должно сопрягаться с теми "рекреационно-восстановительными процессами", с "особенностями современных и будущих эволюций царства биологического мира, чтобы человечество гарантировало его сохранение".

Данное понимание социобиосферных процессов будущего, развиваемое в монографии сопрягается с нашими представлениями об управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта как единственной модели устойчивости развития человечества в XXI веке, о Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в котором происходит смена ЭГО-центризма на ЭКО-центризм, в котором становятся Неклассическими человек, общественный интеллект, наука, куль-

тура, образование, управление. При этом под управлением понимается “мягкое управление”, приобретающее характер направления социобиосферной динамической, неравновесной гармонии в необходимое для человека русло, обеспечивающее сохранение и человечества, и биосферы. Для этого и человек, и общественный интеллект должны стать “биосферными”, глубоко осознающими и чувствующими закономерности собственного биосферного гомеостаза и гомеостаза Земли в целом как некоего “суперорганизма” Геи, о котором пишет Казначеев. Чувство “живого Космоса” с исповедованием принципа Альберта Швейцера “благоговения перед любой жизнью” становится частью новой духовности в Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества и важным измерением воспитания в российской системе просвещения и образования.

Требуем поддержки с этих позиций предложение В.П.Казначеева о создании крупной Федеральной программы по проблемам человека, координатором которой стал бы предлагаемый Институт сибирских евразийских популяций. Главное богатство России по Казначееву – это силы природы на территории России и силы народа, живущего на этой территории, а в пространстве последних “сил” – духовные силы народа. Программа и Институт должны дать ориентиры и средства их развития на долгосрочную перспективу.

Книга написана Казначеевым в форме размышлений. Она поднимает проблемы исключительной важности для судеб России, ее выживания в XXI веке. В ней немало дискуссионных положений, зовущих читателя к дальнейшему поиску, к активизации мысли, научной аргументации в обсуждаемом поле проблем. Я не сомневаюсь, что новая книга Влаиля Петровича Казначеева займет достойное место в сокровищнице философской, научной и культурологической русской мысли и окажет влияние на процесс мобилизации интеллектуально–духовных сил России на решение проблемы ее выживаемости и ухода от угрозы ее самоуничтожения. Здоровье нации, просвещение и образование в их единстве – вот тот системообразующий, генерализирующий фактор и одновременно символ в этой стратегии выживания человечества и России на рубеже второго и третьего тысячелетий в летоисчислении с рождества Христова.

Председатель Научного Совета по проблемам образования Петровской академии наук и искусств, профессор Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Госкомвуза Российской Федерации, доктор философских наук, доктор экономических наук Субетто Александр Иванович

19 марта 1996 г.

“Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением русского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей”.

М.В. Ломоносов

Из Устава (конституции) Всемирной Организации Здравоохранения

Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов.

Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения.

Здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности и зависит от самого полного сотрудничества отдельных лиц и государств.

Достижения любого государства в области улучшения и охраны здоровья представляют ценность для всех.

Неравномерное развитие в разных странах мер в области здравоохранения и борьбы с болезнями, в особенности с заразными болезнями, является общей опасностью.

Здоровое развитие ребенка является фактором первостепенной важности; способность жить гармонично в меняющихся условиях среды является основным условием такого развития.

Предоставление всем народам возможности пользования всеми достижениями медицины, психологии и родственных им наук является необходимым условием достижения высшего уровня здоровья.

Просвещенное общественное мнение и активное сотрудничество со стороны общества крайне важны для улучшения здоровья народа.

Правительства несут ответственность за здоровье своих народов, и эта ответственность требует принятия соответствующих мероприятий социального характера и в области здравоохранения.

Всемирная Организация Здравоохранения. Основные документы. Женева: ВОЗ, 1991, с.5.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, на переломном периоде истории России, когда бы-лая великая держава не только не прирастает, но теряет каждый год сотни тысяч своей численности, когда здоровье всех и каждо-го катастрофически падает, медицинская наука, как врач у по-стели больного, должна сказать свое слово. И если бы болезнь исчерпывалась медицинским диагнозом, то, наверное, ее можно было бы вылечить таблетками и пилюлями. Однако, ситуация значительно сложнее, а корни недуга охватывают почти все сфе-ры жизни России. Механизмы спасения связаны прежде всего с осознанием губительных причин, с устремлением мысли к поло-жительному эволюционному знанию, к претворению этого зна-ния в системах просвещения и образования.

Таким образом, если связывать просвещение, образование и здо-ровье, то нужно искать глубинные естественно-природные, планет-арные процессы, на базе которых и развивается, и движется челове-ческая эволюция.

Исторически возникавшие образования, обучения и просветитель-ства были направлены прежде всего на потребности тех или иных религиозных и государственных институтов, которые по возможно-сти обеспечивали существование и защиту политических границ. Для производства продуктов, услуг, военных мероприятий в защитных, оборонных целях потреблялась человеческая жизнь.

Тем не менее, количество людей, их физическое, психическое, обоб-щенное здоровье, количество человеко-часов здоровой жизни, кото-рое тратилось на единицу того или иного производственного про-дукта или услуги, должно было балансироваться с процессом чело-векопроизводства. Человекопроизводство могло обеспечиваться репр-одуктивным резервом внутри самого государства, самой нацией, но когда человекопотребление превышало человекопроизводство, ре-ализовывались агрессивные военные или геополитические акции, шел захват рабов из соседних государств, захват женщин, девушек и даже детей для того, чтобы пополнить резервы человеческого потен-циала. Можно сказать, что такой баланс человекотраты и человеко-производства с учетом социально-политических и военных инсти-тутов обеспечивал определенный уровень достаточности здоровья данной популяции.

В силу этого здоровье популяции следует рассматривать в соот-ношении с системами и институтами образования и просвещения.

оно по существу являлось их конечным главным продуктом. Если эти институты не обеспечивали достаточности физического и духовного здоровья, то такие институты были просто не нужны, они изживали себя или были вынуждены совершенствоваться и меняться. Эмпирическая же сторона гигантского потока смены поколений, пусть неосознанно, подсознательно, но необходимо требовала сохранения определенного уровня достаточности здоровья.

Постепенно в силу оскудения экономических и биологических ресурсов человечество оказалось в лимитах систем жизнеобеспечения. Стало не хватать пресной воды, чистого воздуха, энергетических источников и многих других, жизненно важных природных факторов. В результате планета оказалась во власти не политических границ, а в диктатуре систем жизнеобеспечения.

Отсюда возникает "Повестка дня на XXI век", сформулированная в 1991 году на конференции ООН в Рио-де-Жанейро, которая напрямую касается и проблем просветительства. Ведь если будет принята концепция "золотого" миллиарда, то вся просветительская деятельность должна быть направлена на резкое сокращение человекопроизводства.

Для России все эти вопросы актуальны вдвойне, поскольку потери ее народонаселения в истекающем XX веке оказались особенно большими.

При советском диктаторском режиме человекопотребление достигает максимальных напряжений. Альтруистическое и космофильное население уничтожалось в громадных, невиданных в истории масштабах. Нация лишилась значительной части своей численности. Синхронно нарастают дефициты здоровья и его резервов, духовная, образовательная недостаточность. Требуются существенные изменения всех институтов просветительства, просвещения, всех культурных направлений, телевидения, театра, музыки, поэзии, издания художественной литературы, организации самодеятельных коллективов, всех творческих начал. Внедрение рыночных отношений, панамериканского давления толкнет молодое поколение к накопительству и в свою очередь к нарастанию человекопотребления.

Наше будущее в конечном счете зависит от потенциала достаточности здоровья, свободы воли в науке, в нетрадиционных научных поисках, от развития просвещения и культуры достаточности уровня образования, о чем очень интересно пишут академики А.И.Субетто и Н.А.Селезнева, [Селезнева, Субетто, 1995; Субетто 1995а,

19956] и другие специалисты, которые видят в системе образования важный, решающий фрагмент нашей культуры.

В целом просвещение и образование есть система, производящая специфический продукт, и этот продукт не может быть измерен только в экономических единицах, например, скажем, накопления валового внутреннего национального дохода. Очень важно, какое количество часов здоровой человеческой жизни приходится на единицу национального дохода, какое количество человеко-часов необходимо для производства единицы того или иного продукта, например, нефти, газа, угля, пищевых продуктов или услуг и как это будет коррелировать, как это будет балансироваться с человекопроизводством? Сегодня человекопотребление приобрело такие масштабы, что человекопроизводство уже наполовину или больше отстает от стремительно нарастающего потока человекопотребления.

В наших сибирских исследованиях показано, что количество бесплодных женщин, которые по разным причинам уже не могут приносить потомства, количество мужчин, импотентных в своей фертильной функции, достигает 10–15%. Женщины, сохранившие репродуктивную функцию, часто больны. Дети, рождающиеся от них, имеют в 80–85% случаев хронические заболевания. То есть мы находимся в критическом состоянии эволюции человеческих поколений, самого человечества. Если эта тенденция будет продолжаться, российскому народонаселению грозит депопуляция. Своими непродуманными социальными и экологическими технологиями мы сдвинули глубинные барьеры, защищающие генетическую, эпигеномную и психическую, качественную сторону поколений. Поэтому-то и сокращается продолжительность жизни, нарастает инвалидность, увеличивается катастрофизм, связанный с психической недостаточностью.

Только глубокие научные исследования могут подсказать те социальные технологии и в экономике, и в культуре, и в образовании, особенно в образовании, чтобы восстановить семейный статус, обеспечить воспроизводство в каждой семье по крайней мере 3–4-х детей, снизить процент женщин и мужчин, которые сегодня являются стерильными. Возможно, этого нужно добиваться с помощью частично миграционных процессов, то есть нового генетического пула, смешанных браков. Это может быть сделано за счет организации специальных поощрительных социальных и культурных организаций по линии женского движения, поддержки семьи, стимулирова-

ния семейных организаций различных форм. Большую роль в просветительстве играет сейчас распространение православных, религиозных идей, привлечение к ним молодежи.

В книге содержится новая постановка вопроса об эволюции российского этноса, о синтезе главных принципов развития на примере сибирских многонациональных, в основном, славянских групп народонаселения. Достаточность здоровья является здесь внутренним, исторически важнейшим социальным условием выживания, сохранения нации. Институты, обеспечивающие этот процесс – это просвещение, это экономика человека, это экология, медицина, это система образования, которая должна адаптироваться и очень тонко учитывать эту быстро нарастающую новизну социального заказа. Социальный заказ можно еще раз сформулировать в заключение как сохранение и выживание нации, как путь к ренессансу российского интеллекта, к возрождению России как великой державы.

В книге будет предпринята попытка раскрыть смысл понятия здоровья этноса и проблем его выживания. Выживание в нашем понимании – это высшая форма человеческой цели, прогресса, саморазвития нации, ее психического, физического, биологического потенциала. Нам важно также выяснить, как соотносится этот главный этнический процесс – выживание – с социально-культурными институтами, в первую очередь с просвещением и образованием. Как осуществляется обратная связь, то есть как популяция пользуется просвещением и образованием, чтобы не убить себя, не войти в петлю суицида, а наоборот, широко впитывать достижения других этносов, обретая при этом собственную культуру, свой собственный путь развития? В конечном счете это и есть вопросы выживания и развития российского этноса, или другими словами, сохранение и развитие нации. Если же эти главные вопросы игнорируются правительством и субъектами Федерации, если они реализуются ошибочно, если просвещение и образование искажают исторический ход развития, то такая страна, такая нация обрекает себя на депопуляцию, если не сказать, на гибель.

Книга рассчитана на читателей различной профессиональной направленности, различной культуры, религиозных и гуманитарных сфер, но прежде всего, на специалистов, связанных с образованием. Автор надеется, что изложенные мысли о научной картине мира, об историческом феномене евразийства, о факторах, определяющих здоровье нации, будут способствовать проявлению глубинных про-

цессов, которые обеспечат российскому народу пассионарную динамику развития не только в количественном, но и в качественном отношении. Это будет зависеть от того, сможет ли каждый член общества выразить себя как личность, раскрыть все свои духовные возможности.

Нужно пожелать России, пожелать всем нам учитывать различные мнения. Высказанные нами предложения, мы надеемся, позволят внести пусть небольшой, но все же важный вклад в развитие, сохранение государства Российского.

ЖИВОЕ ВЕЩЕСТВО

С тех пор, как Гильберт в XVII в. назвал нашу планету большим магнитом, когда Э.Зюйс ввел понятие “лика Земли”, а Х.Гюйгенс в своей фундаментальной работе “Космотеорос” определил живое вещество, как вещество с особыми свойствами, после известных работ П.Тейяра де Шардена, В.И.Вернадского, П.А.Флоренского [Тейяр де Шарден, 1987; Вернадский, 1978; Флоренский, 1914] стало очевидным, что наша планета не просто наполнена живым веществом, но является им сама. Сегодня, на пороге III тысячелетия, в условиях современного кризисного состояния планеты и жизни на ней перед естественным вполне оправданно встал вопрос: какова судьба живого вещества биосферы и человечества, планеты в целом, тем более если воспринимать ее как живое образование в Космосе? [Lovelock, 1987, 1988]. Этот, казалось бы, философский гуманитарный вопрос, сегодня становится все более актуальным и практически не менее важным для человечества, чем, например, изыскание новых источников энергии, получение дополнительного количества продуктов питания для увеличивающего народонаселения планеты, спасения его от эпидемии злокачественных новообразований и сердечно-сосудистых заболеваний.

Таковы злободневные проблемы региональной и глобальной экологии, биологии, генетики человека, перенаселения планеты, недостаточности продовольственной и питьевой “корзины” планеты. Очевидно, с этими проблемами человечество справится, хотя и с великими трудностями и потерями. Это скорее тактические проблемы выживания. Но есть стратегия сохранения планеты и человечества, как геокосмического феномена.

Реальная угроза надвигающихся глобальных катастроф, нарастающий процесс депопуляции большинства наций и народов планеты заставляют задуматься, что проблема теленонии живого вещества, вопросы не только “как?” и “почему?”, но и “для чего?”, видимо, не могут более отвергаться большой наукой.

Проблемы и загадки Мегагалактики, Вселенной не только в далеких мирах макрокосмоса, но, видимо, они ближе – они в природе живого вещества, природе нашего интеллекта на Земле, в нас самих.

От гения эллинов – их атомизма, монадологии Лейбница сейчас как бы продолжается новый виток спирали: что же такое бесконечный эфир, каковы его свойства в потоках костного и живого веще-

ства. Мертво ли космическое пространство? Тогда что же такое живое вещество, если не сама Вселенная?

В истории естествознания есть много примеров такого видения. Так, во Франции (одновременно с уже существующей французской Академией Ришелье) была организована в 1666 г. Академия наук на основе уже существовавшего ранее кружка Марена Мерсенна – монаха Ордена миноритов. Мерсенн, окончивший иезуитскую коллегию Ля Флеш, имел широкие связи с крупнейшими учеными того времени: Гюйгенсом, Торричелли, Галилеем, Паскалем, Кавальери, Декартом и другими. Это был “подлинный цвет французской нации” (Джон Бернал). По существу, в науке Европы XVII века продолжала свою “работу” научная мысль как планетное явление (В.И.Вернадский), где проблема живого и косного вещества, эволюции, теленормии, витализма и материализма объединялись на новой фундаментальной основе геокосмического мировидения.

1. Современная научная картина мира и соотношение знаний о косном и живом веществе. Концепция интеллектуальной черной дыры

Вопросы естествознания на протяжении всей истории так или иначе были связаны с общей научной картиной мира. Ее формируют в целом общественные, естественные и технические науки. В научной картине мира можно выделить отдельные формы естественно-природных свойств материи: физические, химические, биологические, астрономические. По-видимому, существуют еще и другие формы, которые мы сейчас еще не знаем. Да и сама научная картина мира с ее резкими разграничениями на физико-химические и биологические направления, на социальное и естественное уже не удовлетворяет потребностям опережающего научного видения. Преддверие XXI века поставило перед научной картиной мира вопрос о новом синтезе.

Прежде и, пожалуй, до сих пор позитивистская, прагматическая сторона научно-технического прогресса в целом устраивала человечество. Машиностроение, энергетика, разведка ископаемых, ядерная, лазерная техника, искусственный синтез, телевидение как будто бы удовлетворяли всеобщие потребности. Социальные науки были здесь как бы инструментом распределения всех тех благ, которые люди научились получать за счет естественных знаний.

Что же происходит сейчас, в конце второго тысячелетия? На земном шаре уже не осталось свободных уголков, уже все селительные зоны планеты освоены практически полностью. К настоящему времени на поверхности Земли проживает более 5 млрд. человек, к 2050 году человеческий род увеличится до 8–9 млрд. Расчет же средней потребительской корзины, или необходимых ресурсов проживания (атмосферный воздух, питьевая вода, урожаи полей и садов, и т.д.) показывает, что планета может прокормить только 1 млрд. человек. Образно говоря, мы оказались на космическом корабле, который называется “планета Земля”. Мы с вами его экипаж. Мы знаем, что воды, воздуха, рекреационных систем, экологических продуктов и всего остального недостаточно для проживания человечества. Цивилизация встала перед проблемой: что делать? И это не проблемы перестройки в России и не вопрос перекраивания политических границ – это суперпроблема.

Таким образом, новый синтез в научной картине мира связан с проблемой: Земля – обитаемое космическое образование, ресурсы жизнедеятельности которого закончатся в ближайшие 50 лет. И как бы дипломаты не делили этот земной шар, как бы физики не трудились над ядерной энергетикой, от этой дилеммы нам никуда не уйти.

Однако, есть и другая причина в необходимости нового научного синтеза. Как известно, на планете Земля существуют две формы материального содержания природы: косное вещество и живое вещество. Косное вещество – это атомный, молекулярный, полевой компонент материи, это микро- и макро-косный мир, который изучается физикой, химией, геологией, астрономией. Понятие живого вещества значительно более сложно. Впервые оно появилось, по-видимому, в работах австрийского геолога Эдварда Зюсса в конце XIX века (понятие “Лик Земли”). Позднее определение живого вещества разрабатывал наш крупнейший отечественный энциклопедист Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) [Вернадский, 1978]. Все, что на планете Земля связано с ассимиляцией солнечной энергии, все, что синтезирует, размножается, совершенствуется, дышит – все это относится к живому веществу. Вся покрывающая земной шар биосфера, то есть сфера жизни, составляет совокупное живое вещество. Живое вещество, начиная от бактериального, протокариотного мира, многоклеточных, потом более сложных организмов, через растения, земноводных, млекопитающих производит человека. Человек включен в биосферу как часть живого вещества. По массе человечество – это около одной миллионной части биосферы, но своей трудовой,

социальной, технической, научной деятельностью человечество оказывает на биосферу значительно большее влияние. За счет живого вещества человечество питается, выживает, размножается. Как дальше будет складываться взаимодействие человечества с живым веществом планеты? В этом процессе есть свои особенности.

Здесь необходимо учесть скорость эволюции, или скорость развития живого и косного вещества. Так, образование алмазных трубок, глин, минералов – это достаточно медленные процессы. Современные лаборатории, изучающие, например, серу, имеют дело с той же серой, которая была в руках Менделеева или средневекового алхимика тысячу лет назад. Эволюция, время развития косного вещества оказывается, как правило, значительно больше, чем скорость познания этого вещества человеком. Наука фактически не имеет жестких временных рамок для изучения косного вещества.

Совсем другая ситуация с живым веществом. Живое вещество обладает способностью саморазвиваться, оно изменяется. Так, еще 15 лет тому назад вируса СПИДа практически не было, его еще не завезли из Африки в Америку. Прошло всего 15 лет и появилось новое живое вещество.

Еще пример. Если посмотреть, каковы были свойства психики и заболевания человека три поколения назад, то окажется, что психотипы людей были отличны от наших и психические заболевания в медицинском ассортименте были другими. Значит, эволюция живого вещества на планете идет достаточно быстро.

Первые признаки живого вещества на Земном шаре обнаруживаются примерно 3,6 млрд. лет тому назад. В гранитах, в Исландии находят отпечатки органики. Скажем, условно, 4 млрд. лет визитной карточке живого вещества на планете Земля. Человек разумный, *Homo sapiens* появился примерно 100–60 тыс. лет тому назад. Таким образом, оказывается, что в эволюции космического корабля – планеты Земля – на появление разумного существа – человека, приходится лишь несколько микросекундных долей от общего 4-х млрд. времени полета. Наша собственная эволюция представляется нам очень длительной: неандерталец, потом кроманьонец (*Homo habilis, sapiens, faber...*). Поскольку мы живем короткий век, то прошедшие эпохи камня, палеометалла кажутся нам необычайно далекими. Однако, в эволюции живого вещества появление человека разумного – всего лишь мгновение.

С течением времени эволюция ускоряется. Происходит это потому, что человек существенно деформирует планету и биосферу. На-

скопление химических, биологических, радиационных отходов промышленных, энергетических, аграрных комплексов загрязняет оболочку Земли, воздействуя и на человека, и на животных, и на растения. Изменения, которые происходят в живом веществе, идут столь быстро, что скорость их познания в научных лабораториях не поспевает за этими изменениями. Например, пока мы изучаем вирусное заболевание печени, сам вирус и состояние болезни настолько меняются, что рекомендованный рецепт лечения оказывается уже неадекватным.

Таким образом, если научный мир будет познавать живое вещество в прежнем темпе, то отставание будет нарастать и нарастать. В конечном итоге мы попадем в интеллектуальную "черную дыру".

Представьте себе, что мы летим на космическом корабле. С техническим обеспечением все в порядке, есть запасные части, но среди экипажа начинается серьезное ухудшение здоровья. Время, оставшееся до катастрофы уже известно и равняется, скажем, 30 дням, а чтобы изучить причину этой смерти нужно 40 дней. Вы вступаете в соревнование, в борьбу за жизнь, но смертный приговор природа уже вынесла.

Земной шар – это наш космический корабль. Он летит в космическом пространстве. Сроки суицида, сроки его гибели от экологических и других катастроф также сочтены и составляют по самым оптимистическим прогнозам 90–100 лет. Скорость познания причин этой гибели современной наукой становится сравнимой, критической или даже отстающей. В результате на планете возникают "черные дыры" познания. Таким образом, если для изучения косного вещества имеется запас времени, то для изучения живого вещества такого резерва нет. Сформулируем два обобщающих фундаментальных неравенства:

V эволюции косного вещества $< V$ познания

V эволюции живого вещества $> V$ познания

В общей научной картине мира объемы знаний о живом и косном веществе существенно различны. Если все научные, практические знания принять за 100%, то оказывается, что 95% – это знания о косном веществе. На долю живого вещества в мировой научной литературе приходится примерно около 5%. Человеку в научной картине мира посвящено менее 1% знаний.

В древней натурфилософии эти соотношения были, конечно, другими, но начиная с Декарта научная мысль повернулась, в основном, к

точным наукам – физике, химии, механике, математике, что и обусловило современную структуру знаний. Несомненно, в изучении косного вещества наука сделала большие успехи. По сравнению с античным временем с помощью сперва простых, а потом электронных микроскопов глубина нашей зоркости выросла примерно на 8 порядков. Изобретя телескопы и радиозонды, человек научился “видеть” на 12–14 порядков дальше отдаленные галактические тела. Потребление энергии современным человечеством по сравнению с кострами древних пращуров возросло, по-видимому, также на 12–14 порядков.

Каковы же успехи в возможном управлении живым веществом? Древние греки жили в среднем где-то около 50 лет. Сегодня средние цифры по разным странам для продолжительности жизни женщин дают 74–72 года, мужчин 67–66 лет. За счет современных методов диагностики лечение хронических заболеваний, присущих человечеству, улучшилось только в 3 раза. Парацельс и Гален в древности могли лечить заболевания легких, мозга и костей. Сегодняшняя клиника может в лучшем случае раз в 5 превзойти эффективность их лечения, не больше. Достижений в растениеводстве еще меньше. Один гектар земли дает сегодня практически столько же зерна, сколько его получали в древнем Египте еще при фараонах, может быть, даже и меньше и хуже. Все это говорит о том, что на протяжении тысячелетий наша способность владеть живым веществом изменилась незначительно.

Несмотря на все это, в науке где большинство ученых изучает косный мир, господствует убеждение в могучей силе познания, способной повлиять даже на события космического масштаба. Проблемы живого вещества, вопросы выживания в такой ситуации как бы отсутствуют. В 1994 году на Урале состоялась представительная конференция ученых, обсуждавших вопрос, как спасти Землю от попадания в нее крупного космического тела. Предлагался проект международного ракетного щита, чтобы в случае угрозы можно было выслать ракеты и с помощью мощного ядерного взрыва расколоть, разрушить, отклонить летящий на планету болид – этот чисто технократический подход, который хорошо устраивает военно-промышленный комплекс. О проблемах живого вещества никто и не вспоминал. Между тем, столкновение кометы Шумейкеров–Леви с Юпитером показало, что живое вещество Земли – вирусы, бактерии, люди отреагировали на эту, казалось бы, так далеко от нас происшедшую космическую катастрофу. Оказывается, все в мире очень тонко взаимосвязано, к тому же научных методов для изучения живого вещества недостаточно.

2. Современные представления о свойствах живого вещества. Гипотезы появления и множественность живого вещества на Земле

Действительно, многие открытия в живом веществе были сделаны с помощью методов изучения косного вещества. Так были обнаружены сначала углеводные цепи, потом были найдены азотистые основания, позднее расшифровали структуру некоторых белков, открыли ферментативные процессы. С помощью микроскопов сначала простых, а потом электронных была изучена структура клетки: были найдены митохондрии, ядра и другие составляющие. Ядра клеток долго оставались большой загадкой для науки, однако, исследования Менделя, Вейсмана, позднее Крика, прояснили, что в ядрах сосредоточена колоссальная наследственная память. Если произвести распаковку хромосом из клетки человеческого организма, то ее ниточка составит длину в 1 м. 20 см. Эта ниточка сплетена из молекул ДНК, которые "руководят" синтезом белка, созданием оболочки. Клетка живет, функционирует, делится. И хотя изучением клетки, ее физико-химических свойств впоследствии занимались биологи, но все же методы исследований были заимствованы у физики, химии, коллоидной химии, оптики и т.д.

В такой ситуации возникает вопрос: если изучается живой объект, а приборы, используемые для этой цели, взяты из арсенала средств, предназначенных первоначально для исследования косного вещества, то спрашивается, адекватны ли знания о природе живого вещества? Как будто бы, да. И все же, исчерпывает ли огромное количество работ, например, по биохимии или нуклеиновому составу ядра живую сущность клетки? Скрывается ли что-то еще за обычными физико-химическими реакциями в клетках?

Подобные вопросы, конечно, ставились нашими крупными отечественными учеными. Вот что писал Л.С.Берг о живом веществе: "... Почему организмы в общем повышаются в своем строении, то есть прогрессируют. Как этот процесс происходит, мы начинаем понимать, но почему – на это наука может ответить теперь столь же мало, как в 1790 году, когда Кант высказал свое знаменитое пророчество", что живое вещество непознаваемо [Берг, 1977. с.93]. Таким образом, знаний вроде бы накоплено много, а сущность живого до сих пор скрыта от нас. Тем не менее, ученые продолжают свой поиск. Заметный след в отечественном есте-

ствознании оставили развивавшиеся в начале века некоторые направления научной мысли, получившие название русского космизма. В Петербурге, еще до революции, был открыт Лесгафтом – первый в мире Институт проблем живого вещества. Издавался журнал – “Известия Института Лесгафта”. Однако, при советской власти, в 1924 году это уникальное научное учреждение было закрыто, а на его месте создан Институт физкультуры им. Лесгафта. Закрывались научные темы, многие крупные ученые были репрессированы, но несмотря на все эти потери формировался новый взгляд на живое вещество, на формы живой материи. История этого опыта интересна и поучительна.

До открытия Левенгука в конце XVII века никто и не подозревал, что кроме видимых глазом маленьких насекомых и водорослей есть еще и бактерии. Левенгук был поражен, когда в капле воды с помощью микроскопа он увидел целый мир живых существ – бактерий, мир клеток.

В 1897 году в Санкт-Петербурге профессор ботаники Д.И. Ивановский получил заказ на выяснение причин гибели табачных плантаций в Индии. Листья табака покрывались ржавыми пятнами, сохли, гибли. Вспахивали почву, сеяли новые семена, но и молодые поколения табака вновь сжирала эта ржавая болезнь. Никто из ботаников мира не мог приостановить эпидемию табачной мозаики, перекинувшейся и в другие страны мира. Ивановский провел следующий эксперимент. Он приготовил экстракт из ржавого пятна и профильтровал его через фарфоровые свечи Шемберлена, не пропускающие бактерий. Часть профильтрованного экстракта он ввел под кожу здорового табачного листа, и на нем выросла все та же ржавчина. Он снова делал экстракт, профильтровывал, вводил в следующий лист, и опять вырастала ржавчина. Потребовалось 20 лет, чтобы на основании этого феномена было открыто царство вирусов. Ивановский открыл вирусы, которые в отличие от бактерий не видны под обычным микроскопом [Ивановский, 1953]. Их можно обнаружить под электронным микроскопом, однако, есть такие мелкие вирусы, которые не видны даже с помощью электронного микроскопа. Попадая в организм человека, вирусы могут приводить к очень серьезным последствиям. Поселившись в нервных клетках, вирус способен сделать человека в 40 лет дементным, умственно неполноценным. Болезнь Альцгеймера, которой страдает в настоящее время несколько миллионов человек, обусловлена проникновением особого вируса в мозг и лечению не поддается.

3. Новые данные об информационно—дистантных взаимодействиях различных форм живого вещества

Из этого краткого экскурса можно сделать вывод, что не исключено, что кроме известных и открытых сегодня форм живой материи существуют еще другие, неизвестные пока формы живой материи. И здесь важно найти такой научный метод, который был бы адекватен поиску неизвестных пока форм и свойств живого вещества.

Новая методика была предложена нами на основе идей, которые родились после знакомства 40 лет назад с некогда запретной книгой ученого венгерского происхождения Эрвина Бауэра "Теоретическая биология", изданной на русском языке в 1935 году [Бауэр, 1935].

Суть нашего нового метода состояла в следующем. Были взяты две колбочки, у которых доньшки сделаны из кварцевого стекла. В каждой из колбочек налита питательная жидкость, в которой могут расти клетки человека и животных. Сосуды закрыты пробкой, так что их можно спокойно перевернуть и через кварцевое окошко наблюдать под микроскопом, как ведут себя культуры клеток. Сосуды надежно герметизированы, так что между двумя культурами клеток не может быть ни газового, ни химического обмена, массы переноса здесь нет. Возможен только оптический канал через два кварцевых окна. Был поставлен вопрос: нет ли от клетки к клетке кроме обычных химических, генетических контактов еще неизвестного нам какого-то языка?

В клетки колбы 1 вводится вирус, который через некоторое время пожирает их. В колбе 1 четко фиксируется кладбище клеток. Зараженные вирусом клетки в оптической системе контактировали со здоровыми клетками и эта экспозиция продолжалась 3—4 часа. Через сутки культура клеток в колбе 2 также погибает. Кладбище клеток в колбе 2 абсолютно неотличимо от кладбища клеток в колбе 1, хотя причины смерти здесь были различны. Проведено уже 20 тыс. подобных экспериментов. Шесть лабораторий мира повторили наши опыты и все дали те же результаты. Что же происходит? Отчего гибнут клетки в колбе 2? Были сомнения, что ситуация с вирусами представляется специфической. Для контроля вирусы заменили ядом, например, сулемой, которая блокирует дыхание клеток. Клетки гибнут совсем по-другому, под микроскопом у них видна другая морфологическая картина. Если к этим клеткам через кварцевое окошко будут поднесены здоровые клетки, то через 24 часа они тоже будут мертвыми. И это кладбище клеток, пораженных сулемой, хотя сулема туда не попадала.

Производилось также облучение клеток в колбе 1. Клетки в ней гибнут от лучевой болезни. Морфология в этом случае хорошо известна. После контакта с облученными клетками здоровые клетки в колбе 2 через 24–36 часов все гибнут, как при лучевой болезни, хотя колба 2 не подвергалась воздействию радиации.

Поразителен следующий эксперимент. Кровь донора в кварцевой пробирке контактировала с колбой 1, где были зараженные клетки. После этого происходил оптический контакт кварцевой пробирки с кровью и колбой 2, где были здоровые клетки. Примерно через двое суток клетки в колбе 2 погибли. Они погибли от той болезни, которая была в зараженных клетках колбы 1. Надо полагать, что какой-то неизвестный пока агент перешел из зараженной культуры клеток в эритроциты крови, а затем при контакте с колбой 2 переместился в здоровые клетки и их погубил [Казначеев, Михайлова, 1981, 1985].

4. Современные гипотезы о био–термодинамических свойствах белково–нуклеиновых и полевых формах живого вещества

Проведенные эксперименты позволяют сделать некоторые важные выводы. Апробирован новый экспериментальный метод, который дает возможность выявления неизвестных свойств живого вещества. При этом физико–химические, биохимические методы остаются необходимыми дополнительными в исследованиях специфических свойств, присущих только живому веществу. Кроме того, высказывается предположение, что живое вещество на планете Земля представлено не только в белково–нуклеиновых формах, но существует и в иных формах. Из наших опытов, а также экспериментов Тарга и Джана в США, Поппа в Германии, Патрика Дро во Франции следует, что иная форма живого вещества организована, по-видимому, на основе полевой формы материи [Jahn, 1987; Poppe, 1979a,b; Puthoff, Tarq, 1976; Tarq, Yagary, 1985]. Были попытки связать ее с нейтрино или микролептонами. О том, что живое вещество может быть организовано из субатомно–полевого конструкта писал частично И.Пригожин [Пригожин, Стенгерс, 1986]. Клетка, по нашим представлениям, совмещает в себе белково–нуклеиновую форму, которая хорошо видна под микроскопом и которая изучается физико–химическими методами, с иной полевой солитонно–голографической организацией живого вещества.

Спрашивается, какая из этих двух форм живого вещества является ведущей: белково-нуклеиновая или полевая? Генетики всегда основывались на белково-нуклеиновой материи. Проведенные эксперименты свидетельствуют, что решает выбор генома из клетки, из хромосомной ниточки в 1 м. 20 см. полевая форма живого вещества. Какое поле, какой солитон-голографический вариант пойдет в геном, таким и будет активный набор генной клетки (яйца). Во время оплодотворения яйца сперматозоидом происходит объединение двух полевых форм. Это объединение связано с окружающей геокосмической средой. Об этом говорят наши эксперименты во время событий на Юпитере. Оказывается, зарождение человека в полевом конструкте потом существенно будет лимитировать его биологическую жизнь.

Если белково-нуклеиновые формы живого вещества питаются за счет окислительных реакций, то какие энергетические потоки питают полевые формы? Предварительно можно сказать, что никакого отношения к процессам окисления в клетке полевые формы живого вещества не имеют. В последнее время особенно в международных программах все чаще звучит представление о "холодном биотермоде". Возможно, что в каждой клетке работает неизвестный нам "ядерный реактор", питающий солитон-голографическую сущность живого вещества, которая определяет структуру, морфологию белково-нуклеиновых и других форм организаций жизни. Значит, человек как живое вещество, окружающая планету биосфера, по-видимому, многолики; они есть еще и проявление космических форм полевых вариантов жизни.

Решение современных глобальных проблем принципиально связано с пониманием сущности феномена Человека и его Интеллекта на планете Земля, современным и правильным предугадыванием направления его дальнейшей эволюции. Бесспорно, если неизвестно происхождение, эволюция, история природного явления, то и его научное понимание весьма условно. Этот методологический принцип в теории научного познания остается важнейшим, особенно в отношении феномена Человека и, естественно, природной основы его интеллекта.

Сегодня, видимо, можно говорить о следующем этапе развития научной мысли. Он связан с постановкой вопроса: является ли известная нам только по земному варианту белково-нуклеиновая форма жизни единственно возможной? Здесь же встает вопрос и о том, является ли человек, *Homo sapiens*, единственно возможной формой ра-

зумного живого вещества в Космосе? Этот же вопрос возникает в отношении доктрины белково–нуклеинового центризма.

В литературе уже отмечалась перспективность концепции материального многообразия форм живого вещества, предполагающей существование вариантов с материально–энергетической организацией, отличной от белково–нуклеиновой. Напомним, что в работах крупных ученых–математиков А.Н.Колмогорова, А.А.Ляпунова и других, было сформулировано функциональное определение жизни, в котором специфическая организованность живого вещества, его динамизм не связывались однозначно с белково–нуклеиновым субстратом [Ляпунов, 1984; и др.].

Развивая идеи Вернадского на основе современных научных данных, можно предположить, что на планете Земля, как в прошлом, так и в настоящем, имеет место сочетание нескольких форм живого вещества с различной материально–энергетической организацией. Белково–нуклеиновая форма организации живого вещества доминирует, составляя основу монолита жизни, включая человека. Однако, в самой биосфере, возможно, сосуществуют различные формы живого вещества. В эволюционном отношении они находятся в кооперативных взаимодействиях с белково–нуклеиновой формой. В то же время эти формы составляют специфический компонент организованности монолита жизни на планете Земля в целом.

Представления о кооперативности различных форм земного живого вещества могут способствовать более глубокому пониманию эволюции белково–нуклеинового субстрата, настоящего и будущего биосферы, самого человека, состояния и развития его здоровья. При этом результаты, полученные в рамках таких исследований, можно будет применить практически. Здесь, вероятно, следует усмотреть аналоги с научно–практическим использованием генной инженерии. Идея кооперативности может также сыграть важную роль при разработке обобщенных представлений о космическом живом веществе. Следует отметить, что уже в настоящее время на основе соответствующих научно–исследовательских программ могут быть организованы экспериментальные и экспедиционные исследования по указанным направлениям. Подходы к этому уже намечены в современной биофизике.

Основываясь на современных космологических и астрофизических гипотезах о крупномасштабной, “ячеистой” структуре Вселенной, изложенной в работах Я.Б.Зельдовича, И.Д.Новикова и других физиков [Зельдович, 1985; Новиков, 1988; Зельдович, Хлопов, 1988;

и др.], аналогичные предположения можно выдвинуть и относительно распределения во Вселенной космического живого вещества. Можно представить, что космическое вещество также образует некоторую целостную структуру, компоненты которой неравномерно распределены во Вселенной. Если продолжить эту мысль о космическом монолите жизни еще дальше, то закономерно сделать аналогичный вывод относительно разумной формы живого вещества (на планете Земля – это человек).

Проблема космического взаимодействия сгустков живого вещества (разумных его форм) – это не просто выражение абстрактного научного интереса, либо некой духовной потребности. Она связана с выявлением необходимой закономерности общего развития Вселенной. Следует искать варианты функциональной организации космического живого вещества, при этом можно предполагать вероятность существования наряду с известными четырьмя классами физических связей (слабые, сильные, электромагнитные, гравитационные) иных классов, которые и определяют функциональную основу организации (т.е. свойства) живого космического вещества. Реальность таких явлений обосновывали многие исследователи. Здесь можно вспомнить явления, открытые Л.Пастером и Ж.Кюри, о значимости которых в 30-е годы писал В.И.Вернадский, однако их изучение в последние полвека, по существу, оказалось бесплодным. Об организации биосферы Земли, ее живого вещества накапливаются новые научные данные, которые не укладываются в рамки традиционных представлений о биогеохимических круговоротах вещества и элементов. Появляются основания предполагать, например, наличие мало изученных форм слабых экологических связей внутри монолита живого вещества, обусловленных полевой, в частности электромагнитной, организацией.

Понять сущность жизни, живого планетарного вещества, его разумной формы – человечества, человека, рассматривая лишь изолированное пространство Земли, видимо, не удастся. Земная жизнь неотрывна от космических процессов, включена во всеединство мирового целого (универсума). Пути прогресса человечества, так же как сопровождающие его жизнь противоречия, напряженность, катастрофы, могут быть постигнуты и подвергнуты регулированию только на основе широкого понимания антропокосмического характера социально-природной эволюции человека, его перспектив. Выдвигая гипотезу о космических масштабах распространения живого вещества во Вселенной, мы исходим из того, что принципы неисчерпа-

смости материи справедливы в отношении включенности жизни и даже разумной ее формы как возможных равноправных компонентов эволюции вселенной во всеединство универсума.

Сам процесс мышления у человека (в определенной мере и у животных, растений), есть не реализация известных биоокислительных процессов в клетках (нейронах), их синоптического (биохимического, биофизического) взаимодействия (организации), а результат другого, специфического энергоинформационного потока, полевой формы живого вещества.

В этом аспекте развивались идеи В.И.Вернадского. В своей последней работе "Несколько слов о ноосфере" [Вернадский, 1980а, с.219] он писал: "Здесь перед нами новая загадка. Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы?" Вопрос этот до сих пор научно не разрешен. Его поставил впервые, насколько я знаю, американский ученый, родившийся во Львове, математик и биофизик Альфред Лотка. Но решить его он не мог.

Как правильно сказал некогда Гете (1749–1832), не только поэт, но и великий ученый, "в науке мы можем знать только, как произошло что-нибудь, а не почему и для чего". Эмпирические результаты такого "непонятного" процесса мы видим кругом нас на каждом шагу.

Настало время вернуться к идеям В.И.Вернадского. На основании новых научных знаний можно полагать, что эволюция разумной формы живого вещества есть естественный природный процесс, где главный вопрос в исследованиях должен формироваться "почему и для чего?".

ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

Проблемы эволюции человечества суммируют в себе многие гуманитарные и естественно-научные направления. В определенные периоды истории среди них на первый план выступают те или иные аспекты исследований. Так, было в недавнем прошлом России, когда доминировал классовый, социально-партийный взгляд на историю. Однако чем дальше, тем более, вне зависимости от различных преходящих моментов первостепенное значение приобретает изучение вопросов выживания народонаселения планеты или отдельных политических образований. Становится ясным, что состояние здоровья, его достаточность, уровень жизни и культуры во многом определяют ход социально-исторического развития данной страны или данного этноса.

Определение здоровья – труднейший методологический и научный вопрос. Различные поля наук и различные специалисты и практики видят в здоровье предмет исследования с точки зрения сохранения, развития и усовершенствования тех показателей, тех свойств, которые данная наука относит в пределах своих рамок к понятию здоровья. Так, медицинская наука относит здоровье прежде всего к здоровью личности. Она изучает и утомление, и факторы (инфекционные, химические, физические начала, элементы питания, климата, географии, социальных отношений), которые могут привести к нарушению гомеостаза организма, к ускорению, нарастанию утомления, к срыву. И поэтому классические определения здоровья, которые даются Всемирной Организацией Здравоохранения или Медицинской Энциклопедией, как сохранение сбалансированного, уравновешенного отношения со средой, – все они предусматривают в основе своей здоровье личности. Однако, если обратиться к определению здоровья этноса, то главным в нем будет сохранение и развитие физических, биологических, психических способностей и передача, трансляция этих способностей, их совершенствование из поколения в поколение. Здесь имеется в виду не только генетика, но и формы труда, социальной организованности, образ жизни, гигиена и биологическая основа организма.

Здоровье индивида определяется как процесс жизненного цикла, витальной достаточности (жизнедеятельности) с адекватной природе человека реализацией физиологических, психических, биологических потребностей личности в оптимальной социально-трудовой активности, репродуктивности, максимальной продолжительности жизни.

Таким образом, в понятие здоровья личности входит укрепление, развитие организма отдельного человека, его активное долголетие. В понятии же здоровья этноса, рода в его историческом времени, в преемственности поколений главным стержнем является сам процесс трансляции, преемственности. Можно рассматривать здоровье нации во взаимодействии ее с другими нациями. Основа понимания этого феномена лежит в учении Л.Н.Гумилева об этносах с их общим циклом развития в 1–1,5 тыс. лет и выделенными фазами от пассионарной до пессимальной [Гумилев, 1989]. Тогда здоровье нации во взаимодействии с другими нациями будет определяться критерием преемственности не отдельных поколений в определенные периоды расцвета, а стабильностью и развитием череды этнических потоков целых народностей.

Можно выделить понятие здоровья всего человечества. В этом случае нужно учитывать социальные структуры, духовные, культурные, религиозные, мировоззренческие традиции, степень и темпы урбанизации, научно-технический прогресс тех или иных этносов, наконец, условность государственных границ, прозрачных сегодня в экологическом и социальном отношениях. И тогда здоровье переходит пределы отдельного этноса, национального образования или их структур и распространяется на все население земного шара. И когда мы говорим о здоровье человечества, то речь идет о будущем планеты как космического образования, космического корабля, о выживании не отдельной нации или государства, а о сохранении и развитии в целом всего народонаселения планеты.

На всех этих этажах и уровнях определения здоровья еще много дискуссионного, спорного. Все эти определения составляют некую пирамиду. Конечно, в позитивистском или прагматическом варианте важно сохранить данного ребенка, данного человека, данную беременность, сохранить фертильность, чтобы в семье была возможность рожать достаточное количество детей и т.д. Однако, если подняться выше, то очень важно обеспечить здоровье соответствующих пластов этноса, его отдельных и клановых организаций, секторов, систем управления. Таким образом, иерархия пирамиды, не отменяя личного здоровья, не отменяя конкретной лечебной медицины, постепенно переходит к геогигиене, к геокосмическим принципам охраны здоровья, к глобальной экологии. Все это вместе и составляет совокупность знаний, совокупность задач в сохранении, выживании народонаселения планеты в целом.

И теперь, когда мы вглядываемся как бы обратным путем в состояние здоровья каждого человека, то, по существу, пронизывае

по вертикали тело пирамиды, мы должны ввести термин, который при оценке здоровья каждой личности как бы вбирает в себя историю прошлых поколений, культур, социальных тенденций, климатогеографических, естественно-природных окружений, взаимодействий бактериально-вирусных, химических, физических и т.д. Таким термином является термин – историческое здоровье, и оно означает совокупное взаимодействие всех предшествующих факторов этой пирамиды, где как в фокусе отражается психология, физиология, биология данного человека. Значит, историческое здоровье – это более глубокая, чем медицинская, чисто гигиеническая, социальная или экономическая категория. Это категория глобально-исторического уровня. Она позволяет глубже проникнуть в данную личность и оценить уровень здоровья.

Наибольшие возможности определения исторического здоровья раскрываются в понимании резервов репродуктивного здоровья или репродуктивного потенциала. Оставаясь по своей белково-нуклеиновой сущности организмом животного типа, человек испытывает негативные воздействия изменяющейся технократической среды не только на генетические, но и на эпигеномные процессы. Особенно, в первую очередь страдают репродуктивные начала человека, то есть закладка яичников у девочек и сперматогенез у мужчин. Эти половые клетки, имеющие свой метаболизм, свой иммунитет, свои барьеры все более подвергаются известным и неизвестным воздействиям. Установлено, что из 100 оплодотворенных яиц к беременности у нормальной здоровой женщины допускается не более 17–15%. Остальные же оплодотворенные яйца сбрасываются, рассасываются при задержке месячных или при выкидышах. Происходит как бы просмотр неким механизмом, который по своей сути не является тем иммунологическим контролем, который имеют в виду некоторые исследователи. Скорее всего он является полевым, голографическим конструктом. И если этот конструкт прогнозирует, что из данного яйца не получится полноценного организма, который будет передавать свое начало будущим поколениям, то сама природа, естественно защитный барьер не разрешает этому организму развиваться и выводит его за пределы жизни.

Сегодня этот барьер ослаблен и количество в различной степени дефектных яиц среди разрешенных к оплодотворению все более нарастает. Сдвинулись самые глубинные, самые интимные механизмы взаимодействия полевых конструктов с генетической и эпигеномной основой белково-нуклеиновой энергетики.

Таким образом, изменив в конце XX века среду обитания, человечество само себе открыло дорогу к самовырождению и депопуляции не только количественной, но и качественной. Резюмируя, можно сказать, что историческое здоровье – это новое, синтетическое, интегральное определение той гигантской пирамиды, где в основе находится личность, ее репродуктивный потенциал, далее – преемственность поколений и весь ход исторического развития, который в конечном счете на любом этапе реализуется через активное творческое начало личности, коллектив личностей, которые отражают национальные и духовно-исторические интересы данного народа.

Итак, здоровье нации или этноса определяется как процесс социально-исторического развития психосоциальной и биологической жизнедеятельности населения в ряду поколений, повышения трудоспособности и производительности общественного труда, совершенствования психофизиологических возможностей человека. Это определение позволяет выявить целый ряд новых показателей достаточности здоровья, то есть главного продукта социально-исторического процесса любого национального и политического образования.

Впервые в литературе поднимается вопрос в социально-историческом плане не о причинах болезни или преждевременного старения, и не о причинах депопуляции по медицинским мотивам. Ставится вопрос о причинах здоровья, сохранения, совершенствования и развития здоровья нации. Выделяют две группы причин. Во-первых, это генетические, эпигенетические, биологические, семейные, демографические, социально-экологические условия и организованность индивидуального витального цикла. Во-вторых, это социальные организации, которые по совокупности можно определить как институт культуры или просвещения, где экономические, политические, научно-технические, военные и другие институты рассматриваются лишь как средство, как социально-исторические технологии в достижении главной цели – сохранения здоровья нации, его развития и совершенствования.

МИРОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА РУБЕЖЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Исторически отдельные нации и государственные образования сформировались в условиях, когда естественно-природные ресурсы были достаточно обильны. Проблемы воды, воздуха, питательных источников растительного и животного происхождения лимитировались лишь географическим перемещением тех или иных этнических образований.

Передвигаясь по поверхности планеты, осваивая территории, где было достаточное количество продуктов для жизнеобеспечения, человек применял и силовые, и религиозные, и пусть примитивные политические формы взаимодействия с окружающим народонаселением. Возникали определенные центры собственности и власти.

В дальнейшем история человеческих цивилизаций и человечества в целом характеризовалась утверждением тех или иных форм диктатуры – диктатуры социальных прослоек, классов, диктатуры связанной с экономическим неравенством. Эти диктатуры формировались внутри национальных организаций, но пытались расширить свою диктатуру за пределами границ. Возникали конфликты и различного рода агрессивные действия.

Чем больше развивалось техническое вооружение государственных структур, тем больше поглощалось природных ресурсов земельных, сельскохозяйственных, недр, гидроресурсов, ресурсов атмосферы и т.д. Нарастивание, изъятие природных ресурсов привело в XX веке к очевидному положению, когда диктатуры стали лимитироваться природными источниками. Сегодня лимит природных источников, явный или скрытый, становится новым планом реорганизации современных диктатур, и сегодня можно сказать, что XX век – это скрытая или явная диктатура дефицита экологического, природного богатства. Любая власть, любая сила не может превысить некий предел природных ресурсов, так как очевидно, что при превышении этого предела сама диктатура, как бы она ни казалась всевластной, будет обречена на гибель.

Значит, XX век заканчивается не диктатурой власти, не диктатурой социальных исторических инструментариев, которые формировались в виде формаций, а диктатурой ресурсов планеты, ее живого вещества – биосферы, воздуха, воды, жизненного пространства и всего, что лимитирует сегодня дальнейший ход человеческого благополучия.

В целом эта форма диктатуры отражается в тех или иных политических актах, социальных программах. Сегодня в пределах Организации Объединенных Наций, ЮНЕСКО, Всемирной Организации Здравоохранения существует множество различных проектов и научных программ. Но так или иначе, преобладающая роль в этих программах состоит в том, чтобы сделать безотходным производство или сочленив производство так, чтобы из остатков производства формировались новые природные ресурсы, происходило их сохранение, возврат, очистка, рекреация и т.д. Эта диктатура при любой ее организации, так или иначе продолжает использовать население страны как средство. Люди в этих природных, экологических диктатурах вынуждены организовывать свой труд, агрокультурные и промышленные комплексы таким образом, чтобы затрачивать свою накопленную ресурсоемкость, остаточный элемент труда на воспроизводство природы, на изобретение новых безотходных производств, все более и более заботиться о сохранении природных ресурсов.

Человек, при всем его декларируемом, лозунговом желании быть "в центре" всего, на самом деле подвергается сегодня таким глубоким воздействиям, что встает проблема человеческого ресурса на планете Земля. Между тем, понимание ресурса выживания популяции, по существу, ограничивается довольно короткой дистанцией, которая фигурирует в понятиях "здоровье человека", данного ВОЗ. Попытка выяснить уровень жизни, качество жизни с точки зрения такого определения не вскрывает истинные, глубинные ресурсы организма человека. В силу этого невозможно оценить, на сколько же поколений на планете Земля, в реальных экологических, технократических сферах хватит его биологического, интеллектуального ресурса для выживания.

Важно *ОСОЗНАНИЕ* эволюции как движения от экономических, политических, военных, партийных диктатур к "экологическим диктатурам", связанным с лимитами природной среды, с изучением природных ресурсов, их запасов. Приближаясь же к следующему тысячелетию, необходимо перейти к оценке ресурсов человека, человеческих потенций всего народонаселения земного шара и определиться в своем развитии.

Если человечество и мировое содружество стран сможет и успеет определить лимиты выживания, тогда из пространства диктатуры экологического лимита, человечество должно перейти в следующее новое пространство, где ресурсы человека, его производство ("человекопроизводство"), сохранение его культурно-духовных, психичес-

ких, интеллектуальных потенций становится эпицентром исторического процесса. По-видимому, этот процесс естественный – он мало зависит от тех или иных желаний людей и он как бы объединяет доминирующие прошлые формы диктатур. Таким образом, человечество в начале третьего тысячелетия движется к новой организации цивилизаций, в пространство, которое условно можно назвать пространством доверия. Главной целью организации властных структур, государственных систем в пространстве доверия становится сохранение производства, воспроизводство самого человека со сменой поколений, так, чтобы гарантировались процессы развития самого человечества на планете Земля, в ближайшем и дальнем Космосе на неограниченное время. Воспроизводство должно сопрягаться с теми рекреационно-восстановительными процессами, с особенностями современных и будущих эволюций царства биологического мира, чтобы человечество гарантировало его сохранение.

В этом постепенно формирующемся новом пространстве доверия различные народы, нации, межнациональные союзы предстают в своем историческом своеобразии. Сибирские и европейские народности в этом соотношении достаточно различаются. В организации пространства доверия возникают новые проблемы, и прежде всего проблемы трудодостаточности, социальной достаточности человека, которые соответствовали бы сохранению и развитию человечества в процессах футурологии и их прогнозирования. Все это изменяет в целом комплекс оценок современных цивилизаций.

Надо полагать, не случайно в декларации конференции ООН в Рио-де-Жанейро “Повестка дня на XXI век” принципом № 1 провозглашается следующее утверждение: “В центре внимания непрерывного развития находятся люди. Они имеют право на здоровую плодотворную жизнь в гармонии с природой” [Декларация Рио-де-Жанейро, 1992, с.6].

Мировое сообщество, еще не решив вопрос, как в будущем реализовать весь ход сохранения здоровья и плодотворной жизни, высказывает достаточно дискуссионный принцип “стабильного развития” или “устойчивого развития”. Тем не менее, ставится без сомнения на первое место жизнь человека в его гармонии с природой.

В этой же декларации принцип № 8 существенно углубляет понимание взаимодействия человека с природой с точки зрения его развития в рамках глобальных экономических и природных ресурсов. Вот как он звучит: “Для того, чтобы добиться устойчивого развития на более высокого уровня жизни для всех народов, государства долж-

ны уменьшить и исключить не способствующие *устойчивому развитию модели* производства и потребления, а также должны проводить надлежащую демографическую политику” [Декларация Рио-де-Жанейро, 1992, с.6].

Этот же принцип указывает на то, что модели производства должны определяться через показатели сохранения и развития самого человека, народонаселения, этноса, нации, популяции и т.д.

В этом чрезвычайно важный прогрессивный факт Декларации и ее недостаточность в том, какими же путями, какими средствами сегодня человечество может выйти из пространства диктатур в пространство доверия.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ВАЛЕОЛОГИИ

Валеология – это новое междисциплинарное направление, которое еще не сформировалось в отдельное поле науки. Оно, по преимуществу, является достоянием российского интеллекта в общем естествознании. Мы попытаемся выяснить его истоки, разобраться, что это за явление в современной культуре и педагогике, в современной биологии и медицине, вообще в современной эволюционной теории и социологии.

Сегодня термин валеология очень важен, потому, что он по своему внутреннему содержанию, по своей семантике отделяет возникшее новое направление от существующей медицины, задача которой была и остается лечение. Если профилактическое направление современной медицины, которое разрастается в понятие общественного здравоохранения, будет и дальше развиваться, то оно будет строиться от причин (поиска) заболеваний (синдромов, недомоганий, утомления) к здоровому нормативному варианту человеческой жизнедеятельности.

Исторически врач, сталкиваясь с болезнями и нарушениями человеческой жизни, пытался двигаться от эпизодов, которые характеризуются болезненным состоянием, к здоровью. Движение мышления научной медицины как бы было в одном направлении – по преимуществу от патологии к норме.

В то же время эволюционная физиология, биология, психология, генетика имели иной вектор; им важно было понять, как из яйца в материнском организме развивается эмбрион человека; это сравнивалось с животными. Такой сравнительный эволюционный метод доминировал в отечественной биологической науке. Он привел и к сравнительно-эволюционным принципам исследований, которые впервые ввел И.И.Мечников. Таким образом, в современной науке существует и другой вектор познания – познание от происхождения живого вещества к возникновению человека, к его развитию и перспективам. Можно сказать, что тут впервые ставится вопрос о целях жизни, о содержании сущности самого живого вещества в космических, геокосмических, земных, региональных масштабах.

Итак, *два вектора познания.* Первый, медицинский вектор и второй эволюционно-сравнительный вектор перекрещиваются, и на перекрестке этих идей развивается лечебная медицина, санологическая медицина, включая гомеопатические, эзотерические и целый ряд других направлений. Они завязывали этот гносеологический (онтологический) узел. Этот узел обогащал и эволюционно-исторический

и биологический ход мысли, а с другой стороны – профилактические исследования, разработки в области медицины.

Однако, завязывание этого узла и сопоставление медицинских и биологических наук до сих пор остается незавершенным, потому что *целостность включает в себя и эволюционные, и аксиологические аспекты, и конечность, смертность индивидуума, смену поколений, и бессмертие репродуктивного движения самой биосферы, ее ноосферного представителя, то есть человека.*

Народонаселение России, все три ее живущих поколения в силу социально-исторических особенностей оказались в особой форме напряжения. Эта форма напряжения – не здоровье и не болезнь – описано в монографиях многочисленных авторов. Наиболее ясно увидел его И.И.Брехман, профессор сибирской школы, ученик Лазарева [Брехман, 1987]. Он впервые назвал его *третьим состоянием*. Выделение этого третьего состояния имело принципиальное значение, хотя с точки зрения содержательности, конкретности здесь многое остается недостаточно изученным. *Оно увязывает различные времена движения жизни: одно ретроспективное в области лечебной медицины, другое – перспективное или проскопическое время в области эволюционно-биологических, физиологических и генетических исследований.* Как выяснилось, именно на этом перекрестке исторического времени, где все концентрируется в живом существе, таятся такие закономерности, такие особенности, которые не могут быть отнесены ни к классическим формам эволюции биологии, ни к обычной научной современной медицине. Поэтому еще раз подчеркну, что введение понятия валеологии не случайное и не сиюминутное рождение термина. Терминов сегодня немало, многие из них умирают и исчезают, потому что имеют временный характер. Это же открытие глубинное. Посмотрим, как сам автор термина валеологии И.И.Брехман формулирует понятие здоровья человека: “Здоровье человека – его способность сохранять соответствующую возрасту устойчивость в условиях резких изменений количественных и качественных параметров потока сенсорной, вербальной и структурной информации” [Брехман, 1987, с.27]. Это перекликается с нашими работами, которые были опубликованы еще в 70-х годах в Новосибирске вместе с профессором М.Я.Субботиным [Казначеев, Субботин, 1971], морфологом-эволюционистом, где был выделен принцип информации действия и информации структуры в живых системах.

Нельзя думать, что от сложения известных эволюционных генетических и других многочисленных мировых работ и движений есте-

ствознания с медициной, мы найдем практические пути сохранения и развития здоровья. Эта проблема лежит посередине и именно этой проблемой сегодня нужно заниматься нам всем. Для того, чтобы был найден верный выход в практику, нужно, чтобы и культура, и наука, и искусство, и люди, которые несут воспитательный и обучающий потенциал (это группа воспитателей, учителей, преподавателей, руководителей молодежных и юношеских организаций, это люди занимающиеся профессиональной ориентацией молодежи), были хорошо образованы в валеологии. Ход современной цивилизации должен быть постепенно изменен на этой основе.

В медицине есть такое понятие, как "sano". "Sano" с латинского "лечить, исцелять", поэтому распространенный термин санология содержит в себе коренные принципы современной медицины и профилактики. По существу, санология – это обобщенное учение или комплекс проблем о причинах болезни, предболезни, о методах и средствах ее лечения и профилактики. Развитие санологического, если хотите общепатологического подхода в России, в отличие от развитых стран Запада и США, характеризовалось особым своеобразным феноменом. Его можно сформулировать как специфический, сугубо российский социальный заказ на здоровье человека. В течение последних 70-ти лет в условиях диктаторского режима славянский суперэтнос находился как бы в историческом капкане, происходило его вымирание. Уничтожались светлые, интеллектуальные генетические начала нации и утверждались темные, эгоистические личности. И хотя, общество в те годы находилось под колпаком, оно все же желало знать о состоянии здоровья народонаселения страны. В силу этого, медико-биологической науке поступал социальный заказ, который необходимо было выполнять, сколь бы ей это ни было трудно в тогдашней ситуации.

Перед западной наукой подобный заказ ставился в значительно меньших объемах и в несколько других аспектах. Там более всего исследовались кратковременные напряжения, имевшие место в спорте, экспедициях, военных операциях и т.д. Это была проблема острых адаптаций, острых приспособлений, в том числе и в производственных сферах. Система страховки, система экономики Запада была таковой, что заказа на хроническое напряжение, хроническое истощение в процессах адаптации, Запад своей фундаментальной науке в такой постановке не предъявлял. В России же сформировалось именно такое требование. Это требование впервые столь отчетливо встало в Сибири. Освоение ее огромной территории, прежде

всего, побуждало к изучению ее энергетических, минеральных, биологических, а также и человеческих ресурсов. Когда в послевоенные годы за Уралом начал формироваться научный центр в Новосибирске, то естественно, что вопросы освоения сырьевых ресурсов, новых технологий добычи легли на плечи большой Академии. И тогда же встал вопрос, кто будет заниматься ресурсами человека? В этой связи в 60–70-е годы и был организован Сибирский филиал Медицинской Академии. Сама же Медицинская Академия в Москве, три ее отделения занимались чистой медициной, ее некоторыми техническими, социально-философскими и гуманитарными аспектами. Сибирский же филиал должен был выяснить, каким резервом человеческого здоровья, каким интеллектуальным, физическим, репродуктивным потенциалом располагает наша страна здесь, в Зауралье? Таким образом, социальный заказ в России был сформулирован не в связи с острыми состояниями, как при стрессах по Г.Селье, а как проблема адаптации при хронических напряжениях.

Сибирский филиал Медицинской Академии организовывал экспедиции на Север, в Арктику, в степные и горно-таежные районы Сибири. Постепенно начал собираться материал. Когда проблема адаптации стала оформляться, она была представлена на международную арену. Приоритеты сибирских ученых здесь очевидны. Довольно быстро Сибирское отделение подключилось к вопросам освоения космоса, поскольку многие проблемы здесь были общими. Если в первом космическом полете Гагарин испытывал острый стресс, то в дальнейшем, при длительном пребывании в космосе наступал уже хронический процесс. Возникали процессы хронической адаптации в экстремальных и суперэкстремальных условиях. Социальный заказ в России, в Сибири стал смыкаться с социальным заказом международной космонавтики. Благодаря общности исследований хронических напряжений стали налаживаться мосты взаимодействия с космическими программами НАСА, американскими и некоторыми европейскими центрами.

В процессе углубленного изучения адаптации выяснилось, что у человека наступает такое состояние, когда он, как правило, еще может выполнять работу, реализовывать свои психические, физические и другие ресурсы, однако, находится в динамике хронического напряжения. Естественно, что подобная ситуация заметно отличалась от состояния стабильного здоровья. Согласно ВОЗовскому определению, состояние здоровья – это полное физическое и социальное благополучие, это отсутствие болезней и физических дефектов.

С таким определением здоровья группа сибирских ученых согласиться не могла. Поэтому во время обсуждения возникшего разногласия на ВОЗовских конгрессах, в том числе и в Копенгагене, в европейской штаб-квартире ВОЗ, сибирские ученые в противовес общепринятому мнению отстаивали утверждение, что здоровье – это не статическое состояние, это процесс. Мы тогда предлагали изменить определение состояния здоровья.

Итак, если здоровье – это процесс, то чего? Процесс сохранения, развития физиологических свойств, потенций психических и социальных. Процесс максимальной продолжительности здоровой жизни при оптимальной трудоспособности и социальной активности. Процесс обычно отсчитывается с момента оплодотворения яйца, хотя, возможно, он начинается еще раньше, когда еще только начинается формирование сперматозоида и яйца. Акцент в определении здоровья на развитие также не случаен. Развитие предполагает внешние и внутренние условия, которые должны соответствовать генотипическим, персональным свойствам данного человека. Если генотипические потребности реализуются с нарастающей сложностью психологической, этической, физической его сущности, то это и будет развитием. Если же условия не соответствуют развитию, то эта неадекватная среда может приводить с самого начала, еще в утробном периоде к импринту, когда ребенок, родившийся здоровым, в дальнейшем имеет неблагоприятный витальный цикл.

Какой смысл вкладывается далее в наше определение здоровья как процесса в словах о максимальной продолжительности жизни при оптимальной трудоспособности и оптимальной социальной активности? Имеется в виду, что траты трудовых резервов, резервов социальных и психических не сокращают запас личных качеств и не укорачивают продолжительность жизни. Следовательно, соответствующими должны быть те нагрузки, те требования, которые среда предъявляет человеку. Между тем, социалистические соревнования, лозунги “догнать и перегнать”, бытовавшие еще совсем недавно, по сути перечеркивали это важное условие оптимума. Резервы психической, физической, социальной активности использовались по принципу максимальной социальной и трудовой эксплуатации. Значит, в ранее существовавшей дефиниции здоровья был заложен очень крупный изъян.

Таким образом, валеология как социальный заказ современного состояния народонаселения в истории России является уникальным феноменом. Санология обеспечивает лечение и профилактику болез-

ней, это ремонтное дело. Валеология же есть комплекс наук или междисциплинарное направление, изучающее причины здоровья, методы и средства его развития. Valeo, в переводе с латинского — “быть здоровым”. Значит, *санология* — наука о причинах болезни, о методах и средствах профилактики этих болезней, а *валеология* — это комплекс наук о причинах здоровья, о методах и средствах его развития и сохранения.

При создании валеологии положено несколько основополагающих принципов. Эти принципы необходимо назвать, особенно не углубляясь в их тонкости, с тем, чтобы мы в своем понимании культуры были вооружены и пользовались ими.

Первый принцип касается особого статуса человека среди живого вещества. Живое вещество биосферы планеты, отдельных животных, растений, насекомых формируется в эволюционно-историческом плане на основе известных биологических, генетических закономерностей. В этом монолите живого вещества существуют полевые, эвристические проявления, которые скрыты и которые мы сегодня еще мало знаем и до конца не понимаем. Однако, проясняется, что каждая клеточка, начиная от бактерий и кончая самыми высокими организмами млекопитающих, содержит и сочетает в себе известные белково-нуклеиновые процессы с полевыми формами живого вещества. Природа их сегодня выявляется в экспериментах, эти исследования, несомненно, составляют будущее науки.

Что касается самого человека, то здесь уже просто перспективно или гипотетически предполагать такое сочетание было бы явно недостаточным. Начиная с языческих поверий, религий, древнейших миропредставлений в эзотерическом плане человек предполагал, что он не только животное, что у него есть душа, и что его сознание, обладающее этим душевно-энергетическим потенциалом, существенно отличается от окружающего его живого и тоже, казалось бы, одухотворенного мира. Поэтому душа и тело, взаимопроникновение воли души и биологической воли тела — это, по-видимому, тот удел, который характерен для человека. Здесь возникают проблемы: “откуда” движется наш духовно-душевный потенциал, вооруженный эмоциональными переживаниями и наследственными инстинктами и управляемый более высокими принципами нашей духовности и нашей культуры, “откуда” возникает личность и как она формируется? Если взять отечественную литературу с ранних работ и кончая исследованиями Выготского, Бахтина, Бехтерева, Леонтьева, то можно найти углубленный психосоциальный анализ таких сосоче-

таний. И Достоевский, и Толстой, и Гоголь, и многие другие мастера слова являются по своей сути писателями-психологами, которые отразили внутреннюю сущность этого душевного принципа. Нужно вспомнить работы крупнейшего философа Н.А.Бердяева, который подробно анализировал этот глубинный, в большей мере присущий именно российскому интеллекту, духовный ход взаимодействия людей, их проскопическую и аксиологическую направленность [Бердяев, 1991; 1994].

Как подчинялась телесная, поведенческая сторона этому духовному, своему базисному, я бы сказал, главному принципу человека? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно подчеркнуть, что в русском космизме через все религиозные институты, через институты культуры (живописи, музыки, поэзии, литературы, через встречи в интеллигентских кругах, через научные исследования Вернадского, Докучаева, Мечникова с его концепцией ортобиоза), как бы просматривается аксиологическое видение будущего. В своей теории номогенеза Л.С.Берг считал, что есть неизвестные нам законы, которые направляют эволюцию биосферы и человека.

Следует вернуться к работам В.И.Вернадского о принципах геохимии, где он говорит, что сама эволюция связана с накоплением свободной творческой энергии человека в его культуре, науке, естествознании и технике. Первый принцип характеризуется увеличением негэнтропийного комплекса биосферы. Этот принцип перекликается с работами Эрвина Бауэра, который формулирует тот же закон устойчивой неравновесности в биологическом мире. Необходимо отметить, что этот закон описали и открыли независимо друг от друга два крупнейших эволюциониста-естественника: В.И.Вернадский в первом принципе биогеохимии и Э.Бауэр в своей работе "Теоретическая биология" 30-х годов. Вот как формулирует Вернадский этот принцип: "Геохимическая биогенная энергия стремится в биосфере к максимальному проявлению (первый биогеохимический принцип)" [Вернадский, 1980, с.260].

Э.Бауэр утверждает в своей книге 35 года, что биологические системы характеризуются состоянием устойчивой неравновесности. Это значит, что такая система постоянно должна совершать работу. Чтобы эта работа совершалась, система должна общаться с внешней средой, реализуя в ней свои действия и получая постоянную пластическую энергетически-информационную компоненту (в пище и других средовых факторах). В целом эти утверждения могут быть названы законом Вернадского-Бауэра.

Далее Вернадский формулирует второй биогеохимический принцип: "При эволюции видов выживают те организмы, которые своей жизнью увеличивают биогенную геохимическую энергию (второй биогеохимический принцип)" [Вернадский, 1980а, с.260]. Бауэр формулирует эффект максимума внешней работы, указывая на то, что усваивая внешнюю среду организмы реализуют свою эволюционную жизненную энергию в общении с внешней средой. Поэтому он выдвигает гипотезу, утверждая, что в эволюции живое вещество, которое обладает максимальным эффектом внешней работы при поглощении из внешней среды одних и тех же компонентов пластического энергетического и информационного материала эволюционно становится более значимым и такие биосистемы выживают.

Подобную же задачу ставит в своих работах по эволюции и Л.С.Берг, который подразумевает в формулировке номогенеза эти же принципы. В прошлом веке И.И.Мечников разрабатывает концепцию ортобиоза, где показал в пределах тех знаний, которыми владело естествознание прошлого века, что есть некий закон или принцип или сочетание принципов, которые регулируют развитие личности и индивидуума, а также смену поколений и называет их ортобиозом [Мечников, 1987]. В современной философской литературе это понятие получает все большее распространение в понятии ортогенеза. Эти два принципа: эффект максимума внешней работы (закон второй) и состояние устойчивой неравновесности (первый закон) дают основание вернуться к более подробному анализу конкретных механизмов развития и смены поколений.

В соответствии с первым и вторым законами Вернадского-Бауэра ставятся вопросы: как соотносятся духовное, социальное и телесное в человеке? Как формируется одно поколение из другого? Для того, чтобы заниматься валеологическими проблемами, именно на этом уровне необходимо углубиться в природу самой психологической сущности этноса, популяции, личности человека, поскольку психологическая сущность - это отнюдь не только наше сознание. В силу этого неслучайно валеологический аспект затрагивает культуру, искусство, психологию, современную веру любых конфессий и мировоззрение.

Можно сказать, что рассмотрение репродуктивных механизмов здоровья человека начинается с понимания принципов эволюции, смены поколений. Если одно поколение наследует от предыдущего поколения некие биологические основы, то важно знать, какие из наследственных факторов социально-культурных, образовательных

и полевых потоков (то что мы называем душой), доминируют в развитии следующего поколения.

Итак, фундаментальные аспекты валеологии должны опираться на принципы, сформулированные Вернадским и Бауэром с учетом эволюционных концепций мирового естествознания, генетики и фенетики, психологии и работ по солитонно-голографическим принципам организации интеллекта, на идеи П.А.Флоренского или известных полевых исследований А.Г.Гурвича и Э.Бауэра [Флоренский, Переписка, 1989; Гурвич, 1944; Бауэр, 1935], наших исследований по раскрытию сущности живого пространства космоса.

Я работаю почти 50 лет в области санологии, я – клиницист, терапевт, но занимаюсь также адаптацией, экологией, социальными проблемами. Я, как ученый российского склада, прихожу к выводу – что сегодня состояние здоровья нашего поколения будет зависеть во многом от того, насколько мы в нашем социальном, культурном, экономическом резерве государства развернем проблемы валеологии. Валеология – это ключевое, стратегическое направление. Санология же все больше становится в историческом горизонте тактикой. Заболел человек ... конечно, его надо лечить в любом случае. Это тактика. А кто может не допустить болезнь? Не невропатолог и не терапевт, а валеолог. И это противоречие между лечебной медициной сегодня и крупнейшим историческим заказом не понимается до сих пор. Мы можем запросить миллиарды на томографы, на гормоны, на дорогие препараты, можем истратить полказны, но от этого причины болезней не исчезнут. А вот как сделать поколение здоровым, медицина почти не знает, на этот вопрос должна ответить валеология.

Особенно важны все эти вопросы в отношении здоровья народонаселения Сибири. Известно, что медицина обеспечивает только 10% человеко-часов здоровой жизни. Сегодня медики могут сделать еще меньше. То, что у нас, согласно И.А.Аршавскому, рождается до 70% физически недоразвитых детей, это валеологическая, а не медицинская проблема [Аршавский, 1982]. Здесь необходим в дальнейшем продуманный валеологический подход. Между тем, ребенок поступает в распоряжение педиатра, знания которого об организме ограничены, как правило, пубертантным возрастом. И как часто, педиатр принимая адаптивные процессы становления определенной защитной функции за болезнь, назначает ребенку большие дозы каких-то препаратов. Впоследствии же, организму бывает очень сложно вернуться к однажды нарушенному состоянию. А “захимиченный” человек нередко к 30 годам становится хроническим больным и попадает к клинику.

Итак, рассмотрим, какие конкретные условия для народонаселения Сибири должны выполняться с точки зрения валеологии и нашего определения здоровья.

Первое условие – ограничимся самым минимальным требованием простого воспроизводства. При простом воспроизводстве, грубо говоря, сколько людей умирает, столько же и рождается. Для этого необходимо, чтобы в семье было 3, 2 ребенка в среднем. У нас же сегодня на одну семью приходится по 1,4–1,6 ребенка.

Второе условие – желательно, чтобы средняя продолжительность жизни мужчин и женщин составляла 70 лет. По официальным данным Центра экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации нас ожидает следующий пессимистический прогноз. К 2005 году продолжительность жизни мужчин составит в среднем примерно 53–54 года, а женщин – до 65 лет.

Третье условие – детская смертность не должна превышать 15 промилле. Я сознательно завышаю несколько этот предел и к тому же подразумеваю, что все остальные родившиеся дети здоровы, а не больны. Поэтому коэффициент детской смертности в первый год должен быть сопряжен с уровнем коэффициента здоровья оставшихся детей.

Четвертое условие – медицинские потери не должны превышать примерно 15% человеко-часов. Это опять-таки завышенная цифра.

Невыполнение всех этих условий приводит к негативной демографической ситуации, особенно на востоке страны.

Попытаемся разобраться в основных механизмах, которые порождают подобную ситуацию кроме известных сейчас неблагоприятных факторов. Напомню, что естественный отбор осуществляет свою роль в эволюционном процессе через селекцию фенотипов, то есть адаптивных модификаций, а не генотипов: отбирается лишь то, что проявляется в фенотипе. Такие эпигеномные адаптивные механизмы сами по себе есть результат эволюции. То, что позволяет в данных условиях среды индивидууму выполнять свои популяционно-видовые функции эпигеномно, а затем через адаптивные программы, по возможности реализуется в потомстве. Таким образом, в процессах адаптации нужно выделить опережающие экологические и эпигеномные механизмы, которые на генетической базе и определяют принцип опережающего отражения действительности.

Однако, в последнее время все более проявляется нарушение преемственности поколений. Показана возможность эпигеномной модификации течения эмбриогенеза, в зависимости от характера и сте-

пени адаптивных и патологических процессов в организме матери, в различных экстремальных экологических условиях. Происходит трансляция болезни матери к ребенку. Как известно, на пути неблагоприятных воздействий на плод в организме матери формируется барьер в виде плаценты. Между тем, последние исследования показали, что эффективность барьера плаценты в экстремальных условиях при хроническом напряжении снижается до 30–50%.

Как выяснилось, люди имеют разную стратегию здоровья в одной и той же среде. Так, около 20% жителей Новосибирска, например, могут выдержать большие нагрузки, выйти на ее компенсацию. Это могут быть многократные психические и физические нагрузки. К этой когорте относятся спортсмены–спринтеры и люди “спринтерской” конституции. Напомню, что у спринтера больше мышц красных, белых волокон мало. Красная мышца так наполнена кровью, что она может выдержать гигантскую тоническую нагрузку. Однако, действие ее специфическое. Она делает усилие, затем следует отдых. Усилие, отдых. Если у человека взять икроножную мышцу на анализ, то на основе морфологии легко сказать, что он, спринтер или стайер. Но если спринтер вышел на свою вершину, то затем он должен уйти в противофазу, он должен отдыхать. Если вы заставите спринтера тут же повторить свой рекорд, он сломается.

Наоборот, если это конституция другая – “стайерская”, то на большой экологический или бактериальный прессинг человек не может ответить. Зато он может долго выдерживать среднюю нагрузку, потому что у него одновременно идут анаболические процессы.

Для определения “спринтерской” и “стайерской” конституции есть соответствующие тесты и их надо вводить уже в частной валеологии. Следует учесть следующее. “Спринтер” справляется с нагрузками по принципу барьера. Он должен повысить иммунитет, активность фагоцитоза, выделительную функцию почки, чтобы выбросить определенный токсин и т.д. Это реагирование называется кататоксическим. Если на этого человека нагрузка продолжается, а барьерного резерва не хватает, то он должен чем-то жертвовать. Он должен в результате снизить барьерную нагрузку.

“Стайер” будет реагировать на нагрузку иначе, преимущественно по кататоксическому принципу. Он в значительной мере внешнюю среду ассимилирует со своим обменным процессом. Он быстрее становится сожителем бактерий, вирусов. Он может быть сожителем алкоголя, и тогда это алкоголизм не запойный, а так называемый банкетный. Если кататоксические процессы превышают 30%

резервов организма, то человек становится хроником. На севере среди “стайеров” хроников в 2–3 раза больше, но это особая хроническая форма. Если хотите, это особая форма адаптации, сохранение здоровья через болезнь.

“Спринтер” болеет остро, бурно, сильно. Он реже переходит в хроническое состояние, и оно у “спринтера” другого типа. Оказываются, оптимальные условия для социальной активности и трудоспособности для “спринтера” одни, для “стайера” другие. Выбор профессии для “спринтера” будет в одном ключе, для “стайера” – в другом. “Спринтер” чаще всего экстраверт и правша, “стайер” же больше интроверт и левша. “Спринтерская” психология с трудом выдерживает душевный дискомфорт и потому “спринтеры” чаще всего затевают конфликты и кончают жизнь самоубийством.

Среди якутов, долган, других коренных народов севера “спринтеров” практически нет, потому что экстремальные условия севера заставляют долго быть в хроническом напряжении, и “спринтеры” естественным и социальным отбором выбывают.

Важнейшая задача валеологии сегодня – попытаться увидеть у себя в районе, в городе, среди широких сибирских просторов, где же начинается пассионарный взлет. Может быть, он проявляется в протестантском поведении молодежи, в конфликте с родителями и властями? Может быть, внешняя конфликтность таит в себе зарождение нового пассионарного взлета? Интересен в этой связи исторический итог движения хиппи. Появившиеся 20 лет тому назад, они были повсеместно осуждены. Однако, потом оказалось, что хиппи раскололись, и одна их часть дала в некоторых городах пассионарный взлет, большие семьи, бэби-бум, сильные интеллектуальные потенции, микрочастицы пассионарного взлета.

Мы, например, считаем, что в некоторых наших районах, даже в Новосибирской области, зарождаются какие-то силы межнациональные или культурные, которые зачинают пассионарность. И ее нельзя остановить ни милицией, ни домостроем, ни какими-то привычками прошлого, ни церковью. Церковь ведь сейчас очень консервативна. В конце прошлого века православная церковь была на грани реформы, и только прошедшие тогда войны помешали произойти переменам. Советская власть уничтожила не реформированную церковь, и теперь восстанавливается именно не реформированная церковь. И, может быть, она ждет своего нового Никона.

Вообще, отечественное естествознание пропитано в хорошем смысле православием, как, к примеру, в XX веке пропитана научная

деятельность П.А.Флоренского. Не нужно ничего огульно отбрасывать, прежде нужно внимательно посмотреть, разобраться.

Заканчивая эту часть, я еще раз хочу коснуться прогнозов. Если мы не распространим валеологические знания, не внедрим их в культуру, педагогику, в искусство, не наполним телевизионный экран духовностью и знанием, не внесем этические знания в детские семейные коллективы, то во весь рост встанет реальность депопуляции. Рождение дефектных младенцев и появление детей, воспитанных в девиантном поведении, лавиноподобно растет. Россия в своей истории может оказаться в пессимальной фазе и российский, славянский суперэтнос может исторически исчезнуть, как исчезали в прошлом крупнейшие этносы. Азиатская часть России может "зажелтеть" и быть населена другими национальными образованиями. Европейская часть – может быть ассимилирована окружающими этносами и также попасть в пессимальную фазу. Таким образом, вопросы валеологии и геополитики, вопросы сохранения и развития нации настолько тесно переплетаются, что закономерности тех двух узлов познания, о которых я упоминал (это познание движения эволюции, социально-исторического, биологического становления того или иного этноса, содружества наций и медицинское познание возвращения от патологии) станут реальностью.

От валеологии сейчас зависит многое в культуре России, в воспитании маленьких детей в семье, в детских садах, в школе. Зарождается вообще какой-то новый исторический пассионарный ход. С валеологией мы связываем, если хотите, возрождение многонационального российского суперэтноса. И в этом отношении мы сильнее, чем Европа и США, чем древние культуры Востока. Мы сильнее, потому что мы беднее, мы больнее, мы больше страдаем, и эти страдания и создают нам фундамент для выхода в будущее. Я думаю, что миссия России явить миру новый принцип возрождения нашей планеты.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЗДОРОВЬЯ

В медицинской литературе широко известно представление о внутренней картине болезни, автором которого был профессор, известный терапевт – Р.А.Лурия. Мы же сейчас будем вести речь о внутренней картине здоровья. Внутренняя картина здоровья – это тот психологический континуум или та внутренняя психологическая структура личности, где сформулирована определенная целевая установка, а также возможные пути достижения этой цели. Внутренняя картина здоровья – это некое психологическое пространство, доминирующее представление о будущем и некоторые спланированные ступени к нему. Если у человека преобладает альтруистическая конституция, то у него пути достижения цели окрашены определенным настроением. Он будет делать хорошее дело, но ради чего-то, быть может, общих благих интересов. Если у человека эгоистическая конституция, то он тоже может делать хорошее дело, но на первом месте у него будут свои личные интересы.

Правы были некоторые наши крупные психологи, когда утверждали, что психология – наука не медицинская. Медицина стала как бы держателем психологии лишь только потому, что люди, которые сходили с ума или вели себя неадекватно, попадали в руки врачей. Психология – это наука загадочная и медицинская психология – это лишь маленький скол большого полотна современной психологии, полотна вообще искаженного, поскольку сама психология до сих пор у нас находится в состоянии очень глубокого затруднения. Тем не менее, перед психологией стоят острые современные проблемы. Приведу один пример. Известно, что западно-европейская цивилизация – левополушарная, напротив, среди восточных цивилизаций доминируют правополушарные. И вот, левополушарная цивилизация внедряет свои компьютерные игры в правополушарную популяцию среди детей и взрослых. Что же произойдет? Через 5–6 лет правополушарная популяция утратит свои творческие потенции и станет рабом, своеобразным компьютерным инвалидом. Что же делать? Покупать ли для школ и детских садов подобные компьютерные игры? Проблемы ...

Внутренняя картина здоровья – проблема психологическая, но она своими корнями уходит в сому, где возникает масса вопросов. Вот пример со спортсменом, которого тренер тренирует как бегуна на короткие дистанции, то есть как бегуна спринтера, хотя он конституционально не “спринтер”, а “стайер”. Спортсмен настроен стать

чемпионом. Психологическая картина здоровья у него спринтеровская, а соматическая база – стайеровская. Возникает серьезное противоречие, человек заболевает, а потом умирает раньше времени.

Внутреннюю картину здоровья можно схематически представить в виде фигуры, имеющей форму квадрата. Стороны квадрата в некоторых безразмерных величинах отражают четыре аспекта здоровья. Один из них – это биологические резервы – то, что дано нам от Бога, судьбой. Это иммунитет, обмен, гормоны, сексуальные возможности. Другой резерв – физический, физические возможности организма. Нижняя сторона квадрата – это ваши психоэмоциональные возможности, память, ассоциативные или образные варианты памяти. И, наконец, четвертая сторона – это социальные возможности, способности ведущего или ведомого. Если вы, к примеру, ведомый, а не зная того, пытаетесь выйти в ведущие, то у вас может возникнуть масса неприятностей, в конце концов гипертонический криз, инсульт, опухоль или еще что-нибудь. Как говорится, “не в свои сани не садись”.

Обозначив так смысловым образом стороны квадрата, можно теперь внутри него вычертить некоторую кривую, соответствующую используемым резервам. Эта схематическая картина здоровья покажет точки максимального риска, а также возможности неиспользованных резервов в виде векторов. Например, в Новосибирске некоторые молодые люди в мороз ходят в летних куртках и без шапки. Почему? Они так считают, так уверены, что не простудятся, что у них высокий биологический резерв здоровья. На самом деле, это явная переоценка возможностей, потом они лежат с хронической легочной или почечной патологией. Откуда-то эта тенденция пришла, кто-то их так воспитал, то ли это мода, то ли тип поведения. Очень многое зависит от понимания своей внутренней картины здоровья.

Сегодня по телевидению, в школе, в большей степени в семье наблюдается переоценка психических и эмоциональных возможностей детей. В некоторых семьях ребенка просто считают вундеркиндом. Он вундеркинд, ему все можно. Но когда вундеркинды попадают в реальную внешнюю среду, то все розовые туманы исчезают и ребенок оказывается неприспособленным к жизни. В дальнейшем он, как правило, уходит в эгоизированную, очень жесткую озлобленную позицию, в алкоголь, наркоманию.

Как к оценке способностей относится учитель в школе и педагог в Вузе? Обычно все-таки идет уравниловка, я бы сказал, какой-то конформизм. На самом деле все разные. Например, университетская

среда, судя по дневникам В.И.Вернадского, ранее была другой. Учитывались и уважались индивидуальные наклонности студентов. Как только мы создаем унифицированную программу для детского сада, школы, Вуза, то этим самым заставляем человека функционировать при определенном технократическом давлении. Любая жесткая программа – это своего рода диктатура. Однако, если в программе запланирован какой-то “люфт”, допуски вправо и влево, только тогда появится возможность формирования свободы личности, свободы воли.

Что же в связи с этим наблюдается сегодня? Чаще всего недооценка своих биологических возможностей. Например, 17%, по некоторым данным 20%, молодых мужчин являются импотентами. Это, в основном, проявление нейропсихической импотенции, недооценки своих возможностей. Это сформированный извращенный комплекс, который где-то блокировал естественные способности. То же самое относится к фригидности женщин, к иммунитету, ко многим другим вещам. В то же время наблюдается недооценка своих физических возможностей в целом, существенная переоценка психоэмоциональных возможностей и часто переоценка своего места в социальной среде. Это хронический стресс. В этом хроническом стрессе находится 20% “спринтеров”, примерно 25% чистых “стайеров”. Идет син-кататоксическое реагирование, организм испытывает психические, эмоциональные, сосудистые, обменные нагрузки. Чем ниже опускается вектор, тем более концентрированными проявляются формы стресса.

Какой фигурой будет представлена на плоскости внутренняя картина здоровья? Очень важно знать, как сам человек оценивает свои биологические, физические, психоэмоциональные и социальные возможности? Насколько адекватны его представления реальной внутренней картине здоровья? Какие истинные резервы и нераскрытые потенции имеет его организм?

В США есть Институт Резервов Здоровья, который организовал Майкл Мэрфи. Я бывал в этом институте неоднократно. Институт специально изучает способности человека: математические, музыкальные, художественные, литературные и другие, и соответствие их врожденным, импринтированным или приобретенным потенциям. Исследовался контингент работающих людей в возрасте 30–35 лет в штате Калифорния. Что оказалось? По данным института где-то 18–20%, иногда 25% по некоторым специальностям наблюдается совпадение внутреннего, “прирожденного” данному человеку свойства и профессии, в которой он работает.

Мы с Д.В.Деминим по той же методике подсчитали, что же происходит у нас в России. Обработывались данные для западных областей. Оказалось, что у нас подобные совпадения наблюдаются лишь в случае 3% (иногда на закрытых производствах – до 5%). Что это означает?

Говоря об обществе, мы должны иметь в виду цели социальной эволюции. Приведенные цифры показывают, что приспособление к социальной эволюции в США имеет КПД около 20%, в России около 3%. Отсюда следует, что социальная эволюция в США идет более прогрессивно и что валовой национальный продукт там будет расти быстрее. Что был вынужден делать этот монстр, у которого КПД 3%? Он был вынужден отправлять миллионы людей в ГУЛАГ, заставлять их там работать и ничего не платить. Таким путем наша держава пыталась выдержать мировое соревнование.

Внутренняя картина здоровья – это скрытый, еще не понятный до конца механизм эволюции человека, эволюции социальной. Действительно, представим себе человека, у которого врожденные качества одни, а работает он совсем в другой области. Его внутренняя картина здоровья будет как у спортсмена, который понял, что он стометровку не вытянет, его “стайеровских” способностей не хватит, но ведь деться – то ему некуда. У таких людей начинает появляться синдром витальной неудовлетворенности. Человек не может понять, почему он ругается с женой и разводится с ней, почему на работе какие-то конфликты, что-то не так. За всем этим может стоять витальная неудовлетворенность. Мы нарушаем главные законы эволюции, хотя и не осознаем этого в полной мере. Вопрос очень серьезный. Я думаю, что отсюда идет нарастание прессорных синдромов у юношей в школах при нашей стандартизированной системе образования. У нас студент, попав в мединститут, уже на первом семестре не может перейти в сельхозинститут, хотя он хотел бы. Административно его перевести нельзя, надо писать министру, а министр не разрешит. Сейчас, может быть, стало еще тяжелее: появилась платность. Юноша, возможно, совсем не расположен к экономике, на которую сейчас такой конкурс, но за него заплатили и он попал. Это означает, что внутреннюю картину здоровья сегодня в отличие от вчерашней диктатуры мы начинаем покупать.

Если формируется витальная неудовлетворенность, то она стимулирует эгоизированный рефлекс. Эгоизация – это очень сложный психологический синдром, он ищет выхода отнюдь не в выполнении высоких призваний. Напротив, будут возрастать девиантное пове-

Мас Д. В. Доминикан по той же структуре подвизан
ление, секс, аборт, разводы, голая административность в управле-
нии, сухое начетничество даже в институтах и университетах. И люди
вроде бы не виноваты, и как будто бы все хорошо. А синдром ви-
тальной неудовлетворенности тяжелым бременем лег на Россию и
может ее задавить. В правительстве этого не понимают и местные
власти также очень далеки от этого.

С синдромом витальной неудовлетворенности у нас лежит много
народу в клиниках, с ним мается страховая медицина. Ведомствен-
ная медицина не занимается внутренней, а потому и внешней карти-
ной здоровья и болезни. Она никогда не поймет этих закономернос-
тей и не сможет на них действовать. Она будет только тушить “по-
жары”, оперировать людей, но не устранять источники возгорания.

Кстати, интересно, чего добился в этом отношении Институт Резер-
вов Здоровья в США, в Калифорнии. Там они обследовали свыше сотни
самых великих людей на Земле – математиков, астрономов, политиков,
спортсменов, художников, литераторов. У них изучались нейрофизио-
логические, гормональные и всякие другие пробы. Весь этот большой
массив показателей заносился в банк данных. На основании этих дан-
ных можно было построить вероятностную связь между свойствами орга-
низма и его природными способностями. Затем, беря соответствую-
щие показатели у изучаемого человека, делался прогноз. Например, сво-
ему коллеге говорят: “У вас врожденная художественная гениальность,
а вы работаете врачом. Зачем вам это надо?”. И что важно: институт
оправдывал свое название, он действительно открывал резервы здоро-
вья человека. Например, я сам был свидетелем такого случая. Приезжа-
ет больной человек. Я находил у него синдром Бехтерева и целый ряд
других. Его подробно исследуют по всем показателям, а затем “откры-
вают” у него талант (это стоит не дешево). К нему сейчас же дают специ-
алистов–репетиторов, и этот больной начинает рисовать сначала при-
митивно, потом картины его выходят на уровень Штатов и Европы.
Человек действительно обретает талант. Но самое главное, бехтеревс-
кая–то болезнь проходит! *Значит, найди талант – будешь здоров!*

У нас позиция какая? Закопай талант, но принимай лекарства и
будешь ни то, ни се. Поэтому ищите таланты!

Во всех случаях, даже если вы и не имеете такой компьютерной
базы, вы должны интуитивно искать скрытые резервы организма
больного. Я как клиницист могу сказать, вы не можете подойти к
больному, не медитируя. Иначе, это просто так – технарь, а не врач.
Но взаимодействие двух психологий и у каждого 10^{16} клеток – это
две вселенные встретились! Проблема колоссальная, психологи это

понимают. Проблема медитации относится и к хирургам, и к терапевтам, ко всем. Врачу надо тоже иметь талант.

На плоскости квадрата на схематичной фигуре внутренней картины здоровья некоего среднего российского гражданина линия внутренних биологических возможностей идет немного ниже верхней стороны квадрата. Биологические возможности “качаются” в области эндокринно-психологических стрессов. Большой стресс, на мой взгляд, который испытывает сейчас Россия, это сексуальный. По нашей стране уже прокатилась сексуальная “революция” – превращение секса в гедоническую форму существования.

Эволюционно гедоническое удовольствие секса формировалось и у животных, и у людей для выбора пар и оплодотворения. Сейчас же используются противозачаточные средства, беременностей очень мало, их часто прерывают. Все это не проходит бесследно ни для родителей, ни для ребенка. Допустим, женщина получала раз в месяц укол или таблетку гормонального препарата. Затем она пожелала иметь ребенка и по рекомендации врача вовремя отменила противозачаточные средства. Ребенок, родившийся от такой женщины, имеет шанс в 7% случаев стать гомосексуалистом. Гедонический секс оказался оторванным от репродуктивного. И вот здесь сейчас биологический резерв к началу XXI века “шумит” очень сильно, это очень опасная вещь, она чревата депопуляцией. Специальная программа по спасению нации была разработана после войны во Франции. Западная Германия потом повторила эту программу. Ничего подобного в России не предпринимается.

Физические резервы организма в настоящее время, как правило, недоиспользуются. Широко распространена гипокинезия. Однако и избыточный профессиональный спорт обычно выходит за грань внутренней картины здоровья.

Внутренняя картина здоровья

Квадрат своими сторонами характеризует основные резервные возможности человеческого организма. Затененная область – реальная внутренняя картина здоровья “среднего” современного человека.

На рисунке схематичная фигура также не будет доходить до левой стороны квадрата.

Психоэмоциональные резервы, по нашим данным, человеком сегодняшней генерации, как правило, переоцениваются. Люди взваливают на себя часто непосильную ношу, с которой императивно соглашаются. На схеме заштрихованная фигура выходит за нижнюю сторону квадрата.

Очень большая переоценка присуща социальным возможностям. Эта черта вообще очень характерна для России последнего времени. Контур фигуры и здесь выходит за правую сторону квадрата.

Таким образом, как видно из рисунка, внутренняя картина здоровья “среднего” гражданина России скатилась сегодня в переоценку в своих социальных претензиях, и очень большую неадекватность психоэмоционального поведения. Явная недооценка наблюдается с физическими возможностями. Скорее всего недооценка или какие-то непонятные вещи идут с биологическими резервами организма.

Если в дальнейшем ситуация изменится в сторону выхода из-за границ в центральное поле квадрата, то человек обеспечит себе 86–88-летнюю продолжительность жизни. Если внутренняя картина здоровья человека будет оставаться в прежнем состоянии, то он будет доживать в среднем лишь до 60–62 лет и меньше.

Как будут в России обстоять дела дальше, пока не ясно. Многое будет зависеть от того, сможет ли человек найти свое истинное место в современном мире и раскрыть свои резервы и возможности.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ

Главная задача в рассмотрении жизненного цикла – это попытка в динамике этногенеза в современной обстановке, в период перестройки понять взаимодействие по крайней мере 3 – 4-х поколений, которые движутся, развиваются все еще в неустановившемся экономическом и геополитическом пространстве. Рыночные отношения и приватизация могут оказаться настолько жесткими, неадекватными, что старое поколение будет отслаиваться, отчленяться в движении вектора назад. Молодое поколение, не понимая своего будущего, будет принимать западный образ жизни, и тогда эта расщелина может превратиться в гигантскую пропасть между прошлым и будущим поколением. Произойдет некое растяжение исторического шага, когда одно поколение, перешагивая через смутное время, стремится продолжить, сохранить жизнь нации в будущем поколении. И все эти изменения в преемственности поколений и репродуктивном резерве, формах семьи, человекоемкости единицы валового национального внутреннего продукта, человекоемкости самого человекопроизводства – все это вместе и создает новые условия взаимодействия поколений на современном уровне развития России.

Жизненный цикл – это, по существу, динамический кадастр достаточности здоровья и преемственности этой достаточности здоровья, динамичности в ряду поколений на современном историческом периоде. Жизненный цикл – это понимание выживания нации в том колоссальном нарастающем демографическом взрыве, который окружает Россию со стороны Китая, Кореи, Японии, в какой-то мере Ближнего Востока. Изучение жизненного цикла требует синтетического подхода. Без такого подхода средняя и высшая школа, не учитывая интегральных принципов, не сможет передавать своим ученикам представление о современном мире, о собственных целях и способах выживания.

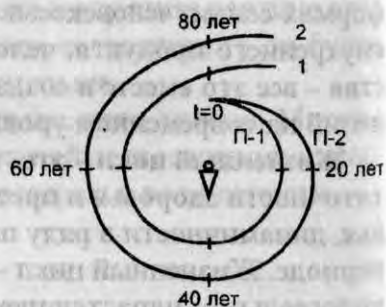
Жизненный (витальный) цикл – это индивидуальный цикл жизнедеятельности каждого человека от оплодотворения, зачатия до смерти. Схематически он изображается в виде двух спиралевидных линий. Одна из них характеризует телесную жизнь человеческого организма. Здесь очень важно начало – момент оплодотворения яйца сперматозоидом. Вопрос подбора времени оплодотворения очень серьезный. Тут большую роль играют астрологические знания. У нас таких разработок почти нет. Сейчас астрологию считают не наукой, хотя по этой тематике издается масса книг. Я не знаю, насколько

ко преподаватели мединституты пользуются советами этой науки, но я знаю ученых, которые работали у Гитлера в специальном Университете по астрологии, где были сделаны колоссальные достижения. В нашей стране вышел серьезный учебник С.А.Вронского, я помогал “пробивать” его издание [Вронский, 1990].

Мы в нашем Институте ОПиЭЧ имеем некоторые данные по этому вопросу и защищаем свои работы на международном уровне. Нами отмечена корреляция с солнечным 12-летним циклом. Известно, что во время активного Солнца возникают солнечные бури, высокая электромагнитная активность, шумят нейтринные потоки, гравитация и другие факторы. Замечено, что люди, родившиеся на высоком Солнце, во все периоды своей жизни в фазе высокого Солнца будут максимально адаптивно здоровы. В фазе низкого Солнца эти люди минимально здоровы, они чаще болеют, и смертность, как правило, приходится на противофазу момента своего рождения.

Жизненный цикл человеческого индивидуума

Определяется программами П-1 (видовое бессмертие 1, связанное с воспроизводством поколений) и П-2 (социальное и интеллектуальное, творческое бессмертие 2, выраженное вкладом в становление цивилизации и культуры)

В районе 20 лет наступает репродуктивный период. Репродуктивный период в нормальном психологическом варианте пары по неизвестным пока механизмам стимулирует сегмент цикла после 60 лет. По одним литературным данным, это сегмент эмоции и здоровья бабушки и дедушки, по другим работам – прадедушки и прабабушки. Значит, в зависимости от того, что происходило в репродуктивный период, соответственно выстраивается состояние организма после 60 лет.

Что, например, делают сейчас некоторые американские колледжи? Поразительно. Старому человеку говорят, мы будем приводить к вам маленькую девочку на три часа каждый день. Человек недоумевает, у меня и так забот хватает. А ему объясняют, что эта девочка в вашей скрытой резервности, что у вас будут стимулироваться определенные нейрорилизинги. Старый человек соглашается, и у него действительно возбуждаются нейрорилизинги, андроген, протоандроген, и старый человек чувствует себя

гораздо лучше. Значит, витальный цикл психологически связан между своими разными периодами.

Что же делается в этом отношении у нас в России, в Сибири? Разрывается, разрушается витальный цикл. Конечно, родителям с детьми в одной квартире жить неудобно, поскольку у нас очень тяжелые коммунальные условия. Но надо и отметить, что у нас очень много конфликтных ситуаций. Эгоизация наблюдается и со стороны детей, и со стороны родителей. Все это проявление синдрома витальной неудовлетворенности.

Второе замечание связано с гедоническим сексом. Гедонический секс во время репродуктивного периода будет влиять на организм в возрасте примерно 50 лет. Если был переизбыток гедонического секса, никаких рилизингов в дальнейшем в пожилом возрасте возбуждаться не будет, они будут заторможены и будет происходить ранее старение.

Опять-таки, немало проблем в конце витального цикла. Он уходит в бесконечность, если у человека есть дети или хотя бы опекуны. Даже у животных бесплодные особи стараются быть привязанными к молодяку. Так, у волков есть самцы, которые не обладают способностью к спариванию, но тогда они выполняют роль дядьки и живут долго, потому что они опекуны и у них рилизинги работают. Если все складывается примерно по этой схеме, то человек в этом отношении приближается к категории бессмертия, потому что то, что он отдал своим детям, внукам или как опекун молодому поколению, продолжает жить в образах, мыслях, творениях следующей генерации.

У каждого человека есть еще второй цикл, вторая линия. Она идет по тем же цифрам лет. Это его индивидуально-эвристическая сторона, где полевые интеллектуальные формы являются ведущими. Это вторая спираль жизненного цикла, идущая параллельно первой. С возрастом человек стареет гормонально, но мышление, память, эвристические возможности, интеллектуально-духовная сторона движется по своей годовой шкале. Она практически не увядает и может развиваться до 80 и за 80 лет, как творил Микеланджело.

Человек уходит во второе бессмертие. Телесно он исчезает, а его полевые формы и его культурное наследие остается жить для человечества. "Олимпийским чемпионом" по первому телесному циклу вы будете тогда, когда доживете до 88-90 лет. По второму циклу, вы будете "Олимпийским чемпионом", когда ваша интеллектуально-творческая деятельность сочетаясь с первой кривой достигнет мак-

симума. Если вы возьмете энциклопедию, то обнаружите много фамилий живописцев, поэтов, деятелей науки, которые жили долго и внесли свой вклад в историю человечества. Эти личности остались в веках, потому что они максимально работали на этой второй линии жизни. Бывает так, что маршрут по первой кривой достигает всего 20 лет, а по второй кривой бессмертия человек находится “в возрасте” 30 или 40 лет. Кто такой мальчик, который в 6 лет играя на скрипке достигает виртуозного исполнения? Этому мальчику до репродуктивного возраста еще жить лет 12–13, а играет он, скажем, как 30–40-летний опытный скрипач. Что это за феномен? Оказывается интеллектуальное движение может существенно стимулировать “олимпийский бег”. Люди, максимально творчески отдающие себя жизни, как бы вытягивают из своих резервов свое будущее долголетие. По мировым данным наиболее долгоживущие люди – это люди творческого, очень большого уровня отдачи.

Понимание внутренней картины здоровья человека и витального цикла очень важно для успешного лечения. Причем не менее важно, чтобы сам врач осознавал свою внутреннюю картину здоровья и свой витальный цикл. Это, если хотите, внутренняя медитация врача, входение в свое пространство здоровья, понимание своих рубежей, пределов, плюсов и минусов. Если с помощью медитации вы научились понимать себя, то, несомненно, вы будете лучше понимать и других. Да, это некое трансцендирование, но чтобы успешно лечить, одних книжных знаний недостаточно, нужна еще и мудрость. Квалификация врача, педагога лишь наполовину определяется знаниями, главное здесь – мудрость. Можно сказать, тут справедливо изречение: “Чем больше знаний, тем меньше мудрости”. Кто такой был Парацельс? Он был мудрец.

В нашей клинической практике, когда мы обследуем пациента с какими-то патологиями, с болезнью, нам важно разобраться в каком сегменте жизни на диаграмме этот человек находится в данный момент. Нам важно понять, почему сформировалась эта болезнь. Произошло, видимо, это потому, что предыдущий ход жизни был изменен. В двух спиралях витального цикла много внутренних взаимосвязей, прошлое нередко откладывает отпечаток на настоящее и будущее.

Так, в работах целого ряда психологов мирового класса показано, что психика эмбриона, находящегося в полости матки у женщины, отражает то, что потом в мифологии было названо “раем”. Действительно, эмбрион безмятежно чувствует себя в матке – его там

поют, кормят. Он растет, развивается, о чем-то думает, у него в это время работает голографический интеллект, он очень многое запо-минает. Однако, когда начинается движение матки в преддверии родов, эмбрион понимает, что его изгоняют из "рая". У ребенка еще в матке развивается стресс. В это время выбрасываются гормоны, адреналин, начинается какое-то сопротивление, приспособление. Начинаются роды. И ребенок, который только что был в "раю", проходит фазу изгнания, выбрасывания наружу в некое подобие "ада". Затем первый сосок из груди, наполненной молоком, тепло матери. Это как-то возвращает его к свету, снимает "грехи" с эмбриона. Поэтому так значителен образ "Мадонны с младенцем", возвращающий ребенка снова в относительный "рай".

Сказывается, в памяти каждого человека существует это состояние "рая", страхи изгнания и "ада". У каждого человека могут запечатлеваться и образы его предков. В особых условиях или в состоянии глубокого гипноза эту память можно вызвать, и человек способен рассказать про свою прабабушку или прадедушку, самых дальних предков рода. Это возможно потому, что в оплодотворенном яйце хранится полевая информация от родителей и передача полевых маршрутов. Полевые структуры живого вещества через яйцо и сперматозоид, может быть, через какую-то другую среду, которую мы пока не знаем, передаются от поколения к поколению. Эти свойства пришли к нам от древнего человека, который появился с "компьютером" полевого типа, с голографической памятью. Постепенно голографическое качество перекодировалось в семантические поля. Сейчас мы пользуемся, в основном языковой, вербальной памятью. Читая книги, слушая лекции, мы оперируем словами. И все же, воспринимая слова, мы улавливаем не только их смысл, но и какие-то контуры энграмм, поскольку у каждого из нас голографическая память сохранилась хотя бы в самой малой степени. От оплодотворенного яйца родителей эта память приходит к нам издалека. По-видимому, решение проблемы автотрофности будет связано с возвращением человечеству его голографической памяти, которая, как мы полагаем, отражает функцию жизни живого космического пространства. Вектор жизни человека, ответственный в своем микроварианте за спасение будущих поколений, за решение проблемы автотрофности, должен в интеллектуальном маршруте быть направлен в бесконечность, в бессмертие.

В работах биологов, в том числе у И.И. Мечникова, ставится вопрос: если зарождение и зачатие яйца есть естественно-природный

процесс, то как тогда рассматривать старение и смерть? Возможно ли выделить естественное старение личности и смерть как естественно-природный феномен? Так ли это? Если нет, то наш разум как бы протестует против сложившихся представлений.

Однако, наш протест, несомненно, искусственный и в какой-то мере надуманный, а может быть и вынужденный, потому что сегодня большинство людей, это, наверное, 99,9% всего населения земного шара умирает от болезней, инфекций, голода, катастроф – военного, социального и экологического характера. Такую смерть всегда оплакивали, и такая смерть всегда является мучительным процессом для любого живущего. Тем не менее, процесс естественной смерти и процесс естественного старения отрицать нельзя.

Мы сейчас затронули вопросы смерти, относящиеся к науке танатологии. К сожалению, в нашей стране танатологии как науки нет. О смерти у нас говорят только в церкви. Танатология – это еще и культура, осознание своего пребывания в этом мире, и оно начинается с детства. Здесь у нас огромное поле работы.

Несомненно, феномен естественного старения и естественной смерти нуждается в глубоком и серьезном изучении различных наук – социологии, экологии, биологии, психологии и прежде всего танатологии, науки о смерти и геронтологии, науки о старении.

Внутренняя картина здоровья, психологическое состояние очень деформируются, когда человека постоянно настраивают таким образом: “Доживете до 50–55 лет, там уже к пенсии близко. Чего-то там купить, что-то сделать, а потом значит можно и помирать”.

Эта установка на уход из жизни, которую формирует общество, сама по себе не болезнь, но фактор предшествующий внутренней картине болезни. Наоборот, люди творческие, творчески необузданные, имеющие возможность свободы, живут дольше и интеллектуально до конца продолжают, как Микеланджело, свое творение.

Второй витальный цикл состоит из внутреннего психического пространства. Психология, эмоции меняются и они оказывают большое влияние на состояние организма. Андролог, сексолог могут дать чисто гормональную картину, а в глубине души все глубже, все значительно тоньше. Этот вопрос глубоко интересовал И.И. Мечникова. В своих работах “Этюды оптимизма” и “Этюды о природе человека” он формирует концепцию ортобиоза [Мечников, 1916, 1987]. Мечников считает, что человек волею божьей (хотя он и был атеист) должен отработать, отдать интеллектуально, социально все, что у него есть для бессмертия в этом втором витальном цикле. Когда же чело-

век отдал все свои резервы, то у него появляется желание уйти из жизни с большим удовлетворением. Мне лично довелось только несколько раз за много лет видеть случаи ортобиотической смерти. Человек, выполнив в этом мире свое предназначение, спокойно предупреждал родственников о своем уходе и с улыбкой расставался с ними, направляясь в "мир иной". Мечников пишет, что современная танатология – наука о смерти сталкивается с другим. Как правило, человек, еще не исчерпав своих психологических резервов, уже телесно болен настолько, что уже не может нести интеллектуальную энграмму. Это неудовлетворение, интеллектуальная боль – самая страшная боль, она сильнее любой физической боли. И эти страдания невозможно устранить никакими наркотиками. В принципе, церковь, если человек верующий, может снять эту боль. В художественной литературе можно найти немало примеров, когда человек успокаивается от своих мучений только после прихода священника и его благословения.

Священник выполняет здесь роль не представителя церкви, он выполняет для умирающего роль какого-то света, который его просветляет и благословляет. Мы этой части валеологии не знаем. У нас все умирают в муках или с выключенным сознанием – это тоже смерть в муках, потому что приходя в себя, человек все вспоминает и мучается другой страшной болью, хотя физической боли нет.

Ортобиоз Мечникова должен быть возвращен в лоно прежде всего валеологии, хотя в его работах и есть некоторый крен биологизации. Однако, здесь надо сделать скидку, поскольку они были написаны еще в прошлом веке. Надо сказать, что И.М.Сеченов в своих трудах по психологии приближается и как бы продолжает идеи Мечникова [Сеченов, 1974].

Я уже говорил о роли чрезмерного гедонического секса и опасности сдвига личности или даже целой популяции в такой гедонический принцип вегетативно-удовлетворенной жизни. Алкоголь, наркотики, секс, гурманство в пище, стремление к комфорту, власти, напоминают те силы, о которых говорил в своих ранних работах Фрейд. Внешняя социальная сторона в какой-то мере компенсирует эти силы. Однако, когда они остаются и заполняют теневой экран глубинного подсознательного мира есть опасность, что именно эти силы могут впоследствии стать такой грунтовкой психологического полотна, что поколение будет фригидно, будет как бы иначе мысляще воспринимать существующий мир, углубляясь в гедоническую форму. Здесь также есть опасность углубления в нацио-

налистическое эгоизированное поведение, когда шовинистические тенденции завладевают и объединяют все возрасты населения. Собственно говоря, шовинизм национальный – это национальный эгоизм. В своей основе он тоже имеет грунт психологического полотна, где гедонические формы существования и понятие счастья, как удовлетворение сиюминутных потребностей, по существу, становятся основой жизни.

Духовная, эвристически творческая часть бессмертия опережает телесную. То есть бессмертие телесное (маршрут номер один) по жизненному времени остается более медленным, а эвристическое бессмертие духовное (маршрут номер два) опережает его. Этот духовный цикл как бы “тянет”, связывает человека с живым пространством внешнего мира, с его родовым полем, его родиной, прародиной, конкретной малой родиной, с ближайшими людьми. Сила этого движения, вера в правоту своих действий и жизни, в необходимость выполнения своих целей становится для личности главной доминирующей и, по существу, всесильной. Именно на этой основе человек и формирует и определяет свой режим работы, образ жизни. Получив заболевание, он может самоисцелиться. Он настолько верит в дальнейшее продолжение своей жизни, что в ряде наблюдений даже хронические, казалось бы, обреченные формы заболеваний вылечиваются. Таких случаев становится все больше и больше, что и подтверждает сказанное. Медицина только помогает своим химическим, хирургическим, физиотерапевтическим опытом. Без убежденности, без веры в свое личное благополучие, выздоровление, в необходимость завершения своих творческих задач и главной целевой установки соматического здоровья, по существу, быть не может. В противном случае человек становится просто физическим роботом.

В отечественном космизме личность человека рассматривается и оценивается как геокосмическая по своему происхождению. В таком случае важен подбор супружеской пары, правильная ориентация на зачатие, время зачатия (во время месячного цикла у женщины), подготовка к беременности, психологическая подготовка к беременности в семье, а также географическое место (где яйцо оплодотворяется) и, наконец, вынашивание ребенка в соответствующей социально-географической среде с элементами гигиены питания и особенно эмоциональным климатом женщины. Беременность должна быть окружена заботой в настоящем и надеждой на большое будущее своего ребенка.

Витальный цикл предполагает, что существуют такие условия, когда человек открывает все свои способности и дарования. Конечно, очень важно, когда окружающая среда спрашивает и дает реальные материальные возможности человеку быть тем, к чему у него лежит душа и к чему настроен его внутренний психологический и физический статус. И если проявление способностей соответствует личностным качествам, тогда физическое состояние такого человека сохраняет максимально свои биологические, гормональные, энергетические резервы. В связи с этим, следует вспомнить о двух законах Вернадского–Бауэра, когда эффект максимума внешней работы и устойчивая неравновесность реализуются так, что оптимально используются все духовные, биологические и физиологические резервы человека.

Если общество способствует развитию человека как личности и реализации им всех имеющихся способностей, то, конечно, это есть путь к максимальному продлению его активной жизни. И тогда уход из жизни, как говорил Мечников, будет сопровождаться чувством удовлетворения от исполненного долга, желанием уйти в иной мир.

К сожалению, в настоящее время использование прирожденных и приобретенных способностей в России среди работающих, как упоминалось выше, не превышает по нашим данным 3%. В США эти цифры другие и могут достигать 17–20%. Я думаю, что в Японии соответствующие показатели сейчас снижаются за счет компьютеризации общества, при которой личность все более становится человеко-роботом. Россия же, имея столь низкий коэффициент соответствия духовного призвания и профессиональной ниши, обладает в этом плане гигантскими резервами. Такая ситуация говорит, во-первых, о негативном наследии прошлого, которое, видимо, и обуславливает современную депопуляцию, а во-вторых, о надежде на новую пассионарную фазу увеличения российского народа. При спрашивании талантов, при их реализации возникнет основа для новой пассионарной волны. В таком случае изменится в целом культура народа, его духовное состояние, его просвещенность, образ жизни, отношение друг к другу. Это означает, что и геополитические перспективы выживания существенно возрастут и приобретут надежность и оптимизм.

Если социальная среда, культура, просвещение, педагогика и обучение будут спрашивать и создавать выбор индивидуальных маршрутов, когда человек со своими врожденными и приобретенными способностями, психосоматическим фенотипом, конституцией

сможет выбрать такой социальный маршрут, такую профессию, такое хобби, такое местожительство и так организовать свой семейный внутренний мир, чтобы он соответствовал его призванию, его глубинной аксиологии, тогда духовная часть, опережая соматическую, создаст для человека условия здоровья, активной продолжительной жизни и сохранения репродуктивного потенциала своего бессмертия и в детях, и в своем творчестве.

ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ НАРОДО- НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

1. Предвидения М.В.Ломоносова и современное состояние Сибири

Особенность географического расположения России такова, что 60% ее земли в европейской и особенно в азиатской части относятся к приполярным северным территориям. Значение России как мировой державы состоит еще и в том, что она должна обеспечить сохранение этих территорий (а это 70% стока пресных вод всего северного полушария), сохранение шельфа, сохранение чистоты Ледовитого океана. Северные территории – это огромное селительное пространство планеты, которое сегодня демографически, по существу, находится в вакууме. Приполюсная зона – это важнейшая планетарная система рекреации и очищения планеты от всех отходов. Север России – это гигантские ресурсы пресных вод не только в виде стоков, но и покровов льда. Сибирь – это богатейшая кладовая планеты.

При въезде в знаменитый Академгородок под Новосибирском, всех встречает ставший теперь широко известным лозунг М.В.Ломоносова: “Российское могущество прирастать будет Сибирью”. Эти слова нашего великого естествоиспытателя при строительстве сибирской науки были взяты в качестве главного направляющего принципа. Ломоносов видел Россию, как великую державу, обращенную своим фасадом к Северу. Поэтому – то он и предвидел, что могущество России в целом прирастать будет Сибирью, Севером ... Однако, это замечательное предсказание было сугубо материализовано и воплощалось не для блага России и россиян, а лишь для военно-промышленного ведомства, для укрепления западных территорий. И вся наука, и закрытые военно-промышленные комплексы, и лагерь, где постоянно работало и погибало около 5 млн. сосланных туда россиян, и сооружение крупнейших гидроэлектростанций, и “великие стройки”, ядерные взрывы в Приуралье, на Севере и в Якутии, добыча алмазов и никеля – все это действительно отражало идею прирастания могущества, но, однако, какой державы? Державы военно-промышленного, экономического диктата. Из Сибири вычерпывались ее рудные и энергетические запасы, лес и пушнина; она использовалась как великая транспортная территория. Однако, население этого великого края, азиатской части России нищало и погибало. И

сегодня оно, относительно западных областей, оказалось в худшем состоянии в еще большей, по существу, феодальной зависимости от центра. В результате замечательное предвидение великого Ломоносова приобретало в процессе своей реализации лишь поверхностный, политизированный характер, по существу, негативный для самой Сибири.

Если же обратиться к истинному содержанию прогноза ученого, то можно увидеть, что уже в работе 1761 года "О сохранении и размножении российского народа" Ломоносов четко указывает: *"Начало сего полагаю самым важным делом: сохранение и размножение российского народа, в чем состоит величие, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей"* [Ломоносов, 1986, с.131]. Отсюда ясно, как отдельно вырванный фрагмент утерял свою глубину и превратился в поверхностный односторонний лозунг. Заканчивая свою работу, Ломоносов удивительно, с гениальной прозорливостью предсказывает именно принцип развития народонаселения России – его процветание и размножение, примерно подсчитывая даже количественные и качественные показатели социально-демографического прогресса. Вчитаемся, что *пишет Ломоносов: "Требуются к тому же известные многие обстоятельства и немало времени. Для того только одною догадкою досягаю несколько, что за каждый год может взойти приращение российского народа больше против прежнего до полумиллиона душ, а от ревизии до ревизии за 20 лет, до 10 млн. Кроме того, уповаю, что они способны не будут ничем народу тяготивительны, но будут служить к безопасности и успокоению всенародному"* [Ломоносов, 1986, с.144].

Видите, как великий естествоиспытатель, ощущая исторический ход и динамику будущего России, считает главной целью строительства государства Российского – укрепление его путем размножения, умножения народонаселения. По инициативе Ломоносова проводились потом Петром I и Екатериной II величайшие полярные северные экспедиции по изучению Сибири, азиатских окраин и населяющих ее людей. Однако, за годы советской диктатуры, застоя и перестройки лозунг великого ученого, вырванный из контекста его мыслей, привел не только к изъятию богатейших природных богатств Сибири, но и к обнищанию ее народонаселения. А то увеличение населения Сибири и Дальнего Востока, которое происходило за счет внедрения и переселения в новые города славянского контингента, сопровождалось таким человекопотреблением, что превращалось все более и более в некую современную форму феодальной эксплуата-

ции. Поэтому, когда мы сейчас говорим о просвещении и образовании, то имеем в виду, что результатом этих государственных институтов, несомненно, должно являться то, о чем говорил, *прогнозировал и мечтал М.В.Ломоносов – сохранение и размножение народонаселения России, укрепление его здоровья, счастья, его веры в свою великую миссию, которую оно осуществляет на планете в своей культуре, религии, науке, образе жизни и, прежде всего, в своей духовности.*

При создании Сибирского отделения Академии наук силы ее институтов были направлены на изучение недр, энергетических ресурсов, транспортных коммуникаций, структур экономического распределения, связанных в то время существенно с военно-промышленным комплексом, – тогда это было естественно. И хотя, в Сибири располагались гигантских размеров ГУЛАГи, где использовалась даровая рабочая сила, все же было ясно, что без изучения феномена человека, роли славянского этноса, который внедрялся на восточные территории, эти задачи не решить. Вообще, сибирский, евразийский демографический феномен – это особое, еще мало изученное явление в истории планеты. Тем не менее, освоение восточных территорий России требовало углубленной оценки исторического и современного состояния всех много этнических популяций, включая и малые народности Сибири. Подобные же вопросы вставали и перед российским суперэтносом – какова его будущность, каковы его перспективы?

Эти работы ведутся уже более 40 лет, и мы в Сибири накопили большой опыт, достаточные знания и понимание природы и динамики миграционного процесса, конкретно измеряемого самой ипостасью человека. Сегодня можно четко заявить, что Восток России – это та часть земного шара, где социально-исторические, геополитические процессы развития государственной политики, экономики привели полиэтнический этнос, в основном это русский суперэтнос, на грань самоуничтожения. И смертность, и психическое поведение людей в нашей развальной экономике, указывают на то, что идет истощение популяции, увядание яиц, которые должны быть оплодотворены и дать следующее поколение людей. Все это дошло до таких пределов, что на востоке страны, по существу, исчезают физически репродуктивные резервы людей, то есть те резервы, которые могут связать настоящее поколение через генеративные процессы оплодотворения, эмбриогенез и рождение с будущим поколением. Нарушена эпигенетическая, биологическая связь поколений, нарушена также и социально-культурная, духовная преемственность. Та-

кое состояние физического, биологического, психологического здоровья людей на поверхности земли в конце этого века мы встречаем впервые. Ни рабовладельческий строй в прошлом, ни вывоз в свое время чернокожего населения, ни покорение Океании, ни внедрение колониализма в Азии, Африке и Америке не приводили к таким последствиям [Акулов и др., 1995].

Кроме того, восточные территории, экологически важнейшие по ресурсам жизни для тундровых, лесотундровых, горных поясов, водных, воздушных бассейнов, сельскохозяйственных угодий сегодня химически, радиационно настолько загрязнены, что, вообще говоря, нет надежды, что биосфера без существенной помощи человека сможет быть продуктивно живой [Алексеев, 1989, 1993].

Итак, на Востоке России впервые в истории человечества произошло расчленение потока поколений и в социально-духовном, и в эколого-биосферном и генеративном резерве, то есть во всей первооснове человеческой жизни.

Механизмы депопуляции, утомления и деформации этносов (процесс вымирания) на востоке страны есть сегодня уникальная "модель" тех процессов, которые в ее различных разновидностях ожидают и другие народы и народности (страны) мира. Следовательно, этот "опыт всемирного эксперимента", его прогнозирование, меры предупреждения необходимы для решения проблем выживания человечества в целом.

Найдя выход из губительной ситуации, Россия в своем историческом распятии принесет тот возможный дух Воскресения, который позволит всем другим народам, народностям, нациям мира увидеть себя в своем настоящем и будущем и пойти не по линии самоубийства, как это делается сейчас в России, а по линии спасения, выживания и сохранения.

2. Сибирское евразийство

В преобладающих традициях исторической литературы дореволюционной России проблемы Сибири в связи с проблемами евразийства рассматривались весьма глубоко. Преобладали этические, культурно-духовные, демографические, лингвистические, географические аспекты, в меньшей мере экономические. Сам взгляд на это сложное прошлое был неоднозначный, однако, в большинстве работ выделялась научно-исследовательская, описательная объективность, начиная от ранних работ Е.П.Хабарова, И.М.Крашенинникова до ис

следований Г.Н.Потанина. Ниже я в меру своих знаний, отнюдь не претендуя на исторический научный профессионализм, выражу свое мнение на проблемы Сибирского евразийства в самом общем временном масштабе.

Начиная с конца XIV века проникновение русских землепроходцев за пределы Урала на Восток, в закаспийские пределы постепенно нарастает. Взаимодействие российской культуры с культурами Восточной и Южной Азии обогащает российскую культуру и науку.

Проникновение России в Зауралье проходило не по сценарию колонизации или военных формирований. Здесь шел мирный процесс с помощью реформ. По реформе Столыпина переселялись люди на льготные земельные участки, формировалось казачество для охраны территориальных рубежей, внедрялись славянские поселения, которые входили во взаимодействие с национальными компонентами с передачей национальным местным структурам управляющих функций. Все это своеобразное социально-демократическое сочетание создавало на этой гигантской азиатской территории особый феномен, который нельзя сравнить ни с африканскими поселениями, с взаимодействием белых и черных, ни с Кортесом и с покорением испано-язычным населением Южной Америки. Нельзя сравнить это и с Северной Америкой, которая формировалась за счет пришлого населения из многих стран и социально определилась теперь. Этот феномен особый еще и потому, что миграционный поток между европейской частью России и ее азиатской частью, миграционные потоки между южными окраинами азиатской части и Крайним Севером, начиная с 20 – 30-х годов были колоссальными. За все время монархической власти сюда было перемещено около 3-х миллионов европейского населения, в основном из села. После революции, учитывая формирование лагерей, привлечение населения для строительства гигантских коммунистических центров типа Комсомольска-на-Амуре, БАМа, Магнитки или Кузбасса, даже если исключить отвлечение мужского населения во время Отечественной войны, это количество составляет более 10 миллионов человек. В то же время, наблюдалась миграция в тыл европейской части престарелого населения.

Таким образом, до сих пор происходил демографический миграционный эффект, который смешивал нации, смешивал поколения, перемешивал культуры, формировал, по существу, новое историческое и социальное явление – народонаселение восточных территорий России. Его следует назвать Сибирским евразийством конца второ-

го – начала третьего тысячелетия. Это феномен Сибирского евразийства относится к той внутренней социально-климатической, человеческой ипостаси, которая становится сегодня при переходе из пространства диктатуры в возможное пространство доверия либо трамплином, либо может оказаться шагом назад, откуда потом будет трудно выйти.

Первооткрыватели нового для России географического и человеческого пространства привносят не только новые знания, но и постепенно расширяют пределы научного и культурного видения кругов интеллигенции и властных структур России. В XIII–XVI веках часть фамилий восточных национальностей вливается в культурное светское пространство России, привносит в него новые черты, прежде всего в сознание, в перспективах Российского общества (в литературе, искусстве, науке, ремеслах), расширяются пределы видения мира. Принятие этих новых горизонтов было синхронно подготовлено особенностями русского характера, здесь оно нашло благоприятную почву. В целом исторически обратная связь, то есть дальнейшее проникновение в новые географические пределы принимает специфический, особый российский оттенок.

Пришлое русское население (казачество, крестьяне, интеллигенция) из рода в род взаимодействовало с коренными жителями в пределах сожительства, достаточного взаимодоверия. От этих популяций русского населения после революции, по существу, мало что осталось, оно было уничтожено диктатурой, войнами и потоком новых переселенцев, которые теперь уже выражали слепые диктаторские интересы вседозволенности “во имя светлого будущего”. Далее потоки миграций в период Отечественной войны (1941–1945 гг.), когда на Запад отправлялись здоровые мужчины, на Восток эвакуировалось население, рабочие и специалисты для оборонной промышленности.

Сегодня отчленение нового поколения в их духовных и жизненных интересах от прошлого уходящего поколения, есть социально новое историческое событие, новый специфический социальный феномен: все более созревает мнение об исторической виновности не партии и власти, а в целом прошлых поколений за содеянное – диктатуру, убийства, геноцид, обман, уничтожение природной среды, ресурсов жизнеобеспечения природы для новых поколений.

В научной мысли в среде ученых, интеллигенции восточных районов России вызревает осмысленное своеобразие Сибирского евразийства.

Демографические исследования все еще придерживаются теории линейной этнической эволюции, в то время как коренные этносы и часть русского этноса имеют свой социально-исторический возраст и эволюционирующую многолинейность. В этом аспекте теоретические работы Л.Н.Гумилева [Гумилев, 1989, 1990, 1993] ближе всего к фундаментальным работам многих западных этнологов. Если не принять многолинейный аспект исторической динамики этносов, то их реальная оценка и прогнозы останутся невозможными, ложные же научные выводы приведут к еще большим социальным необратимым последствиям перестройки и суверенизации этносов.

В научной мысли все более нарастает несоответствие между исследованиями, знаниями в области медицинской генетики и генетики человека. Квалифицированных же работ по генетике населения (этносов) Востока страны очень мало, в настоящее время они, по существу, ликвидированы. Между тем, такие работы в Канаде, США и других странах показывают, что многие медико-генетические особенности не есть прямое следствие экологического или демографического давления, и вопросы генетической политики заставляют сегодня вернуться к евгенике на основе новых гуманистических аспектов научной и социальной биоэтики.

Еще больший разрыв в научной мысли нарастает между исследованиями процессов филогенеза и онтогенеза человека. На Востоке страны все более реальными становятся новые феномены (механизмы) эпигеномной трансляции экологической адаптации, утомления, экологической патологии. Величины такой трансляции от матери к детям достигают сегодня 25–30%. Есть новые данные и о генетическом импринтировании и его роли в утомлении, патологии новых поколений. В кривых Мейкема–Гомперца необходимо ввести новый коэффициент давления смерти, который обусловлен трансляцией утомления популяции по эпигеномному каналу связи [Казначеев, 1980, 1983, 1995].

В психиатрии исследования все менее опираются на новые данные психологии. Большая часть работ по психологии на Востоке страны ведется центрами психиатрии. Методы психиатрии (их таксономия) не соответствуют предмету (феномену) психологии человека. В силу этого психиатрия оказалась бессильной наладить (даже при наличии материального источника) профилактику психической патологии.

Так, алкоголизм и наркомания оцениваются как болезни психики, психологические социально-исторические основы этой патологии

гии, по существу, неизвестны. Виновность переносится на экономические или политические институты. Между тем криминальное, девиантное поведение новых поколений угрожающе растет именно на базе глубоких искажений психологического здоровья. Напомню, что в России только 3% работающих (среднего возраста) в своей специальности адекватны своим прижизненно-конституциональным, психологическим личностным особенностям. Отсюда следует, что 97% работающего населения испытывают осознанное (чаще всего – неосознанное) неудовлетворение в личной жизни, в своей реализации. Это разрушает не только институт семьи, но и нарушает глубинные психоэмоциональные установки, усиливает неудовлетворенность, порождает поиски новых социальных ниш (секс, веропопданничество, денационализация и пр.) [СССР, Демографический диагноз, 1990].

✓ Наконец, в экологических знаниях продолжают преобладать убеждения о всесильности технических, технократических возможностей, природа живого вещества, слабые экологические связи остаются в забвении.

✓ Большое количество новых научных фактов, практических наблюдений официальной наукой отвергаются или просто диктаторски не допускаются. Здесь все более нарастает разрыв в понимании многообразия царств живого вещества, их космогонии. Полевые формы живого вещества как естественно-природное явление научными академическими кругами игнорируются. В то же время на эмпирической основе стихийно растет число недопустимых псевдомедицинских, религиозно-эзотерических организаций на Востоке страны. Еще большее движение этой волны можно предполагать, когда будет вводиться обязательная страховая медицина. Этот институт не готов в России по своей социально-культурной и экономической основе, и население будет искать выход в любых формах самопрофилактики и самолечения.

Есть еще одна особенность в феномене современного Сибирского евразийства. Недавний Всемирный конгресс духовного согласия (Алма-Ата, 1992 г.) показал необходимость наведения мостов между религией как планетным глобальным явлением и естествознанием (научной мыслью). Эти мосты необходимы сегодня и в Сибирском евразийстве. Уничтоженные институты веры сохранились на Востоке страны у коренных и пришлых народов в духовном наследии, в памяти поколений, и они восстанавливаются. На какой социальной основе пойдет это восстановление в Сибири, остается неясным. Если исторические, гуманитарные науки (и естественные) останутся

на позиции непримиримого атеизма или безразличия, если такие живые духовно-научные связи не будут развиты, то историческая дивергенция в культуре и науке будет нарастать, и может стать основой новых непредсказуемых социальных взрывов.

Так, известно, что процессы появления и миграции протогомиnid на планете Земля до сих пор остаются нераскрытыми. Моноцентризм в одной из гипотез появления человека разумного не подтверждается недавними находками Ю.А. Мочанова на террасах реки Лены (район г. Якутска) каменных орудий с возрастом 1,8 – 2,2 млн. лет до нашей эры [Мочанов, 1992].

Далее, миграции этнических образований в настоящее время трактуются на основе исследований сильных экологических связей (климат, источники пищи, материалы для орудий труда, одежда, жилища и др.). Однако, есть данные о преобладании (доминировании) у населения в различных географических регионах левого или правого полушарий головного мозга. На местах древних святилищ регистрируются выраженные геофизические аномалии, расположение храмовых комплексов чаще всего также характеризуется геофизической спецификой. Периоды великих миграций древних и поздних человеческих популяций синхронизируются с астрофизической и солнечно-планетарной динамикой. Такая же динамика прослеживается и в массовых психологических событиях. Что же, азиатские территории осваивались человечеством только на основе их географической адаптивности, или существует и более глубокое единство биосферы, потоков человеческих популяций, их психологической и социальной индивидуальности? Это уже научные аспекты феномена религиозной культуры и феномена Человека. Эти проблемы необходимо учитывать в современном Сибирском евразийстве, его прогнозах. Так, известно, что популяции не имеющие социально-духовного иммунитета к алкоголю, на северных территориях, очень быстро деградировали после начала открытого ввоза туда спиртных напитков (в основном с 1930 г.).

Весь промышленно-экономический комплекс азиатской части России оказался, по существу, заложником военной диктаторской государственной машины страны. Рабочая сила этого комплекса – это новое сибирское население, уходящее корнями в европейскую часть страны, передвинутое силовым социальным инструментом, начиная с 1930 года из центральной части страны за Урал. Прежний массив земледельцев был разорен и разрушен.

Сегодня это тоже проблема Сибирского евразийства, так как реконструкция промышленности, сельского хозяйства связана не только

со спецификой промышленности (преимущественно сырьевой, добывающей и военно-технологической), но и со сложившейся структурой народонаселения. Вся экономическая, рыночная, приватизационная перестройка должна, естественно, с этим считаться, экономические приоритеты являются лишь инструментом социального выживания и развития. К сожалению, эти приоритеты сегодня доминируют без учета закономерностей их природо- и человекоемкости. Напомню слова С.Н.Булгакова: *“Надо так смело верить во всемогущие экономической среды над человеком, как социалисты, чтобы допускать – что с изменением ее, изменится и человеческая природа ... Человек вовсе не есть такая кукла или механизм, изводимый хозяйственной средой”* [Булгаков, 1917, с.41].

Я не специалист по экономике, но хорошо знаю состояние народонаселения Сибири, его корни, его сложившуюся, почти безвыходную проблему выживания. Не сохранения, а именно выживания. Ведь историческое здоровье этноса – это его психофизиологические, биологические, культурно-духовные резервы, гарантирующие продолжение жизни в будущей истории народа, его популяций, эволюции Человека.

Отставание научных исследований, а следовательно прогнозов и планирования социально-экономической динамики в угоду лишь, казалось бы, эффективности экономики – опасно.

В целом, Сибирское евразийство в конце XX века – это всемирно-значимый, глобальный феномен. К сожалению, но вероятно, это некая современная самая яркая модель гибели популяции, популяционного суицида. Человечеству небезразлично, как будет развиваться этот феномен, это почти “мертвое биосферно-этническое море”. Большинство систем на этой территории приближаются к красной линии выживания, то есть к своему необратимому барьеру – гибели. [Жирмунский, Кузьмин, 1990].

3. Проблемы выживания малочисленных народов Сибири

На последних двух международных конгрессах по проблемам приполярной медицины сибирские ученые выступили с рядом новых научных обобщений по адаптации, состоянию экологии и здоровья народонаселения приполярных территорий европейской и азиатской части России. Как известно, в настоящее время наблюдается постепенное, все нарастающее исчезновение, депопуляция малочисленных

народов Сибири. Анализируя эту ситуацию, мы пришли к выводу, что необходимо отнестись к феномену малых народов как к глобальному явлению, хотя по численности эти народы вряд ли превышают 200 тыс. человек на фоне 150-миллионного населения России. Тем не менее, уже есть тенденции считать, что малочисленные народы Севера надо занести в Красную Книгу человечества.

Сами народности сейчас – это частица живой истории, живой памяти планеты, сохранившиеся фрагменты ранее больших и великих этносов, как пишут известные антропологи О.Шпенглер, А.Д.Тойнби, Л.Н.Гумилев. Эти этносы двигались, вытеснялись, попадали в пессимальную фазу, частично растворялись, но и частично сохранялись. Однако, они накопили огромный жизненный опыт, генетическую, биологическую концентрацию своей эврибионтности, необходимую приспособительность к приполярным зонам, не только температурным, пищевым, биологическим, но и электромагнитным, геокосмическим особенностям экологии. Поэтому, если эти народы исчезнут, то возникнет проблема, выживет ли человечество в целом, лишившись уникальных генетических, культурно-исторических знаний, того опыта, который они принесли с собой в наш век.

Я ставлю этот вопрос – как проблему номер один XXI века, и утверждаю, как ученый, что все этносы сохранившиеся к концу XX столетия являются резервом, обязательным условием сохранения и выживания всего человечества на планете Земля. Как бы в дальнейшем ни происходил процесс панмиксии, как бы ни развивались многочисленные нации, все они имеют свой цикл этногенеза, свой пространственный объем и временные параметры выживания. Рано или поздно их биологический, полевой, интеллектуальный инвентарий будет истощаться. Если же не будет прилива новых информационных компонентов, которые можно получить со стороны малочисленных народностей (переселяясь на их территорию, заключение интернациональных браков), то оставшееся человечество в процессе панмиксии может спонтанно и быстро закончить свое существование на планете Земля. Отсюда и несколько утверждений:

1 утверждение. Народы приполярных территорий Европы, Азии и Америки являются важнейшим звеном, необходимым для сохранения будущего, общего генетического, эпигеномного, культурного, исторического объема обобщенного исторического богатства человечества, которое и обеспечивает его дальнейшее процветание.

2 утверждение. Сбрасываемые сегодня отходы в воздушное пространство, в речные бассейны, текущие на север в европейском, ази-

атском и американском континенте, постепенно засоряют воздушное пространство и Ледовитый океан и все более и более затормаживают процессы возможной рекреации. В северных шапках Арктики и южных полюсов естественно-природные циклы рекреации и восстановления замедлены относительно экваториальных и южных широт почти в 1000 раз. Вследствие этого заторможенная реакция накапливающихся от средних и южных широт отбросов на приполярных территориях приведет к постепенному удушению, гибели среднеширотных и южно-широтных территорий планеты. Значит, хотим мы того или не хотим, планета действительно живет и дышит Северным домом. Именно от него зависит в будущем выживание средних, южных и экваториальных широт, то есть всего космического тела планеты Земля.

Кроме того, в северных широтах происходят такие процессы, где часть нечистот и экологических отбросов геофизически рекреируется в связи с очень мощными электромагнитными, ультрафиолетовыми и другими космическими излучениями. Вследствие ослабленности здесь магнитного щита полюсные зоны Земли более открыты и обнажены ко всем космическим облучениям.

3 утверждение. Человечество постепенно нарушает, вносит необратимые изменения, "шумы" в два гигантских экологических, геокосмических коллектора планеты. И если эти незаменимые рекреационные зоны будут забиты, нарушены, то дальнейшая гибель планеты неминуема, либо потребуются колоссальное вмешательство человечества для их восстановления. Такого положительного опыта человечества нет, а негативного в его истории очень много.

4 утверждение. Биосферный чехол планеты каждую весну распространяется в приполярные зоны. В короткий летний вегетационный период он наполняется миграциями птиц и животных. На зиму биосферный чехол деградирует, но часть его вещества из северных и южных приполярных шапок перемещается в средние и экваториальные широты. Приполярные зоны могут считаться своеобразным источником "планетарных" гормонов, факторов роста и стимуляции, которые постепенно от вечно мерзлотных грунтов движутся на юг и таким образом как бы биохимически стимулируют, вносят очень важный эпигеномный или генетический компонент в выживание и сохранение всего биосферного чехла.

К этому надо добавить, что Север — это будущие селительные зоны, поскольку человечество размножается неудержимо, и желаем мы того или не желаем, к середине будущего века будет 8–10 миллиардов че-

повек. Приполярные зоны – это колоссальные источники пресной воды, это громадные резервы будущего азотистого компонента питания, поскольку они богаты специфической жизнедеятельностью. Наконец, это зоны, которые могут соединять нашу планету с космическим пространством. Это наиболее удобные секторы выхода человека в ближайшее и дальнее космическое пространство. К тому же возможен выход не только с применением ракет, но и с помощью принципов дальних связей, где могут быть использованы не только радиоволновые приемники, но и другие принципы связи.

Суммируя все сказанное, можно заключить, что в своей эволюции человечество все более ощущает зависимость выживания или своей гибели от северных и южных приполярных территорий планеты. Таким образом, проблема Северного Дома планеты – это, несомненно, величайшая экологическая, социальная, геокосмическая проблема XXI века.

После революции внедрение в азиатские территории осуществлялось технократически, они превращались в гигантские промышленно-добывающие зоны, где изымались лес, нефть, металлы, золото, многие другие необходимые предметы и ресурсы для промышленности, особенно военной. Гигантская приполярно-северная страна, это часть территории 60%-ного баланса России осваивалась колонизаторским образом. Сверх того, происходило заселение временщиков, распределение городских промышленных поселений там, где прежде существовали малые национальности.

Само взаимодействие с малыми народностями Севера производилось в интересах технического промышленного доминирования, военного и лагерного комплекса. И хотя из современной статистики, казалось бы, следует, что некоторые малые национальности еще сохранились, но этот почти 90-летний ход технократической диктатуры привел сейчас к уровню экологического кризиса. Дальнейшее развитие технократии на Севере продолжаться в прежних темпах не может. В противном случае будет экологическая, а потом демографическая катастрофа.

Глобальная роль народностей, которые исторически жили и тысячелетиями осваивали северные территории, несмотря на свою малочисленность, по существу – в творении планеты, в ее сохранении. Она как бы синэргично напоминает тот второй эшелон труда, который ответственен за воспроизводство, сохранение и гарантии самого человеческого будущего здоровья, будущих поколений. Малые народы, расположенные в экстремально трудных северных или высоко-

когорных условиях, то же относится к народам пустынных, аридных зон – эти народности выполняли такую же функцию второго эшелона. Они воспроизводили, сохраняли природный баланс живой оболочки Земли, ее ресурсов так, что чистота планеты, ее рекреационные машины были как бы под охраной этих человеческих цивилизаций. В силу этого, роль северных цивилизаций несмотря на малочисленность, в гомеостазе самой биосферы исторически является колоссальной.

Взаимодействие славянского этноса с этносами малых, малочисленных народов формировалось в России, по существу, так, что роль этих народов не попиралась с точки зрения их глубинно-исторической, планетарной миссии, которую они исторически выполняют.

На самих же новых территориях выходцы русского населения (во всех слоях) осваивали не только природные богатства (землю), но и элементы культуры, образа жизни, адаптации, выживания коренных национальностей [Алексеева, 1986]. Этот процесс взаимодействия в целом отличался веротерпимостью, уважением к местным обычаям, пониманием динамики жизни, сохранением ее баланса с природной средой на долгие времена. Этот аспект Сибирского евразийства исследован недостаточно, а в литературе после 1917 года и до настоящих дней был освещен односторонне с позиции классовой концепции исторического процесса (исторического материализма).

Между тем очевидно, что чисто эмпирически в процессах взаимодействия этносов сочетались их этнические валентности, связи (первая – хозяйственно-экономическая; вторая – культурно-духовная; третья – семейно-демографическая; четвертая – языковая и др.) так, чтобы их соответствие оставалось, по возможности, благоприятным, непротиворечивым.

В период советской власти на основе уже новой диктатуры и классовой теоретической концепции в этих валентностях происходят несовместимые сдвиги: во всех их волевое преобладание так называемой классовой, а по существу, однопартийной диктатуры приводит к стиранию, уничтожению вековых национальных приоритетов (богатства) во всех их проявлениях. Эти народы (этносы) оказались, по существу, обезземленными (охотничьи, сельскохозяйственные, рыбные и другие угодья отчленены, семейно-демографический уклад насильственно разрушен, уничтожены духовно-религиозные традиции, во многом деструктурировалась языковая культура и пр.). Оставаясь на своих географических площадках, коренные национальности, по сути дела, были “переселены” в иные условия жизни. Это мало

чем отличается от известного реального географического изгнания немцев из Поволжья, Крымских татар, Кавказских и других национальностей.

Поэтому теперешние проблемы восстановления, сохранения коренных национальностей необходимо решать с учетом этого весьма своеобразного феномена неокOLONиализма социалистической диктатуры [Бедный, 1984].

Сейчас эти территории не могут быть освоены и сохранены или восстановлены, если не будет использован и восстановлен опыт этих малочисленных народов с их культурой, образом жизни и экологическим геномом. Несомненно, если сравнивать культуру, поведение человека на Севере, то они во много раз выше по этой природной, глобальной культуре у коренных сибирских народов, чем, казалось бы, у цивилизованного населения и тех работающих, которые в последние годы переселились на эти северные территории.

Сравнение культур поведения не может быть сегодня рассчитано по потреблению, скажем только книг, только телевизоров или каких-то культурных подразделений, или по количеству учителей — эти меры, конечно, важны, но не достаточны. Этика этих народов, их верования, их уважительное, глубинно-природное отношение к недопустимости таких действий, которые могут нарушить природный баланс, конечно, делает этих людей в этих мерах культур несравненно более высокими, чем пришлое население недавних мигрантов.

Достаточно приехать в Норильск или другое поселение, где доминирует пришлое население, чтобы убедиться, что природа не находится в центре охраны или в центре уважения или культурного, если хотите видения этого населения. Местное же население, подвергнутое, по существу, промышленной депортации, сдвинутое со своих природных мест, отравленное алкоголем, оказалось сегодня в бесправном положении. Лишенная территории, лишенная, в сущности, своей национальной принадлежности, оно деградирует, хотя и сохраняет в себе коренные культурно-генетические особенности. Такое положение местного населения нельзя считать нормальным, и поэтому, несомненно, требуется его восстановление и развитие.

Сама Россия и Зауралье до океана на территории планеты составляет уникальную площадку планетарно-исторического развития человечества в целом.

У этого населения нет иммунитета в прошлом против формирования крупных преступных мафий. Срастание властных структур с этими мафиями может создать на поверхности планеты новый тип

цивилизации, стремящийся захватить власть, подчинить народонаселение своим накопительским целям, экономическим интересам, обратить их, по существу, в рабство.

Если не учесть этого исторического феномена, то евразийство в Сибири может стать в будущем не просто организацией части России, а такой же площадкой, которая у великой державы в ее демократическом, глобальном, гуманитарном, позитивном ключе превратит эту территорию в новую форму диктатуры. Она может быть более жестокой, чем режим Гитлера, чем режим Сталина; это будет мафиозная диктатура, которая может угрожать человечеству всего мира, тем более, что эта диктатура способна легко создать, купить, восстановить на базе военно-промышленного комплекса самые страшные агрессивные формы нападения не только ядерные, но и химические, бактериальные, психические и другие.

Превращение территорий севера России в открытые зоны будет способствовать формированию здесь крупных ресурсных синдикатов совместно с промышленными, экономическими организациями Европы и США. Приоритеты здесь должны быть отданы сотрудничеству с европейскими государствами. Если же основной ход интересов будет перенесен на страны Востока – Китай, Корею, Японию, Индокитай, Вьетнам, Индию, то это может привести к очень быстрому заселению демографического вакуума северных территорий работниками и населением этих восточных стран. Этот процесс будет по сути дела экономически демографической интервенцией, которая быстро приведет к смешанным популяциям или скорей всего к гибели славянского населения.

Демографическая ситуация здесь такова. Сегодня количество населения за Уралом составляет 34 миллиона, к 2015 году здесь будет, по-видимому, не более 26 миллионов человек. Численность работающего населения с 50%-ов упадет до 30%-ти, то есть будет 8 млн. работающих на территории, которая превышает территорию современного Китая в три раза. Плотность населения на севере Сибири 1 – 1,5 или даже 0,2 чел./кв.км. В Китае плотность населения 110 человек на 1 кв.км. Против 8 млн. работающих у нас, примерно 550 млн. работающих только китайцев, не говоря уже о Японии, Корее и других восточных державах.

Это демографическое несоответствие, вакуум и демографическое давление очень быстро приведет к заселению территории, к скрытой и тихой интервенции. Такая перспектива сегодня очевидна.

Вот в таком положении сегодня оказалась евроазиатская сибирская популяция, в ее многонациональном предопределении – таков ее

баланс и удельный вес в возможном вступлении в мировое пространство планеты. При переходе в пространство доверия должны учитываться все эти исторические особенности. Любые реформы современного, сиюминутного реконструирования военно-промышленного комплекса, его перестройки на мирные цели или реформы агропромышленного комплекса без учета этих глобальных механизмов могут привести к серьезным ошибкам. Они уже допускаются сейчас. Негативные тенденции с мафиозными структурами или интервенцией с Востока приведут очень быстро к вымиранию населения на этой территории.

4. Одна из возможных концепций перехода из пространства диктатуры в пространство доверия в Сибирском евразийстве

Выше уже отмечалось, что западная модель развития не может быть принята здесь, так как различие в готовности перехода Сибири в пространство доверия относительно европейского дома и Соединенных Штатов, и Канады очень большое.

Именно потому, что здесь цивилизация оказалась в тупиковом, очень глубоко зашедшем экологическом кризисе, а выживание этой части сибирской популяции становится крайне критическим, создаются условия формирования здесь такой цивилизации, которая быстрее, чем европейский дом или Соединенный Штаты, может выйти из экологической диктатуры в пространство доверия.

Очень настораживает, что в Западной и Восточной Сибири, на Крайнем Севере начался процесс депопуляции. Достоверно известно, что существенно упала рождаемость. Совершенно очевидно, что в настоящее время человек как средство промышленного реконструирования, перестройки попадает в еще более тяжелое положение. Не только безработные, но даже и работающие не находят себе применения в жизни, лишаются возможности обеспечить семью, детей. Женщины не хотят рожать и все больше и больше поступают на рынок проституции. Идет упадок культуры, разбавление сложившихся культурных форм через проникновение западных суррогатов, формирование преступных мафий, рэкета и т.д. Однако, в биологическом смысле происходит очень своеобразный глубинный процесс. В биологическом аспекте женщины и мужчины, подвергнутые экологическому стрессу, транслируют этот стресс эпигеномно. Речь идет не только о

повышении генетических шумов в виде мутаций, несовместимостей, а о механизмах гормонально-биологического импринтирования, биофизического импринтирования. Новое поколение становится все более сенсibilизированным к тем неадекватным экологическим токсикантам, в пространстве которых формировалось их родительское поколение. Идет, по существу, не в арифметической, а в геометрической прогрессии, повышение чувствительности следующих поколений к катастрофическому ухудшению экологических условий.

Второй феномен связан с тем, что психологически следующее поколение юношей и девушек отрывается от коренных национальных представлений о жизни и счастье. Рекламирование в оформлении телевидения, радио, газет европейского образа жизни создает культурный суррогат и раскалывает молодежное общество. Психология эгоизированного бизнеса также начинает доминировать. Однако, часть молодежных слоев все более понимает, что так дальше продолжаться не может. Протестующая часть молодежи приемлет традиционную духовную культуру, в том числе и религию, и по сути дела, сейчас находится в зоне поиска. Поэтому возрождаются элементы прошлого казачества, некоторые ретро культурные композиции, уход в природу. Это не касается мигрантов, которые временно или надолго уезжают. Как правило, уезжают лучшие представители молодежи, часто отчаявшиеся, не могущие найти себе применение на Родине. Феномен демографического спада с сокращением рождаемости сочетается с определенным, я бы сказал, культурным, социально-этическим стоком. Этот сток, как это ни удивительно, создает условия возникновения здесь перехода к более высокой этике, формированию более высоких уровней отношения людей друг к другу, понимание того пространственного доверия, о котором говорилось выше. Примером может служить молодежное движение, связанное с повышением культуры семьи, формирование новых высших учебных заведений, колледжей, университетов в Тюмени, в Новосибирске. Если эти ростки не будут задавлены властными структурами, бюрократическими организациями, то они могут в Сибирском евразийстве дать быстрый и значительный скачок в культурном продвижении самого этноса в новое пространство доверия.

Хорошо было бы предусмотреть и возможные перемещения туземного славянского населения, да и не только славянского, на льготные земли, как это было в период столыпинской реформы.

Если планировать перемещение на Восток страны крупных масс людей, например, из стран СНГ, то необходимо, чтобы это перене-

селение было проработано и организовано в определенном социальном институте. Примером тому может служить образование казачества, когда семьи переселялись на малонаселенные территории. Им давалась земля. Корпус казачества сразу был вписан в иерархию государства, как система охраны границ и порядка. В то же время казачество было производителем сельскохозяйственной продукции и многих других потребительских услуг.

Сегодня на Востоке страны проживает 33–34 миллиона человек. Если планировать переселение сюда 10–15 миллионов (больше вряд ли возможно), то этот процесс будет напоминать некую агрессию или оккупацию. Между коренным и пришлым населением возникнут трения, очень серьезные противоречия – то, что наблюдается с мигрантами в Германии, во Франции и других странах. Конечно, небольшое, измеряемое в тысячах, количество переселенцев может быть распределено в сельской местности, в частных хозяйствах и крупных предпринимательских организациях безболезненно. Однако, если речь идет о миллионах, то требуется специальная служба с расчетом социально-политической, трудовой адаптации, медицинской адаптации к соответствующим климатогеографическим природным условиям. При правительстве, президенте, муниципальных субъектах Федерации должна быть разработана крупная программа по проблемам человека, человекопроизводства. Не должно быть отчленения и культурно-духовных ценностей, включая церковь, возможности для распространения религиозных служб и конфессий должны быть расширены.

Необходимо формирование большей самостоятельности национальных этносов, национального населения, чтобы оно могло положить в основу социально-культурного ренессанса глобально-глубинную структуру своей культуры, которую я обозначил трудом второго эшелона, и которая в основе своей имеет природоохранительную функцию. Им нужно передать владение землями, владение природными биосферными источниками и это планирование не должно быть навязано сверху.

Здесь могут быть определенные вложения в соседние территории, смыкание с некоторыми общегосударственными тенденциями. Однако, тенденции государства не должны здесь довлеть, как это имеет место, например, сейчас на Камчатке и, аналогично, на других территориях, или с попыткой восстановить золотопромышленность с алмазно-якутским комплексом. Требуется очень осторожное, очень внимательное, демократическое отношение к местному населению.

Местное же население – это почти половина совокупных популяций. Поэтому речь идет о формировании новых микро- и макроэтносов. И это понимание, эта культура не должна затронуть шовинистические, националистические интересы, которые сейчас возрождаются в клановости – и в Якутии, и даже малых северных народов, и даже в ассоциации малых народов. Поэтому нужно внимательно отнестись к Декларации малых народов мира, нужно посмотреть положительные стороны этой Декларации и более динамично решить проблему с собственностью на недра, с собственностью на ресурсы. Наверное, в этом отношении нужно вернуться к тому, что было начато еще в Норвегии премьер-министром Г.Х. Брундтланд, которая выдвигала тогда тезис сбалансированного развития.

Суть этой концепции в том, что естественные, особенно невозобновимые, ресурсы можно использовать лишь в такой степени, чтобы это не угрожало будущим поколениям людей, не нарушало бы природу и интересы местного населения. При этом должно быть создано равновесие между традиционными местными отраслями хозяйства, основанными на возобновляемых ресурсах и горнодобывающей промышленностью.

В последнем большом обзоре Г.А. Аграната [Агранат, 1992] о возможностях и реальностях освоения Севера хорошо показано, как в различных странах балансируются интересы использования природных ресурсов местного национального населения с частичной передачей или разработкой недр этих территорий. Природные богатства не могут изыматься так, чтобы местное население было лишено дохода от использования ресурсов. И, кроме того, чтобы использование этих ресурсов, например добыча нефти и руды или потребление гидроэнергетических и других источников, строительство атомных станций или транспортных коммуникаций не должно вредить или нарушать природную среду так, чтобы она изменялась необратимо [Будько, 1984]. По совокупности эти изменения сегодня (если вспомнить к тому же ядерные испытания на Новой Земле или так называемые “мирные” взрывы в Якутии и Приуралье) угрожают всему северному полушарию, северным территориям, то есть Северному Дому. Следовательно, необходимы твердые договорные условия на демократической основе, в соответствии с концепцией развития малых северных этносов. Передача земель с использованием природных ресурсов, постепенное внедрение техники, возможное переселение дополнительного населения и создание на договорных условиях промышленно-добывающих комплексов должно осуществляться с от-

числением акций и части стабильного процента, включая и валютный процент, на возмещение затрат и развитие малых национальностей.

По-видимому, за ближайшие 2–3 поколения в естественно-природном и историческом движении северных этносов будет формироваться некая новая этническая группа, где отдельные национальности усовершенствуются, сохранят свою историческую особенность и умножатся или войдут в культурные пласты новых этнических образований. Если рассмотреть такую потребность, то сегодня относительно каждого малочисленного этноса потребуются специфические исследования.

Здесь не может быть единой схемы – это уже очевидно, потому что в каждой северной зоне данный этнос имеет свои исторически сложившиеся особенности не только природно-этнические, генетические, но и свой опыт общения со славянским и другими пришлыми этносами. Все это взаимодействие накладывает определенные особенности на дальнейшее культурное национальное развитие. Необходимо учесть и такую ситуацию, чтобы в малых этнических группах возбудилась пассионарная фаза, сопровождающаяся определенным демографическим взлетом.

Возможно, что смешивание северных этносов с генетическими особенностями славянских или других пришлых национальных представительства будет формировать более устойчивое, более пассионарное по своим культурным, психическим и физическим качествам народонаселение следующих поколений. По-видимому, будет происходить формирование новых этносов или возрождение, сохранение, развитие прежних этносов, но на новом уровне.

Ресурсы планеты в северных территориях очень богаты, и местному населению, их органам самоуправления должно, по-видимому, отчисляться не менее 30% тех доходов, которые получают нефтегазовая, металлодобывающая, золотодобывающая и другие промышленности. Если эти отчисления, а сегодня это, по-видимому, меньше 1% – возрастут до 30%, тогда и возникнет возможность гуманистического хода развития малых народностей, пассионарного формирования новых суперэтносов или смешанных этносов северных территорий.

Необходимо создание, по существу, новой системы социальных и экономических преобразований, в основе которой лежит человекопроизводство и человекопотребление, оцениваемые в величинах человеко-часов. Такие новые показатели разработаны в нашем Институте общей патологии и экологии человека.

Экономические показатели, конечно, должны быть учтены, но показатели человекопотребления и человекопроизводства должны быть обязательно введены параллельно. Потом на эти показатели человекопроизводства должны быть наложены новые расчеты резервов трудовой и социальной достаточности второго эшелона. На северных территориях эшелоны труда второго плана в ближайшее время могут стать эшелоном первого плана. Таким образом, добывающая промышленность, работники перерабатывающих, транспортных и других структур должны позаботиться о другом эшелоне, который обеспечивает сохранение и развитие биосферных естественно-природных комплексов и воспроизводство самого человека.

Концепция перехода из пространства диктатур в пространство доверия на северных территориях и в Сибирском евразийстве может стать опережающим всемирно-динамическим процессом. Этот процесс начал бы реализацию предложений Всемирного экологического конгресса в Рио-де-Жанейро, но уже не в обычном представлении так называемого стабильного, или устойчивого развития, а в развитии динамического сбалансирования. В этом случае устойчивость характеризуется одним — гарантией сохранения и развития народонаселения, но в динамическом балансе, потому что сохранить или стабилизировать какие-то прежние нормативы невозможно. Все они постоянно меняются в чувствительности людей, в культуре, мировоззрении, в этике, образе жизни. Осознавая динамическое изменение баланса, различного рода властные экономические и политические структуры должны поставить в центр пространство доверия. Никакие партии, которые выражают интересы определенной прослойки или, например, профсоюзы какой-либо отрасли не должны конфронтировать друг с другом, если у них в базе их программы, наряду со спецификой, которую они отражают, будет лежать концепция перехода современного общества из пространства диктатуры в пространство доверия.

В планировании демократических организаций и властных структур на выборах в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере необходимо предусмотреть элементы выполнения изложенной выше программы, но не изолированно. Эта концепция должна оказывать свое непосредственное влияние на все сферы хозяйственно-экономической перестройки, касаются ли они конверсии, приватизации, фермерства, особенно на северных территориях, или вопросов образования, формирования различного рода систем обучения и воспитания, медицины и т.д.

Нужно учесть, что опыт страховых систем, когда страхуется дом, автомашина, страхуется семья, здоровье, жизнь, многие элементы собственности, по существу – это не страховая система. Это глубинный инструментарий социальных организаций, где полученный в результате труда материал, услуги, обращенные в денежную массу, оперативно объединяются и возвращаются людям, удовлетворяя на новом уровне их потребности. Каждая страховая система отражает непосредственный интерес населения, данного человека, данной семьи с учетом возраста, социальных, этических и культурных взглядов. Поэтому система страхования может быть использована таким образом, что она фактически преобразуется в систему регулирования и управления пространством доверия.

В силу этого пространство доверия будет оборачивать, например, половину личных доходов населения через страховые системы, включая обслуживающий инструментарий, строительный инструментарий, транспортный, медицинский, экологический и т.д. Страховые системы сами заинтересованы быстро и оперативно получить эту денежную массу, соответствующие доходы, удовлетворяя конкретные потребности различных слоев населения. Вливание государственных инвестиций и различного рода льгот или дополнительной выплаты должно включаться не в инвестирование отдельных производств, а скорей всего в инвестирование такого рода страховых систем. Вследствие этого страховые организации в целом могут составить в экономическом, культурном движении своего рода новый государственный аппарат – не управляющий, а реализующий аппарат, где связь трудоресурсов, трудодостаточности первого эшелона через валовой национальный доход, денежную массу будет оборачиваться для сохранения активности второго эшелона, который и служит воспроизводству людей и природы.

Следовательно, можно говорить о создании новой системы – экономики человека, где взаимодействие между эшелонами труда первого ранга и сегодняшнего второго ранга, их уравнивание, обмен местами находит реальный административно-финансовый, экономический и социальный ход. От социальных услуг много может уходить в льготные предоставления земель мигрантам, которые тоже могут в социально-страховых системах иметь свои преимущества. Регулирование через лабильность, современные возможности таких социальных институтов, куда включатся и крупные банковские системы, может вывести этот инструментарий на взаимодействие с крупнейшими международными промышленными и банковскими,

культурными программами. Этот же ход может идти на крупные научные объединения.

Для создания такого рода системы необходима организация сейчас Института Сибирских евразийских популяций, исследования особенностей их социального и исторически культурного хода – тренда. Таким образом, есть основание создать в Сибири нечто большее, чем центр Брауна или Римский клуб. Институт мог бы стать международным центром с привлечением мировых научных сил междисциплинарного характера. Переход в пространство доверия на территории России, на территории ее восточных земель будет происходить, надо полагать, в интересах всего человечества. Аналогичным путем могут двигаться потом народы Индии, Китая, Южной Америки.

Таким образом, это своего рода глобальный полигон социально-го конструирования будущего развития и сохранения человечества на поверхности нашей планеты.

Сегодня в Думе, в верхней палате парламента необходимо создание фракции депутатов–сибиряков. Изложенная программа выживания и развития Сибири как уникального планетарного феномена может стать объединяющей силой для такой сибирской фракции.

Я думаю, что каждый депутат мог бы получить эти предложения, эту программу, и я хотел бы просить представителей от сибиряков и в “Сибирском соглашении” внимательно прислушаться к изложенному комплексу научных и практических идей. Они не являются сегодня итогом работы одного ученого, автора или группы ученых. И фактически, эти идеи вытекают из развития всего отечественного пласта естествознания и общественных наук.

5. Проблемы развития Сибири

Богатство страны или народа может быть разложено на две хотя и связанные, но во многом независимые друг от друга части:

- 1) силы природы той территории, которая находится в распоряжении страны;
- 2) силы народа, который эту территорию занимает.

Естественные производительные силы страны – это потенциальная энергия, использованная или неиспользованная данной страной или данным народом, которая определяет его возможные действия.

“Силы народа определяются его способностью к работе, его честностью, моральными и умственными качествами, его знанием и та

лантливостью ... Духовные силы человечества – его мысль, его воля и его нравственная сила – несомненно, являются основным, определяющим условием национального богатства ...

Я считаю, что та страна, тот народ, который поймет это, выйдет сильным, могучим и счастливым из переживаемого кризиса, тот же, который этого не сознает, есть народ обреченный [Вернадский, 1921]. Таково завещание крупнейшего естествоиспытателя, величайшего энциклопедиста XX века.

Рассмотрим проблемы ренессанса Сибири в условиях современного планетарного естественно-природного и социально-исторического движения.

Главное – это сохранение и развитие “силы народа”, его исторического, духовного и биологического здоровья, предотвращение депопуляции, самоуничтожения.

Открытие и освоение Россией Сибири, Дальнего Востока и северных территорий Азии – важнейший исторический феномен в развитии мирового дома (пути к новым культурам, географии планеты, природным энергетическим богатствам). “Северный фасад” России существенно определил уникальный евразийский исторический феномен нации и государства: проникновение русскоязычного населения в северную Азию и Америку, несмотря на некоторые факты насилия, отличалось гуманным, доброжелательным отношением к аборигенным народам и племенам. В целом, социально-экономическая и политическая системы характеризовались стремлением сохранения самобытного социально-культурного, демографического, хозяйственного потенциала коренных национальностей, привлечением их к освоению природных богатств. Эти процессы существенно отличались от систем колонизации с порабощением населения на других территориях планеты XVII–XVIII веках. Этому способствовали научные, философско-мировоззренческие и теологические (духовные) черты государства Российского, интеллигенции, духовенства, науки (Великая северная экспедиция 1733–1743 гг.; Ломоносов, Беринг, Крашенинников, Седов, Врангель и др.). Культура, наука, техника, образ жизни, черты русского характера – неотделимы от Севера, его природы, неповторимого северного уклада, беспредельности, ритма, строгости и чистоты. Черты духовности и природные особенности неразделимы.

Феномен освоения северных сибирских пространств был важным этапом в историческом становлении мирового Северного дома Земли. Без сохранения в чистоте северной, сибирской части биосферы,

невозможно выживание биосферы средних и южных широт Земли. Создание такой программы, научно-культурного объединения – перспективная задача Сибирского Русского дома.

Период 1917–1991 годов – особый этап истории планеты, России, Сибири. Потери в несколько десятков миллионов населения, военная колонизация азиатской части, депопуляция коренного населения (граничащая с геноцидом), уничтожение культурного духовного наследия, природного равновесия, промышленная (во многом необратимая) экологическая деформация – прервали уже сложившийся социально-исторический ход, породили миграционные потоки, превышающие все прошлые великие исторические миграции. Сибирь и Север превратились в колонию – сырьевую базу монополии, где социальные институты регулировали лишь человеческий трудовой потенциал как средство с минимальными возможностями (условиями) поддержания его трудоспособности. Это период военно-административного социального рабства. Весь внутренний баланс систем административного управления промышленности, сельского хозяйства был сосредоточен на потоках сырья, энергии, изделий Восток–Запад. Маховик геноцида действовал жестоко и ритмично. Ежегодные необратимые потери здоровой жизни (человечества) составляли 6–10% и более, утраты пополнялись обратным потоком мигрантов из центральной части России и республик. Сибирь, северные районы, по существу жили за счет постоянного аванса человеческой силы мигрантов, их износа. Только строительство БАМа по потерям человеко-часов здоровья измеряется утратой около 300 тысяч жизней – подобно военным битвам.

Данные исследований показывают, что процессы депопуляции населения в районах Северной Азии нарастают, миграционные “запасы” из других суверенных государств (республик) исчерпаны, начался отток населения в обратном направлении.

На предприятиях военно-промышленного комплекса (70–75% всего Азиатского промышленного потенциала) нарастающая конверсия порождает тяжелые социальные депрессии (то же относится к вооруженным силам) и безработицу; растет доля неблагополучных семей (разводы), сокращается число новорожденных; увеличиваются масштабы асоциального поведения, быстро формируются теневые социально-экономические и криминальные системы и движения; растет утомление и число хронических заболеваний, наркомания, возможен взрыв эпидемии СПИДа. До сих пор отсутствуют расчеты и прогнозы по экономике человека, человеческой “конверсии”. Чел-

векопотребление сибирских промышленно-добывающих (сырьевых) комплексов превосходит показатели в странах третьего мира (далеко за чертой сотни стран). Средняя продолжительность жизни в ряде промышленных регионов для мужчин не превышает 50 лет. Естественный прирост населения сокращается во много раз. Так, например, в экологически достаточно благополучном Алтайском крае естественный прирост населения с 7 человек на 1000 (1986/88 гг.) упал в 1990 году до 1,8, то есть почти в 4 раза.

Нарастает процесс эпигеномной (биологической) передачи хронического напряжения и патологии от одного поколения к другому, то есть резервы исторического здоровья (биологическое, психическое) сокращаются (родители – дети) на 10–20% и более на уровне смены поколений. Это исторически новое явление экологической катастрофы – нарастает эпигеномная и генетическая эрозия человеческой популяции. Аналогичные явления зарегистрированы и в природной живой среде. Химическое загрязнение воды, воздуха (включая диоксины – сильнейшие яды-мутагены) превышает ПДК, как правило, во много раз. Приборный контроль недостаточен. Уровни ПДК для токсикантов сравнительно с европейскими (скандинавскими) странами необоснованно завышены. Загрязнение продолжается, выявляются преступные факты выбросов и захоронения радиоактивных веществ. Сток северных рек в Ледовитый океан, с учетом сказанного, ставит под угрозу экологическое равновесие всего северного полушария и по существу, гибели Северного дома планеты.

Современная система “научной” экономики в социальном и экологическом пространстве Северной Азии, Сибири является лишь инструментом более глубоких исторических процессов. Без расчетов экономики человека, резервов нации, народов, народностей, биосферного равновесия этот инструмент может приблизить черту экологической и демографической (социальной) необратимости. Требуется организация, подготовка таких расчетов и программ, на основании которых могли бы оцениваться экономические промышленно-хозяйственные приоритеты рынка, взаимосвязь биржевой деятельности. Необходимо обеспечить экономический механизм не разделяющий, а сближающий, объединяющий национальные культурно-духовные интересы. Процессы национальной суверенизации должны уравниваться механизмами культурно-экономического объединения.

За восточными и южными государственными границами России в Азии плотность населения 200–300 человек на кв.км, современная же плотность в этом регионе России 2 человека на кв.км. Демогра-

фическое давление может породить новые проблемы. Важно это предусмотреть в расчетах систем жизнеобеспечения и демографической динамики с учетом качества здоровья будущих поколений.

Для изучения сложившегося положения необходима организация центров человековедения (в обучении – введение предмета человековедения), биосферного экологического кадастра, исследование состояния биосферных единиц первого ранга: бассейно–солнечные регионы (акватории основных северных рек), баланс которых лимитирует все последующие биосферные таксоны (пояса, ландшафты и др.); подготовка комплексного эколого–биосферного и социально–демографического картирования с учетом региональной природной и этнической специфики.

Указанные материалы должны быть положены в основу экономической рыночной деятельности. Несоответствие систем распределения, продажи, потоков сырья, товаров, услуг с ростом производительности труда приведет к дальнейшей инфляции и росту оттока капитала и живой силы в центральную Россию и зарубежные страны. Без реальных программ развития “силы народа”, рост производительности труда невозможен. В центре таких программ была и остается наука, научно–интеллектуальный потенциал Сибири. В настоящее время он разрознен и по существу, бесхозный. Сибирское отделение Российской Академии в силу ее односторонней специализации, осуществить такое объединение не может.

Будущее мирового дома, России не может быть реализовано без Сибири и Севера нашей страны, прежде всего без ее культуры и науки. Вновь напомним слова В.И.Вернадского: “Организация научной творческой работы является основной задачей государства. Организация распределения богатств является второстепенной перед организацией их интенсивного и быстрого создания. Ибо самое правильное, самое равномерное, самое коммунистическое не дает ничего серьезного и прочного, если нет в достаточной мере того, что надо распределить: без науки его не создаст ни труд, ни любая форма организации жизни” [Вернадский, 1928]. Такова правда нашей эпохи.

Россия, ее народы устремляются в поток исторического времени с идеями новой пассионарной волны. Ее культурное, научное, духовное наследие это достояние мирового дома, *восстановить его может только сама Россия, восстановить и подарить человечеству новые грани будущего процветания.* Предстоит не только освоение мирового пространства культуры, науки, экономики (рынка), но и создание новых высот этого пространства.

Возможно Сибири, Северу суждено быть опорой в возрождении России XXI века.

О СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ РЕФОРМ С ПОЗИЦИИ ГЕОПОЛИТИКИ ВЫЖИВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИИ

Выживание славянского суперэтноса и многонационального населения России – есть важная составляющая современного исторического процесса, отражающая крупномасштабные геополитические тенденции. Безопасность Российского государства, в ближайшем и отдаленном будущем – это цель стратегии и тактики реформ как части геополитики. Следовательно, стратегические ориентиры и практическая деятельность по реализации реформ должны учитывать принцип и интересы сохранения и развития нации как единого суперэтноса, как глобального феномена в евроазиатском континентальном пространстве планеты.

Между тем, количественные и качественные параметры российского этноса, населения (популяции) страны не отвечают геополитическим требованиям. Как бы ни осуществлялись реформы, в ближайшие 25–30 лет нельзя прогнозировать прирост численности и качества населения. Еще более неблагоприятны прогнозы по качеству населения.

Если не будет ясной стратегии реформирования Российского государства, с учетом геополитики и задачи выживания нации, страна рискует прекратить свое существование в результате исчезновения российского суперэтноса и последующего освоения территории теперешней России другими этносами и другими политическими структурами.

Современная система реформ основывается на фундаментальных принципах “большой” экономики, рассматривающей людей как средство экономического процесса. Потребности человека оцениваются “нормативно”, пресловутый остаточный принцип остался непоколебимым. Рассчитывать на успех реформ в такой ситуации, на наш взгляд, не приходится. Необходим радикальный пересмотр концептуальных и теоретических предпосылок стратегии и тактики реформирования, пересмотр базовых социально-экономических парадигм.

Но для этого необходимо накопление информации о резервах исторического здоровья, о соотношении человекопотребления и человекопроизводства в суммарном государственном комплексе и в отдельных субъектах федерации, о показателях природопотребления и природопроизводства. Необходима оценка биологических и духовных резервов популяции, как лимитирующих факторов общественного развития.

Кризис практически всех отраслей народного хозяйства, всех регионов, государственных, политических и общественных структур, приобретающий с каждым месяцем все более обвальный характер, имеет серьезные исторические корни и вполне материалистическое объяснение. На фоне возраставшей к концу 70-х – началу 80-х годов энергоемкости, фондоемкости, материалоемкости народного хозяйства, снижения эффективности производственных инфраструктур осталось незамеченным существенно более грозное явление – *“рост”* *человекоемкости* экономики. В наших предыдущих работах отмечалось, что в условиях, непосредственно предшествующих перестройке, при общей, казалось бы, положительной динамике количественных демографических показателей России (рост численности населения, рождаемости, средней ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности и др.) накапливались качественные дефекты (хронические заболевания, наследственная патология, дизадаптивные синдромы, социально-экологическое утомление, несоответствие выполняемой работы фенотипическим особенностям личности и другие показатели неблагоприятной популяционной динамики). Каждая единица промышленной и сельскохозяйственной продукции требовала все больших человекозатрат.

Указанная тенденция была несколько преодолена в течение 1985–1986 годов, после чего продолжала развиваться ускоряющимися темпами. Ни перестроечные преобразования, ни экономическая реформа в ее принятом варианте не учитывали этого фундаментального факта. Как известно, в 80-е годы (до и после начала перестройки) предпринимались крупномасштабные социальные программы (типа *“Всеобщая донозологическая профилактика”*, *“Жилье каждой семье к 2000 году”* и др.), но все они, несмотря на высокую государственную и общественную поддержку, безвременно угасали, ибо не учитывали реального физического и морально-психологического здоровья популяции. Состояние же *“строительного материала”* к началу 80-х годов было таково, что из него невозможно было построить ни *“развитой социализм, ни развитое рыночное или иное устойчивое общественное образование”*.

Перестройка 1985 года и экономические реформы 1992 года проводились в условиях острого дефицита популяционного резерва государства. Это не могло не привести к крутому снижению практически всех количественных и качественных характеристик популяции (особенно в регионах повышенного социаль-

но-экологического и техногенного риска) со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими, политическими, этнодемографическими, военно-геополитическими и другими последствиями [Фешбах, Френдли-мл., 1992].

Итак, качество популяционного "материала", то есть состояние его физического, психического, экономического здоровья таково, что любая антикризисная программа, сколь убедительна она бы ни была с экономической или политической точки зрения, является принципиально невыполнимой. Катастрофическое ухудшение количественных и качественных показателей популяции не может быть объяснено частными ведомственными причинами, низкой эффективностью работы природоохранных, медицинских, правоохранительных и других служб, каждая из которых в рамках своей компетентности и информированности лишь констатирует отдельные грани кризиса, причина которого – истощение, исчерпанность популяционного потенциала.

Общественное внимание привлекается к таким проблемам, как инфляция, неплатежи, спад производства, преступность, защита незащищенных категорий и т.д., на которые предполагается направить острие антикризисных программ. Насколько нам известно, ни одна политическая партия, ни один крупный аналитический документ, ни один кандидат в представительные органы в центре и на местах не выдвигают в качестве приоритета важнейшую национальную задачу – восстановление репродуктивного потенциала страны, обеспечение выживания российского суперэтноса.

Определяемые аналитиками приоритеты антикризисных программ вторичны, опосредованы, отвлекают ресурсы общества на ликвидацию следствий, а не причин. Программа реформ должна исходить из стратегических государственных ориентиров – выживания российского суперэтноса и его сохранения на евроазиатском континенте в обозримой исторической перспективе.

Предпосылки расширенного человекопроизводства. Хронология кризиса

Выход России из состояния национальной катастрофы, в котором она в настоящее время пребывает, определяется способностью осознать следующий простой исторический факт: разрушение популяционно-демографического и репродуктивного потенциала страны есть не побочный, второстепенный, легко преодолимый "аспект"

проводимых социально-экономических преобразований, а их главный фундаментальный результат.

Обозначим через t_1 – время, необходимое для признания этого очевидного факта “верхами” и “низами”, и для принятия адекватных мер по его нейтрализации; через t_2 – время формирования предпосылок необратимых деструктивных изменений в состоянии российского полиэтноса. При условии $t_1 < t_2$ выход из кризиса возможен и к 30–40-ым годам следующего столетия (необходим длительный антропоэволюционный процесс, смена не менее 2–3 поколений) мы, по видимому, сможем достичь состояния начала 80-х годов текущего века. При соотношении $t_1 > t_2$ российская (и сибирская) популяция будет, как сегодня производить все меньшее количество все менее здоровых и жизнеспособных поколений и, следовательно, в ближайшие десятилетия сойдет с арены мировой истории как сколько-нибудь значительное национально-этническое государственное образование. Не будет иметь ни малейшего значения, был ли такой исход запрограммирован или явился побочным результатом перестройки и экономических реформ.

Для определения величин t_1 и t_2 необходимы, разумеется, специальные исследования. Однако, предварительные экспертные оценки свидетельствуют, что вероятность второго варианта составляет около 0,7. Соответствующие статистические данные и прогнозы, анализ официальных материалов дают основание полагать, что величина t_1 составит не менее 15–20 лет (ротация не менее 4–5 состава парламента и поколений политиков). Для выхода в режим необратимого разрушения российской популяции потребуется, по-видимому, не более 10–15 лет (при существующих темпах стагнации).

В сложившихся условиях регионы смогут выжить только при условии организации в своем составе систем “быстрого популяционно-демографического реагирования”, снабженных соответствующим прогнозным аппаратом и ресурсами для нейтрализации кризисных явлений и их заблаговременной профилактики.

Регионы, территории, субъекты федерации должны осознать себя как особого типа предприятия, конечной продукцией которых является здоровая, экономически и социально активная популяция, способная к расширенному воспроизводству на занимаемой и освоенной площади в длительной исторической перспективе. Если вышесказанное воспринимать не как метафору, а как руководство к действию, то в практической политике должен появиться ряд принципиально новых элементов:

- системы оперативного контроля количества и качества “продукции”, то есть населения;
- федеральные и местные органы централизованного управления (министерства, департаменты, управления), в функции которых входит обеспечение воспроизводства нации, ее популяционно-демографических, социальных, интеллектуальных, экологических ресурсов;
- учет и прогнозирование человекозатрат в основных секторах экономики;
- оформление государственного заказа на определенное количество и качество популяции к определенному сроку;
- количественная оперативная оценка эффективности целевых социальных программ по конечному результату – приросту популяционного ресурса, продолжительности активной жизни;
- глубокое межведомственное взаимодействие, “конвейерная” система обеспечения жизненного цикла на индивидуальном и популяционном уровнях.

В настоящее время мы крайне далеки от нарисованной картины. Вселяет надежду возросшая творческая активность научной общественности региона, свидетельством чего является, в частности, становящаяся традицией проведение в Новосибирске крупных региональных форумов “Стратегия стабилизации экономики региона: проблемы и решения” в 1994–1995 годах. Несомненен сдвиг фокуса общественного внимания в сторону социальных, популяционно-демографических, человековедческих проблем. В ближайшее время пройдет испытания такая форма взаимодействия науки и практики управления как общественный совет по научно-методическому обеспечению социальной и трудовой политики при первом заместителе главы администрации Новосибирской области. Структуры с аналогичными функциями возникают и в других регионах Сибири.

В настоящее время широкую популярность получила “концепция стабильного развития”, инициированная известным форумом в Бразилии в 1993 году. Применимость этой концепции, сформировавшейся в совершенно других условиях и под давлением совершенно других проблем (перепроизводство населения в странах третьего мира, обрекающее миллиарды людей на страдания, сверхпотребление мировых экологических ресурсов, принадлежащих всему человечеству, относительно малой его частью, неспособность и нежелание “развитых стран” перейти к более умеренному поглощению ресурсов и др.), практически не имеющих отношения к проблемам России и ее регионов, требует внимательного анализа. Перспективы стабильного

развития в наших условиях – это вяло продолжающаяся хронизация заболеваний, снижение качества потомства, физиологическая и социальная апатия, структурные сдвиги в питании – к каждому первому этапу стагнации население “стабильно” адаптируется, втягиваясь в режим прозябания и нищеты...

Объективная логика такова: из современного состояния отрицательной нестабильности страна может выйти только путем перехода к нестабильности противоположного знака — необходимо не стабильное развитие, а взрывоподобный самоускоряющийся режим восстановления.

Резюме. Первопричина системного кризиса в России — неадекватно высокий уровень человекопотребления на единицу продукции в национальной экономике, существенно превышающий данный показатель большинства стран. Производственные реформы увеличили человекоемкость и уменьшили человековосстановление. Наблюдаемые в стране кризисные явления представляют собой следствия этого факта. Дальнейшая судьба России определится соотношением времени, необходимого для осознания механизмов катастрофы и принятия соответствующих мер, и времени, отделяющего нас от пересечения критического уровня.

Эффективная работа системы восстановления (рекреации) популяционного потенциала способна поддерживать приемлемый уровень показателя, как глубоко ни было бы его падение. Имеется, однако, критический уровень, достижение которого в фазе человекопотребления ведет к необратимой деградации: восстановление популяционного потенциала оказывается принципиально невозможным. Причина очевидна: все меньшее число все менее здоровых людей не в состоянии поддерживать в работоспособном режиме производственную и транспортную инфраструктуру, систему жизнеобеспечения, безопасность границ, технологическую устойчивость. Неуправляемая техносфера в свою очередь усугубляет деградиционные процессы в природных и популяционных комплексах, увеличивается число аварий, природных катастроф, необратимо снижается культурно-образовательный уровень. Наблюдается эффект воронки, “черной дыры”.

Западная и Восточная Сибирь в составе Российской Федерации

[Акулов и др., 1995]

На Сибирь приходится 99% российского экспорта газа, 98% экспорта нефти, 85% алюминия, 73% меди, 45% никеля, 34% древесины,

32% общего вывоза целлюлозы. В интервью "Роль Сибири в новой геополитической ситуации" газете "Ведомости", 2—8 декабря 1994 года, заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН д. э. н. С. Казанцев дал следующую усредненную оценку доли регионов Сибири в общем выпуске продукции в России в 1993 году (%):

Таблица 1

	Сырой материал	Продукты первичной переработки	Промышленные изделия	Товары народного потребления	Продукция сельского хозяйства
Западная Сибирь	34,8	5,7	30,4	7,2	8,0
Восточная Сибирь	9,9	12,0	4,5	4,6	3,5

Экономику Сибири характеризуют гипертрофированное развитие ресурсоемких, зачастую "горячих" производств, общая технологическая отсталость промышленности, сельского хозяйства, строительства, высокая концентрация производства в некоторых районах, неразвитость инфраструктуры.

В ходе радикальных преобразований Сибирь столкнулась с новыми процессами, связанными с дестабилизацией финансовой системы, неплатежеспособностью предприятий, ростом инфляции, которые в значительной мере обусловили спад производства и инвестиционной активности.

Это, в свою очередь, оказывает негативное влияние на проведение природоохранных мероприятий. Значительное снижение производства не привело к адекватному сокращению загрязнения природной среды. Создавшаяся ситуация объясняется ослаблением контроля за соблюдением технологической дисциплины в основном производстве и при эксплуатации очистных сооружений, износом основных производственных, в том числе природоохранных, фондов, сокращением производства и ухудшением качества химических реагентов, используемых для очистки отходящих газов и сточных вод, неудовлетворительной деятельностью природоохранных контрольных органов.

Социально-экономическая дестабилизация привела к ухудшению благосостояния населения в неодинаковой степени на различных административных территориях.

Некоторые показатели системы жизнеобеспечения населения в Сибири представлены в *таблице 2*.

Системы жизнеобеспечения населения Сибири
(ранговые места, занимаемые в РФ, 1994 г.)

Таблица 2

Территории	Ранговые места										
	Фонды непроизводственного назначения на 1 жителя	Фонды жилищного хозяйства на 1 жителя	Фонды здравоохранения, физкультуры, спорта, бесценности	Фонды народного образования	Товары народного потребления на душу населения	Потребление мяса, молока, яиц на душу населения	Средняя обеспеченность населения жильем на душу населения, м ²	Жилая площадь с центральным отоплением, %	Жилая площадь с газом, %	Жилая площадь складирующей, %	
Республика Алтай	72	72	68	57	72	56	75	77	65	73	
Алтайская область	50	43	19	18	32	47	40	29	61	45	
Кемеровская область	39	35	62	6	58	32	38	43	75	50	
Новосибирская область	15	31	43	50	50	30	70	26	72	51	
Омская область	29	37	20	56	40	26	45	30	12	62	
Томская область	11	15	37	10	60	21	61	56	69	56	
Томенская область	7	5	21	1	71	65	66	20	67	42	
Республика Бурятия	62	61	58	40	67	10	74	10	76	69	
Республика Тыва	24	30	5	30	77	24	79	72	64	77	
Республика Хакасия	75	75	76	59	43	41	54	76	63	71	
Красноярский край	10	7	7	12	36	43	55	51	71	67	
Иркутская область	17	16	45	14	61	18	56	38	70	74	
Читинская область	68	63	49	46	73	49	78	54	66	75	
Москва	5	13	71	9	7	2	10	1	57	—	

Республика Алтай. Основные отрасли промышленности — обработка древесины и производство строительных материалов, легкая и пищевая. Развиваются лесотехническая и электротехническая индустрия. Главная отрасль сельского хозяйства — животноводство (овцы, козы, крупный рогатый скот, лошади, яки). На территории Республика Алтай создана эколого-экономическая зона.

Республика Бурятия богата полезными ископаемыми: фольфрам, молибден, золото, полиметаллические руды, уголь, бокситы, гранит. Ведущие отрасли промышленности: топливно-энергетическая, авиа-, судо-, металло- и приборостроение, лесная, деревообрабатывающая, горнодобывающая и пищевая.

Республика Тува. Основная отрасль экономики — сельское хозяйство. Развиты горнодобывающая, легкая и пищевая промышленность, производство строительных материалов.

Республика Хакасия богата природными ресурсами. Ведется добыча угля, железной руды, молибдена, золота. Сельское хозяйство представлено земледелием и животноводством.

Алтайский край имеет значительные запасы полезных ископаемых, цветных металлов, ртути, железной руды, марганца, вольфрама, молибдена, бокситов, золота. Алтай — крупный поставщик машиностроительной продукции сельскохозяйственного, энергетического и транспортного профиля, химической и нефтехимической промышленности, строительных материалов, текстиля и продуктов питания.

Новосибирская область — экономически развитый район на востоке страны. В области развита тяжелая, легкая и пищевая промышленность. Ведущие отрасли промышленности — машиностроение, цветная металлургия, электроэнергетика, химия и нефтехимия, производство строительных материалов. В машиностроительном комплексе доминируют электротехническое машиностроение, авиа- и приборостроение, производство станков и сельскохозяйственной техники. Также развиты электронная и электротехническая отрасли, стройиндустрия и сельское хозяйство. Область имеет мощный научный потенциал и развитую транспортную сеть.

Красноярский край богат полезными ископаемыми. Ведется добыча и переработка уникальных медно-никелевых руд Норильского промышленного узла. Крупнейшие поставщики электричества — Красноярская ГЭС, Назаровская и Березовская ГРЭС. Развита металлургическая и металлообрабатывающая промышленность. В крае имеется высокий научный потенциал.

Иркутская область — один из наиболее экономически развитых районов на востоке страны. Огромны запасы природных ресурсов

области. Это озеро Байкал (20% всей пресной воды земного шара), половина мировых запасов тантала и ниобия, месторождения нефти и газа, золото, минеральное сырье, значительные энергоресурсы. Ведущие отрасли промышленности — энергетика, производство алюминия, нефтехимия, машиностроение, угледобыча, производство стройматериалов, производство целлюлозы и бумаги. Область имеет высокий научный потенциал, развитую транспортную сеть. Сельское хозяйство обеспечивает примерно половину потребностей жителей области в продуктах питания.

Кемеровская область. Природные ресурсы огромны: крупнейший в России Кузнецкий угольный бассейн, богатые месторождения железной и медной руды, полиметаллов, бокситов и фосфоритов. Главная отрасль промышленности — угольная (дает 40% всего добываемого угля в России). Развиты черная металлургия, химическая промышленность, машиностроение и металлообработка. Хорошо развиты транспортные сети — железные дороги, воздушные и речные трассы. Кузбасс обладает высоким научно-техническим потенциалом.

Омская область. Полезные ископаемые — залежи торфа, месторождения нефти и газа. Область находится в зоне крупнейшего в мире Западно-Сибирского артезианского бассейна. Имеются запасы термальных и минеральных вод. Основные отрасли промышленности — нефтеперерабатывающая, металлоперерабатывающая, легкая и пищевая. По объему выпускаемой продукции Омск занимает четвертое место в России.

Томская область. Область богата месторождениями нефти, газа и торфа. Основные отрасли промышленности — нефте- и газодобывающая, металлообработка, энергетическая, деревообрабатывающая и фармацевтическая. Сельское хозяйство развито недостаточно, что связано с тяжелыми природно-климатическими условиями. Томск — один из старейших научных и учебных центров России.

Тюменская область. Основные природные ископаемые — нефть и газ. Основные отрасли промышленности — нефте- и газодобывающая, лесная и лесопереработка, химическая и пищевая. Центр индустрии — Тюмень. В городе производится разнообразное оборудование и приборы.

Читинская область. Основные полезные ископаемые: молибден, свинцово-цинковые руды, олово, золото, плавиковый шпат и уголь. Основные виды промышленности — горнодобывающая и лесная.

Агинский Бурятский автономный округ. В округе работают 13 промышленных предприятий, 10 строительных организаций.

Таймырский автономный округ. Дудинка — морской порт с круглогодичной навигацией — осуществляет проводку судов по Северному морскому пути в зимний период года с помощью атомных ледоколов. Работает самая северная железная дорога. Находится метеостанция и обсерватория “Челоскин”.

Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. Основное направление экономики — сельское хозяйство с развитым животноводством.

Ханты-Мансийский автономный округ. Издавна край населяли ханты и манси, занимающиеся охотой и рыболовством, а на севере — оленеводством. Бурное освоение нефтяных и газовых месторождений наряду с развитием края принесло немало бедствий.

Традиционно сложившийся в Сибири “колониальный тип” освоения территории сохранился до настоящего времени: при максимальном вкладе в базовые стратегические отрасли Сибирь имеет малоэффективную систему жизнеобеспечения, лишь в малой мере компенсирующую трудовые, популяционные и экологические траты. Урал, Западная и Восточная Сибирь — зоны чрезвычайно высокой техногенной нагрузки на природные экосистемы. Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух здесь существенно выше, чем на других территориях. Несмотря на более молодую структуру населения, стартовые условия социально-экономических преобразований в Сибири были существенно хуже, чем в стране в целом. Разрушение репродуктивного потенциала региона (от роста первичного бесплодия до массовых отказов от ребенка) ведет к снижению доли лиц младше трудоспособного возраста. Сопоставительный анализ свидетельствует, что чем глубже падение экономического потенциала, тем выше на данной территории травматизм и отравления, патология беременности, родов и послеродового периода, выше уровень абортов на 100 беременностей, выше инфекционные заболевания, младенческая смертность. Именно эти явления в совокупности наблюдаются в настоящее время в Сибири.

Предстоящее снижение численности населения Сибири и Дальнего Востока, его трудоспособной части сделает в ближайшем будущем невозможной грамотную эксплуатацию производственной, оборонной, технологической, социальной, образовательной инфраструктуры территории, что помимо всего прочего чревато крупномасштабными авариями.

Отмечается деформация структуры миграционных перемещений, в том числе в разрезе “город — село”. Традиционный приток населения в города Сибири и потеря “неперспективными” селами населе-

ния сменились противоположными тенденциями — рост доли городского населения Сибири снизился и сменился уменьшением показателя, село же принимает население, в том числе мигрантов и вынужденных переселенцев (беженцев) — из республик Союза, а также с агонизирующего Севера. Снижение доли городского населения может иметь позитивное следствие: по-видимому, несколько снизятся показатели заболеваний, смертность и девиантные формы социального поведения, ассоциированные с факторами урбанизации.

В соответствии с имеющимися прогнозами, Южная Сибирь (Алтайский край, Новосибирская область, Кемеровская область, юг Красноярского края и др.) явится зоной притяжения приблизительно 2—3 миллионов переселенцев, что требует самого внимательного изучения всех аспектов этой проблемы (демографических, репродуктивных, этнических, экологических, политических, эпидемиологических и пр.). Нужна, наконец, четкая концепция региональной миграционной политики, долгосрочный прогноз — исходя из геополитических интересов региона и страны в целом.

По данным Л. Абалкина и А. Гурова, от насильственной смерти в 1993 году в России погибло около 120—140 тысяч человек (без аварий и стихийных бедствий). Если в начале 70-х годов совершалось около 8 млн. преступлений в год (из них 9 тыс. убийств), то сейчас эти цифры равны 20—25 миллионам и 27 тысячам, соответственно. Уровень преступности в Сибири в 1,5—2 раза выше, чем на других территориях, рост показателя — больший, чем в России в целом. Острота процессов на Северном Кавказе отвлекает сегодня от перспективы криминализации обширных территорий Востока России.

Описанные деструктивные процессы, их масштаб и причины совершенно недостаточно учитываются в практической региональной политике, большинство проектов экономической стабилизации игнорируют популяционно-демографическую и экологическую компоненту. Без учета этих факторов не могут быть реализованы никакие стабилизационные, антикризисные программы, сколь они ни были бы обоснованы с экономической или правовой точки зрения.

Новосибирская область на антропоэкономической карте Сибири

Среди 13 территорий — субъектов Федерации, регионов Западной и Восточной Сибири (2 края, 4 республики и 7 областей с общей численностью населения около 24 млн. чел.) Новосибирская область по базовым социально-демографическим показателям входит в зону максимального популяционного риска. В области отмечается: один из минимальных уровней рождаемости, наиболее высокий уровень аборт в расчете на 100 родов, одно из наименьших значений естественного прироста. Возрастная структура населения смещена в сторону старших возрастов — отмечается выраженное демографическое постарение населения. Область ждут миграционные нагрузки, так как численность прибывающих беженцев (вынужденных переселенцев) на 10 тыс. чел. — одна из наивысших в регионе, так же как число зарегистрированных преступлений. Между тем, параметры систем жизнеобеспечения — такие, как ввод в действие жилых домов на 1000 чел., обеспеченность детей детскими дошкольными учреждениями, обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями, среднемесячный доход на одного работающего, государственные капитальные вложения на охрану природы и рациональное использование природных ресурсов на 10 тыс. чел. — характеризуются худшими значениями, чем большинство других территорий Сибири.

По прогнозу численности населения РФ до 2005 года Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ доля лиц моложе трудоспособного возраста в составе населения области снизится с 24% в 1992 г. до 14% в 2005 г.

Таким образом, регион и область будут катастрофически терять свой демографический и популяционный потенциал: определились тенденции снижения брачности и рождаемости, роста смертности, снижение доли населения трудоспособного возраста, рост численности инвалидов — детей и взрослых. Отметим, что к 2005 году предполагается снижение средней ожидаемой продолжительности жизни в России с 62,0 (мужчины) и 73,8 (женщины) в 1992 г. до 53,8 и 65,4 лет соответственно в 2006 г. Потеря численности населения России за этот срок составит более 15 млн. человек.

Рост детской заболеваемости в Новосибирске и области свидетельствует, что мы получим в ближайшие годы не только меньше по

численности, но и существенно худшее по здоровью население. Наиболее высокий уровень общей заболеваемости детей в 1989—93 гг. с высоким темпом ежегодного прироста, составившим 5—10%, отмечался в области на территориях максимального техногенного риска — в Новосибирском, Тогучинском, Черепановском, Ордынском, Куйбышевском, Татарском районах. Аналогично, на территории г. Новосибирска максимальная младенческая смертность отмечается в районах высокого промышленно-экологического риска — Центральном, Железнодорожном, Засельцовском, Калининском районах.

Вывод: важнейшим приоритетом социально-экономической политики в области должно явиться восстановление репродуктивного (воспроизводственного) потенциала населения, для чего необходима целостная концепция демографического развития и политическая воля в ее реализации. Любые экономические, антикризисные, инвестиционные, технологические, социальные программы не могут быть выполнены в условиях тотального разрушения базовых систем воспроизводства здорового работоспособного населения.

В 1994 году и в первой половине 1995 года в ряде регионов страны отмечались позитивные демографические тенденции, в частности, снижение темпа падения рождаемости, роста смертности населения. Причина этих явлений — в условиях снижения уровня жизни, ухудшения структуры питания, экологической обстановки, недоступности лекарств, мест традиционного отдыха и т. д. — по-видимому, достаточно очевидна. В полном соответствии с доктриной нынешнего режима (“слабый умирает!”) ушла из жизни, “выработана” наименее жизнеспособная часть популяции. Между тем, *качественные* характеристики населения продолжают ухудшаться, остается высокой младенческая смертность, снижается качество здоровья детей, обрекая страну на демографическое постарение, психосоматическую деградацию.

Существующие экономические программы “стабилизации” продолжают рассматривать человека, популяцию как *средство* достижения экономических и политических целей. Одной из самых высоких в мире остается “человекоемкость” единицы валового национального продукта. Продолжает катастрофически ухудшаться среда обитания, сокращается средняя ожидаемая продолжительность жизни.

Правительственно-парламентский кризис (июнь — июль 1995 г.) вновь заставляет поставить вопрос: соответствует ли проводимый курс социально-экономических преобразований долгосрочным жизненным интересам российской популяции? Вместо глубокого анали-

тического изучения этого вопроса властные структуры демонстрируют образцы дилетантизма, крайне низкой политической и информационной культуры.

У регионов имеется только одно средство избежать предлагаемого центром режима лоббирования и поверхностной благотворительности — это самое широкое привлечение к процессам принятия решений научной общественности, лучших научных школ, грамотная адаптация зарубежных рекомендаций, в изобилии предлагаемых регионам с запада и востока.

По инициативе новосибирской областной администрации сессией облсовета определены приоритетные направления научно-технической политики. Принципиально важно, что первое место в этом ряду принадлежит исследованиям социальной ориентации. Поддержка этих работ требует формирования группы координации, владеющей методологией и программным обеспечением целевого управления проектами. В настоящее время комитет облсовета по социальной политике приступил к разработке долгосрочной программы законодательного обеспечения социально-трудовой достаточности населения Новосибирской области. Пакет законов сможет обеспечить правовую основу региональной политики, ориентированной на сохранение популяционно-демографического и репродуктивного потенциала Сибири в качестве *целевой задачи*. Подготовка законов потребует проведения глубоких аналитических и прогнозных исследований жизненного цикла населения области во взаимосвязи с природно-экологической, производственной и социальной средой.

Показатели человекоемкости производства.

Эколого-популяционные связи.

Антипродукт предприятий г. Новосибирска и медико-демографические показатели населения районов города

Такие понятия, как капиталоемкость, материалоемкость, фондоемкость, наукоемкость, трудоемкость широко используется в экономической литературе и служат базовыми показателями, например, при выборе наилучшего варианта проекта или для сравнения двух технологий. Преимущество отдается технологии, которая при меньших затратах ресурса (ресурсоемкости) позволяет получить необходимый результат. В предыдущих разделах показано, что при про-

изводстве практически любого вида продукта и услуги расходуется не только (и не столько) перечисленные виды ресурса, но нечто более существенное и системообразующее — расходуется популяционно-демографический и репродуктивный потенциал населения. Располагая соответствующей информацией, можно подсчитать затраты этого потенциала при производстве определенного вида продукции. Одна из первых оценок такого рода была произведена Легасовым В. А. и др. (1985). Сопоставляя различные виды энергетического сырья (уголь, нефть, природный газ и др.), авторы выявили, что величина потерь человеко-дней в форме травмы, болезни, смерти в процессе разведки сырья, добычи, транспортировки, хранения и переработки и т. д. на 1 Гвт/год составляет: для угля — 148000, нефти — 51000, природного газа — 9100, солнечной энергии 24000 человеко-дня. По нашим данным (1980 г.), прирост производительности труда за пятилетку 1976 — 1980 гг. на 10% сопровождался ростом трудопотерь по больничным листам также приблизительно на 10%. Многократные сопоставления данных по республикам Союза, по экономическим районам России и ее восточных территорий устойчиво демонстрировали один и тот же фундаментальный факт: чем выше вклад данной популяции в народное хозяйство, тем больше ее популяционно-демографические и репродуктивные потери.

С этим фактом связана другая сходная закономерность: чем выше уровень техногенной нагрузки на данную территорию (популяцию), тем выше медико-демографические потери населения.

Выстраивается, таким образом, контур: затраты труда и популяционного потенциала — производство продукта — производство “антипродукта” в том числе в виде различных форм техногенных загрязнений — снижение популяционно-демографического и репродуктивного потенциала. Полученная при реализации продукта компенсация несопоставимо мала по сравнению с фактическими затратами, и следовательно, объявленная себестоимость существенно занижена (по некоторым оценкам — на полтора-два порядка).

При анализе соотношения концентрации ряда химических элементов в пробах снега и медико-демографических показателей в районах г. Новосибирска отмечается ухудшение качества популяционного здоровья (младенческая смертность, социально-трудовой потенциал женщин) в районах с повышенной нагрузкой свинцом и кадмием. Отмечается при этом синхронизация состояния медицинского и социально-психологического здоровья: наиболее высокий уро-

вень заболеваемости и преступности наблюдаются в одних и тех же районах города.

Отмечается высокая отрицательная связь между параметром социальной компенсации смертности и содержанием в снегу следящих химических элементов: свинца, мышьяка, кадмия, цинка, никеля и особенно меди. Младенческая смертность из-за врожденных аномалий положительно связана с содержанием мышьяка, меди, железа в почве района, психические расстройства максимальны на территориях с повышенным содержанием меди, никеля и железа в почвах, болезни органов дыхания — на территориях с повышенным содержанием ртути, кадмия, никеля в пробах снега. Осложнения беременности и родов максимальны на территориях с доминированием цинка в снеге и почве. Заболеваемость и смертность от новообразований определенно соотносится с повышенным содержанием в пробах снега свинца, ртути, кадмия, цинка, меди, никеля.

Картографический анализ свидетельствует, что восточные, прилегающие к новосибирской городской агломерации районы, характеризуются по большинству показателей наихудшим состоянием среды обитания и здоровья популяции.

Чувствительным индикатором техногенной нагрузки является посещаемость детей в детских дошкольных учреждениях. Специально проведенное в Кировском районе г. Новосибирска исследование показало, что максимальное число неявок детей наблюдается на 2–3 день после установления направления ветра со стороны города, где плотно располагаются источники техногенных загрязнений атмосферного воздуха. Южные направления ветра наиболее благоприятны, особенно для ДДУ, находящихся на краю городской застройки. Наиболее чувствительным индикатором экологического неблагополучия служит состояние мальчиков старших дошкольных групп — ввиду их повышенной двигательной активности и объема легочной вентиляции.

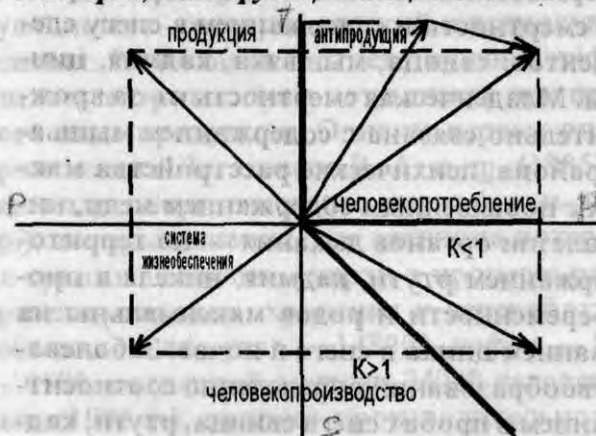
Модель антропоэкономической системы как основа стратегии выживания нации

[Казначеев В. П., Демин Д. В., 1994; Демин Д. В., Сушкова, 1995]

Опишем концептуальную модель антропоэкономической системы, предлагаемую в качестве основы стратегии выживания популяции (см. схему).

Схема баланса “человекопотребление/человекопроизводство”

Антропоэкономический подход позволяет выделить следующие пять секторов, пять функций общественного механизма:

1. Сектор человекопотребления, контролирующий, наряду с эффективностью потребления ресурсов природы, в том числе энергоносителей, материальных и технологических ресурсов (оценка, контроль и прогнозирование природоёмкости, энергоёмкости, материалоемкости и наукоемкости производ-

ства), также затраты живого труда (трудоемкость) и — что представляется наиболее существенным — человекоёмкость производства. Функция органов, отвечающих за данный сектор — минимизация всеми доступными средствами ресурсоемкости конечного продукта, в первую очередь — его человекоёмкости, стоимости продукта в единицах затрат популяционного потенциала.

2. Сектор учета, прогнозирование и минимизация антипродукта. Поскольку практически ни одно производство не может осуществляться без издержек, без загрязнений окружающей, природной, социальной, информационной, демографической и т. д. среды (термодинамический закон энтропии), задача органов, отвечающих за данный сектор — контроль антипроизводственного процесса, мониторинг антипродукта, подавление процессов по возможности у истоков, минимизация антипродукта и компенсация его деструктивного действия.

3. Сектор трансформации производственного продукта в компоненты систем жизнеобеспечения популяции (рыночные механизмы, отчисления в социальную сферу, социальное строительство и пр.). Бюджетный и налоговый процессы, механизмы внешнеэкономических отношений, разработки и реализация социальных нормативов — функции органов, связанных с данным сектором.

4. Сектор человекопроизводства. Располагая определенными ресурсами, произведенными в третьем секторе, общество должно не только компенсировать популяционные затраты, произведенные в первом секторе, но и сформировать определенный резерв, гарантировать свое

поступательное развитие. Гарантии окажутся тем более обеспеченными, чем более эффективнее будут использоваться в процессе человекопроизводства ресурсы систем жизнеобеспечения (СЖО). Органы, работающие в данном секторе, в качестве критерия качества своей работы используют такой показатель, как прирост популяционного потенциала на единицу вложенных в СЖО средств.

5. Наконец, должен быть выделен сектор баланса, обеспечивающий, в режиме мониторинга, органы государственного управления и все заинтересованные структуры необходимой информацией (в разрезе отраслей, территорий, социально-демографических групп) о соотношении человекопотребления и человекопроизводства. В данном секторе, по-видимому, должны сосредоточиваться долгосрочные оценки и разработки общественного развития, определяться стратегические цели и перспективы, сценарии их достижения. Соответствующее техническое, программно-математическое и кадровое обеспечение работы данного сектора позволит строить компьютерные модели объекта (город, область, регион страны) и в экспериментальном, лабораторном режиме анализировать ближайшие и отдаленные последствия принимаемых решений.

Обратимся к верхнему левому квадранту, ограниченному полуосями P и T . Здесь протекают процессы человекопотребления — превращения популяционного потенциала P в промышленную продукцию в сфере производства средств производства, в объекты и структуры “большой экономики” (энергоносители, машины, механизмы, транспортные коммуникации и т. д.). Показателем эффективности этого процесса служат человекозатраты на единицу конечной продукции, или человекоемкость производства. Человекозатраты P учитывают не только затраты непосредственного труда работника определенной квалификации, но и биологическое воспроизводство, воспитание популяции, отражение его физического и морально-нравственного здоровья, стандарта грамотности, культуры, адекватный выбор профессии и умение ее сменить в случае необходимости. Человекозатраты учитывают также “выпуск” так называемой антипродукции — ущерб, наносимый среде обитания, производственную заболеваемость и травматизм, недожитие из-за комплекса социальных и производственных причин, природно-продукции оказывается пропорциональным человекозатратам, что позволяет оценить человекоемкость единицы конечной продукции как P/T . Чем выше этот коэффициент, тем большие человекозатраты необходимы для производства одной единицы промышленной продукции, т.

е. тем выше человекоемкость процесса производства. Обратную величину T/P обозначим через K_1 .

Таким образом, в правом верхнем квадранте показано преобразование (с эффективностью K_1) популяционного потенциала в общественно необходимую продукцию. Чем выше K_1 , тем ниже человекозатраты на единицу получаемой продукции.

Разумеется, сами по себе средства производства не могут быть использованы для компенсации человекозатрат, для жизнеобеспечения популяции в соответствии с ее потребностями и жизненным стандартом: элементы техносферы в дальнейшем должны быть трансформированы в средства потребления. Соответствующие процессы отражены в левом квадранте, ограниченном полуосями T .

Второй квадрант — это область (поле) преобразования промышленного продукта в предметы потребления, в услуги, в инфраструктуру непродуцированной, социальной сферы, в систему жизнеобеспечения, в блага для удовлетворения потребностей популяции с учетом ее половозрастной, профессиональной, социально-этнической специфики.

Определяющим параметром второго квадранта является K_2 — эффективность использования промышленного потенциала для создания социальной инфраструктуры и функционирования систем жизнеобеспечения. Чем выше коэффициент K_2 , тем большие ресурсы поступают из недр “большой экономики” на удовлетворение жизненных потребностей населения. Именно здесь взаимодействуют “малая” и “большая” экономика, реализуются средства для строительства и эксплуатации жилья, воспроизводства, обучения, развития культуры, языка, здоровья, природоохранных мероприятий. Важнейший индикатор процесса — доля отчислений из бюджета на социальную сферу, нематериальное накопление.

Величина коэффициента K_2 — индикатор заинтересованности государства в выживании населения.

В третьем, левом нижнем квадранте, ограниченном полуосями $SP+$, ресурсы социальной среды, систем жизнеобеспечения преобразуются в популяционный потенциал, т. е. осуществляется процесс человекопроизводства, человековосстановления.

Эффективность этого процесса определяется коэффициентом K_3 (человекоэффективность затрат в сфере системы хозяйственного обеспечения (СЖО) и связана с текущими расходами ресурсов СЖО, амортизацией систем, затратами на их создание, поддержку, эксплуатацию и ремонт, с одной стороны, и результатом, выраженным в чело-

векоприбавке, — с другой. Коэффициент K_3 равен отношению $P+/S$.

Важнейший резерв социальной политики — повышение параметра K_3 , что требует мониторинга затрат и эффекта при наработке человеческого потенциала системами жизнеобеспечения.

Наконец, в нижнем правом квадранте сопоставляются произведенные человекозатраты $P-$ и человекоэффект $P+$, полученный в результате последовательной циклической трансформации первичного капитала. Теоретически возможны три варианта:

1) человекозатраты полностью компенсируются полученным человекоприростом; характеристическая точка располагается на диагонали, где $P+ = P-$. Общество, описываемое такой моделью, не испытывает заметных положительных или отрицательных сдвигов и может рассматриваться как прообраз общества устойчивого развития;

2) человекоприрост превышает человекозатраты ($P+ > P-$), что соответствует динамическому прогрессивному развитию. В указанном режиме популяция может позволить себе проводить социально-экономические эксперименты, располагая известным запасом устойчивости;

3) наконец, человекозатраты могут превышать человекопроизводство ($P+ < P-$), что соответствует процессу самоуничтожения.

Таким образом, чем выше запас популяционной прочности, тем более серьезные исторические, экономические, геополитические перспективы имеет данный регион, этнос, общественный и государственный строй.

Геополитическая безопасность России обеспечивается грамотной популяционно-демографической и социально-экономической политикой в районах Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, основанной на балансе человекозатрат и человекопроизводства.

Предлагаемая концептуальная модель не отражает многих существенных для практики аспектов. Так, не рассматривается получение определенных ресурсов из внешних источников и, наоборот, экспорт продукции за границы региона, что предполагает межрегиональное и международное разделение труда и связанные с этим взаиморасчеты. Очевидно, что потребление ресурсов осуществляется не с "колес" — общество располагает продуктами прошлого общественного труда, так что в течение непродолжительного времени возможен режим "проедания" ресурсов при минимальном или нулевом их пополнении. В модели не задействованы финансово-кредитные и налоговые механизмы. Следовало бы, по-видимому, различать производство в промышленной и сельскохозяйственной

сфере. Возникающие здесь коллизии глубже и серьезнее проблемы неэквивалентного обмена, несоответствия себестоимости сельхозпродукции ее рыночной цене — механизмы человекозатрат и человекопроизводства в промышленном и аграрном секторе могут существенно различаться.

Абстрагирование от вышеперечисленных аспектов не мешает сделать ряд основанных на предлагаемой модели принципиальных прикладных выводов.

1. Перспективы общества, его политических, экономических, социальных, этнокультурных институтов зависят от произведения трех указанных коэффициентов: $K = K_1 \times K_2 \times K_3$, причем $K = 1$ соответствует нейтральному, стационарному варианту развития, $K < 1$ — режиму стагнации, $K > 1$ — режиму возрастания и накопления популяционных резервов.

2. Социальная политика в качестве обязательного элемента должна содержать диагностику принадлежности динамики общественного развития к одному из трех вариантов.

3. Диагноз должен быть перманентным, в режиме мониторинга и осуществляться в отраслевом, региональном, национально-этническом разрезе.

4. Диагноз должен включать определение коэффициентов трансформации K_1 (эффективность человекозатрат), K_2 (отчисления в социальную сферу из “большой” экономики) и K_3 (человекоэффективность систем жизнеобеспечения).

5. Выбор приоритетов социально-экономической политики зависит от соотношения величин перечисленных коэффициентов.

Отметим, что в зависимости от квадранта для анализа привлекаются различные виды экономической теории. Так, верхняя полуплоскость — область действия классической политэкономии, которая, как известно, рассматривает человека в качестве трудоресурса — главной производительной силы. Недостаточность такого подхода очевидна. Для того, чтобы замкнуть репродуктивный цикл, необходима экономика нижней полуплоскости, или экономика человека. Причины современного кризиса в России состоят в доминировании концепций “большой” экономики над концепциями экономики человека. Проблемы выживания нации расположены в нижней полуплоскости и принципиально неразрешимы без разработки соответствующего аппарата. Не преодолев инерции “политэкономического” мышления, невозможно преодолеть кризис и обеспечить достойное будущее страны.

Следовательно, необходима разработка теоретических и методологических основ экономики, непосредственно обращенной к инте-

ресам человека, популяции, настоящего и будущих поколений. Как известно, экономике так называемой непроизводительной, т. е. фактически человекопроизводящей сферы — экономике здравоохранения, образования, культуры и др., не уделялось должного внимания, о чем свидетельствует крайне незначительная доля отчислений, поступающих в социальную сферу из расчета “средненормативных” потребностей, в соответствии с остаточным принципом. Обратившись к зарубежным источникам, мы обнаружим, что многие практические проекты, законодательные инициативы, формирующие экономическое мышление, предусматривают сильную государственную социальную и экологическую политику, ресурсосберегающие технологии, личностный фактор в решении экономических, экологических и политических проблем, механизмы страхования, пронизывающие ткань общественной жизни, снижение доли неквалифицированного, в том числе тяжелого труда, и расширение сферы информационной деятельности с накоплением нематериального продукта, культ традиционных ценностей — семьи, национальных традиций. Ряд крупных международных фондов поддерживает исследования в области непроизводительной экономики.

Основные тенденции современного прогресса — переход к информационной цивилизации, возрастание доли нематериального производства и нематериальных накоплений, доли работников информационной сферы. В развитых странах непрерывно возрастает платежеспособный спрос на рынке услуг. Завершается формирование институтов социального контроля.

Но в то же время мировой опыт, законы популяционной динамики свидетельствуют, что социально ощутимый эффект реформаторской деятельности за короткий срок получить невозможно. Мы имеем дело с высокоинерционными, дальнего последствия деструктивными процессами (включая утрату социальных иммунитетов, инстинкта самосохранения, самовоспроизводства в поколениях), преодоление которых потребует не менее 25—30 лет. Необходимо иметь в виду, что обеспечение духовной (“нематериальной”) компоненты человека более инерционно требует большего времени, чем материальные (телесные) компоненты. Население можно сравнительно быстро накормить и одеть, тогда как воспитание культуры, морально-этнического облика, профессионально-ценностных ориентаций требует заблаговременных мер с опережением на одно-два поколения. Необходимо, не питая иллюзий, определить стратегические задачи выживания нации и формы их реализации в виде конкретных программ и приоритетов.

В терминах описанной выше концептуальной модели улучшения качества популяции можно достичь комбинацией следующих мер:

1) снижением человекоемкости производства (рост параметра K);
2) снижением уровня “антипродукта” на единицу производимой продукции;

3) ростом доли инвестиционных, кадровых, технологических и других отчислений из “большой” экономики (группа А) в “малую” экономику (группа Б), в системы материального и духовного жизнеобеспечения (параметр K_2);

4) ростом эффективности человекопроизводства системами жизнеобеспечения (параметр K_3).

Это достижимо при условии активного формирования комплекса новых научных дисциплин, группирующихся вокруг проблемы экономики человека.

Должна быть изменена и современная система статистических показателей. Она должна включать индикаторы, отражающие баланс человекопотребления и человекопроизводства в региональном, отраслевом и национально-этническом аспектах.

Учет и развитие региональной, отраслевой и национально-этнической специфики антропоэкологических закономерностей — важнейший аспект федерализма. Выбор социальных, отраслевых и региональных приоритетов не может быть предметом политического торга и лоббирования.

Как нам представляется, можно выделить три этапа реализации предлагаемой концепции антикризисной программы.

Первый: 1996—2000 гг. На этом интервале нельзя ожидать сколько-нибудь существенного переворота общества в сторону человеческих ценностей, отказа от диктатуры политэкономии, ее традиционных алгоритмов и показателей. Общество будет продолжать сползать в зону деградации. И одна из причин этого — инертность общественного сознания. Невозможно, чтобы политэкономы освободились от привычных концепций, какими бы иллюзорными они ни были. На этом этапе необходимо осторожное “прививание” к существующей тоталитарной экономической науке методов экономики человека (путем введения апробации новых показателей общественного развития, создания групп альтернативного анализа, подготовки соответствующих кадров). Этот этап “выращивания” новой экономической науки — антропоэкономики — в недрах старой экономической теории. Для введения новых показателей необходимы соответствующие статистические проработки, создание школ, которые

могут в постоянном оперативном режиме, в реальном масштабе времени заниматься антропометрическим анализом, прогнозом, экспертизой, определять территории, зоны, группы и факторы наибольшего антропоэкономического и антропоэкологического риска.

Этот сложный процесс может быть реализован, если в составе правительственных структур будет сформирована специальная группа, целенаправленно и квалифицированно занимающаяся этими вопросами и отражающаяся в соответствующих региональных структурах на периферии (в Западной Сибири, Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, Урале и пр.). Региональные центры могут быть связаны друг с другом и предпринимать проведение совместных разработок.

Второй: 2000—2005 гг. Это период, когда традиционная политэкономия и экономика человека смогут сосуществовать, участвуя в разработках соответствующих программ и проектов, производя совместную экспертизу социально-экономической политики. В результате будет отработан алгоритм совместной работы, общество обретет способность оценивать результаты своего труда по интегральным показателям эволюции человека.

Третий — после 2005 г., который займет 15—20, а может быть 25 лет. Это этап введения экономики человека в практику социального и государственного управления. К концу этого этапа в России возможна стабилизация популяционной динамики и переход к расширенному человекопроизводству, накопление резервов человеческого капитала.

Оценка реальных ресурсов нашего общества свидетельствует, что увеличение параметра K сразу по всем его составляющим (K_1, K_2, K_3) невозможно. Мы полагаем, что первоочередной задачей является повышение эффективности существующих систем жизнеобеспечения, то есть параметра K_3 . В последующем следует обратить внимание на втором квадранте репродуктивного цикла и выявить пути повышения параметра K_2 — коэффициента сопряжения “большой” и “малой” экономики. К этому же комплексу задач относится агропромышленное взаимодействие.

Общество должно контролировать и соотносить человекозатраты на производство промышленной и сельскохозяйственной продукции. Соотношение человекозатрат и человекоприбыли в промышленном и аграрном секторе требует глубокого научно-правового и антропоэкологического анализа с целью ликвидации имеющегося дисбаланса.

Задача повышения параметра K , (включая затраты на “анти-продукцию”), т. е. снижения человекоемкости производства, является наиболее сложной. Ее решение предполагает высокий уровень культуры государственной социальной политики, необходимость радикального пересмотра ряда привычных доктрин и психологических стереотипов, учета глубоких межрегиональных различий.

На всех этапах необходим оперативный контроль состояния общества на основе традиционных и новых статистических показателей, систем антропоэкономического мониторинга.

Количественные индикаторы величины T

<i>Наименование показателя</i>	<i>Источник</i>
А Валовый внутренний продукт	Госстатистика
Объем производства (в натуральных единицах, в сопоставимых ценах, в долларах)	Госстатистика
Б Потребляемая электрическая и тепловая энергия	Госстатистика, ТЭК
Техногенные следы в атмосфере, почве, воде, снеге, продуктах питания, биообъектах	Госкомприрода ЦСЭН
Объем отходов производства	ЦСЭН
Космический контроль загрязнений снега	НПО “Планета”
Космический контроль теплового излучения урбанизированных территорий	НПО “Планета”

Количественные индикаторы величин P - и $P+$

А Половозрастная структура населения	Госстатистика
Половозрастная структура смертности	Госстатистика
Детская смертность	Госстатистика
Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении и в заданных интервалах возраста	Расчет функции дожития

Производственные травмы, дорожно-транспортные происшествия	ЗВУТ, ГАИ
Профессиональная заболеваемость	ЗВУТ
Экологически обусловленная заболеваемость и смертность	ЦСЭН
Пищевые и алкогольные отравления	ЦСЭН, медэкспертиза
Б Динамика брачности, разводимости	ЗАГС
Первичное, вторичное бесплодие	Жен. консультация
Патология беременности	Жен. консультация
Аборты, мертворождаемость, материнская смертность	Госстатистика
Внебрачные дети, дети-инвалиды, социальные сироты	Госстатистика
Психофизиологические ресурсы личности	Скрининг
Разрушение наукоемких технологий, безработица, невостребованность специалистов	Службы занятости
Мигранты, беженцы, вынужденные переселенцы	Миграционная служба
Малообеспеченные слои населения	Служба соц. защиты
Социальная стратификация, децильный показатель	Госстатистика
Численность функционального ядра популяции, групп риска и маргинальных слоев	Скрининг
Соотношение репродуктивной, экономической и социальной загрузки популяции	Скрининг
Технические аварии и катастрофы	Госстатистика
Национально-этническое противостояние	Скрининг
Межконфессиональные конфликты	Скрининг

Разрушение культуры, морали, этики	Скрининг
Девiantы: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суициды	УВД
Разрушение природных биоценозов территории	Госкомприрода

Количественные индикаторы величины С/Т

А Доля бюджета на социальное потребление	Законы о бюджете
Доля стоимости основных фондов социальной сферы	Скрининг, отчеты
Б Доля энергии, потребляемой в социальной сфере в общем энергопотреблении	ТЭК
Доля бытовых отходов в общей массе	ЦСЭН
Объем транспортных перевозок по отношению ко всему объему	Госкомстат
Доля "бытовой" загрузки телекоммуникационных систем от общего объема загрузки	Службы связи и телекоммуникации
Доля долгосрочных инвестиций в социальную сферу от общей суммы инвестиций, включая целевые программы	Скрининг

Количественные индикаторы величины $P+/C$ (коэффициент полезного действия систем жизнеобеспечения)

А Экономическая эффективность затрат на социальные программы	Скрининг
Б Прирост популяционно-демографического и репродуктивного потенциала на единицу затрат в социальной сфере	Расчет

Схема баланса человекопотребления и человекопроизводства

Факторы, ухудшающие баланс

Факторы, улучшающие баланс

Медико-биологическое пространство

Снижение рождаемости

Рост перинтальной, младенческой и детской смертности

Рост патологии беременности

Рост врожденных патологий

Сокращение средней ожидаемой продолжительности жизни

Ухудшение генофонда нации

Низкая сексуальная культура, аборт

Неблагоприятная для брачности половозрастная структура населения

Снижение юридически регистрируемой брачности

Рост числа юридически оформляемых разводов

Белковое, витаминное, микроэлементное голодание населения, женщин, детей

Рост общесоматической заболеваемости

Хронизация заболеваний, переход в вялотекущие формы, необратимо снижающие жизненный тонус, сопротивляемость к повреждающим, стрессирующим факторам, инфекциям

Повышение рождаемости

Снижение перинтальной, младенческой и детской смертности

Снижение патологии беременности

Снижение врожденных патологий

Увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни

Улучшение генофонда нации

Высокая сексуальная культура, снижение числа абортов

Благоприятная для брачности половозрастная структура населения

Повышение юридически регистрируемой брачности

Снижение числа юридически оформляемых разводов

Полноценное по калорийности и составу питание населения, женщин, детей

Снижение общесоматической заболеваемости

Снижение уровня хронизации заболеваний

Снижение сопротивляемости к инфекциям

Выраженный синдром витальной неудовлетворенности

Расширение сферы использования экологически неблагоприятных, природоемких технологий

Наличие глобальных и субконтинентальных неблагоприятных экологических факторов

Опасные космофизические феномены

Оптимальное соотношение кататаксических и синтаксических стратегий

Повышение сопротивляемости к инфекциям

Синдром слабо выражен или отсутствует

Внедрение природосберегающих технологий

Ограниченное наличие глобальных и субконтинентальных неблагоприятных экологических факторов

Прогнозируемые опасные космофизические феномены

Неоптимальное соотношение кататаксических и синтаксических стратегий

Производственно-трудовое "пространство"

Непрогнозируемые природные и техногенные катастрофы высокой мощности

Возрастание в общем объеме произведенной продукции доли "антипродукта"

Ухудшение условий труда, в том числе труда женщин

Рост смертности в трудоспособных возрастах

Рост производственного и внепроизводственного травматизма и инвалидизации

Повышение человекоемкости конечного продукта

Снижение трудовой и технологической дисциплины

Прогнозируемые или слабые по интенсивности природные и техногенные катастрофы

Снижение в общем объеме произведенной продукции доли "антипродукта"

Улучшение условий труда

Снижение смертности в трудоспособных возрастах

Снижение травматизма и инвалидизации

Снижение человекоемкости конечного продукта

Повышение трудовой и технологической дисциплины

Социальное “пространство”

Рост явной и скрытой безработицы	Снижение общей и скрытой безработицы
Снижение доли наукоемких опережающих технологий	Повышение доли наукоемких, опережающих технологий
Обострение межнациональных, религиозных, классовых и др. конфликтов	Снижение уровня социальных конфликтов
Увеличение числа “горячих точек”	Уменьшение числа “горячих точек”
Возрастание числа беженцев, вынужденных переселенцев, мигрантов	Снижение числа беженцев, вынужденных переселенцев, мигрантов
Возрастание доли маргиналов	Снижение доли маргиналов
Рост доли детей, рожденных вне брака	Снижение доли детей, рожденных вне брака
Рост психосоматической заболеваемости	Снижение общесоматической заболеваемости
Рост психической и социогенной заболеваемости (туберкулез, алкоголизм, токсикомания, венерические заболевания)	Снижение психической и социогенной заболеваемости (туберкулез, алкоголизм, наркомания, токсикомания, венерические заболевания)
Расширение девиантных форм поведения	Сужение девиантных форм поведения
Преступность, проституция, гомосексуализм и др., бродяжничество	Преступность, проституция, гомосексуализм и пр., бродяжничество
Возрастание числа самоубийств	Снижение числа самоубийств
Возрастание доли населения, живущего за чертой бедности	Снижение доли населения, живущего за чертой бедности

Описанные механизмы формируют динамику популяционного потенциала P в виде квазипериодического процессов.

Отметим, что колебательный характер процесса гомеостатирования популяционного потенциала (кроме, может быть, слабо выраженных осцилляций суточной, недельной и сезонной частоты) практически неразличим на основе имеющихся статистических данных, так как интегральная кривая есть сумма многих, отличающихся по фазе, частоте и амплитуде, квазипериодических компонент, в совокупности образующих широкополосный случайный процесс, тренд которого определяет базовую тенденцию общественного развития.

Динамика популяционного потенциала определяется четырьмя группами показателей: изменением абсолютной численности населения, диссимметрией полового состава, деформацией возрастной структуры, изменением структуры групп риска. Остановимся на последнем показателе. Обозначим через n_1 численность дееспособного ядра популяции, располагающего ресурсами для расширенного биологического, производственно-экономического и социально-культурного воспроизводства, через n_2 — группу умеренного снижения ресурсов, умеренного риска, через n_3 — группу повышенного риска, маргиналов, чей воспроизводственный потенциал снижен практически до нуля, через q_1, q_2, q_3 — соответствующие доли в общей численности населения, $n = n_1 + n_2 + n_3$. В этих предположениях суммарный показатель определится линейной формой:

$P = c_1q_1 + c_2q_2 + c_3q_3$, где c_1, c_2 и c_3 — весовые коэффициенты.

Таким образом, даже при сохранении общей численности населения популяционный потенциал может существенно измениться в результате деформации структуры популяции. Приняв, например, $c_1 = 1, c_2 = 0,5, c_3 = 0,1$, мы получим разные величины потенциала при различных вариантах структуры групп риска:

	Доля группы риска			Суммарная величина
	1	2	3	
Вариант 1	0,3	0,6	0,1	0,71
Вариант 2	0,2	0,6	0,2	0,52
Вариант 3	0,5	0,3	0,2	0,67

Описанный эффект иллюстрирует рис. 3п.

Количественные критерии социальной политики и их разработка на основе антропоэкономических моделей.

Социальные технологии и проекты.

Проблема эффективности актуальна в любой сфере управления. Однако, если в управление вовлечены крупномасштабные человеческие общности, системы их жизнеобеспечения, природные и производственные объекты, выбор критерия приобретает особую остроту.

Теоретически можно постулировать три альтернативных типа социально-экологической политики. Первый этап характеризуется отсутствием взаимозависимости (в статистическом смысле) между затратами трудового потенциала и индексом популяционного здоровья — гарантирующие здоровье блага распределяются равномерно между всеми контингентами населения, независимо от вклада в сумму общественного богатства. Второй тип политики гарантирует группам, вносящим наибольший вклад в общественное производство, наиболее высокий индекс здоровья, в среднем более продолжительную активную жизнь. Очевидно, что при таком варианте политики социально-генетический отбор поддерживает наиболее умелых, компетентных, работоспособных, закрепляя эти качества в последующих поколениях. Наконец, третий тип политики обеспечивает наибольший индекс здоровья группам, вносящим наименьший вклад в общественное производство. Задача конкретных расчетов — определить, какой именно тип политики реализуется на данных территориях в данное время.

В качестве индикаторов трудового вклада группы населения города, административной территории, коллектива предприятия могут выступать, например, рост производительности труда, потребление энергии или выпуск общепользуемой продукции на душу населения, средняя заработная плата. Индекс здоровья может характеризоваться рождаемостью, общей и младенческой смертностью, долей детей с физическими и психическими дефектами, количеством аборт и разводов, числом преступлений и убийств.

Процессы человекопотребления на практике реализуются в виде широкого спектра явлений — начиная от накопления физического утомления в системах “работа — отдых” (циркадные, околонедельные, сезонные и другие ритмы) до крупномасштабных природных,

техногенных и социальных катастроф, эпидемий инфекционного и неинфекционного характера, экологически обусловленной заболеваемости, деградации репродуктивной функции, роста преступности и других форм девиантного (отклоняющегося) массового поведения, межэтнических, религиозных, межгосударственных и других конфликтов, разрушения демографического, технологического, интеллектуального потенциала общества. Важнейшим фактором является территориальная приуроченность природно-экологических, популяционных и техногенных напряжений к зонам высокой концентрации энергетических или геополитических ресурсов (Балканы, Средняя Азия, Чечня, Кузбасс, нефтеносные регионы Тюменской области, Сахалин, Крым).

Анализ свидетельствует, что целевые программы разработки количественных критериев и индикаторов эффективности как программы в целом, так и ее отдельных мероприятий, учета результата на единицу вложенных средств. Без такого критерия, определения его численного значения невозможен выбор приоритетов, контроль за результатами, прогноз динамики социальных процессов. В этой связи разработка методов расчета функции "затраты — результат" является необходимым элементом любой социальной программы. Предпочтительной признается политика, снижающая производственное человекопотребление и стимулирующая человекопроизводство. Приводится состав информационной базы, необходимой для определения баланса человекопотребление/челокопроизводство в реальном масштабе времени. Классифицируются научно-методические задачи расчета и прогнозирования баланса, социальные технологии управления популяционно-демографическим потенциалом.

Вопреки распространенному мнению, выживание регионов в настоящее время практически не зависит от центра. Апелляция к центру — не более, чем атавизм, детская болезнь региональной государственности, еще недостаточно осознавшей новые правила игры. Необходимо привыкать к тому, что проблемы регионов могут решаться только в регионах, а вмешательство московских "структур" нужно интерпретировать как неизбежное, естественное зло, подобное градобитию или недороду.

Важнейшим целеобразующим элементом общественного организма является человеческая популяция, ее эколого-демографический и репродуктивный потенциал. Разрушение популяционного потенциала страны есть абсолютное зло. Оно не может быть оправдано никакими мотивами и обстоятельствами. Поэтому целью государ-

ства в ближайшие 20—25 лет должно явиться восстановление всеми доступными средствами генофонда российского этноса. Популяционно-демографические процессы являются базовыми по отношению к экономическим, производственным, социальным, военно-политическим, национально-этническим и др., по своей природе они полидисциплинарны, межведомственны и могут решаться только на системной основе. Эти процессы инерционны, обладают лагами задержки не менее 15—20 лет, ввиду чего социальные программы не могут быть объектом рынка с его пристрастием к “быстрым” деньгам. Интересы популяции и рынка принципиально несовместимы. Специфика популяционной динамики требует глубокой научной проработки, формирования пакета типовых социальных технологий, адаптивных к местным условиям и прошедших экспертизу, опытную проверку и сертификацию. Социальной политике противопоставлены “интуитивные” решения и опора на “здравый смысл”. В регионах должны быть созданы автономные информационно-аналитические системы, регистрирующие состояние популяционно-демографического и репродуктивного потенциала населения и в оперативном режиме предоставляющие данные на уровень управляющих административных структур.

Акцентируя внимание на самодостаточности регионального управления, мы имеем в виду зарождающиеся признаки государственности, воплощаемые в виде получивших заметное развитие комплексных целевых программ социальной ориентации. От обычной “рутинной” управленческой деятельности такие программы отличаются четко поставленной и контролируемой целью, которую исполнители предполагают достичь к определенному сроку, детальной проработкой ресурсов (материальных, информационных, кадровых, интеллектуальных и др.), необходимых для выполнения программы к намеченному сроку, правом на маневр ресурсами на основе календарно-сетевых графиков работ и вероятностного принципа планирования, наличием межведомственной группы координации и анализа, контролем ситуации в реальном масштабе времени, когда информация о состоянии населения территории поступает непрерывно, современным уровнем информационного, технического, телекоммуникационного обеспечения, технологичностью, тиражируемостью, опорой на типовые решения, способностью выявлять новые научно-исследовательские задачи, контролировать механизм размещения заказов.

Идеи антропоэкономического контроля и целевого программирования социальных процессов получили поддержку в кругах спе-

циалистов. Предлагается продолжить научные исследования и практическую работу в области экономики человека, отработку системы оценки эффективности социально-экономической политики и социальной сферы по критерию человекоемкости, администрациям территорий с привлечением ученых и специалистов произвести анализ действующих комплексных целевых программ социальной направленности, финансируемых из федерального и областного бюджетов, с учетом показателей эффективности, систем контроля, информационного и правового обеспечения.

Исходя из реальных ресурсных возможностей области, отраслевые структурные подразделения могут корректировать с учетом предложенных рекомендаций нормативы развития социальной сферы, используя механизм комплексного целевого программирования. Программный подход, в целом расширяя свои позиции, сталкивается с серьезными трудностями, к которым следует отнести отсутствие методологии определения и соблюдения приоритетов программных заданий, недостаточную ресурсную обеспеченность, непроработанность механизма управления программами. Актуальна задача увязки комплексных целевых программ между собой и более общими прогнозно-аналитическими разработками. Необходима единая методология управления целевыми программами и соответствующий координирующий орган.

В администрации области, на наш взгляд, должна быть создана межведомственная комиссия (сектор), обладающая правовыми полномочиями для осуществления контроля за выполнением мероприятий программ, оперативного вмешательства, включая перераспределение ресурсов и перенос контрольных сроков. При формировании программы и пакета взаимосвязанных программ необходимо объективно оценить ресурсный потенциал области и возможности государственной поддержки отдельных мероприятий и программ в целом, порядок дальнейшего использования полученных результатов. Межведомственная комиссия могла бы явиться инициатором и в определенной степени законодателем в вопросах нормативно-правового обеспечения социально-экономического программирования.

Описанная модель определяет следующие научно-практические задачи:

1. Оценка резервов популяционного потенциала стран и регионов и прогноз его динамики.
2. Определение критического уровня и прогноз времени его возможного пересечения в обозримой перспективе.

3. Поиск узловых звеньев системы, воздействие на которые необходимо для предотвращения катастрофы.

4. В случае невозможности преодоления стагнационных явлений — разработка национальной программы достойного перехода страны в разряд третьестепенных государств с наименьшими потерями.

5. Разработка и апробация обобщенных показателей и индикаторов эффективности социальной политики “по конечному результату”. Анализ конкретных программ и проектов регионального и федерального уровня.

6. Структура и функции систем мониторинга социальных, демографически-демографических, репродуктивных и антропоэкономических процессов. Требования к автоматизированным рабочим местам руководителей департаментов и управлений. Автоматизированные экспертно-аналитические системы.

7. Оценки человекопотребления и человекопроизводства в различных сферах экономики.

8. Вопросы ценообразования. Уровень жизни. Потребительский рынок. Рынок труда. Проблемы неэквивалентного обмена. Эколого-экономические проблемы.

9. Социальный кадастр. Методология, информационное и техническое обеспечение. Практическое применение.

10. Методология и методика межведомственной демографически-демографически ориентированной экспертизы крупных программ и проектов областного, регионального, федерального и международного уровня.

11. Долгосрочные стратегические ориентиры Новосибирской области. Геополитические прогнозы и сценарии.

12. Математическое моделирование социальной политики с целью прогнозирования ее ближайших и отдаленных последствий.

13. Разработка типовой схемы календарно-сетевой планирования и ее внедрение в практику социальных технологий.

14. Вопросы подготовки и размещения кадров экспертов-аналитиков.

Резюме

1. Причиной кризиса, охватившего практически все институты власти, отрасли народного хозяйства, регионы и социальные группы страны, является игнорирование при проведении социально-экономических преобразований важнейших закономерностей демографической динамики, социальной экологии, эволюции, экологии и

экономики человека, историко-культурных и этнодемографических традиций.

Антикризисные программы, не учитывающие этих базовых закономерностей жизнедеятельности человеческой популяции, не могут быть эффективными.

2. Неоднократно отмечаемые государственной статистикой, научной и массовой печатью кризисные явления в социальной сфере — сокращение продолжительности жизни, превышение смертности над рождаемостью, рост детской заболеваемости и смертности, усугубляющейся с каждым последующим поколением, патологии беременности, рост инфекционных и онкологических заболеваний, травматизма, девиантных форм поведения, рост преступности и т. д. при всей их разнородности являются частными проявлениями системной популяционной реакции на проводимые социально-экономические преобразования. В особо отягощенной форме перечисленные негативные процессы протекают в регионах с субэкстремальными и экстремальными природно-климатическими условиями в Сибири, на Крайнем Севере, что сопровождается разрушением базовых систем жизнеобеспечения региона и страны в целом.

3. Ни один из выдвигаемых в настоящее время приоритетов (снижение инфляции, проблемы неплатежей и спада производства, структурные преобразования, инвестиционная активность, социальные гарантии и защита неимущих и т. д.) не могут служить ориентиром в антикризисных программах. Центральная задача антикризисной программы — формирование социально-экономической политики, стимулирующей естественный и механический прирост населения, улучшения качества потомства.

4. Анализ кризисных процессов в прошлом и настоящем, их прогноз на будущее требует существенной модификации и совершенствования системы показателей общественного развития, создания новых стандартов оперативной и долговременной оценки тенденций, привлечения научных знаний, далеко выходящих за границы традиционных курсов политэкономии, макроэкономики, теории потребительского рынка и т. д. Необходимо создание антропоэкономики или экономики человека, создание соответствующего методологического и методического аппарата, системы подготовки кадров.

5. Популяционными критериями эффективности социальной политики являются: ожидаемая продолжительность жизни (в районном разрезе), определяемая на основе половозрастной структуры смертности, динамика данного показателя; патология беременных,

количество аборт, случаев мертворождаемости и материнской смертности; качество потомства, заболеваемость и смертность новорожденных; профессиональная и производственно-обусловленная заболеваемость; производственный и бытовой травматизм; уровень и структура девиантного (отклоняющегося) поведения — наркомании, оксикомании, алкоголизма и его половозрастная структура; преступность и ее половозрастная структура. Обобщенным индикатором социальной политики в целом и отдельных программ, проектов и мероприятий являются показатели человекопотребления и человекопроизводства.

6. Социальная политика и экономика жизнеобеспечения, чтобы не превратиться в систему поверхностной благотворительности, не могут быть изолированы от базовых механизмов “большой” экономики. Социальная политика должна включать контроль вопросов баланса ресурсов, потребляемых обществом для создания средств производства (группа А) и средств потребления (группа Б). Глубокого анализа требует соотношение двух рынков — в сфере базовых отраслей промышленности, транспорта, энергетики, технологии и рынка в сфере жизнеобеспечения, трудовых и духовно-интеллектуальных ресурсов, здоровья, воспроизводства населения. “Большая” и “малая” экономики, большой и малый рынок, большая и малая приватизация, находясь в конкурентных отношениях, образуют целостную систему, потребляющую и воспроизводящую человеческий ресурс. Необходимы научно-теоретические и прикладные разработки, направленные на оптимизацию указанного процесса. Должно быть осознано, что, преодолев тоталитарно-казарменную идеологию, правовые, морально-нравственные лимиты, мы выходим на траекторию, ограниченную существенно более жесткими пределами — экологическими, антропоэволюционными, антропобиологическими законами. Развитие общественного организма невозможно без знаний закономерностей этих новых ограничений, “условных условий” популяционного потока, ввиду чего должна возрасти информационная компонента жизнедеятельности населения во всех сферах хозяйствования, необходимо информационное, нематериальное накопление, поддержка выпуска нематериальных видов продукции (образование, здоровье, воспитание детей, мораль, культура, система ценностей и т. д.). Кризис сложной системы может быть преодолен только адекватными по сложности средствами.

Должны быть определены долгосрочные (на 25—30 лет) цели и критерии общественного развития с учетом геополитических инте-

ресов каждого региона, необходимые тактические шаги, создана система опережающего прогноза, планирования и управления базовыми процессами популяционной динамики.

Для проведения систематических научных консультаций и экспертизы как социальной политики в целом, так и отдельных мероприятий и программ целесообразно сформировать в центре и регионах постоянно действующие группы экспертов—специалистов в области демографии, социальной экологии, эпидемиологии, охраны труда, систем жизнеобеспечения, математического моделирования, технических средств информации управления. Для выхода регионов из популяционного и социально—экономического кризиса необходима организация централизованной многоцелевой базы данных и системы мониторинга на основе новых информационных технологий и сетей ЭВМ.

Основные понятия антропоэкономики

(экономики человекопотребления и человекопроизводства)

Популяционный ресурс — время, которым располагает популяция для выполнения своих биологических, производственных и социально—исторических функций при нормативных ограничениях: средняя ожидаемая продолжительность жизни — 75 лет, нулевой естественный прирост населения при рождаемости и смертности равным 15 промилле, минимальная миграционная нагрузка — не более 1% от наличного населения, младенческая смертность — не более 10 промилле, доля потерь по медицинским причинам — не более 15%.

Человекопотребление — общий объем снижения популяционного потенциала в процессе производственной деятельности данного населения;

Человекоемкость производства (любых видов продукции: изделий, энергии, знаний, товаров, услуг и т. д.) — человекопотребление на единицу продукции в денежном или натуральном выражении;

Человекопроизводство — все формы восстановления (рекреации, воспроизводства) популяционного потенциала, осуществляемые системами жизнеобеспечения;

Человекоэффективность систем жизнеобеспечения — объем восстановленного популяционного потенциала (человекопроизводство) на единицу затрат в системах жизнеобеспечения и в натуральных или денежных единицах;

Жизненный цикл — динамический поток смены поколений, естественного и механического движения населения на данной территории, осуществляющей репродуктивно-биологические, производственно-трудовые и социально-исторические функции популяции;

Оптимизация жизненного цикла — система прямых и опосредованных мер, направленных на улучшение параметров жизненного цикла по обобщенным критериям баланса человекопотребления и человекопроизводства;

Баланс человекопотребления и человекопроизводства — обобщенный показатель благополучия популяции, критерий эффективности принимаемых экономических, социальных, экологических, технологических, политических и других решений в сфере управления;

Здоровье индивида — процесс жизненного цикла с адекватной природе данного человека реализацией физиологических, психических, биологических потребностей личности, оптимальной социально-трудовой активности, репродуктивности, максимальной продолжительности активной жизни.

Причины здоровья:

1. Генетические, эпигеномные, биологические, семейные, демографические, социально-экологические условия, организованность индивидуального витального цикла в соответствии с процессом сохранения и развития нации.

2. Реализация своих личностных способностей (призвание) и социально-этнических норм поведения (жизнедеятельность).

Новая демократия — система государственных, экономических, политических, социальных факторов, обеспечивающих максимальное соответствие жизнедеятельности популяции ее долгосрочным эволюционным интересам (стратегическим ориентирам выживания и расширенного воспроизводства).

Социальная технология: система практических (экономических, социальных, правовых и пр.) мероприятий, направленных на реализацию популяцией региона своих долгосрочных антропоэволюционных интересов.

Здоровье как критерий эффективности социально-экономической политики — использование обобщенных показателей жизнедеятельности (достаточности здоровья) популяции для оценки соответствия реально осуществляемой федеральными и региональными органами управления политики долгосрочным интересам популяции.

Достаточность здоровья — критерий соответствия реального уровня здоровья популяции потенциально возможному для данного социально-этнического образования уровню.

Баланс человекопроизводства и человекопотребления — соотношение между объемом популяционных затрат (в течение данного интервала времени и для производства данного объема товарной продукции) и объема прироста популяционного потенциала, полученного за счет отчислений в социальную сферу (на содержание систем жизнеобеспечения) на предшествующей фазе экономического цикла. Положительный баланс соответствует повышению объема популяционных резервов, снижению популяционного риска, отрицательный баланс — повышению популяционного риска необратимой деградации.

Системы жизнеобеспечения (СЖО) — комплекс материально-технических, организационных, социально-экономических, культурно-образовательных, пропагандистских, информационных, научно-технических и других средств и технологий, в совокупности обеспечивающих функцию человекопроизводства, т. е. перманентное расширенное воспроизводство биологических, производственных и социальных параметров популяции в ряду поколений.

Сидромология — на популяционном уровне — научная дисциплина и комплекс информационно-аналитических методик для оценки состояния популяции по обобщенным, интегральным показателям, определения вероятности популяционного риска.

Рыночная стоимость популяционных затрат — общая сумма оплаты произведенной продукции на единицу затраты популяционного потенциала.

Статистический анализ, подкрепляющий положения данной главы, представлен в серии иллюстраций на рис. 1-13 и А, Б, В, Г в конце книги (см. стр. 216-245).

ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИКИ И АВТОТРОФНОСТЬ

1. Проблемы геополитики

Глобальный мировой процесс изучается в настоящее время в рамках геополитики — междисциплинарного гуманитарного, политического, социального комплекса. По-видимому, впервые термин “геополитика” употребил в 1916 году шведский политолог и государствовед Р. Челлен, наделявший государства инстинктом к самосохранению, тенденцией к росту, стремлением к власти. Позднее американская и европейские школы расширяют понятие геополитики и рассматривают ее в рамках возможного разделения мира, перестройки политических диктатур. Известно, что и “Майн Кампф” содержит тенденции такой напряженности, а К. Хаусхофер был одним из основоположников современной геополитики.

Однако, рассматривая проблемы геополитики через призму нынешнего состояния России, можно обнаружить их существенное несоответствие прежней семантике. Здесь следовало бы вернуться к работам В.И.Вернадского и обратить внимание на его последнюю статью “Несколько слов о ноосфере”, написанную за несколько месяцев до окончания Великой Отечественной войны в 1944 году. Это завещание величайшего отечественного энциклопедиста своим последователям от имени всего русского геокосмического естествознания, научной мысли как планетного явления. Участвуя в работе по восстановлению и публикации наследия Чижевского, Вернадского и русских космистов, я должен констатировать, что к сожалению, из Вернадского извлечены многие ценнейшие мысли по вопросам геохимии, организованности биосферы и ряду других.

Вернадский подчеркивает: *“В нашем столетии человечество и биосфера получают совершенно новое понимание. Оно является и представляется как планетное явление, как явление космического характера”* [Вернадский, 1977, с.78]. Если возвращаться к такого рода мыслям, то необходимо вспомнить об идее П. А. Флоренского о существовании в биосфере естественно-природного пневматосферного процесса, т.е. процесса духовного объединения людей. Можно вернуться на 70 лет назад к тому времени, когда в 1924 году была напечатана книга А. Л. Чижевского “Физические факторы исторического процесса”. В ней автор пишет об области научного знания,

которая оценивает временной статус человечества, и называет ее историометрией. Он считает, что в историометрии существуют объективные единицы отсчета исторического времени, и эти единицы отнюдь не социальные [Чижевский, 1924].

Исходя из всего вышеизложенного, необходимо вывести утверждение, что историческое, социально-историческое развитие человечества на планете Земля — это ход эволюции самой планеты с ее биосферой, литосферой, осадочным чехлом, с ее космическим пространством. Это, как говорил Вернадский, естественно-природное явление. Если руководители государства не осознают этого положения в должной мере, то вся их политика будет носить некий антропоцентристский, государственно-шовинистический характер, все больше и больше отделяя себя от естественно-природного феномена самой планеты, ее биосферы и, самое важное, от своего главного субстрата — психобиологической организации, которая, собственно, и является носителем нашего интеллекта.

Если американской и западно-европейской политике удастся втянуть Россию в антропоцентристский передел планеты, тогда не избежать распределения ресурсов в ожесточенной борьбе между южным и северным полушарием. Россия окажется не только в демографическом, но уже и в геополитическом коллапсе.

Российский суперэтнос, его организованность, государственность

Оценивая сегодня исторически государственную организацию России, начиная с образования Московского царства, привлекая новгородские, киевские и более поздние источники, следует подчеркнуть один, важнейший, с нашей точки зрения, факт. Если государственность есть та организация, которая объединяла народы и народности и управляла внутренними механизмами их жизни, взаимодействия друг с другом и природными богатствами, если государственность есть определенная структура, отражающая социально-экономические и культурные устремления общества, то с этой точки зрения было бы интересно сравнить сложившуюся европейскую и российскую государственность.

Европейские этносы, отстаивая свои национальные интересы, объединяясь вокруг различных форм государственности, в первую очередь реализовывали распределение рынка труда, продуктов труда, средств труда и потому базисом формирования европейских цивилизаций были социально-экономические формации. Конечно, в этих цивилизациях теснейшим образом переплетались религии, образ жизни, многие другие компоненты.

включая и психологию, не все же в основе самого механизма управления лежали социально-экономические закономерности, распределение пластов собственности. Западные цивилизации на первое место ставили свои социально-хозяйственные, экономические интересы — перераспределение собственности. Отсюда проистекает и формирование монархических властных объединений, хорошо известных в европейской истории.

Российское образование государственности в корнях своих имело другой базис — базис духовной культуры. Дух культуры преобладал в отношениях властных и невластных структур, способствовал формированию слоев собственников, ремесленников, охотников и крестьянско-общинного хозяйства. Власть царской фамилии или князей — все это формировалось вторично в зависимости от первичного культурно-социально-духовного, религиозного видения, призвания и принадлежности каждого человека к его славянским, русским корням. Пути Европы с формированием социальных, политических, экономических формаций и исторический путь России как движение цивилизации через культуру разделили мир Западной Европы и Восточной Европы — России — с ее колоссальной, гигантской территорией.

Славянский суперэтнос как полиэтническое образование включал в себя более 200 разноязычных и различных по своему происхождению народов. Это и монголоиды, и угро-финны, и европеоидная часть. Эти различные народы вплелись в славянский суперэтнос и способствовали формированию необычайной глубины русского языка, его логики, мировоззрения, этнического подсознания, сверхсознания, нрава и поведения в организации, например, небольших общинных групп населения. Практически отсутствовали проявления какого-либо охлократического поведения, напротив, формировалась определенная социальная терпимость.

Из работ по этнологии западных и отечественных авторов, в частности, Гумилева Л. Н. можно сделать вывод, что славянский суперэтнос находится на грани перехода из фазы гомеостатической в фазу пессимальную. Однако вопрос этот окончательно не решен. Неисключено, что та полиэтничность, которая сохраняется в славянском суперэтносе, стремление к объединению, отмеченное А. И. Соколеничиным, может дать предпосылки нового этнического взлета; т.е. фаза гомеостатическая может перейти не в фазу пессимальную, к депопуляции, что сейчас уже просматривается по статистическим данным, а в фазу демографического взлета. Территория России,

особенно ее азиатская часть, да и европейская часть, несомненно, может быть обустроена народонаселением численностью по крайней мере 400—500 млн. человек. Сейчас в России менее 150 млн. человек, и она теряет в год около миллиона своего населения.

Действительно, в конце 2-го тысячелетия человечество как космопланетарное явление вместе с биосферой нашей планеты входит в новый период своей эволюции. Что же является главным, доминирующим для выживания человечества в этот новый переходный период? Каждый прошлый исторический этап характеризовался определенными философско-религиозными учениями и научными воззрениями, которые реализовывались на базе известных хозяйственно-экономических формаций и культур. В настоящее время после, чем 10-ти тысячетелнего исторического периода развитие человечества обостряется, что выражено в двух тенденциях понимания эволюции. С одной стороны, это тенденции антропоцентризма и геоцентризма, на которых основывается западный космизм. Этот центристский взгляд базируется на убеждении во всесильную мощь научной мысли, достаточно ей учесть те закономерности, которые преподносит нам динамика глобальной экологии или солнечной системы. С другой стороны, есть обратное направление — это отрицание антропоцентризма и геоцентризма. Выживание планеты и человечества в этой тенденции связано с пониманием человечества, биосферы и самой планеты как части необъятного живого организма, живого космоса и живой Геи.

Эти противоречивые, альтернативные концепции существовали в течение всей истории человечества. Однако пока население планеты располагало определенным экологическим, жизненным пространством и соответствующими ресурсами, то антропоцентристские и геоцентристские силы могли использовать военную, экономическую мощь, давление культуры для распространения своего влияния по поверхности планеты. Таким путем осуществлялась экспансия, экономический захват или определенное экономическое вовлечение стран "третьего мира" для того, чтобы самим выживать и сохраняться лидирующим державам. Закончился этот процесс тем, что так называемые цивилизованные страны по сути дела уже произвели раздел планеты. Страны "3-го мира", расположенные в Африке, Азии, Южной Америке, на островах, оказались под незримой, но реальной властью стран цивилизованного уровня: Западной Европы, США, Японии. Раздел планеты Земля сегодня практически закончен.

Холодная война на завершающей стадии этой истории имела в своих глубинах более тяжкие последствия, нежели наращивание вооружений и даже военной агрессии или военного суицида. Холодная война шла между социалистическим лагерем, возникшим после победы над гитлеризмом, и Европой и Соединенными Штатами, объединенных на основе общих американско-европейских военных сил. Этот альянс, известный ныне как американский панглобализм, работал в направлении истощения человеческого потенциала в России. Однако народонаселение России балансировало и в какой-то мере своей рождаемостью восстанавливало быстро расходуемые ресурсы людей. И все же человеческий ресурс России по прогнозам крупных зарубежных этнологов и экологов должен в конечном итоге истощиться. Они рассчитывали, что изъятие из валового национального дохода России 300—250 млрд. долларов на поддержание примерного равновесия в холодной войне неминуемо заставит социалистическое сообщество государств.

И действительно, люди утекали в Гулаги, где они работали бесплатно, как при рабовладельчестве, попадали в закрытые интеллектуальные научные лаборатории специального режима. Западные стратеги умело подогревали в России такие крупные миграции, как освоение целины, БАМа, строительство некоторых объектов на Севере и т. д. Таким образом бывший социалистический лагерь подошел к грани своего человеческого истощения. На каждом из сателлитов развал его в настоящее время отражается по-разному. В самой России истощение человеческих ресурсов достигло своего предела. 150 миллионов теперешнего населения России сегодня, по существу, не имеют уже запасов жизненной энергии и вынуждены приспосабливаться к текущим потребностям выживания. В такой ситуации, конечно, и культурные, и политические, и социальные движения в самой России — этой бывшей великой державе — быстро угасают.

В чем же еще по большому счету проявляется это противоречие двух тенденций развития? Прежде всего — в неравномерности потребления ресурсов планеты. Сейчас более 70% всех ресурсов эксплуатируется так называемыми цивилизованными странами. Между тем по экологическим прогнозам ресурсов планеты, биологического живого вещества, воды, воздуха, минералов, металлов, пищи и др. становится все меньше и меньше. И если в этой ситуации встать на позиции геоцентризма и принять концепцию устойчивого, стабильного развития, принятую на конференции в Рио-де-Жаней-

ро, то эволюция человечества и планеты окажется в тупике. Ведь совершенно ясно, что цивилизованный мир Западной Европы и Америки не отдаст, не снизит свои потребности ни в энергии, ни в средствах технического, сырьевого обеспечения, ни в выбросах грязных отходов. В силу этого развивающиеся страны Ближнего Востока, Южной Америки, Африки, Индия, Китай все больше в стратегии выживания входят в противоречие с индустриально развитыми капиталистическими государствами.

При статусе современной геополитической расчлененности стабильное развитие означает, что страны первого ранга будут сохранять себя за счет ограбления и фактического порабощения стран второго и третьего мира. Процесс этот уже начался. Мы видим, например, как крупные ассоциированные международные фирмы приносят стабилизацию европейскому или американскому дому за счет ресурсов человеческой жизни наших россиян, будь то в Кемеровской области, Приуралье, на Алтае или Дальнем Востоке.

2! Более того, стабильное развитие, которое принимается ныне как находка, как спасительный якорь, предопределяет в своем существовании для России гибель отечественного, российского суперэтнуса и тех национальностей, которые расселены на территории Российской Федерации. Почему это произойдет? Да потому, что при сохранении нынешних темпов развития, при всеобщем экономическом и политическом развале сохраняется задолженность перед природой, ее загрязнение, снижение резервов репродуктивного здоровья. Все это скажется на качестве и психологического здоровья следующих поколений, на их численности.

Таким образом, если мысленным взглядом посмотреть на планету издалека, из космоса, то можно увидеть небольшие пятна, которые перерабатывают, поглощают тело планеты, ресурсы ее поверхности и недр, атмосферного чехла на фоне остального огромного пространства, из которого этот, по существу, технократический промышленный спрут вытягивает основные жизненные соки. Если подобная картина сохранится, если по-прежнему будут преобладать антропоцентристские позиции, на которых сегодня базируются ведущие капиталистические страны и их содружество, то такое противоречие станет глобальным, космическим. Именно это противоречие — технократическая реализация тенденций геоантропоцентризма и космопланетарное видение планеты — живой Гемисферы части живого космоса — есть главный торг, который человечество во всей своей полноте ощутило к концу 2-го тысячелетия. Он со

проводится возмущением глубинных архетипов социально-психологического поведения народов и народностей больших и малых, приводит к взрывам национальной нетерпимости. Все это болезни такого противоречия и его следствий, связанных с дележкой территориального властвования, раздела океанических пространств, морей, бассейнов рек, приполярных территорий. Таков космический исход современного колоссального обострения двух тенденций развития человечества: геоантропоцентристского и геокосмического, где в основу видения был положен порожденный в России русский космизм.

Фактически, мир уже включился в перераспределение территорий и отнюдь не только по политическим мотивам. Политические границы — это собственно символ, окружающий государства и нации; они условны и прозрачны. Через них свободно проникает любая экологическая засоренность — и водная, и воздушная, проходит транспортная сеть. Это экономическая миграционная прозрачность и на больших и малых витках. Это, наконец, прозрачность для трансляций бактерий и вирусов, культурных новаций положительных и отрицательных, каких-то модных течений.

Таким образом, перераспределение благ идет методами отнюдь не по территориальному принципу, хотя проблема сохранности территорий имеет условный, социальный и в то же время патриотический, чисто эмоциональный характер. Все же это важное обстоятельство, и развитые страны могут пойти на то, что согласятся с неприкосновенностью границ, как это делается сейчас в ряде положений Совета Безопасности ООН. Однако, прозрачность границ за счет манипуляции экономических, транспортных, условно военных перемещений приводит к накачиванию потребительской корзины определенной группы ведущих государств. Если прогноз правильный, то через 20—30 лет мир неминуемо пойдет в полусное расщепление. Некоторая часть стран, имеющих определенные преимущества в военной или экономической областях, постараются обосноваться территориально так, чтобы их потребительская корзина заполнялась за счет энергии, продуктов и ресурсов выживания других стран. Долго это продолжаться не может, поскольку выедание чужих, в общем-то также ограниченных ресурсов будет все больше и больше ограничивать количество "ртов" населения элитных государств. Ни выход в космос, ни переселение туда части человечества (сегодня это утопическое направление в науке, куда требуется колоссальное количество денег и ресурсов) не имеют реального отно-

шения к проблеме выживания населения планеты. Значит, сокращая, выедавая общие ресурсы планеты, и элитные государства будут вынуждены сокращать свой внутренний потребительский котел и использовать какие-то меры, чтобы сохранить землю. Основная часть планеты, как в некоем фантастическом фильме, должна будет превратиться в своего рода ококолонизаторское, увеличенное до космопланетарного масштаба пространство. И мы сталкиваемся с действительно фантастической картиной земной пустыни вокруг какого-то единственного на планете оазиса, где еще сохраняются властвующие структуры.

Что же делать? Как решать эти вопросы? Сегодня нормализация, восстановление геополитической обстановки проводится, как правило, с помощью экономических инструментариев, блокад, ограничений ввоза, повышения налогов, таможенных барьеров, лишения отдельных видов энергоснабжения, запретов на поставку или покупку пищевой, сельскохозяйственной продукции. Можно сказать, что все эти санкции, применяемые Советом Безопасности, являются мало продуманными, поскольку глубинные естественно-природные механизмы здесь не просматриваются. Выживание человечества в целом как единого космопланетарного организма не изучается ни Римским клубом, ни центром Брауна, ни в комитетах и комиссиях ООН. Отсюда возникает перспектива — Россия на своем примере должна выступить как инициатор создания глобального мирового центра развития и сохранения человечества, своего рода Института геокосмической безопасности планеты Земля с очень глубоким анализом и объединением репродуктивного пула всего человечества, его культур, ресурсов.

На востоке России образовался единственный в мире, уникальный полигон, где человечество за счет глубочайших нарушений социальных принципов дошло до того, что создало очаг эпидемии социально-политического, исторического суицида русского суперэтноса.

Это выгодно европейскому дому, это выгодно США, поскольку такой лакомый кусочек — гигантская азиатская часть России с ее ресурсами, конечно, очень привлекательна для реализации и поддержки стабильного развития Запада. Отсюда можно черпать и черпать. Сюда можно переселить и желтых, и черных. Они будут рабами и добывать здесь ресурсы под знаменем каких-то религиозных сект или под лозунгом спасения чего-то и наполнять потребительскую корзину элитных государств. Очень опасно и другое, что в гео-

космической политике в целом организаторы наркомафии и других мафиозных структур сконцентрируют такие колоссальные материальные резервы, что государства могут оказаться во власти этих криминогенных горизонтов. Это делается повсюду незримо, в том числе и в России. Происходит срастание мафиозных структур, коррумпированных организаций с государственной властью. Это тоже не случайный процесс. Это процесс той же тенденции распределения и организации потребительской корзины для элитной части и превращения другой части населения, собственно говоря, в рабов нового рабовладельческого строя XXI века.

Где же кроются главные, скрытые, геополитические подводные камни? Дело в том, что разделение ресурсов планеты между цивилизованным миром, несмотря на самые, казалось бы, радужные намерения концепции стабильного развития, не приведет к согласованному сокращению потребления энергии, металлов, источников жизни — биологических, пищевых, включая кислород, атмосферу, воздух и воду. Предвидя это, группа ученых из разных стран, объединившись на платформе глобальной экологии, рассчитала, что планета сможет прокормить 1—1,5 млрд. человек. Только это количество может быть обеспечено ресурсами планеты. В таком случае возникает закономерный вопрос: что же делать остальному населению планеты, если прогноз гарантирует жизнь только одному “золотому миллиарду”? К тому же, если демографическое развитие индийских, китайских популяций будет продолжаться (а оно, несомненно, будет продолжаться), то планета по уровню народонаселения дойдет к 20020—2030 году до 8 млрд. человек. Авторы же подобной концепции ставят своими прогнозами человечество в тупик. Что же, человечество должно насильственным образом навязать особый контроль над рождаемостью? Что делать с долгожителями, с пенсионерами и инвалидами, которых нужно кормить и которые не приносят никакого дохода? Что будет с семьей, когда половина семей должна будет оказаться, по существу, бездетной? Все эти вопросы остаются без ответа.

По сути же дела, авторы этой концепции восстанавливают идеи Мальтуса, который в конце XVIII века писал, что сформулировал так называемый естественный закон народонаселения, согласно которому население растет в геометрической прогрессии, а средства существования — лишь в арифметической. Этот закон типичного геоцентристского, антропоцентристского толка. Если поверить в теорию Мальтуса, принять его концепцию на вооружение, значит

активно вводить генетический, социальный контроль. Этот путь возвращает нас к Гальтону, к активной евгенике, то есть к ветеринарии человечества, к выведению каких-то особых людей и лишению основной массы населения данного самой природой, космосом возможности иметь семью и детей по их собственному желанию.

Принятие этой концепции будет способствовать также уничтожению на поверхности Земли, прежде всего, малочисленных народностей, которые имеют в мире особую геокосмическую роль в деле выживания человечества. Мы еще не понимаем, не оцениваем в полной мере роль малочисленных этносов России. Сохранятся ли оставшиеся малые народности и весь российский суперэтнос — вот в чем вопрос? Примет Россия эту концепцию — значит она вовлечется в глобальную противоречивость и пойдет на самоуничтожение. Или Россия предложит альтернативу и сохранится как великая держава.

2. Автотрофность

С альтернативным проектом впервые в истории мирового естествознания выступил в 1923—25 гг. наш ученый энциклопедист В. И. Вернадский. Он сформулировал следующий этап развития человечества и назвал ее автотрофностью. Что же значит идея автотрофности? По убеждению Вернадского, дальнейшее развитие человечества на планете Земля должно привести его к объединению в новой фазе — ноосфере — сфере разума. Близкие мысли высказывал и П. А. Флоренский о пневмосфере — сфере единого духа, единой живой Земли — Геи. Согласно идее автотрофности люди научатся превращать минералы, неорганическое сырье планеты, не используя животных или растения, в пищевые продукты, научатся создавать источники кислорода. Люди смогут черпать новые формы энергии, которые не нужно будет превращать сначала в электричество, а потом — в механическое вращательное движение [Вернадский, 1980а].

В своем появлении на Земле живое вещество по глубинным процессам полевых форм было первоначально автотрофным. Позднее, при развитии белково-нуклеиновых форм появился иной уровень автотрофности (зеленые растения, гео-автотрофные бактерии); они определили появление и развитие белково-нуклеиновых гетеротрофов. На этой основе продолжалась эволюция животных, млекопитающих и протогоминид.

Однако все эти формы оставались носителями и полевых форм живого вещества, иной организации энергопотоков. Человеческий разум, его интеллектуальные основы и есть сочетания полевых и белково-нуклеиновых форм на более высоком уровне их космопланетарной организации.

Если мы этого не поймем, если наш вербализированный (имеются в виду все формы научных языков) интеллект не увидит иные свои перспективы в новой автотрофной эволюции, то варварство и сомоуничтожение человечества 21 века действительно станет реальностью тупиковой ветви космического мгновения нашей Земли. Автотрофность человечества — это его космопланетарная основа, его прошлое, настоящее и будущее — будущее, если оно еще возможно в современной эволюции Земли.

Автотрофность относится также и к механизмам каждой клетки человека. Клетка обладает своими особыми термодинамическими свойствами. Она черпает свою жизненную силу не только за счет известных окислительных процессов, но и за счет космических излучений. Возможно, клетка обладает механизмами превращения стабильных тяжелых изотопов в легкие, получая при этом энергию, или даже трансмутируя элементы [Кегугап, 1975a,b]. К тому же сама психическая деятельность человека не может быть сегодня объяснена нейропсихологическими конструкциями, а является, по-видимому, полевой, а не контактной, как это представляют нейрофизиологи, вычислительной структурой. В таком понимании полевые формы живого вещества, объединенные в гигантские солитонно-голографические образования, и составляют основу нашей психической деятельности — ту материальную основу, которую предполагал Вернадский, называя научную мысль, интеллект планетным явлением, новой геокосмической силой. Таким образом, автотрофность позволит на планете Земля распространиться человечеству с большей плотностью. В России тогда смогут проживать, по-видимому, не менее 0,5 млрд. людей. Будущее населения планеты также сможет благодаря автотрофности найти и воду, и кислород, и воздух для дыхания, и пищевые продукты.

Что же нужно сделать для этого? На основе идей русского космизма необходимо создание международного объединения научных сил, где бы немедленно начали развиваться и реализовываться в практику работы по автотрофности. Основа для таких работ есть. Она есть и в московских, и в петербургских центрах, в Киеве и Минске, она есть и в Новосибирске, во Владивостоке, в Нижнем

Новгороде. Такие центры есть во Франции, Германии, Японии, несколько центров в США. Нужно прислушаться к тому, что человечество должно строить свой биосферно-планетарный дом не в виде замкнутой пирамиды, как это делали в Аризоне американцы или наши в Красноярске, пытаясь создать "марсианский дом". Эти исследования нужны, но это частные вопросы.

На планете может проживать, по-видимому, 10—12 млрд. людей. Освоение космоса должно осуществляться не только с целью выхода в космос и не для поиска каких-то фантастических ресурсов или экзотики. Необходимо космические программы также, как и программы по освоению океанических глубин и недр нашей собственной планеты, переориентировать на программы по реализации принципа автотрофности. Тогда, надо полагать, были бы найдены возможности синтеза продуктов, получения средств выживания не за счет биосферного чехла, не за счет живых ресурсов былых биосфер (нефть, газ, уголь), а за счет других источников. Необходимы разработки по использованию энергии атома для синтеза белков. Необходимы работы по поиску контактов с полевыми формами живого вещества, с разумным космическим пространством, который окружает нас, в котором мы живем и частью которого являемся.

Наконец, чрезвычайно важно осознание необходимости всех этих исследований, так как ближний космос уже отвечает на техносферные загрязнения, техносферные вмешательства, тепловую эррозию, которую создает человек на планете Земля. Геокосмические флуктуации и изменение живого пространства на поверхности самой планеты могут привести к тяжким последствиям — нарушению психики колоссальных масс людей, превращению населения или его отдельных потоков в "зомби", к появлению эмоционально-психических и националистических всплесков. Подобные конфликты в виде новых крестовых походов в наше время уже существуют и на Кавказе, и на Балканах, и на Ближнем Востоке, и в Африке. Эти взрывы могут распространяться и дальше как эпидемия по поверхности Земли. Она может проявляться в нарушении психического, эмоционального поведения людей, в новых формах отклонения психики — вариантах синдрома Кандинского — Клерамбо, когда появляется масса людей, думающих, что они под колпаком, под контролем каких-то небесных, планетарных или военных сил. Все это признаки наступления новой глобальной психической эпидемии, которая заразна так же, как, скажем, эпидемия облученных в Чернобыле. Отмеча-

лись люди с опухолевыми и психическими заболеваниями только из-за своей мнимой убежденности в радиационном облучении, хотя на самом деле такому облучению они не подвергались.

Таким образом, психическое выживание на планете Земля также входит в понятие автотрофности человечества. Входит еще и потому, что появляется возможность управления психоэмоциональной, интеллектуальной, научной деятельностью человечества. Этой возможностью могут воспользоваться мафии, военные силы и превратить человечество с помощью специальных устройств и приборов в "зомби", по существу, в рабов. И наркомафии, и мафии, связанные с теневой экономикой, достаточно богаты, чтобы купить подобные устройства и приборы, так же, как сегодня они покупают ядерные устройства, оборудование и ученых-ядерщиков, чтобы создать геокосмический терроризм.

Если же наши властные структуры, наша Дума, депутаты останутся в этом плане маловидящим оком (помните, что *говорил Петр I: "...его президент должен быть всепроникающим, а око государства — всевидящим..."*), то все мы будем невольно вовлекаться в губительные течения геоцентристских, антропоцентристских потоков западной цивилизации. Это и приведет к гибели полиэтнического российского суперэтноса.

Об этом предупреждал нас в своем докладе еще в 1928 году В. И. Вернадский "О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР". В нем он, глубоко анализируя систему структуры науки, говорит, что всю оценку хозяйства и всех ресурсов нужно приводить к единой измерительной единице. И такой единицей сегодня являются человеко-часы здоровой жизни российского суперэтноса, полиэтнического образования. И нужно связать эту единицу жизни с единицами экономики и не по западному типу, а на основании своих собственных, уже имеющихся основ экономики человека (работы Чайнова, Кондратьева, Томилина, Струмилина, работы наших новосибирских центров медицинской Академии) и внести именно эту систему в планирование экономических, политических и культурных реформ у нас в России в ближайшее время [Вернадский, 1928]. Если этого не сделать, если российская наука, российская культура не осознает своей уникальности на планете Земля, не поймет, что Россия — северная держава, где приполярные зоны являются колоссальным источником новых видов автотрофности, (Россия является владельцем почти половины приполярных территорий), то дальнейшее существование России приведет ее к рабству, к депопуляции и неизбежному заселению ее демографического вакуума.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

1. Просвещение, образование и здоровье

Научная мысль подходит к такому рубежу в истории планеты, когда ее универсум, говоря словами Тейяр де Шардена, или ноосферогенез, по В. И. Вернадскому, или пневматосферогенез, по П. А. Флоренскому, открывают для человечества потребности в новых знаниях, где главным феноменом, обладающим обратной связью, становится сохранение и развитие здоровья нации.

Между тем, мировая научная мысль и культура все более понимают и чувствуют, что во всем мире, и в цивилизованных странах в том числе, начинает проявляться определенный кризис в системах просвещения и образования. Нельзя сказать, что такой кризис есть самостоятельное явление. Нет, он отражает всеобщий, планетарный кризис, который включает в себя и политическую, и экономическую, и демографическую, и, по-видимому, геокосмическую критическую ситуацию. Человечество смутно осознает, что в основе всего лежат какие-то очень серьезные, глубинные механизмы. И было бы сегодня преждевременно утверждать, что они уже известны современной науке. Современный настоящий уровень знаний о природе живого вещества и человека, об его взаимодействии с биосферой и живым геокосмическим пространством выдвигает перед мировой научной мыслью как планетным явлением новый социальный заказ. И, конечно, рано думать, что уже сегодня можно обоснованно предложить выстроить проект будущих цивилизаций, управления эволюцией не только биосферы, но и человека, его интеллектуальным миром. Подобные идеи скрывают под собой определенные сциентистские увлечения.

Важно отметить, что в устранении кризиса каждая страна должна проявить свою национальную специфичность, свои глубинные исторические традиции культуры, науки, религии, образа жизни, те геополитические принципы, которые формировались в течение не только веков, но и тысячелетий. В силу этого проблемы будущего должны решаться в России не с оглядкой, не повторяя западные, панамериканские или восточные черты, а на базе своей интеллектуальной культуры. По-видимому, наиболее яркие достижения русского космизма и русского холизма и составят один из кир-

пичиков международного "сожительства", которое будет складываться из культурных прогнозов и научных исследований всего человечества.

Особенно сейчас, в переломный период своей истории Россия должна сохранять и развивать свои самобытные национальные качества, свое целостное, глубинное видение, корни которого уходят к общинности, к православной христианской религии, к особенностям русского характера, его беспредельности. Здесь, наверное, истоки русского космизма. Потом они явственно прозвучали в работах М. В. Ломоносова и его последователей, в организации Петром и Екатериной крупных северных экспедиций, а в дальнейшем — в трудах выдающихся ученых — Вернадского, Докучаева, Чижевского, Циолковского и других. Так что сейчас наша научная площадка, как стартовая дорожка на всемирной олимпиаде, должна быть осознана, продумана и сформулирована. Как мы полагаем, материалы книги в какой-то мере очерчивают научную платформу в сфере сохранения здоровья, выживания нации, просвещения и образования.

Понятие просвещения в настоящее время в культурно-исторической и философской литературе имеет разное содержание, разный семантический базис. Как известно, термин "Просвещение" впервые встречается у Вольтера и И. Гердера, окончательно он утвердился после статьи И. Канта "Что такое Просвещение?" (1794). Если ранее просвещение пытались связать с идейным течением эпохи перехода от одной формации к другой, то позднее созрела мысль рассматривать просвещение как свойство общечеловеческой культуры в познании себя, в формировании исторического склада и образа жизни. Сегодня, как правило, к просвещению относят ретроспективно оцениваемое свойство тех или иных исторических эпох: просвещение Франции времен Вольтера, эпоха просвещения, характерная для антифеодального движения в Германии, просвещение в России и т. д. В таком понимании просвещение как бы суммирует те или иные оттенки, особенности соответствующих исторических периодов государств или национальных культур.

Если же говорить об истории как о потоке, как о смене соответствующих геополитических и социально-культурных взглядов, то просвещение действительно можно рассматривать как определенное свойство, как историю в последовательном движении от первобытного варварства к позднейшей цивилизации. Мы пытаемся оценить в этой книге именно такой динамический, социально-

исторический, философский аспект этого понятия. Просвещение — это составляющая объема планетной научной мысли, куда, как считал Вернадский, входит и наука, и культура. Здесь имеется в виду взаимодействие науки с культурой и искусством, науки и религии, физики и метафизики, понимание науки как движущей силы общества, нашедшей свое выражение в бэконовской формуле “Знание — сила”.

Мы ввели в название книги связь здоровья с просвещением, потому что, анализируя эволюцию психического, соматического, репродуктивного здоровья нации, сегодня необходимо включить в понятие здоровья понимание человеком самого себя, своего внутреннего мира и внешней окружающей среды, планетарного пространства, государственного устройства. Значит, просвещение в современном аспекте есть неотъемлемая часть человеческой социальной культуры, часть его эволюции как геокосмического процесса. Просвещение включает в себя миропредставление, миропонимание в синтезе современной науки, культуры, искусства и того глобального геополитического экологокультурного пространства, которое складывается к концу XX столетия.

Если идти от просвещения к образованию, то оказывается, что мост этот достаточно прочный, поскольку передача накопленных знаний и навыков с раннего детства сопрягается с просвещением и реализуется через воспитание. Воспитание же представлений о мире — это и есть, по сути дела, фокус того просветительства, который сегодня доминирует в той или иной стране, отражая как в призме и мировой ход просвещения, и конкретную историю данной нации. Взаимосвязь между просвещением и образованием очень тесная и живая, и она во многом определяется тем, какие идеалы мировоззренческого, политического, социально-культурного и личностного порядка доминируют в государстве. В частности, в России просветительство сегодня находит свое место в образовании с необычайно широким спектром поиска программ и планов.

Если Россия пойдет снова по линии жесткой централизации и унификации обучения в школах и высших учебных заведениях, то поиск этот не состоится. Необходима демократическая свобода формирования различных вариантов образования и воспитания. Ведь только в той среде, где возможны различные мнения и различные оценки исторического периода, молодой интеллект, впитывая все разнообразие суждений и сравнивая их с реалиями жизни, будет способен осознать перспективную роль просветительского движения и потребности в образовании.

Социальный поток, определяющий задачи образовательных систем, всегда как бы растянут, распределен во времени. Попытка создать большое количество учреждений, удовлетворяющих непосредственную потребность в экономистах или соответствующих инженерах-электронщиках, может быть скороспелой. Здесь необходимо учесть, что уход специалистов из жизни, например, инженерного состава составляет в год около 3—5%. Значит, в народное хозяйство должно включиться примерно столько же инженеров с высшим образованием. Потери в гуманитарных сферах могут быть меньше: в то же время в институтах культуры старение и выход из активных пластов может идти и с более высокими процентами, например, в педагогике. Уходящие когорты деятелей культуры должны постепенно заменяться молодыми творческими работниками. Таким образом, в образовании и просвещении сопрягаются волны одних поколений с преемственностью других, формируются будущие программы, новые разделы образования, потребности научно-технического прогресса. Здесь нужно помнить, что подготовка специалистов требует не менее 8—10 лет.

На рубеже XXI века проблемы институтов образования, то есть смены поколений и форм передачи знаний, грамотности, мировоззренческих горизонтов приобретают все большую и большую значимость. Научно-технический прогресс, освоение планетарных территорий или земель внутри стран все более лимитируется и все более зависит от глубоко научного, точного, грамотного планирования, проектирования технических и социальных технологий. Можно сказать, что и государственные формы управления, государственные коррекции, организация обществ или сообществ национальных, многонациональных или межгосударственных систем приобретают все более научно обоснованный фундамент. Показательно, что на конгрессах всемирно известных организаций, таких как ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ все большее значение приобретают современные научные принципы. В силу этого проблема института образования как системы, которая пронизывает все общество, включая и воспитательные элементы, становится ключевой в повестке дня выживания и является одной из ведущих наряду с экологическими и геокосмическими проблемами.

Образование — это собирательный термин, где подразумеваются все формы и институты, которые сочетают в себе воспитание и образование. Воспитание — это становление мировоззрения, понимания собственного “я”, генеральных целей своей жизни, нравствен-

ных ценностей. Этическое поведение реализуется в конкретных проявлениях жизнедеятельности. Однако, чтобы эта жизнедеятельность проявилась, человек должен внести в общество тот вклад, к которому у него есть наибольшие призвания. Более того, призвание само по себе требует подпитки знаниями. В силу этого образование, где есть только воспитание и нет знаний, остается абстрактным, идеализированным. Реальным же оно становится тогда, когда воспитание сопровождается упорной учебной работой, получением знаний и в общекультурных сферах и по конкретному предмету, а также формированием навыков в своей избранной специальности. Образование требует умелого и гармоничного сочетания воспитания, обучения и приобретения практических навыков.

Недостатки в воспитании последующих поколений, по мысли знаменитого австрийского этолога К. Лоренца, высказанной им по поводу молодежных движений 60—70 годов на Западе, могут быть разрушительными в социальном отношении. Игнорирование воспитания ученый образно назвал одним из “смертных грехов” человечества. Сегодня, наблюдая за развитием в нашей стране таких явлений, как “казанский котел” (массированное девиантное поведение молодежи в крупных урбанизированных зонах), мы можем говорить, что если это и не “смертный грех”, то страшная по своей деструктивной силе социально-демографическая “бомба”, и корни подобных явлений связаны отчасти с игнорированием значения воспитательных программ.

2. Просвещение и становление мировоззрения

Вопросы образования являются частью более широкого потока преемственности поколений. Передача знаний, воспитание мировоззрения в преемственности поколений, инструментарий этой передачи в целом и составляет процесс просветительства, просвещения. Без просвещения не может быть сформирована в поколениях и у отдельных людей система современных принципов мировоззрения, которые должны направлять человеческую деятельность в сторону всеобщего сопереживания не только к настоящей окружающей среде, но и с заботой о поколениях, о передаче своей миссии будущим поколениям. Мировоззрение, направленное на обеспечение и сохранение здоровья нации, рода или семьи — есть основа всей планетарной эволюции или национально-этнической эволюции любой части народонаселения или человеческих образований

на планете Земля. По-видимому, весь мировоззренческий эволюционный комплекс на планете может охватить лишь содружество ученых. Возможно, что к такому содружеству и движется человечество на грани 21 века.

Есть много различных попыток сформулировать понятие мировоззрения. Крупнейший психолог нашего времени Д. Н. Узнадзе называл его генеральной целевой установкой личности [Узнадзе, 1961]. Философ Спиркин А. Г. определяет мировоззрение как “предельно обобщенный, упорядоченный взгляд на окружающий мир, на явления природы, общества и самого себя, а также вытекающие из общей картины мира основные жизненные позиции людей, убеждения социально-политические, нравственные, эстетические идеалы, принципы познания, оценки материальных, духовных событий” [Спиркин, 1972, с. 269]. В какой-то части здесь много эклектичного. Понятие мировоззрения исторически меняется. У каждой личности, у каждого человека, есть свой фокус сознания и фокус того подсознательного экрана, который говорит о его месте в жизни. Особенно сохраняются, развиваются и действуют реально в этом теневом экране его главные цели жизни. В своих работах Черноволенко В. Ф. определяет мировоззрение как систему таких обобщающих взглядов и представлений о действительности, систему таких убеждений и идеалов, которые раскрывают практическое и теоретическое отношение человека к миру, его способ поведения, понимания и оценки окружающей действительности, способ осознания себя как конкретного исторического субстрата познания и практики [Черноволенко, 1970, с. 54].

Итак, мировоззренческий аспект на первое место выдвигает элемент воспитания, элемент становления генеральной цели человека, личности. Личность формируется с ранних лет своего возрастного становления. Оно начинается с создания родителями семьи, уже задуманного зачатия, периода беременности, рождения ребенка и отношения родителей. Все это запечатлевается навсегда, так как в это время ребенок обладает очень широким воспринимающим рецепторным полем. Он улавливает полевые формы, он слышит и видит то окружение, те “ауры”, которые взрослый человек уже не ощущает.

Поэтому для ребенка очень важно развитие в первые три года пока он потерял эти способности. Законы Вернадского — Бауэра на первое место выдвигают не только и столько физическое здоровье, что само собой важно и ответственно, но и **формирование**

мировоззренческого фона, того экрана, который будет наполняться знаниями о внешнем мире, о себе. Они будут накладываться как палитра на предварительно загрунтованное художником полотно.

XIX век и начало XX века характеризовались величайшим взлетом российского интеллекта в области философии, социологии, искусства, литературы и науки. Это была своего рода новая эпоха просвещения и энциклопедизма. Совершенно очевидно, что это феномен социально-общественный, интеллектуально-культурный, где политическая конструкция лишь благоприятствовала этому интеллектуальному взрыву, но сама не являлась определяющей основой. В русской общественной мысли сложился космический масштаб оценки природных и социальных явлений, сочетание научных методов познания и априорной мысли, а также опыта природопользования. Западные течения обогащали российскую мысль, но никогда не завоевывали ее. Славянофильство также лишь расширяло, но не порабощало русскую мысль, российский интеллект.

Достаточно вспомнить идеи и работы М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, С. А. Подолинского, В. И. Вернадского, Н. А. Умова, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, как все эти культурно-исторические особенности станут очевидными. Евразийский феномен русской мысли остается сегодня основой ренессанса России в целом. Сейчас политическая и экономическая динамика все более повергает русскую мысль, культуру в полосу западничества. По чьей-то воле России навязываются (это уже было!) западные идеалы, западную модель образа жизни, науки, культуры. Всему этому нужна мера, западничество не может спасти народы, нации России, ее интеллект, культуру, экономику выживания.

Историческая национальная драма, которая свершилась в России, вероятно, станет новой побуждающей силой возрождения ее народов. Это возможно лишь на основе ее уникальных, социально-исторических, психологических и естественно-природных свойств. Все, что может способствовать этому, достойно уважения и поддержки. Строительство храма человека на новом уровне в мировом сообществе и есть историческая реализация русской идеи, высокой глобальной гуманности русской мысли.

3. Просвещение и ятрогения

Сегодня, когда средства массовой информации приобрели почти неограниченные возможности, когда повсюду стремится утвердить-

ся панамериканизм и мусульманский мир, когда распался социалистический лагерь и развернулась борьба за глобальные экологические ресурсы, просвещение должно быть в эпицентре деятельности основных культурных и социальных институтов. Здесь необходимо учитывать новые знания о многогранной сущности человека и взаимосвязи его с космическим окружением, о здоровье нации, здоровье физическом, психическом и репродуктивном.

В то же время, современный корпус медицинских знаний и медицинской практики все более приводит к забвению тех естественно-природных принципов, которые в прошлые века развивали Гиппократ, Гален, Парацельс и многие другие. В их идеях было много непознанного, языческого, но практически чрезвычайно полезного. К сожалению, сейчас эти многовековые знания либо утрачиваются, либо отрицаются вместе с тем, что связывало эти знания с семейными, клановыми и родовыми традициями. Когда же научная медицина начинает образовывать каждого человека в познании его органов, клеток, обмена веществ, то у многих людей постепенно формируется боязнь тех отрицательных последствий, которые связаны с применением канцерогенов, нитратов и проникновением вирусов. Предстоит перестройка всей социальной, личностной и государственной, если хотите, гигиены, поскольку ятрогенический принцип — феномен внушенного страха заболеть, мучиться от хронического недуга и умереть — переполнил сегодня человечество в Европе, Америке, Азии и в России.

В настоящее время ятрогения является очень тяжелым наследием scientизма середины XX века. Большинство людей, более 99% стареет патологически и умирает от патологических процессов в муках несвершения своего личного, божественного, или социального долга. Поэтому, повторяю, ятрогения — это тяжелейшее наследие научного scientизма. А сколько возможностей открывается, когда человек начинает интуитивно прислушиваться к своему духовному призванию, усваивать позитивное знание, применять физические упражнения, закаливание и творчески трудиться! Жить же под угрозой быть убитым вирусом или ядом, или еще чем-то — этот пресинг есть негативная сторона просветительства. В самом просветительстве должна быть перестроена, изменена тональность изложения, ведущая к убеждению в наличии естественного процесса старения и присущего человеку естественного процесса смерти. Просветительство ни в коей мере не должно угрожать человеку или напоминать ему о мучительном суициде. Действительно, современ-

ная жизнь многими рассматривается как длительное самоубийство, когда на каждом шагу нас ждет необратимая патология и смерть.

В различных странах и народах, повсюду, в различных географических поясах, в элементах этнической памяти сохранились те принципы здорового образа жизни, которые в известной мере гарантируют естественное существование, то есть естественное старение и естественную смерть. Однако, экологическое, социально-техническое и геополитическое давление, а также искажения в самом просветительстве понимания здоровья серьезно нарушают эти сложившиеся традиционные взгляды. Что касается России и Сибири, то ятрогения, как и экологическая угроза являются наиболее вредным и тяжелым наследием сциентистского выражения диктатуры, которая сложилась в период тоталитаризма.

Могу сказать, что занимаясь медициной уже более 50 лет и каждый день осматривая больных, я делаю для себя вывод, что чем больше я прибегаю к естественно-природным, народным принципам, а не только к узко медицинским рекомендациям, тем лично я в большей мере поддерживаю свое здоровье, и, особенно, творчество. Чем больше я реализую творческий потенциал в музыке и поэзии, чем больше я ищу в своей специальности непознанного и пытаюсь найти ему научное объяснение, чем больше я участвую в общественной жизни, тем больше я чувствую, что мое физическое и психическое здоровье сохраняется и развивается. Поэтому я сам среди своих пациентов и в своей деятельности больше пользуюсь этическими принципами Гиппократов, где "не навреди", в том числе и "не внушай страха перед будущим" являются основой деятельности врача.

4. Экология незнания

Современная экология вооружает человечество все большим количеством знаний об определенных факторах, от которых зависит кратковременное или более длительное сохранение жизни без угрозы каких-либо катастроф. В то же время сегодня можно выделить и "экологию незнания". В скрытом виде экология незнания существует в каждой науке. И поскольку сейчас степень экологического риска значительно возросла на многих площадках планеты, а принятие научно обоснованного решения зависит от многих разносторонних научных исследований, то экология незнания может стать важнейшим фактором непреднамеренной подготовки и реализации, по существу, организованных катастроф. В силу этого в

экологии необходим глубокий и согласованный подход к проблемам, поиски классификаторов экологии незнания.

Как известно, в экономике есть такое понятие — антитруд. Это те издержки, которые связаны с научно-техническим преобразованием природы. Так и знание может отражаться в кривом зеркале в виде соответствующей системы незнания. Люди же самоуверенные, люди, “знающие” только поверхностно, но имеющие возможность принятия ответственных решений, могут нанести, да и уже наносят непоправимый вред, как бы подготавливая всевозможные катастрофы и несчастья, которые сегодня нас окружают повсюду.

Проблема экологии незнания — это острая проблема сегодняшнего дня, не даром и у нас в России и за рубежом существует целая серия журналов типа “экология непознанного”. Однако, в экологии непознанного все же ставится задача как-то осторожно, научно подойти к отдельным феноменам, которые проявляются в явлениях жизни и в сущности нашей планеты, и которые не нашли еще научного объяснения. В экологии же незнания речь идет о явно негативных тенденциях, когда некоторые люди самоутверждают себя на уровне руководящих органов, принимая решения неграмотно или противоположно истинному, научно обоснованному прогнозу.

К концу XX века у части ученых возобладал преувеличенный сциентистский подход, уверенность в том, что наука сегодня может управлять эволюцией на планете Земля, включая биосферу и человека, решить проблемы экологических дефицитов, проблемы освоения космоса. По-видимому, эта тенденция есть элемент некой современной утопии. Техническое совершенствование, вооруженность энергоносителями, химический синтез, использование виртуальной реальности с помощью телевидения, успехи в изучении космического вещества микромира — все это как бы утверждает всевластие человека. Однако, это всевластие в космическом мире сопровождается отставанием в понимании живого вещества. И если государства в соответствии с Уставом ВОЗ будут стремиться соблюдать геополитические принципы согласия, то они вряд ли добьются успеха, основываясь на этой, казалось бы, научной картине мира, где 95% всех знаний имеют отношение к неживому веществу нашей планеты. Отсюда и конференция в Рио-де-Жанейро не рассматривала актуальные новые социально-культурные идеи, концепцию Вернадского об автотрофности, а ограничилась, по существу, признанием угрозы перенаселения планеты и прогнозов Мальтуса о невозможности прокормиться на планете для будущих 8 млрд. человек. Все

это требует большого критического отношения. Несомненно, выживание человечества связано с глубинными процессами роста духовности: с просвещением, опережающими идеями, освещающими суть нашей жизни и мировоззрения. Многие из них концентрируются вокруг исторического здоровья, исторического потока сохранения и выживания народонаселения, преемственности поколений, культуры, образа жизни. По отношению к России просматривается ее особая геополитическая миссия, которую выполняет российский суперэтнос.

Если проанализировать состояние совокупного народонаселения, то окажется, что сегодня наиболее тонким и уязвимым звеном эволюционного процесса является достаточность здоровья, диктатура экологических дефицитов, диктатура резервов репродуктивного потенциала нации. Кроме того, это также определенный дефицит и кое-где тупиковое положение в просветительстве и образовании, в крайнем атеистическом или наоборот, в крайнем теологическом варианте. Прошлые шаблоны и принципы социально-политических и экономических диктатур заметно повлияли на подготовку следующих поколений, на их мировоззрение и образование. В этих прошлых штампах было немало механизмов, которые поддерживали систему диктатуры, ее боевой строй. Население подготавливалось и воспитывалось как организованный трудовой фронт. Все четыре послереволюционных поколения были просвещены и обучены, были помещены в такое геополитическое и экономическое пространство, где социальный режим готовил нацию к дальнейшим мировым революциям и холодной войне. Люди при этом выполняли свою отнюдь не гуманистическую роль, но они верили в эту свою исторически сформированную миссию. В какой-то мере она была подготовлена экономическим укладом России и той монархической и глубоко-демократической неустойчивостью, которая сложилась во время первой мировой войны.

Теперь же наступило время демократизации методом проб и ошибок. Возникает закономерный вопрос, что же создается сегодня в российском содружестве? Судя по жизненному циклу и по достаточности здоровья, наступает обвальная фаза депопуляции. Если эта пессимальная фаза не будет прервана началом следующего пассионарного периода, то нация как таковая исчезнет с мировой арены. Речь идет о переломном моменте в истории России, ее государственности. Культура, просвещение и образование должны образовывать новую связку на феномене достаточности здоровья как

способности нации к ее духовной, культурной, экономической миссии. Высшая школа должна спланировать социальный заказ на духовный уровень нации, на качество молодого поколения, чтобы максимально приблизиться к реальной исторической потребности, которая обеспечила бы государству опережающее развитие и выживание. Планирование в образовательной системе не должно ориентироваться только на тактические задачи по подготовке специалистов, требуемых в текущий момент, на 2—3 года, например, банковских специалистов или торговых работников.

Перестройка или усовершенствование просвещения и образования должны постоянно соразмерять свои задачи с правильно сформулированным запросом относительно духовного и мировоззренческого состояния поколений, которое необходимо будет российскому государству через 10—20 лет. Какие специалисты в каких сферах технических, гуманитарных потребуются для того, чтобы Россия из сырьевого придатка превратилась в передовую индустриальную демократическую и высокогуманную державу?

Через 15—20 лет стране могут потребоваться именно те таланты, которыми была сильна, хотя и унифицированная, средняя и высшая школа Советского Союза. Это глубокое раскрытие индивидуальных способностей в области математики, физики, изобретательства, творчества. Однако, все это было направлено в прошлом на военно-промышленный комплекс, обеспечивавший существовавший диктаторский режим. Надежность эта ярко проявилась во время Великой Отечественной войны.

5. Информационные противостояния

В современной геополитике, в экономическом соревновании государств и монополий, в холодных войнах и конфликтных международных отношениях формируется и все более выплывает на поверхность скрытый ранее новый горизонт противостояния. Этот горизонт связан с тем, что научно-технический прогресс вооружает государственные и частные структуры, военные организации и экономические подразделения все более мощной компьютерной техникой, информационными средствами и гигантскими статистическими данными. Различные сведения и материалы, планы и проекты концентрируются в банках данных и компьютерных системах, которые связаны друг с другом и очень легко транслируются в любые исполнительные организации. Мир в целом окружается спутниковой свя-

зью, позволяющей реализовывать сложнейшие общепланетные программы. Сами компьютеры непрерывно совершенствуются, и мир вскоре войдут компьютеры следующих поколений, которые обладают почти неограниченными возможностями. В силу этого руководители государств, отдельных организаций и ведомств незаметно оказываются как бы в некотором информационном плену.

Информационное пространство, как теперь принято говорить, становится ареной напряженного не просто соревновательного, но явно агрессивного противостояния. Холодные войны, рассчитанные на исчерпание экономических и людских ресурсов, уступают место угрозе дезинформационных или информационно-конкурентных военных блоков. Таким образом, геополитические отношения стран оказываются сегодня во власти новой формы противостояния, если хотите, войны информационного типа. В ход пошли компьютерные вирусы и особые агенты, которые могут с помощью специальных устройств полностью снять соответствующую информацию и заменить ее другой, ложной. Широкая телевизионная пропаганда, радиовещание, записи на кассетах могут совершенно дезинформировать общественное мнение и изменить в нужном направлении психику не только отдельного человека, но и больших слоев населения. Так сеется и распространяется страх, создается образ врага. Так была навязана сексуальная революция, которой очень способствовали средства массовой информации в угоду заинтересованным фирмам.

Спровоцированные межнациональные и религиозные противостояния уходят в глубинные сферы геокосмического феномена человека с его солитонно-голографическим интеллектуальным инструментарием. Информационные войны, создавая определенную конфронтацию, могут затормозить и сам геополитический и геокосмический прогресс. Военные ведомства зорко следят за всеми новейшими разработками науки по изучению свойств живого вещества и заставляют такого рода работы засекречивать. В результате истинное познание, например, функций живой клетки и межклеточных отношений, полевой природы нашего мышления могут быть заторможены. Такое уже было, когда человечество подошло к использованию атомной энергии. Долгое время все изобретения по этой тематике были за семью печатями и ими распоряжались военные. И только позднее атомные электростанции стали приносить пользу людям и то условно, поскольку продолжали служить и скрытым военным целям.

Создание информационных процессов становится важнейшим фактором эволюции человечества в конце XX века. Например, в США на разработку стратегических систем информационного содержания тратятся огромные суммы. Так, в 1980 г. на эти цели было израсходовано 8 млрд долларов; в 1994 г. на оборудование, связанное с проблемами информационного противостояния отпускается уже 25 млрд. долларов [Панарин, 1995]. Известно, что в целом ряде лабораторий США, Японии и европейских стран ведутся закрытые работы по расшифровке интеллектуально-психологических и эмоциональных свойств человека или группы людей. Идет поиск мощных по своему информационному принципу воздействий на компьютерные системы, а также на настроение и поведение животных и человека. В свое время сексуальная революция базировалась на относительно примитивных формах эмоционального возбуждения юношей и девушек, допуская недопустимое, противореча всем религиозным и даже физиологическим нормам. Все это оказывается теперь далеким прошлым по сравнению с теми возможностями воздействия на психику человека, которые открывают пси-оружие или использование полевых средств.

Понимание механизмов психических, психоэмоциональных процессов, а через них — опосредованно и физиологического, гормонального и социального поведения открывает неограниченные возможности. С одной стороны, они используются в здравоохранении — там, где все это на благо сохранения и развития здоровья, репродуктивного потенциала, раскрытия заложенных в человека талантов и способностей. С другой стороны, в засекреченных лабораториях подобного рода воздействия разрабатываются с очень высоким научным, я бы сказал, садизмом, “изяществом” для управления человеком и, значит, для его зомбирования.

Слово “зомбирование” — это слэнг. Оно пришло к нам от древних таинственных ритуалов, когда с помощью микрояда, получаемого в основном из рыб или других веществ животного происхождения, человека могли погрузить в глубокий такой летаргический сон, в котором он исполнял приказания подобно роботу. Такому человеку могли продлить его жизнь, правда, не в полноценном варианте, а в качестве робота. Теперь понятия зомби и зомбирование употребляются в таком иносказательном смысле, когда хотят сказать об информационном противостоянии, направленном на тотальное воздействие на умы и чувства людей.

Информационные противостояния постепенно могут заменить во самые страшные разрушительные военные действия. Как раннее огнестрельное оружие заменило саблю и меч, так и теперь взрывные устройства, химическое и бактериологическое оружие может быть постепенно заменено арсеналом информационного оружия, информационной разведкой, информационным управлением, связанным с тотальным зомбированием миллионов людей, населяющих города, мегаполисы или отдельные страны.

Показательно, что сейчас научно-технический прогресс, распространяя и тиражируя однотипные технические устройства, транспорт, телевидение, бытовую технику, энергопотребители и т. д., как бы конвергирует государства и народы. На этой основе идет конвергентный процесс усредненности. Однако, духовная, культурная, глубинно-религиозная база национальностей под влиянием этой насильственной конвергенции, напротив, расходится, возбуждается и дивергирует. И сегодня суть конфликтов на Балканах, Кавказе, в Средней Азии лежит не в тех широко оповещаемых причинах — политических или условно, может быть, экономических. Это есть результат исторической дивергентности национальных, клановых, семейных интересов, потому что уравнивание стран в энергетических, ресурсных, технических и других конструктах приводит к религиозному, духовному расчленению. Все эти вспышки, в какой-то мере, и исламский фундаментализм напоминают аналогичные процессы, правда в более мелком масштабе, происходившие в раннем средневековье — известные крестовые походы. Конечно, теперь они вооружены не тем знаменем во спасение гроба господня. Сегодня это делается под другим символическим или реальным лозунгом и базисом. Намечаются несомненные противостояния Северного и Южного полушарий. Северной и Южной Азии. Серьезные разночтения возможны между европейским домом и США. В их основе лежат не столько политические пружины, сколько глубинные механизмы собирательства вокруг собственных личных интересов, вокруг собственной потребительской планетарной корзины.

В отечественной науке, начиная с М. В. Ломоносова, на первом месте всегда стоял вопрос гуманности исследований, то есть направленности их на повышение знаний, на сохранение и выживание нации, на развитие способностей человека. Изучение свойств живого вещества в аспекте информатики становится важнейшей главой в разработке научной картины мира, поскольку оно связывает наш

интеллект с живым геокосмическим пространством. И если мы начнем проникать информационно в сущность человеческого интеллекта, то мы невольно затрагиваем и сущность геокосмического живого пространства. Человечество играет уже не с огнем, оно играет со своей прародиной, откуда оно собственно и появилось, и было создано, сотворено на поверхности Земли. Нельзя недооценивать геокосмический масштаб такого рода работ. Однако, к сожалению, целый ряд организаций как в России, так и за рубежом все еще пытаются использовать эти исследования как скрытую, прикладную горизонталь, как военную силу в геополитических отношениях государств.

В нашей книге мы ставим вопрос о создании международного центра по разработке стратегий улучшения состояния здоровья, эволюции человека и человечества, его репродуктивного здоровья. Необходимо, чтобы новые достижения науки могли быть доступны всем, как и бесплатные медикаменты в самых широких профилактических, гигиенических и медицинских целях.

По-видимому, мы стоим на грани нового этапа просвещения, поскольку просвещение реализуется через систему массовых контактов людей в самых различных формах и сферах. Просвещение, контакты и информационные взаимосвязи составляют единый неразрывный комплекс. Сама идея использования информационных систем должна составить очень важный эпицентр такого нового просветительского движения, которое может распространяться среди студентов, школьников и молодежи. Значит, мы переходим от просвещения к задачам обучения, но обучения чему? Если молодой человек обучается самообороне, то это одно. Но если он обучается теми же средствами к убийству, это совсем другое. Значит, одинаковая, казалось бы, схема обучения в гуманных целях — соревновательных или для самозащиты, может превратиться в этически самые тяжкие, я бы сказал, дьявольские приемы. В истории прошлого немало примеров организации различных сект, масонских лож, оккультных экстрасенсорных групп, сыскных служб, оборудованных компьютерными и техническими новшествами. Все это вместе приводит к большой обеспокоенности, поскольку геополитическое развитие человечества ныне входит в новую фазу, которая теснейшим образом связана с проблемами просвещения, обучения, а значит, и здоровья, выживания народонаселения России и всех стран на планете.

РУССКИЙ КОСМИЗМ В ЕСТЕСТВОЗНАНИИ XX ВЕКА

1. Современные взгляды на развитие планеты

Человечество заканчивает второе тысячелетие. ярко выраженным антропоцентризмом, планетарным “шовинистическим” взглядом на собственное право, на собственную волю. Утверждая себя как единственное разумное выражение эволюции Вселенной, человек противопоставляет, таким образом, себя всему окружающему миру и самой планете.

В своей работе “Человеческие качества” основоположник и организатор Римского клуба А. Печчеи в последней главе “О шести основных гипотезах или целях человечества”, пишет: “...главное, это человеческая личность. Она выше любых дел и идей, ибо все они без людей равным счетом ничего не значат...” [Печчеи, 1985, с. 280]. Если человеческая личность как субъект будет решать за планету Земля, то это и будет величайшим проявлением антропоцентризма и планетарного “шовинизма”. Другой очень важной иллюстрацией такого антропоцентрического, вседозволяющего принципа в современной науке и ее технократического развития является интервью для газеты “Известия” (31 августа 1994 г.) крупнейшего ученого современности и автора американской водородной бомбы Э. Теллера, в котором он говорит: “В течение всей моей работы в прикладной науке я следовал принципу: дело ученого заключается в расширении знания, изучении его возможного применения. Каким образом это применение будет осуществлено в действительности, за решение по этому поводу ученый ответственности не несет”.

Если мы обратимся сейчас к международным программам, экономическим и политическим ассоциациям, то мы увидим, как этот антропоцентризм проникает в политизированные объединения человечества. Например, на международной конференции ООН по проблемам окружающей среды (Рио-де-Жанейро, 1992) в “Повестке дня на 21 век” оптимистично утверждается гипотеза некоего стабильного или устойчивого развития, где нет, по существу, анализа глубинного состояния планеты, научного прогноза ее будущего как космопланетарного феномена, но налицо все проявления технократической мысли и доминанты самоуверенности и вседоступности научного управления планетой.

Государственность России, как она провозглашает сейчас, основывается на принципах демократии. Демократия же в своей сущности есть следствие того социально-планетарного, базисного основания, на котором она сама строится — на отношении людей друг к другу, отношении их к государственным властным структурам, отношении к природе, к будущим поколениям, к своей истории. В силу этого, в основе геополитики в России должна быть положена концепция, сформулированная российскими учеными, представителями естествознания, которых относят ныне к русскому космизму. Поэтому, не вовлечение России в панамериканскую экономику, не присоединение к европейскому рынку или Японии с беспрецедентным разбазариванием российских богатств, а следование своей собственной духовной культурной базе, и сохранение своих этнических основ и перспектив прогресса.

В совокупной планетной научной мысли русский космизм занимает особое место потому, что антропоцентрический “шовинизм” и антропоцентрический эгоизм в космическом аспекте общественного и научного сознания России выражен менее всего. Напомню слова крупнейшего космиста России К. Э. Циолковского: “Наша условная воля создана Вселенной. Истинная же, абсолютная власть принадлежит Космосу — и только ему одному. Он единственный наш Владыка” [Циолковский, 1992, с. 48].

По-видимому, в этих словах отражен величайший альтруизм отечественной научной мысли, который устремляет познание человека не только внутрь себя, в сферы собственного выживания, но и дает понять, что мы, человечество, со своим духовным, интеллектуальным инструментарием являемся составной частью планетного живого пространства: у нас нет права на самоутверждение себя как центра, которому должно быть подчинено все окружающее.

Подводя итоги многочисленных раздумий о судьбах человечества, В. И. Вернадский с точки зрения натуралиста подчеркивает, что исторические явления можно и должно рассматривать как единый геологический, а не только исторический процесс. В своей лекции в Сорбонне (1926), посвященной проблеме автотрофности человечества, он утверждает: “...в биосфере существует великая геологическая, быть может космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлении о космосе, в представлениях научных или имеющих научную основу” [Вернадский, 1980, с.228]. Сегодня эти слова еще больше соответствуют реальной действительности. Поэтому, не случайно сегодня на земном шаре

отечественное естествознание, русский космизм становятся очень важным, опережающим звеном в решении проблем будущего человечества, его сохранения и выживания.

2. Размышления В. И. Вернадского о ноосфере

Совокупность идей о единстве природы, о части этого единства — космической жизни, образующей сгущения (локально рассредоточенные монолиты), о разумной жизни, встроенной в монолит живого вещества, следует рассматривать как основу целостного научного мировоззрения В. И. Вернадского. Осмысление этих идей происходило на протяжении всего периода творчества ученого при постоянном сопряжении с научной работой в многочисленных областях естествознания, а также социальных наук. Идеи о единстве природы имели важнейшее значение и для становления таких новых областей науки, как биогеохимия и космохимия, у истоков создания которых стоял сам В. И. Вернадский. Масштабные, космические по своему звучанию идеи, на которые ученый опирался в конкретных научных исследованиях, требовали сочетания подходов, применяемых в самых разных областях знания, что приводило к постановке и кристаллизации проблем, называемых в последние десятилетия глобальными проблемами науки.

Так, в настоящее время чрезвычайно важной является проблема взаимодействия земного монолита живого вещества и разумной формы жизни, вида *Homo sapiens*. Космопланетарные аспекты этого взаимодействия порождают многие из глобальных проблем современности, ряд из которых носит как социальный, так и природный характер. Подобные явления можно считать своеобразными “бомбами” замедленного действия, подложенными под человечество. Прежде всего речь идет об угрозе экологической катастрофы. Значимость глобальных проблем осознана в последние десятилетия благодаря громадной научно-организационной работе А. Печчи и уже первым докладом созданного им Римского клуба (исследования Д. Медоуза, М. Месаровича, Э. Ласло и др.). В нашей стране по отношению к выводам этих докладов долгое время преобладал тон догматизированной критики. Однако преимущественно со второй половины 80-х годов он сменяется на более объективный и выдержанный в научном отношении подход (работы В. В. Загладина, И. Т. Фролова и др.).

Угрожающие “новым апокалипсисом” явления стимулировали интерес к комплексным проблемам науки. Все это в целом определило и своеобразный ренессанс классических достижений научного знания. К таким достижениям относится учение В. И. Вернадского о земном монолите жизни, о его вместительнице — биосфере планеты Земля, о космопланетарном характере связей биосферы с окружающим космическим пространством и о месте в этих связях “Прометеевой”, социально-природной деятельности человека.

Научные взгляды В. И. Вернадского отразили сложнейшие взаимосвязи неживой и живой природы, косного и живого вещества. Целостный охват явлений природы, материального Космоса (научно понимаемое всеединство) он сочетал с естественно-историческим подходом, со стремлением проследить процессы мироздания в их развитии. Ученый настойчиво анализировал такие фундаментальные аспекты диалектики природы, как взаимосвязь макро- и микрокосмоса, пульсация материальных и энергетических потоков в косном и живом веществе (геохимические, биогеохимические и космохимические процессы), биогеохимическое единство в эволюции планеты Земля, появление и становление человека как разумной формы жизни и нового геологического агента в эволюции Земли. Проследившая развитие биосферы и заполняющего ее монолита живого вещества, усиливающегося, обретающего геологическую мощь воздействие человека на биосферу. В. И. Вернадский завершает свои исследования новым обобщением. Он формулирует учение о ноосфере (“ноос”, или “нус”, означает “разум”) как особом периоде в развитии планеты и окружающего космического пространства [Казначеев, Яншин, 1980, с. 67—68]. Ноосфера включает в себя социальные и природные явления, взятые в их целостности, в их единстве и противоречиях. Становление ноосферы определяется социально-природной деятельностью человека, его трудом и знаниями, то есть тем, что относится к космопланетарному измерению человека [Казначеев, Спирын, 1991].

Сейчас достаточно очевидна кардинальная противоречивость становления ноосферы и человека как ее создателя. На космопланетарный процесс ноосферогенеза ложится печать возможного социально-природного апокалипсиса. Мысль о вероятности такого исхода отчетливо прозвучала, например, в последних работах А. Печен, особенно в его завещании “Сто страниц для будущего” [Рессеи, 1981]. Констатируя, что современное общество (“глобальная империя человека”) добилось выдающихся успехов в развитии индустри-

альных и информационных систем, в переходе к урбанизированному образу существования, в создании средств управления современными технологическими информационными системами, первый президент Римского клуба отмечал, что все это не предотвращает надвигающегося кризиса. В частности, разлагается такой важнейший саморегулирующийся механизм, как способность природы к регенерации [Рессей., 1981, р. 7—8].

3. Философия всеединства

Обостренность восприятия явлений, связанных с возможным самоуничтожением человечества, была характерна не только для научных прогнозов В. И. Вернадского, это же было свойственно и философским взглядам других представителей российского духовно-культурного и научного ренессанса рубежа XIX и XX столетий. О хрупкости всемирно-исторического бытия человечества, о сопряженных с этим бытием моментах катастрофизма с большой пронизательностью говорил выдающийся российский мыслитель Н. А. Бердяев [1939, 1949, 1990а, б]. Он обосновывал эсхатологическое чувство приближающейся катастрофы и конца света с естественным для этого умонастроением “сознанием непрочности мира, непрочности всех вещей, непрочности жизни” [Бердяев, 1949, с. 316]. Речь идет, таким образом, о своеобразно понятой космической хрупкости бытия человека, могущего сгореть в пробужденном его творческом пламени “неистой Вселенной”.

Важнейшее место в системе взглядов русского космизма принадлежит идее всеединства, которая позволяет рассматривать мир и лежащие в его основе закономерности как нераздельное целое. Данная идея получила разработку во многих сферах духовно-культурного ренессанса: в философии, культурологии, науке и художественном творчестве.

В соответствии с западноевропейскими духовно-культурными традициями Нового времени идея всеединства в русском космизме получает форму научно разработанного представления о единстве Космоса, жизни и разума. Эта тенденция, вероятно, наиболее ярко проявилась в научном творчестве В. И. Вернадского.

Таким образом, поворот к целостному осмыслению человека, его включенности в космопланетарные, мировые процессы в русском космизме происходил на основе многообразных, в том числе очень древних, культурных импульсов. Чтобы представить это многообра-

ние возможно более полно, следует обратиться к некоторым культурологическим идеям русского историсофа Г. П. Федотова [1989а, б]. Этот мыслитель подчеркивал, что русская духовно-культурная традиция (частью которой является ренессанс XIX—XX вв.) складывалась на протяжении многих сотен лет и даже тысячелетий. На данный процесс влияли многочисленные культуры как Востока, так и Запада.

Несомненно, что на формировании русского космизма, и в частности представления о человеке как обитателе Космоса, сказались как западные, так и восточные веяния.

В научном творчестве В. И. Вернадского, П. А. Флоренского, А. Л. Чижевского и других представителей русского космизма следует видеть еще одну важную сторону, которую ряд современных философов (А. В. Гулыга и др.) обозначают как учение о ценностно-этическом измерении человеческого духа. Речь идет об ответственности человека за Космос, за культуру и ноосферу как особые, новые ступени в самоорганизации универсума (Вселенной). Эти идеи выражал русский космизм и его квинтэссенция — философия всеединства, несущая в себе глубокий гуманистический смысл, обосновывающая единство Истины, Добра и Красоты в их направленности на более совершенное устройство Вселенной. Но прочное и нерушимое основание этого ценностно-этического движения (Добра) составляет Истина как цель научного поиска, неразрывно слитая с Красотой, с непосредственным переживанием таинственной и неуловимой связи универсума.

Сам человек, его бытие, разум, знание должны рассматриваться в аспекте космического и космопланетарного измерения как проявления фундаментального единства универсума. Это налагает на человека обязательства высочайшего толка. Их можно называть по-разному, например, общечеловеческими ценностями (императивами). Высоким соприкосновением и т. д. Смысл же всего этого — положительное участие человека в становлении универсума, ближайшего социального и природного мира, отказ от деструктивной, “демонической” деятельности, могущей приостановить становление космопланетарного и космического мира. Иными словами, как выразился некогда Н. А. Бердяев [1990, б], формулируя идею антропологии, от человека требуется свободное и деятельное участие во вселенском становлении, ответственность перед лицом Абсолюта.

Этический императив поведения человека в российской философии всеединства обозначался (прежде всего у В. С. Соловьева) как

богочеловеческий процесс, как путь человека к высшему космическому устроению. Под этим подразумевалось открытие высших типов, или форм, бытия в низших, отражающее развитие как процесс “собирания Вселенной” [Соловьев, 1988, т. 1, с. 275]. Определялось, что “собирание Вселенной” в действительности — это задачи богочеловека и Царства Божия, в то время как “собирание Вселенной” в идее есть “высшая задача человека как такого (чистого человека) и чисто человеческой сферы бытия” [Там же].

В соответствии с высшим идеалом “собирания Вселенной” и вселенской жизни, осуществления богочеловеческого процесса В. С. Соловьев рассматривал и основные ступени развития человеческого сознания и жизненного строя. Это — родовая жизнь, воплощением которой является институт семьи, национально-государственный строй и, наконец, “всемирное общение жизни” [Соловьев, 1988, т. 1, с. 284]. Эту последнюю ступень мыслитель и представлял как реализацию Царства Божия. И здесь отчетливо прослеживается связь рациональных, научных и мистических элементов его учения. Руководствуясь правилом А. Ф. Лосева, вспомним, что современной философией, естественными и гуманитарными науками широко используется понятие “ноосфера” [Вернадский, 1989], которое как раз обозначает высшую организованность человечества, с преобладанием этических начал и “всемирного общения жизни”. Это не что иное, как рационалистическая и десакрализованная трактовка высших начал, содержащихся в понятии Царства Божия.

Приобщение к философии всеединства и целостному образу российской культуры, к идеям нераздельности Истины, Добра и Красоты (выдвинутым В. С. Соловьевым при оправдании Добра как важнейшего факторов вселенского процесса) позволило в настоящее время сформулировать представление о космической ответственности духа [Гульга, 1989, с. 32—34].

4. Корни русского космизма

Понятие русского космизма сложилось не случайно, хотя сам этот термин не очень точно отражает ту совокупность социально-исторического видения славянским суперэтносом самого себя, которая сформировалась у него исторически на планетарных площадках его жизни и обитания. Следует отметить, что сами географические особенности распространения славянских племен еще на заре их истории, в начале нашей эры создавали предпосылки к проявле-

нию в их характере ощущения необъятности, бесконечности мира. У каждого этноса в его истории формировалась своя этническая психология, оценка окружающей среды и собственная самооценка. Эти психологические черты у разных этносов были различны в зависимости и от их чисто человеческой субъективной природы, и от факторов окружающей географической природной среды. В историческом движении славян из очагов Западной Европы в Восточную Европу, распространение их по Днепру, переход к Приуралью, Волге, постепенное движение уже в цивилизованном монархическом периоде за Урал в азиатские просторы, в Среднюю Азию, Западную и Восточную Сибирь, на Дальний Восток и Крайний Север создавался образ безбрежности пространства жизни. В отличие, например, от греческой или египетской цивилизаций с их ограниченным территориальным пространством, здесь, у славян этот образ формировал в характере славянского психологического архетипа видение бесконечности мира, возможность безграничных действий самого человека в его распространении по поверхности Земли, ощущение неисчерпаемости источников жизни. Сама географическая безбрежность отразилась в русском народе, в его деловых, эмоциональных возможностях, в его необыкновенной доброте, широте характера и даже в снисходительности, поскольку на огромных территориях была реальная возможность совместного проживания с любыми другими народами.

Итак, формирование современной России, ее нации — это глобальный феномен, в нем сконцентрирована база собственной национальной родословной, опыт европейского и азиатского интеллекта, элементов образа жизни, преемственности поколений, природопользования, культуры, религии, науки, всех искусств, литературы.

Более всего эти черты выразились в образе русского характера: его бескрайность, беспредельность, доброта, терпимость, преобладание альтруизма, самоотдачи и запредельности в выборе главных жизненных (витальных) целей, особое отношение к земле, природе, человеческой душе. Принятие и распространение греко-христианской веры неслучайно, оно было подготовлено всей предыдущей историей, веротерпимость и собственная вероубежденность — особенности этого объединяющего духовного начала.

Следует отметить, что за четыре поколения народонаселения России (СССР) в режиме диктатуры значительная часть людей с наиболее яркими чертами русского характера была уничтожена; система преемственности культурных, семейных традиций значительно

утратила свое значение. В чертах характера произошли неизбежные изменения, своего рода селекция не в лучшую сторону. Наиболее сильные национальные черты сохранились как существенно свернутое (потенциальное) природно-социальное достояние. Эти черты выделил в своей недавней работе "О национальном характере русских" Д. С. Лихачев. Он *подчеркнул, что "стремление русских к воле надо направлять по пути развития духовной множественности, духовной свободы, предоставления юношеству разнообразных творческих возможностей ... стремление русских во всем достигать последнего предела надо также развивать по преимуществу в духовной области ... Пусть безотчетное стремление отдавать всего себя какому-нибудь святому делу, что так отличало русских во все времена, снова займет свое достойное место и отвлечет русского человека от коверкающих его схем единомыслия, единодействия и единоподчинения"* [Лихачев, 1990, с. 5—6].

Если западный мир, уже в средние века открывая на кораблях другие континенты и островные цивилизации, превращал их в колонии, тем самым создавая систему колонизации, то российский славянский суперэтнос сформировался в полиэтничное образование. Национальные этносы, которые попадали в пространство распространения славянских культур, продолжали существовать и становились, по существу, органичной частью такого российского полиэтничного образования. Такому сплочению способствовала и греко-православная церковь, которая не случайно попала на почву славянского культурного базиса и очень быстро распространяла и объединяла славянские племена в их новом духовном монотеистическом исполнении — православии. Несмотря на все жизненные трудности, в душу славянского характера входит эта вера воскрешения, мечта о будущем богочеловечестве. Эта сторона была очень широко представлена в работах религиозно-богословских, в идеалистической философии, во многих философско-культурных и научных работах предтеч русского космизма. Наконец, это порождало и отношение человека друг к другу, поскольку Россия держалась на общинно-крестьянских структурах. Капитализм, который начал формироваться на этом фоне, подкреплял те же, уже сложившиеся пространственно-географические, культурные, этнические тенденции в отношении будущего. В силу этого футурологические аспекты, отражавшие представления российской крестьянской общины о сохранении жизни семьи, рода, того или иного клана, нашли свое достойное место у русских космистов.

Итак, можно сказать, что славянский суперэтнос в его самых различных структурах: крестьянских и ремесленных, административно-властных, среди интеллигенции и дворянства, а также царского двора постепенно формировал свою этническую, социально-космическую культуру, которая характеризовала его отношение к самому себе и окружающей среде. Главным здесь было осознание себя на планете — частью этой планеты, а самой планеты — частью космического мира. Это представление сформировалось в разных терминах, однако без этого единства, без возможности поделиться своими идеями с другими народами будущее развитие такого государства, такого этноса было бы беспредметным, тупиковым. Эта глубинная национальная черта российского суперэтноса быстро стала реализовываться в научных работах. Почти все ведущие, крупнейшие ученые российского естествознания, представители гуманитарных наук были верующими православно-христианского толка. Вследствие этого изучение биологических или минеральных свойств косной природы, астрономии всегда сопровождалось попытками ответить на вопросы не только присущие европейской классической науке — как и почему, но и всегда звучащий в подстрочке вопрос — для чего? Это специфика отечественного естествознания сыграла колоссальную историческую роль. Она проявлялась и у самого Ломоносова — родоначальника российского интеллектуального образования, в Академии, даже в переводах на русский язык и в комментариях к “Теоросу” Гюйгенса, в более поздних работах наших ученых, таких как Н. Ф. Федоров и П. А. Флоренский. Имена В. Ф. Одоевского и Н. А. Бердяева, и С. Н. Булгакова, и В. С. Соловьева, и А. В. Сухова-Кобылина, и В. Н. Муравьева, и А. К. Горского и других. Данной традиции следовали и мыслители такого гигантского размаха, как К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский и более поздние продолжатели геокосмизма, как например Н. А. Козырев или биологи А. Г. Гурвич и Эрвин Бауэр. Эта плеяда ученых создавала российское, геокосмическое видение самого себя и планеты Земля уже в научно проработанный материал. Так, В. В. Докучаев назвал почвы живым веществом. Продолжая идеи Докучаева, Вернадский выделяет живое вещество и биосферный чехол, придавая затем понятию биосферы более глубокое космическое видение.

Наконец, идеи об освоении Вселенной были связаны отнюдь не с мыслями об уходе людей в космос, а о преобразовании живого космоса, о сосочетании с ним. В философских сочинениях К. Э. Циол-

ковского обсуждались эфирные формы жизни, эфирные образования в космосе, и это были отнюдь не фантазии, а глубочайшие трансцендентные прорывы мысли. Вернадский в учении о ноосфере пишет о новой геологической силе космического масштаба. Это — человеческий разум, научная планетная мысль, которая, не являясь сама по себе грубо материальной, колоссальным образом преобразует покровы планеты. Вернадский приводит массу таких примеров. Он говорит, что между живым веществом и косным происходит постоянный обмен атомами. Сегодня в понятие обмена мы вкладываем и взаимодействие полей различной физической известной и неизвестной природы. Это — изотопический обмен атомами и, по-видимому, еще и обмен элементами с возможностью трансмутации ядер по типу эффекта Керврана или превращение тяжелых фракций изотопов в легкие по каналам неустановленных еще закономерностей энергетического, термодинамического характера в живом веществе планеты и человека. Можно вспомнить, что в свое время П. П. Лазарев настаивал на том, что функция нейронов человеческого мозга может быть связана с концентрацией в них радиоактивного ^{40}K , который придает нейронам неизвестные нам до сих пор функциональные свойства вокруг которых и сегодня идут углубленные исследования [Лазарев, 1923].

Итак, что же такое в нашем понимании термин или содержание русского космизма? Это исторически сформировавшееся мировоззрение, научно обоснованное видение выживания человечества и планеты в живом космосе, в живой Вселенной, с живой Землей — Геей, где само человечество и его разум составляют лишь определенную совокупную часть этого гигантского живого пространства. Всякие противопоставления всякий антропоцентризм и геоцентризм, который пропагандируется на Западе и который тоже именуется космическим направлением, противоречит самой глубинной идее русского космизма.

Русский космизм — национально-исторический вклад отечественной культурной и научной мысли последнего тысячелетия в *мировой космизм* — основное объединяющее начало эмпирического и научного видения человечеством самого себя во Вселенной. Можно согласиться с мнением редактора сборника “Русский космизм и ноосфера” с тем, что “русский космизм — это определенная ориентация целой культуры, в частности Российской, в основе которой лежит мировоззрение живого, нравственного Всеединства человека, человечества и Вселенной в его отношении к Творцу и творению” [Куракина, 1989, с. 3].

Идеи русского космизма нашли свое отражение во всех сферах отечественной культуры: философии (Хомяков, Чаадаев, Соловьев, Федоров, Флоренский), в поэзии и прозе (Тютчев, Брюсов, Заболоцкий, Достоевский), музыке (Чайковский, Скрябин, Рахманинов), живописи (Нестеров, Рерих, Спасский). В целом, это величайший отечественный ренессанс культуры в ориентации на парадигму "Мир как живой организм", в отличие от прежнего конструкта "Мир как громадный механизм". Важно подчеркнуть, что современное научное системное видение ("системное мышление") достаточно обосновано для исследований Вселенной как механизма косной материи, но отнюдь не живого организма. Сегодня это главное противоречие в перспективах естествознания. Попытки системного толкования организации и эволюции биосферы и ноосферы, по существу, низводят само существование проблемы космопланетарной картины мира к косному механизму и ликвидации главного эпизента русского космизма понимания живой Вселенной. Трудно согласиться с такой тенденцией, которая очевидна в современных работах некоторых "системных механизмов" Мира (Н. Н. Моисеев, И. Пригожин и др.).

5. Русский космизм и вопросы эволюции

Понимание в русском космизме Вселенной как единого живого организма в русском требует рассмотрения коренного вопроса о его эволюции и появлении (сотворении). При этом мыслится, во-первых, его космопланетарное живое вещество необычайно многообразно в своем единстве: это относится к разнообразию материальных организаций живого вещества, включая и его разумные формы. Во-вторых, взаимодействие, взаимопроникновение живого вещества и косного вещества требует нового целостного видения Вселенной. В-третьих, если согласиться с множеством форм живого вещества, то утверждение антропных принципов оказывается недостаточным, необходимы поиски иных суждений о сущности Мира. Как же реализуется такое взаимодействие многих форм живого вещества? Белково-нуклеиновая природа земного вещества есть лишь один из известных сегодня его космопланетарных потоков. Эта форма живого вещества сосуществует с другими его формами, определяя и нашу человеческую сущность. Превращение протогоминид в гоминиды и далее в человека разумного осуществлялось далеко не на основе, как это утверждается сегодняшней парадигмой, так назы-

ваемой синтетической эволюции — законов Дарвина. Механизмы сосуществования (различных форм живого) остаются пока неизвестными. Однако очевидно, что процессы фило- и онтогенеза у человека далеко не укладываются в привычные представления генетики (так называемый молекулярный уровень организации). Так, факты изменений в соотношении изотопии многих (атомов) элементов в динамике индивидуальной жизни у человека и животных не могут объясняться макромолекулярной генетической памятью, также как и многие эффекты дистантных информационных связей био-объектов (клетки, организмы растений, животных, человека) [Казначеев, Габуда, Ржавин, 1988; Казначеев, Михайлова, 1985].

Историческое появление человека на планете Земля есть природный космо-планетарный феномен, который не составляет “последнее звено” в эволюции биологического ряда всей биосферы. В белково-нуклеиновой основе он неотъемлемо связан с биологической эволюцией, но в его интеллекте (разуме) выражается иной ход планетарной и космической истории.

Если принять утверждение о том, что эволюция биосферы и человечества как природного феномена продолжается (прежние идеи актуализма о том, что человек как природный феномен свою эволюцию закончил, сегодня принимать уже просто неграмотно), то очевидно, что сами механизмы такой эволюции вследствие глобальной антропогенной (техногенной) деятельности оказались “во власти” человеческого разума. Каковы сегодня эти механизмы эволюции, мы не знаем, но как и ранее пытаемся “оправдать” свою глобальную деятельность прежней, чисто биологической (генетической) парадигмой. Есть много оснований считать, что столь ограниченное представление о сущности живого вещества ошибочно. Сегодня отвергнуть или доказать такое объяснение на основе фактов невозможно: классическая наука упорно не желает их получать! Однако, ошибка человечества в понимании сущности своей природы может стать для него губительной. Это уже очевидно во многих технократических действиях современности.

Естественно-природная эволюция человечества при современном вмешательстве (человека) в процессы самосохранения и саморазвития может быть изменена также, как сегодня меняется естественная природа биосферы при “рациональном” применении химических факторов или катастрофах атомной энергетики.

Какова же “цена” современной человеческой популяции в динамике ее современной адаптации в технократической “разумной” среде?

В общей патологии сегодня не вызывает сомнений утверждение о том, что человек "платит" за свою адаптацию острыми и хроническими заболеваниями. Это пока относится к оценкам индивидуального здоровья. Однако, индивидуальная жизнь каждого человека есть продукт данной человеческой популяции, сложных процессов популяционной адаптации, взаимосвязи филогенеза данных поколений людей. Человеческие популяции — это таксоны высшего ранга — социобиологические, космопланетарные "организмы". Они есть основа эволюции (ее субъект и объект), они адаптируются, утомляются, заболевают и умирают.

Без понимания сущности этих явлений сама теория ноосферогенеза, превращения биосферы в ноосферу, становится утопией, такой же утопией, как, например, абстрактное утверждение исторически неминуемого превращения капитализма в социализм (коммунизм).

Механизмы эволюции человеческих популяций остаются для нас пока неизвестными, многие эпигенетические феномены недооцениваются, социальные потребности современных. Можно видеть как насильственно ломаются процессы воспроизводства; социально-психические личностные установки все более перемещаются в зону индивидуального выживания, социально-интеллектуального бессмертия, тогда как основа человеческого выживания — его телесное (репродуктивное) бессмертие отдаются на произвол стихии. Заповеди о сохранении, благополучии, гарантиях жизни потомства все более заменяются технократическими, ложными призывами. Человеческая емкость производства современных социальных механизмов превышает адаптивные резервы популяций. Последующие поколения становятся заложниками современных социально-технократических действий, хотя сами эти действия во многом оправдываются и даже поощряются технократической доминантной (наше будущее — это энергетика, материалы, природное, космическое всевластие!). По существу, прежние "мичуринские" утопии "брать от природы" не исчезли еще в дерективах верхних эшелонов власти.

Вот почему основным вопросом современности является вопрос в том, как же человечеству выжить на планете Земля, как научиться не тормозить собственную эволюцию.

Главный итог, главный вывод русского космизма состоит в том, что социальная история человечества — это лишь часть, элемент планетарно-космической эволюции живого пространства космоса, где появление человечества на планете Земля есть лишь эпизод более глубокой вселенской эволюции. Это естественно-природное условие, нарушать которое человеку не дано.

ДУХОВНОСТЬ И САМОПОЗНАНИЕ

И просвещение, и образование, и здоровье личности, и здоровье историческое — все эти понятия есть лишь фрагменты единого геокосмического пространства, в котором человечество зародилось и развивается. Однако, дальнейшая судьба человечества будет оставаться под вопросом, если не изменятся его экологические принципы, если его разум, образовательные механизмы, политические, геополитические организации не предпримут экстренных мер к объединению на новой, более глубокой парадигме своего сохранения и развития. Вот здесь, на этих путях человечество и должно обрести единые основы для взаимопонимания. Просвещение же должно внедрять и развивать элементы нового мировидения, а образование — транслировать накопленные знания и религиозные принципы преемственности. Различные же мировые религии, древние языческие верования и новые, как бохаизм, должны найти обобщающее, объединяющее начало в том, что можно назвать духовностью. Само понятие духовности — понятие космическое в том представлении бесконечного космоса, в великих силах его сотворения, в том таинстве космоса, которого мы сегодня еще не знаем. Поэтому духовность, как и Логос, по-видимому, объединяет границу самых больших пределов нашего знания с самыми большими пределами нашего незнания. На этой границе и лежит понятие самой духовности. В таком случае и понятие души, и бессмертия, сотворения человека и его миссии, его аксиологическая, то есть целевая функция остаются сконцентрированными пока в этом понятии духовности. Познание и любовь, любовь и познание отражают, по-видимому, сущность духовности. Она проявляется в отношении людей друг к другу, в идеалах новой демократии.

В современной литературе есть немало работ в области философии, социологии, различных эзотерических течений, христианской теософии, софиологии, которые поднимают духовность на уровень той же границы, пределов мировоззренческих, пределов понимания и самопознания. Древние мыслили примерно в том же ключе. Галилей заключал: *“Всякая геометрическая упорядоченность, заменяемая человеческим разумом во Вселенной, может с уверенностью рассматриваться как проникновение в замысел Вселенной, принадлежащей самому Богу”*. То, что Галилей выражал в словах “принадлежащей Богу”, современная наука, современный космизм облачают ту же мысль о сотворении человека и Вселенной в неизвестные пока

для нас законы эволюции космоса, непознанного. Это многое непознанное в сравнении с тем малым познанным, что человечество самоуверенно считает вершиной понимания себя и Вселенной, и характеризует современный уровень духовности. Он и определяет сегодня принципиальную платформу действий. Либо человечество будет по-прежнему развиваться в области познания косного вещества, о чем говорилось выше, и будет отставать в понимании сущности живого вещества и своего интеллекта, духа, своей души, либо, наконец-то, изберет иной путь и приблизится к себе.

По-видимому, живое пространство и сам космос как живое начало, по-видимому, порождает все косное вещество, которое известно в эволюции и динамике Вселенной и Метагалактик. На каком-то этапе развития косной материи наступает период, когда начинают формироваться диссимметричные молекулярные структуры, способные к самовоспроизводству, способные к формированию макро-молекулярных матриц памяти, то есть своих генетических основ, способные к размножению за счет утилизации и поглощения, как говорил Шредингер, негэнтропии, то есть энергетических информационных потоков, наконец, способные к адаптации и самоусовершенствованию. И чем больше это самоусовершенствование проявляется в случайных или неслучайных тенденциях поколений, тем больше способность, вероятность их выживания. Отсюда закон постепенного усовершенствования в эволюции любых организмов от растений до животных и человека. Отсюда возникает загадка номогенеза, о которой говорил еще Л. С. Берг — загадка прогрессивной эволюции. Великим таинством планеты называли этот феномен В. И. Вернадский и другие великие естествоиспытатели и эволюционисты.

Живое вещество полевых процессов — это скорее всего глубокий космический вакуум. Пронизывая планетные образования, попадая в атомно-молекулярные структуры, живое вещество космоса “поселяется” в них так же, как человек строит свой дом в зависимости от того, какой материал — дерево или камень — есть у него под рукой. Идея дома — это замечательная идея, поскольку надо сохраняться, защищаться, в доме можно жить. Материал же, который используется, реализуется из наличных белково-нуклеиновых форм. Так или иначе, живое вещество строит свой дом на Земле.

Появление интеллекта, разумного человека на планете — это тоже определенная космическая фаза развития на Земле живого вещества. Мозг протогоминид, накопивший достаточное количе-

ство нейронов, внезапно обретает другое, более высокое качество в соединении с интеллектом всех членов рода. Как будто бы компьютер проводникового вдруг увеличивает свою память на десятки порядков и становится компьютером полевого типа. А члены рода обретя разум, напоминают теперь своеобразные интеллектуальные пятна. Каждый человек составляет теперь элемент такого интеллектуального пятна. Люди как бы видят друг друга, знают друг друга, общаются ощущают внешний мир. Однако выживание разумных существ в конкретных экологических условиях существенно затруднено, поскольку носителем этого полевого, солитонно-голографического пульсирующего процесса является земная белково-нуклеиновая основа. Ей же надо размножаться, поддерживать температуру, питаться реально за счет окислительных процессов. Наконец, ей нужно передвигаться, иметь кров, как-то сохраняться, защищаться от окружающей агрессивной физической и биологической среды. Поэтому в таком голографическом пространстве своего мыслительного интеллектуального инструментария человек оказывается на своей планете как бы чужеродным телом. Он со своим космическим разумом еще не может вполне освоиться в вопросах сохранения своей жизни, продолжения своего рода на Земле.

В процессе адаптации происходит постепенный процесс перекодирования полевого интеллектуального инструментария. Человек находит знаковые, звуковые, двигательные вариации, чтобы сигнализировать, передавать содержание своего бедственного или, наоборот, положительного состояния. Он достигает определенных навыков в этом элементарном социально-экологическом поведении. Так появляется знаковая форма информации. Об этом прекрасно говорят расшифрованные академиком В. Е. Ларичевым каменные находки 30-тысячелетнего возраста, которые содержат знаковую информацию календарного характера о лунных, солнечных и планетных циклах [Ларичев, 1993]. Появление семантических полей, появление многочисленных языковых форм своими корнями уходит в единый солитонно-голографический интеллектуальный инструментарий, который следует отнести к космической форме разума.

Видимо, на этой полевой основе человечество и найдет контакты с живым пространством, с себе подобными существами или цивилизациями, которые могут оперировать не только на уровне радиосвязи или каких-то других электромагнитных сигналов.

Постепенно приобретая семантические поля, о чем пишет В. В. Налимов [Налимов, 1989], человек начинает общаться друг с

другом с помощью новых языковых форм, хотя и более простых и примитивных, чем солитонно-голографические свойства. Он как бы из пространства Козырева переходит в пространство Эйнштейна — Минковского, в 4-х мерный мир с его гравитацией, где могут сохранять свою жизнь такие белково-нуклеиновые организмы, как человек. Перекодировавшись и спустившись в своей космической организованности на более низкий уровень, интеллектуальный инструментарий, однако, находит свою родственную трофическую, социальную нишу в виде белково-нуклеиновых форм на поверхности Земли. В этом отношении оно, несомненно, прогрессирует. И все же, при формировании языка у него остается в какой-то мере тот космический интеллектуальный принцип, который породил этот язык.

Видимо, этот принцип космической неразделимости человека с живым космическим пространством и есть то, что человек, интуитивно уже перекодировав это ощущение в язык, стал называть духом, душой. Надо полагать, что это ощущение было у всех древних. У некоторых людей оно сохранялось и проявлялось особенно ярко и, наверное, они становились шаманами, жрецами, пифиями в языческих ритуалах. По-видимому, целый ряд древних мистерий типа дионисийских был связан с всплесками эмоционально-космического движения души по отношению друг к другу, к звездам для разрешения жизненных тягот и забот, которыми были окружены люди. Об этом пишет в своих работах по социальной психологии М. М. Бахтин, намечает эту проблему в своих трудах Л. С. Выготский [Бахтин, 1990; Выготский, 1960].

Самопознание человека отодвигает его космический принцип, сохраняющийся еще в религиозных переживаниях, хотя религии сами оформляются постепенно в различные языковые энграммы и словесные тексты. Когда происходила перекодировка голографического инструментария в семантические поля, то все же часть этого голографического интеллекта сохранялась в виде ощущения, представления о чем-то более высоком. Это ощущение космического, а не только земного происхождения человека начинает оформляться в виде образа зверя, какого-то чудовища, либо богочеловека. Таким образом создаются зримые религиозные кумиры на той площадке Земли, где обитало то или иное племя.

Фундаментальность религии была исторически и социально отвергнута материалистической философией, механистической наукой и сациентизмом современности. Однако, как и материальное произ-

водство, религии должны быть отнесены к базисным механизмам жизни. Если кто-то из людей живет без веры, то само по себе это неверие тоже есть религия, только с обратным знаком, и она для человека как правило, тяжелее, чем сама религия. Однако истинную веру, как бы сказал, невозможно выразить никаким языком. Она космическая, и человек сохраняет свои ощущения и свое единство с космосом за счет "шестого", "седьмого" и других чувств, которые он потерял, перекодируя эти чувства в языковую форму и семантически общения. Такие процессы разобщают людей. Семантический язык затормаживает телепатические дальние связи. Это серьезные утраты в формировании личности. Те же, кто наследует свое космическое начало и претворяет его в своем безудержном стремлении познать окружающий земной и звездный мир, вынуждены также применять семантический инструментарий. Так появляется математический язык, языки отдельных наук. После Бэкона и Декарта вся эта космическая часть сознания оттесняется конкретными знаниями, экспериментальным, измерительным познанием, техническими и практическими достижениями. Метафизику отделяют от физики, религиозные, церковные организации уничтожают эзотерические знания, превознося догматы веры, а научный ход мысли становится все более атеистическим. В результате и живое вещество, и душа выпали как предмет исследования естественных наук, поскольку их поля ограничились изучением физической материи и остались лишь в религиозно-эзотерических учениях.

Следует отметить, что в России это расслоение шло более медленно. Православная греко-христианская религия сохраняла дуалистичность, которая присутствует в трудах Платона. Русский космизм в этом отношении заметно отличается от западного космизма. Традиционно оказывается, что духовность в России более глубоко уходит в недра космического живого пространства, наверное, не случайно в исследованиях о русском характере и русской идее подчеркивается величайшая пространственная безграничность русской души, доброта, доверчивость и снисходительность, сочувствие и соболезнование, сострадание к людям, в то же время общинность, помощь друг другу.

Духовность евразийского типа не отделялась от западной культуры, связи с которой особенно тесно развивались при Петре и Екатерине, когда устанавливались прямые контакты с европейскими культурами, которые по своей сути были более прагматичными и более позитивистскими. Ассимилируя эту западную культуру с ис-

конно геокосмической духовностью, Россия в то же время двигалась за Урал, в Азию, где сталкивалась с восточными мировоззренческими формами и социальными вариантами, которые вобрали в себя историю великих перемещений и движений народов, древних скифов и гуннов, татаро-монгольских племен. Все это и создавало тот сплав европейской и азиатской духовности, которая находила свое выражение и в русском характере, и в чертах славянского суперэтноса, и в чертах русской нации.

Поэтому, рассматривая духовность, нельзя ее относить только к высокочтимой нашей религии. Нельзя ее отдать целиком и в пространство просвещения, где понимаемое на научной основе просвещение как бы открывает своим светом, как фонарь Диогена будущие шаги в развитии человечества. Нельзя приписать духовность и к образованию, в рамках которого происходит перемещение знаний, формирование психологии знаний всех возрастов, начиная от дошкольного и кончая студенческим. Совокупность просвещения, современного образования и исторического здоровья, то есть сохранение, развитие наций, их выживание в своей обобщающей части составляет некую грань знания и незнания космического интеллекта человека, перекодированного в семантические поля. Эта грань сегодня, на наш взгляд, получает новое содержание в понимании духовности как величайшего геокосмического вектора развития, сохранения каждого человека, семейного счастья и благополучия, взаимодействия жителей городов, сельской местности и всего российского этноса.

Сейчас, в период перестройки, мы начинаем ощущать, как феномен духовности, хотя и с большими противоречиями, с уклонениями правыми и левыми, в слоях власти и религии, геополитики и экономики движется к своему объединению. Можно полагать, что Россия стоит сейчас на пороге формирования новой демократии: создается некое самопредставление, или, как говорил Н. А. Бердяев, самопознание народа. Эта космическая духовность все более будет объединяться с духовностью конкретной, социально-психологической в организации государства Российского, его федеративных образований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вся эволюция человечества, если кратко ее суммировать, есть преодоление тех или иных лимитов. Совершенно очевидно, что залогом выживания последующих поколений на планете Земля является сохранение и поддержание жизненно важных экологических условий — чистоты воды, воздуха, определенного качества продуктов и их запасов. Совершенно очевидно и то, что планетарное объединение политических и экономических интересов на уровне ООН, глобальных научно-технических программ по распределению экономических и энергетических потенциалов на планете сегодня следует отнести к тактическим решениям.

Полностью игнорируется тот факт, что находящееся в экологическом кризисе человечество исчерпывает свой репродуктивный резерв, и наступает угроза депопуляции большинства наций и народов планеты. Особенно заметно этот процесс наблюдается в России. Из поколения в поколение накапливается не только генетическая, но и эпигеномная ущербность. Каждое новое поколение устойчиво теряет возможности воспроизводить и передавать своим детям интеллектуальный и биологический потенциал здоровья. Таким образом, человечество на фоне экологического кризиса впадает в дефицит необходимого для полноценной эволюции количества репродуктивного материала, которое обеспечивает качественную и количественную преемственность поколений во всех их взаимодействиях.

Прежде всего, в самой России, в правительственных кругах, в муниципальных субъектах России должны быть созданы мощные аналитические центры анализа и прогнозирования генеративного, репродуктивного здоровья. Эти центры должны быть объединены в одну систему, но отнюдь не при Министерстве здравоохранения или Министерстве социального обеспечения, поскольку та модель, которой они пользуются при оценке экономики человека — это прошлое. Необходимо опереться на работы крупнейших российских экономистов, таких, как Чайнов, Кондратьев и др.

России нужна сейчас открытая, ясная информация о том, сколько времени ее населению осталось жить при существующей экологической обстановке. Необходимо понимание того, что же предлагают правительственные круги или субъекты Российской Федерации, по сравнению с теми проектами, с той экономикой, которые спонтанно или организовано реализуются в России. Россию нужно

рассматривать как уникальный естественно-природный, социально-исторический феномен и именно с учетом этого обстоятельства проводить все государственные решения. Это и будет базой действенной геополитики, спасающей Россию, ее Восток, Сибирь. Это будет то знамя, которое Россия сможет представить ныне мировому сообществу. Это храм, храм на крови. Его нужно строить, как бы это ни было больно и обидно. Храм на крови через опыт России и ее муки — это сейчас, по-видимому, единственный источник спасения и выживания человечества на планете Земля.

Очень жаль, что ни в Академии наук Союза в прошлом, ни в теперешней Академии наук России, ни в других ее Академиях или их объединениях не существует науки о человеке, за исключением отдельных медицинских, генетических, биологических, психологических фрагментов. В силу этого необходимо возвратиться к идеям Лесгафта, Рериха, Вернадского, Чижевского и др., создавая комплекс наук о человеке — основу геополитики России как естественно-природного, социально-исторического феномена планеты XXI.

Россия может стать инициатором программы по спасению народонаселения и демографическому развитию, а также программы создания новой социально-духовной сферы, которая бы не вызывала разъединения религий напоподобие теперешних "крестовых походов", а вела к соединению и миротворчеству.

Все это стратегические, базисные принципы геополитики, но можно назвать и ряд тактических шагов, которые в ближайшее время можно реализовать на территории России. Прежде всего следует отметить, что стоимость конечного продукта в промышленности и сельском хозяйстве, которая так или иначе соотносится с на уровнем мировых цен, в России не соответствует реальным затратам. В результате происходит процесс обесценивания продуктов труда. Обесценивание обусловлено тем, что в себестоимость продукта на внешнем и внутреннем рынке не включена деформация человеческого здоровья и задолженность перед природой. В результате стоимость продукта, которая фигурирует на внешнем и внутреннем рынке, составляет малую часть ее истинной стоимости. Если это так, тогда и распределение эквивалентной денежной массы, зарплаты, некоторых социальных льгот также составляет от истинной стоимости конкретного живого труда лишь малую часть. В России не проработана истинная стоимость продукта, которая бы включала конкретный живой труд, поддержку работающих, более широкую социальную помощь в подкреплении здоровья, затраты на экологичес-

кие, рекреационные процессы. Необходимы быстрые и последовательные изменения всей политики цен, а также соответствующие изменения в организации, распределении льгот и поощрений, всесторонней поддержки демографического потенциала.

Это же относится и к вопросам приватизации. Если Госкомимущество будет придерживаться той же стоимостной политики, то мы распродадим государственную собственность за 1/100 или за 1/1000 ее истинной стоимости. Ясно, что люди, которые успели наворовать или каким-то способом накопить богатство, смогут за эту низкую цену быстро раскупить государственную промышленность, аграрный сектор, сектор социального обеспечения.

Сегодня проблемы воспитания, среднего и высшего образования, науки теряют государственную поддержку. Однако без науки, образования и культуры Россия не проживет. Поэтому, как бы ни было трудно, необходимо поддерживать эти сферы.

В вопросах семьи и детства должны иметь приоритет проблемы генеративного здоровья, то есть репродуктивный потенциал нации, без чего невозможно восстановление российского суперэтнуса. В современных экономических расчетах беременность женщин, рождение детей не входят в категорию социально необходимого труда. Между тем, самовосстановление нации, ее репродуктивная активность, человекопроизводство — это не менее важный труд, чем труд женщины, которая работает уборщицей или инженером, или труд работающего мужчины. Производство средств производства и услуг не есть производство человечества, это только условия для человекопроизводства и человекосохранения. Таким образом, воспроизводство человека, показатели человекопотребления с одной стороны и человекопроизводства — с другой, должны стать обязательным критерием социально-экономической политики.

Конечная стоимость услуг или продукта, как это принято в классической экономике, определяется затратами живого труда, техники, остаточным трудом, поддержкой работоспособности этого человека элементарными бытовыми условиями. В принципе, каждый труд может способствовать сохранению жизни работающего человека и его нормального долголетия, но чаще всего он вызывает болезни, усталость, недожитие, нарушение репродуктивной функции у женщин и мужчин, может наносить ущерб семейному статусу, привести к распаду семьи, деформации психики. Наконец, каждый труд производит "антипродукт", который засоряет воду,

воздух и просто часть земного пространства, куда комбинат выбрасывает хвосты дыма химических производств или радиации, в ущерб живому веществу биосферы. Принцип экономики состоит в том, что если данный труд вызывает появление болезней, недожития, репродуктивного дефекта, ущерб семье, засорение жизненного пространства Земли, ущерб биосфере, то все эти эффекты, оцененные в соответствующих эквивалентах стоимости, органически входят в себестоимость данного продукта.

В силу этого на внутреннем или внешнем рынке продукт должен как бы автоматически включать в себя тот обмен, то вознаграждение, тот баланс, за счет которого предприятия, государства, фирмы могут компенсировать весь этот ущерб природе и человеческой жизни: болезни, недожитие, репродуктивная деятельность, ущерб семейный, засорение пространства и ущерб биосфере — антитруд.

Баланс этих потоков, сохранение и развитие славянской, русской нации является сейчас главным социальным заказом всей государственной технологии управления. Поэтому необходимо, чтобы в федеративном устройстве государства свобода отдельных областей, республик, свобода самосохранения, саморазвития человеческого резерва была из центра, в основном, передана и делегирована в самоуправление региональных систем. Государственное планирование рынка с его налоговой политикой должно предусматривать максимальную степень этой свободы, если хотите, воли того интеллекта, того просветительского потока, который реализуется в тех или иных структурах федеративной государственности России.

Удельный вес социального заказа, его реализация в потоках культуры, в просветительстве, в образовании, в формах образования, в социальных технологиях воспитания должен быть перемещен на площадку всего государства, в том числе и на периферию. Центр не должен доминировать в этом отношении. Его задача коррелировать, планировать политические, масштабные, экономические, внешние связи, общие принципы организации культуры, образования и техники.

С учетом перечисленных тактических вопросов нужно изменять поток денежной массы. Он зависит от ценовой политики и, собственно, от того обесцененного внутреннего рынка, который составляет от истинной стоимости услуги и продукта лишь несколько процентов. Можно говорить о тактических задачах в Сибири, в ее отдельных областях и краях. Однако надо понимать, что их административные границы ус-

ловны, объединение восточных, западно-сибирских, северных территорий неизбежно. Переход на такие крупные объединения вызывается потребностями сегодняшней жизни.

Современный ход научной мысли, к сожалению, страдает неким сацентизмом, излишней самоуверенностью в способности организовать процесс будущей эволюции содружества государств с обеспечением главного принципа — здоровья народонаселения планеты. Не лишне будет напомнить, что благополучие или здоровье может быть достигнуто лишь тогда, когда потенции человека, данные ему при рождении от родителей и господ Бога, будут раскрыты и реализованы в условиях современной социальной жизни. Поэтому само понятие здоровья, как и благополучия требует также определенной просветительской, если хотите, научной и культурной расшифровки, поскольку оно само по себе скрывает, например, репродуктивный ход, смену поколений и многие другие процессы. Сегодняшнее определение здоровья уже устаревает, оно уходит в прошлое быстро уходящего XX века.

В самом общем взгляде на здоровье восточные и европейские культуры обнаруживают сходство. На востоке есть понятие кармы, в России — судьбы. И даже, если человек образован и относится к реальности атеистически, то все равно в душе его живет сознательно или подсознательно ощущение, что он рожден для того, чтобы выполнить свое самое глубокое, данное ему от природы предназначение. Выполнение и реализация этого долга, этой внутренней обязанности и есть главный жизненный принцип здоровья. И если человек его не выполняет, если он лжет себе, отказывается выполнить свое творческое призвание, то он фактически отказывается от продолжительной активной естественной жизни. Здесь есть связь с тем, о чем мы говорили в главе о научной картине мира. В нас, в людях, в нашей душе, в психике, несомненно, сохранилось еще геокосмическое, творческое призвание, которое мы на современном языке, в семантических полях еще далеко не осознаем в полной мере. Можно привести немало примеров из классической литературы и моего личного врачебного опыта, когда выздоровление не только физическое, но и психическое, общий подъем были связаны отнюдь не с медицинскими воздействиями, а с выполнением своего гражданского долга во время войны или оккупации, или в каких-то трудных условиях, когда, казалось, невозможно было что-то сделать вообще. И человек выздоравливал и становился деятельным, активным, пассионарным.

В силу этого мы возвращаемся сейчас к идеям, которые относятся к эволюционизму, в том числе и к идеям наших отечественных эволюционистов таких, как И. И. Мечников, В. В. Ковальский, Л. С. Берг и др. и утверждаем, что человеку присуще естественное старение и естественная смерть. Однако при выполнении своего долга, своих священных обязанностей перед детьми, природой и космосом человек в своем естественном старении по сути дела не умирает. В таком случае он уходит из жизни с полным удовлетворением.

Демократические выборы, несомненно, отражают изменения в общественном сознании России, но все же свидетельствуют, что проблемы культуры, образования и просвещения звучат лишь в небольшом числе предвыборных программ, которые выдвигались различными партийными группировками и блоками. И чем больше партий, тем больше частных, короткоживущих призывов, близких лишь узкому числу лиц. Есть большая опасность в том, что в органы законодательной и исполнительной власти вошли люди с невысоким общекультурным уровнем. Между тем стране сейчас очень требуется, чтобы в руководстве страны и у субъектов Федераций стояли бы профессионально подготовленные и культурно-образованные люди.

Интеллигентность в наше время означает высшую меру образованности и культуры. Человек, выражая свое творческое начало в труде, в деятельности научной, культурной или организационной, живет и для других. И отдавая силы другим, он сам становится счастливым и здоровым, находит свое будущее в преемственности поколений, в становлении семьи и детей. Многое зависит от того, как решит для себя каждый человек вопросы личного и общественного, государственного и регионального, вопросы власти и подчинения, вопросы добра и зла, светской жизни и веры. Все они неизбежно встанут перед теми, кто придет во властные и законодательные структуры, в средства массовой информации. Вся надежда на то, что образовательный уровень общества возьмет вверх, что будущее общество поднимется над тем, которое сейчас кипит и бурлит в перестройке самой России.

В настоящее время в Российском менталитете происходит напряженная смена волн глубинных, фундаментальных основ просветительства. Период диктатуры и доминирования упрощенного материализма, направленного на научно-техническую сферу и военные потребности, приводил к угнетению интеллектуального творчества и резкому искажению гармонического фронта просвещения. Несомненно, это отразилось на глубинных архетипах, на со-

знательных и подсознательных доминантах людей того времени. Сейчас идет процесс духовного раскрепощения, но протекает он сложно, поскольку многие еще невольно сохраняют принципы тако-го повышенного материалистического сациентизма. Отсюда — рас-слоение в научных кругах, в культуре. Оно, конечно, способствует не нарождающимся демократическим свободам, а попыткам как бы вернуть вспять прошлое. На пути к ренессансу уходящее поколение в большей своей части является очень твердым, сдерживающим мо-ментом. Лишь немногие, уцелевшие в гула-гах и лагерях, сегодня зачинают этот ренессанс. Поэтому очень важно сохранить, сберечь эту оставшуюся в живых тончайшую пленку подвергавшихся унич-тожению людей, идей, культурных феноменов в литературе и искус-стве, исторических документов. Все они могут стать той базой, на основе которой молодое поколение сможет воспринять значитель-ные и передовые тенденции прошлого и изменить свои психологи-ческие и целевые установки, а главным образом, свои этические принципы — жить для всех, а не только для себя. Жить не под угрозой диктата и выполнять роль “винтика”, чтобы как-то жить, а жить, чтобы реализовывать свои возможности и развивать в тру-де свое творчество. Нами уже приводились данные, что в России только 3%, в лучшем случае 5% людей занимают по роду своей про-фессиональной работы ту социальную нишу, которая соответству-ет их природным качествам и психологическим свойствам. Этот резерв “к.п.д.” нации, просвещения и образования — и есть основа намечившегося движения к ренессансу, если Россия снова не вернет-ся к диктаторскому режиму.

Распавшийся диктаторский партийный режим характеризовал-ся крайними формами уничтожения человека, государственным геноцидом, уничтожением природных ресурсов (достаточно вспо-нить испытание атомной бомбы, когда 45 тысяч солдат, молодых людей были экспериментальным материалом.

Сегодня в России звучит уже четко сформулированная мысль о том, что почти все зоны и природные территории страны находятся в катастрофическом, аварийном состоянии. И эта экологическая диктатура уже приходит сейчас к жизни, хотя многие властные структуры и программы пока не считаются с ней. Проблема выжива-ния нации стала настолько острой и глубинной, что Россия в своей национальной реконструкции государственности, демократизации может быстрее перейти из пространства экологической диктатуры в пространство доверия, где основной исторической целью государс-

твенных структур, всей демократизации России станет сохранение и производство человека. Если это произойдет, тогда Россия, по-видимому, сможет сохранить значение великой державы, а российский суперэтнос в его многонациональном, очень сложном ансамбле умножится и станет одним из важнейших факторов глобального мирового развития.

В капиталистическом мире с широкими, казалось бы, демократическими свободами дальнейшее движение неминуемо приведет к расчленению, дифференцировке слоев населения. Важно отметить, что часть населения, лишенная необходимого жизненного минимума, не имеет возможности получить образование и потому раскрыть свои психофизиологические дарования и способности. Капиталистическая система с ее мафиозными, теневыми межгосударственными корпорациями объективно формирует обреченность и неравенство. Одна часть людей, получая блага, устремляется в гедоническую жизнь, вторая же часть становится, по сути дела, зомбированным населением. Зомбирование в современном понимании означает не какое-то психическое воздействие на человека, а создание условий, при которых человек не может развивать и реализовывать свои таланты. Человек неразвитый, лишенный, как в темнице, возможности развития своих способностей — это по современной терминологии и есть зомби. Такая система неминуемо ведет к расчленению, а значит, к экологическому, военному или геополитическому взрыву, может быть, к какому-то геокосмическому нонсенсу типа психотронного оружия.

Мы понимаем под новой демократией, куда устремлена Россия, такое распределение благ и такое взаимодействие людей друг с другом, с природой и геокосмической средой, когда каждый человек получает возможность реализовать свои психические, физиологические потенции, сохранить репродуктивный потенциал не только с точки зрения количества, но и качества потомства. Только в этом случае культурное, социальное, геокосмическое, если хотите, развитие получает достаточные степени свободы. По-видимому, это и есть тот единственный геокосмический демократизм, о котором говорил еще Циолковский, вводя понятие космической этики. Об этом немало, пусть в иносказательной форме, говорится в мифах и религиях, об этом очень много сказано древними мыслителями. Собственно говоря, когда каждый человек становится максимальным выразителем своего духа — это и есть новый уровень демократии, к которому с

древнейших времен в своих утопических исканиях, даже в сказках, стремилось и о котором мечтало человечество. От утопии, где были одни только мечты — к научному обоснованию новой демократии — стремится и движется Россия.

Только при этих условиях у каждого человека будет происходить процесс естественного старения и естественного ухода из жизни. А естественное старение — это и есть то, о чем пишется и говорится — максимальная продолжительность активной жизни, естественный процесс здоровья без патологических состояний, а значит и без патологической смерти.

Такая постановка вопроса о новой демократии касается личных интересов каждого человека и каждой семьи. Будущее человечества — это развитие, сохранение максимальной продолжительности активной творческой жизни каждого индивида как геокосмической единицы в составе звездного экипажа нашей планеты.

Сегодня в научной картине мира происходит процесс в какой-то мере обратный тому, который наблюдался в период Бэкона и Декарта, когда наука отторгала из своей сферы все, что касалось духовности, религии, и того, что относилось к метафизике, то есть то, что не было твердо измерено, проверено и математически выражено, что не подпадало под обычную, аристотелевскую логику. Сейчас эти сложившиеся взгляды начинают меняться. Утверждается, что первичное живое вещество космоса формируется в виде потоков из многочисленных форм живого вещества, включая и эвристические, разумные формы. Человеческая ипостась на поверхности Земли понимается как выражение одной из аксиологических целевых функций этого живого вещества, живого космического пространства. Само возникновение человека, его сотворение, креационизм (термин здесь вполне уместный) происходило при взаимодействии с биосферными и литосферными образованиями планеты, открытым космосом и содержит в себе глубинные зашифрованные целевые функции. В силу этого человеческая личность выражает эту скрытую, еще до конца нами не понятую и лишь интуитивно ощущаемую целевую функцию, и реализуют ее через свои чувства, через формирование своей генеральной жизненной линии.

Выполнить свою жизненную цель, создать максимально творческое отношение к окружающей среде — значит внести свой вклад в общечеловеческую копилку в культуре, в науке, в духовной сфере. Это значит в целом способствовать прогрессивной эволюции челове-

чества, о чем писал в своих трудах Л. С. Берг, называя ее номогезом. Мы считаем, что религиозные и мифологические представления о человеке как о существе, подобном Богу, по существу указывают на космическую ипостась каждого человека и на родство его не антропоморфному "творцу", а живому космическому пространству. На этой платформе древние космогонические представления объединяются с современными научными гипотезами. Отсюда же возникает новый принцип оценки личности по реализации своих потенций на маршруте всей его личной жизни. Индивидуальный цикл при этом рассматривается как некий, пусть маленький, но важный геокосмический шаг к бессмертию человека, к бессмертию и эволюции живого космического пространства.

В каком-то смысле наблюдается как бы возврат к более полному пониманию личности на основе ее солитонно-голографического инструментария и более тесных связей с другими личностями прошлого и настоящего, с окружающим миром в голографическом торсионном пространстве планеты. Осуществление всех этих возможностей составило бы новую фазу развития, сохранения и совершенствования человечества на нашей планете. Есть надежда, что эта программа будет реализована, поскольку уже сейчас наблюдаются проявления отдельных форм телепатических связей, трансперсональной психологии, внедрение на современных компьютерах систем, связанных с виртуальной реальностью и многими другими вещами. Происходит слияние семантических форм интеллекта, его инструментария с пространственно-полевыми потоками, которые объединяют человечество с окружающим и пронизывающим нас живым космическим пространством.

Разрушая сложившиеся традиции картезианства в научной мысли человечество объединяет физику и метафизику в единый поток культуры, науки и веры.

Человечество открывает новые поля науки: природа человека, его интеллект, живое космическое пространство. Классические и новые науки, а также культура становятся инструментарием познания этих новых "полей".

Действительно, от познания себя в мире мы движемся к познанию мира в себе. В культуре и естествознании XXI века человек и живое пространство становятся неразделимы. На этих путях мы преодолеем экологическую диктатуру и диктатуру репродуктивного потенциала биосферы и человечества, сохраним здоровье нации.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агранат Г. А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки // Итоги науки и техники. Теоретические и общепроblems географии. – М.: ВИНТИ, 1992. – Т. 10. – 190 с.
- Акулов А. И. и др. Здоровье населения в Сибири. – Новосибирск: Нонолет, 1995. – 128 с.
- Алексеев В. П. Историческая антропоэкология и этногенез. – М.: Наука, 1989. – 445 с.
- Алексеева Т. И. Адаптивные процессы в популяциях человека. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 215 с.
- Аршавский И. А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития: основы негэнтропийной теории онтогенеза. – М.: Наука, 1982. – 270 с.
- Бауэр Э. С. Теоретическая биология. – М.: ВИЭМ, 1935. – 208 с.
- Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Худож. лит., 1990. – 547 с.
- Бедный М. С. Демографический фактор здоровья. – М.: Финансы и статистика, 1984. – 246 с.
- Берг Л. С. Труды по теории эволюции. – Л.: Наука, 1977. – 387 с.
- Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека: Опыт персоналистической философии. – Париж: ИМКА-Пресс, 1939. – 222 с.
- Бердяев Н. А. Философия свободы: Смысл творчества. М.: Правда, 1989. – 607 с.
- Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990а. – 222 с.
- Бердяев Н. А. Судьба России: Царство Духа и Царство кесаря. – М.: Сов. писатель, 1990б. – 346 с.
- Бердяев Н. А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. – М.: Книга, 1991. – 446 с.
- Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
- Брехман И. И. Введение в валеологию – науку о здоровье. – Л.: Наука, 1987. – 125 с.
- Вернадский В. И. О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1928. – 42 с.
- Вернадский В. И. Биосфера. – М.: Мысль, 1967. – 376 с.
- Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. – М.: Наука, 1975. – 174 с.

- Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1977. – 191 с.
- Вернадский В. И. Живое вещество. – М.: Наука, 1978. – 358 с.
- Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. – М.: Наука, 1980а. – Вып. XVI – 174 с.
- Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. – М.: Наука, 1980б. – 359 с.
- Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 261 с.
- Вронский С. А. Астрология: суеверие или наука? / Отв. ред. В. П. Казначеев. – М.: Наука, 1990. – 253 с.
- Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. Из неопубликованных трудов. – М., 1960. – 500 с.
- Галилей Г. Избранные труды. В 2-х т. – М., 1964.
- Гулыга А. В. Космическая ответственность духа // Наука и религия. – 1989. – № 8. – С. 32 – 34.
- Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496 с.
- Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. – Л.: Наука, 1990. – 279 с.
- Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – 544 с.
- Гурвич А. Г. Теория биологического поля. – М.: Госиздат, 1944. – 155 с.
- Декларация Рио-де-Жанейро // Мир науки, 1992. – № 4. – С. 6–7.
- Демин А., Демина И. Задачи атласа и некоторые современные проблемы демографической ситуации, здоровья и условий жизни населения в России. – М., 1994. – 58 с.
- Демин Д. В. К вопросу о критериях эффективности социально-экологической политики. Тез. докл. 2-й Всеросс. конф. по мат. пробл. экологии // Математические проблемы экологии. – Новосибирск: Инст. математики СО РАН, 1994. – С. 102–104.
- Демин Д. В., Сушкова В. И. Антропозкономический анализ и целевое программирование социальных процессов // Стратегия стабилизации экономики региона: проблемы и решения. – Новосибирск: НИИ пробл. муницип. управления, прогнозирования и информатики, 1994. – С. 169–172.
- Жирмунский А. В., Кузьмин В. И. Критические уровни в развитии природных систем. – Л.: Наука, 1990. – 223 с.

Зельдович Я. Б. Избранные труды: Частицы, ядра, Вселенная. – М.: Наука, 1985. – 463 с.

Зельдович Я. Б., Хлопов М. Ю. Драма идей в познании природы: Частицы, поля, заряды. – М.: Наука, 1988. – 239 с.

Ивановский Д. И. Избранные произведения. – М.: Медгиз, 1953. – 184 с.

Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980. – 191 с.

Казначеев В. П. Очерки теории и практики экологии человека. – М.: Наука, 1983. – 260 с.

Казначеев В. П. Учение Вернадского о биосфере и ноосфере. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 248 с.

Казначеев В. П. Концепция стабилизации и проблемы сибирского евразийства // Материалы II научной конф. “Стратегия стабилизации экономики региона: проблемы и решения. – Новосибирск: Новос. инст. информатики и рег. управления, 1995. – С. 57–60.

Казначеев В. П., Габуда С. П., Ржавин А. Ф. Стабильные изотопы ^{12}C и ^{13}C как инструмент для изучения геохимических, космохимических циклов и биологических процессов // Методологические проблемы экологии человека. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – С. 127–130.

Казначеев В. П., Казначеев С. В. Адаптация и конституция человека. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. – 120 с.

Казначеев В. П., Михайлова Л. П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1985. – 181 с.

Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.

Казначеев В. П., Субботин М. Я. Этюды к теории общей патологии. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1971. – 229 с.

Казначеев В. П., Демин Д. В. О стратегии и тактике реформ с позиции геополитики выживания и безопасности нации // Реформируемая Россия: социологический анализ. Материалы II науч. конф. – Новосибирск: Новосиб. инст. информатики и рег. управления, 1994. – С. 5–20.

Казначеев В. П., Яншин А. Л. Учение В. И. Вернадского о преобразовании биосферы и экология человека // Вестн. АН СССР. – 1980. – № 9. – С. 67–71.

Козырев Н. А. Избранные труды. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 445 с.

- Куракина О. Д. Предисловие // Русский космизм и ноосфера. – М.: Изд-во МФТИ, 1989. – 232 с.
- Лазарев П. П. Ионная теория возбуждения. – М.: Госиздат, 1923. – 149 с.
- Ларичев В. Е. Сотворение Вселенной: Солнце, луна и небесный закон. – Новосибирск: Наука, 1993. – 286 с.
- Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопр. философии, 1990. – № 4. – С. 3–6.
- Ломоносов М. В. Избранные произведения. В 2-х т. – М.: Наука, 1986. – Т. 2. – 496 с.
- Ляпунов А. А. Кибернетический подход к теоретической биологии // Кибернетика живого: Биология и информация. – М.: Наука, 1984. – С. 38–45.
- Мечников И. И. Этюды о природе человека. – М., 1916. – 213 с.
- Мечников И. И. Этюды оптимизма. – М.: Наука, 1987. – 327 с.
- Мочанов Ю. А. Древнейший палеолит Диринга и проблема вне-тропической природы человечества. – Новосибирск: ВО “Наука”, Сиб. изд. фирма, 1992. – 254 с.
- Налимов В. В. Спонтанность сознания. – М.: Прометей, 1989. – 287 с.
- Новиков И. Д. Как взорвалась Вселенная. – М.: Наука, 1988. – 174 с.
- Панарин И. “Троянский конь” XXI века. Информационное оружие: реалии и возможность // Красная звезда, 8 декабря 1995 г.
- Переписка В. И. Вернадского и П. А. Флоренского // Новый мир. – 1989. – № 2. – С. 194–203.
- Печчеи А. Человеческие качества: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
- Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.
- Селезнева Н. А., Субетто А. И. Цивилизационная логика становления образовательного общества как модели управляемой социоприродной эволюции в III тысячелетии // Образование и наука на пороге III тысячелетия. – Новосибирск: Изд-во Инст. археологии и этнографии СО РАН, 1995. – С. 147–152.
- Сеченов И. М. Лекции по физиологии. – М.: Медицина, 1974. – 232 с.
- Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 1. – 892 с.; Т. 2. – 822 с.

Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. – 303 с.

СССР: Демографический диагноз / Сост. В. И. Мукомель. – М.: Прогресс, 1990. – 696 с.

Субетто А. И. Проблемы фундаментализации источников формирования содержания высшего образования: грани государственной политики. – Кострома. – М.: КГПУ, исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. – 332 с.

Субетто А. И. Фундаментализация образования. – М., 1995. – 300 с.

Субетто А. И. Экобудущее: путь к катастрофе или ноосфере // Безопасность, 1995. – № 1 (24).

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – 2-е изд. – М.: Наука, 1987. – 240 с.

Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установок. – Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1961. – 210 с.

Федотов Г. П. Историческая публицистика // Новый мир. – 1989а. – № 4. – С. 207–230.

Федотов Г. П. Россия и свобода // Знамя. – 1989б. – № 12. – С. 197–214.

Фешбах, Мерри, Френдли, Альфред М. Экоцид в СССР. Здоровье и природа на осадном положении. – М.: НПО “Биотехнология”, ИИА “Голос”, 1992. – 308 с.

Флоренский П. А. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Россия – 2010, 1994. – № 3. – С. 190–201.

Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины. – М.: Путь, 1914. – 812 с.

Форрестер Дж. Динамика развития города. – М.: Прогресс, 1974. – 287 с.

Форрестер Дж. Мировая динамика. – М.: Наука, 1978. – 166 с.

Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. – М.: Паимс, 1992. – 256 с.

Черноволенко В. Ф. Мировоззрение и научное познание. – Киев: Изд-во КГУ, 1970. – 173 с.

Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум. – М.: Наука, 1987. – 320 с.

Jahn R., Dunne B. Margins of reality: The role of consciousness in the physical world. – San Diego; etc.: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1987. – 415 p.

Kervran L. Preuves en biologie de transmutations a faible energie. Paris: Maloine, 1975a. – 210 p.

Kervran L. Transformations l'energie du fiables. – Paris: Malou, 1975b. – 150 p.

Lovelock J. E. Gaia. A new look at life on Earth. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 157 p.

Lovelock J. E. The age of Gaia: A biography of our living Earth. – New-York; London; Norton, Cop., 1988. – 252 p.

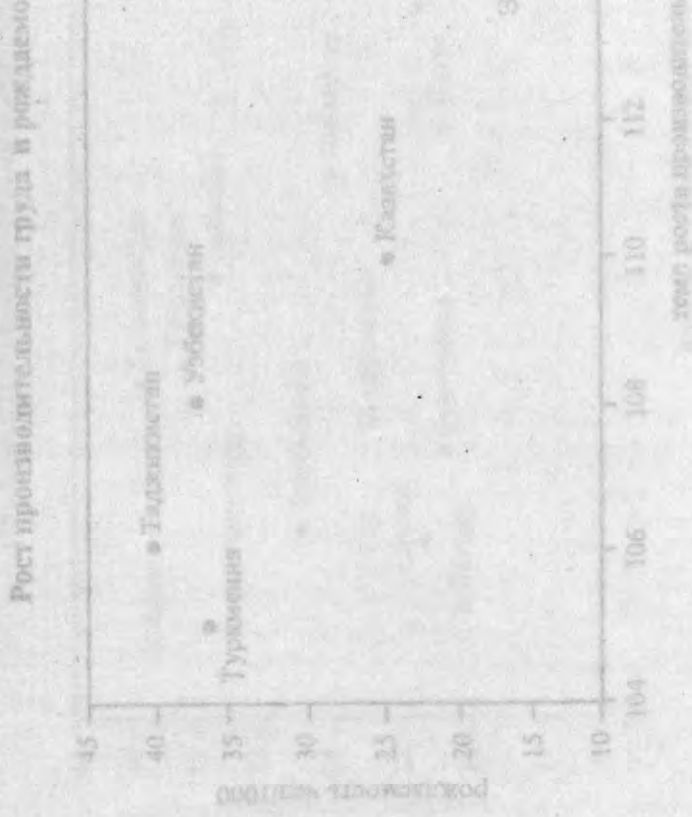
Peccei A. One hundred pages for the future. – N. Y.: Pergamon Press, 1981. – 191 p.

Popp F. A. Electromagnetic control of dell processes // Interaction of nonionizing electromagnetic radiation with living systems. – Paris, 1979a. – P. 137–143.

Popp F. A. Photon storage in biological systems // Electromagnetic Bio-Information. – Munchen – Wien – Baltimore, 1979b. – P. 123–151.

Puthoff Y., Targ R. & A perceptual channel for inaormation transfer over kilometer distances. Historical perspective and recent research // Proceedings of the IEEE, 1976. – 64 (3). – P. 329–354.

Targ R., Harary K. The mind race. – N. Y.: Villard Books. – 1985.

ЧЕЛОВЕКПОТРЕБЛЕНИЕ

Рис. 1. Между ростом производительности труда за последнюю доперестроечную пятилетку и уровнем рождаемости по ее завершению — обратное соотношение: уровень рождаемости минимален на тех территориях, где был достигнут наибольший производственный эффект. Таким образом, за рост производительности труда в производственной сфере популяция вынуждена расплачиваться снижением биологического воспроизводства в количественном и качественном аспектах.

- Федотов Г. П. Россия и свобода // Звезда. - 1989г. - № 12. - С. 214.
- Фенбах, Мерри; Френди, Альфред М. Экология в СССР. Жизнь и природа на осадном положении. - М.: НПО "Биотехника", ИИА "Гелос", 1992. - 308 с.
- Флоренский П. А. Предвизгаемое государственное устройство в будущем // Россия - 2010, 1994. - № 3. - С. 190-201.
- Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины. - М.: Пульс, 1992. - 812 с.
- Форрестер Дж. Динамика развития города. - Прогресс, 1978. - 287 с.
- Форрестер Дж. Мировая динамика. - М.: Наука, 1978. - 160 с.
- Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. - М.: Планет, 1992. - 256 с.
- Черноволенко В. Ф. Мирозозрение и научное познание. - М.: Изд-во КГУ, 1970. - 173 с.
- Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум. - М.: Наука, 1978. - 320 с.
- Jahn R., Dunne B. Margins of reality: The role of consciousness in the physical world. - San Diego, etc.: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1987. - 415 p.
- Kervan L. Preuves en biologie de transmutations a faible energie. - Maloine, 1975a. - 210 p.

Рост производительности труда и рождаемость в республиках СССР, 1988 г.

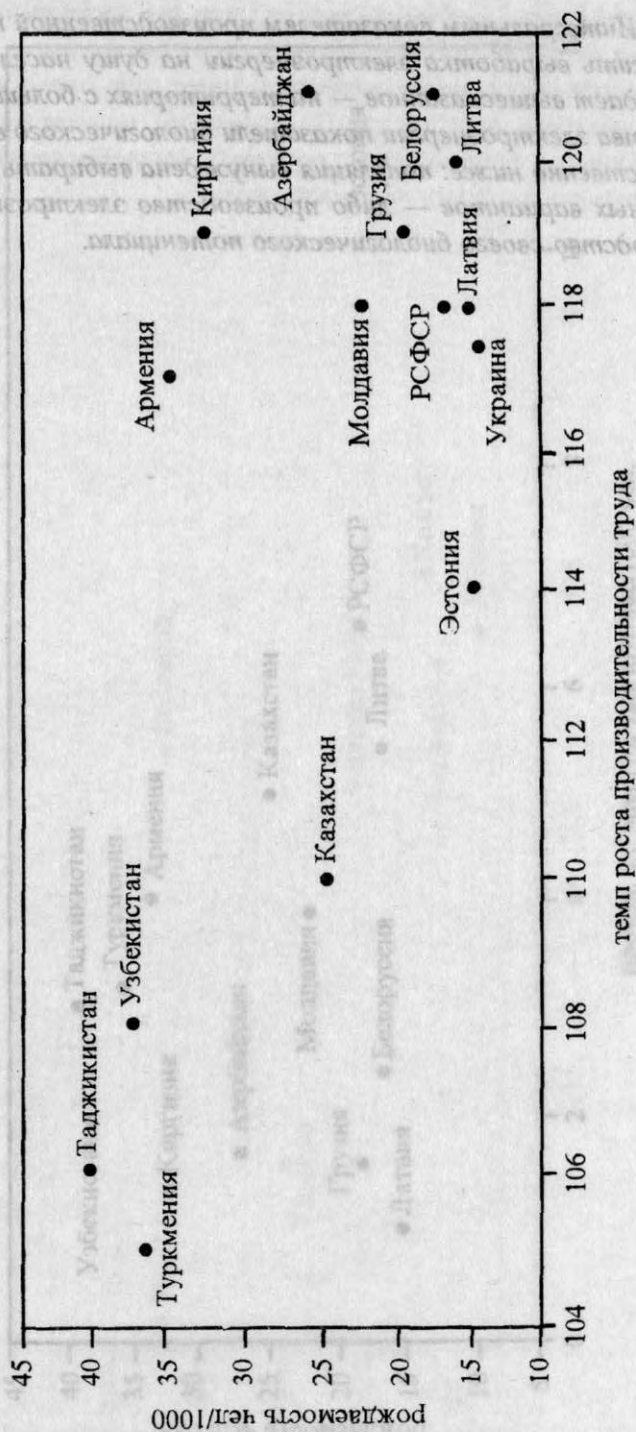
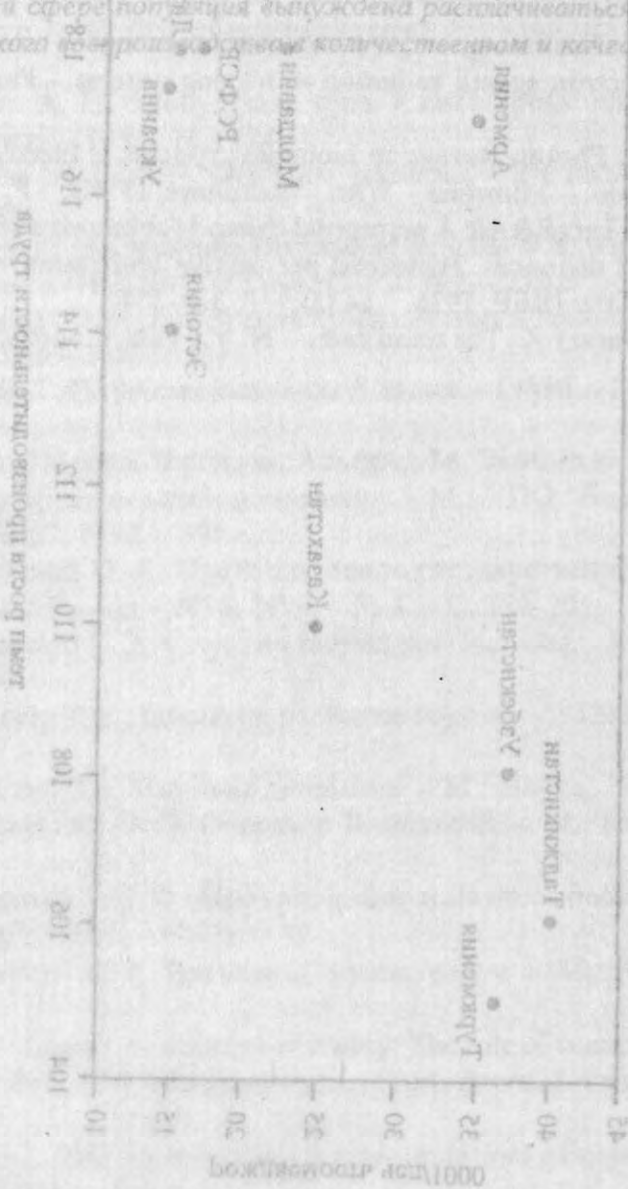
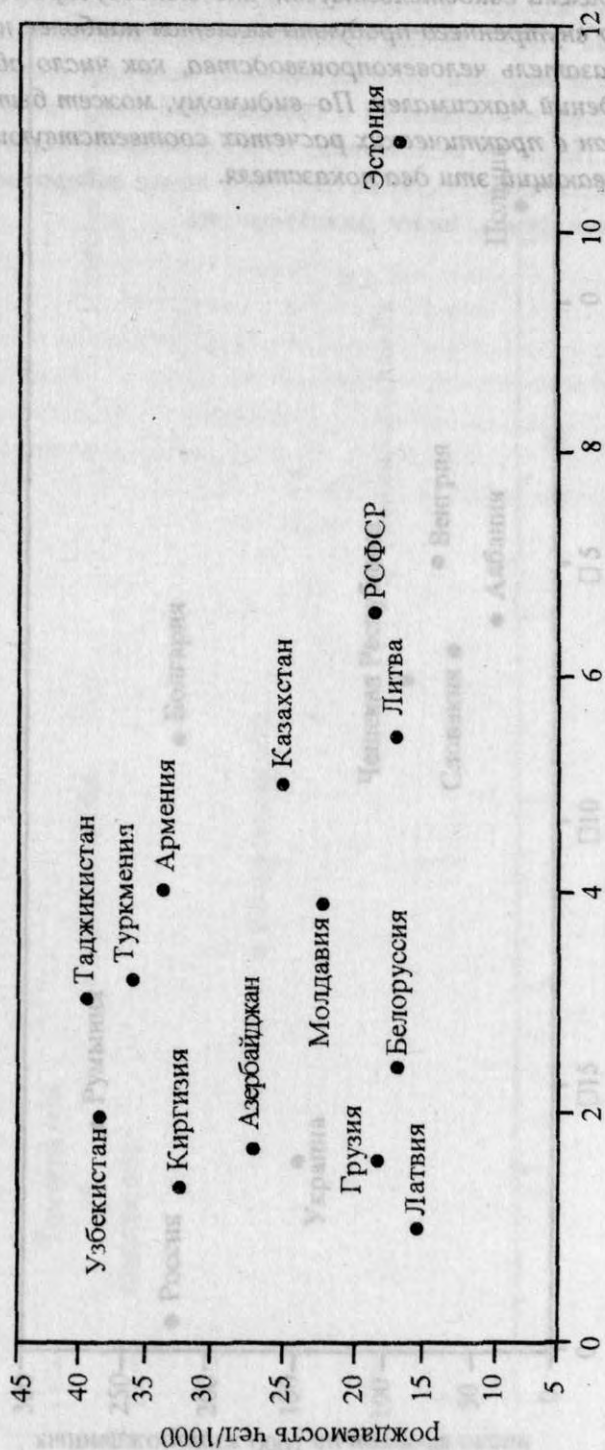

Рис. 1

Рис. 2. Интегральным показателем производственной нагрузки может служить выработка электроэнергии на душу населения. Рис. 2 подтверждает вышесказанное — на территориях с большим объемом производства электроэнергии показатели биологического воспроизводства существенно ниже: популяция вынуждена выбирать один из альтернативных вариантов — либо производство электроэнергии, либо воспроизводство своего биологического потенциала.

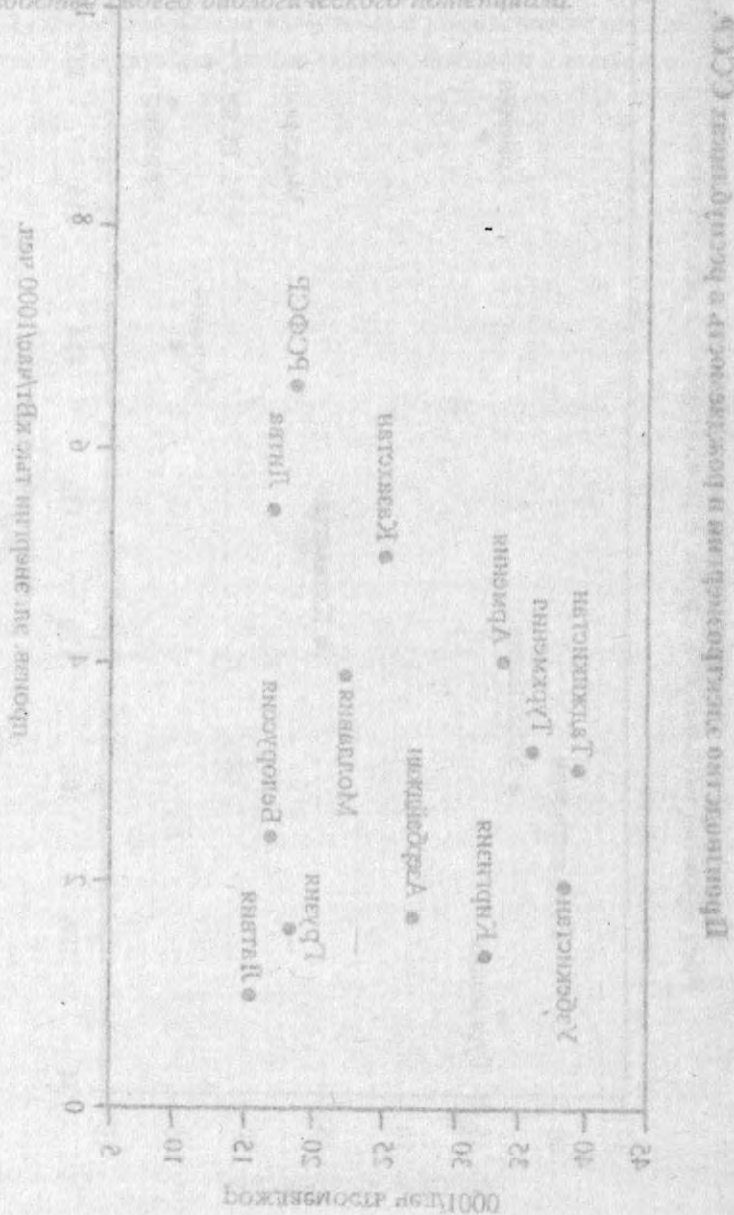
Составляющие Производство электроэнергии и рождаемость в республиках СССР.

произв. эл. энергии тыс кВт/час/1000 чел.

Рис. 2

Рис. 3. Диаграмма свидетельствует, что для государства, чья динамика валового внутреннего продукта является наиболее напряженной, такой показатель человекопроизводства, как число аборт на 1000 живорождений максимален. По-видимому, может быть определен и использован в практических расчетах соответствующий коэффициент, связывающий эти два показателя.

Соотношение между динамикой ВВП и состоянием репродуктивной функции, 1992 г.

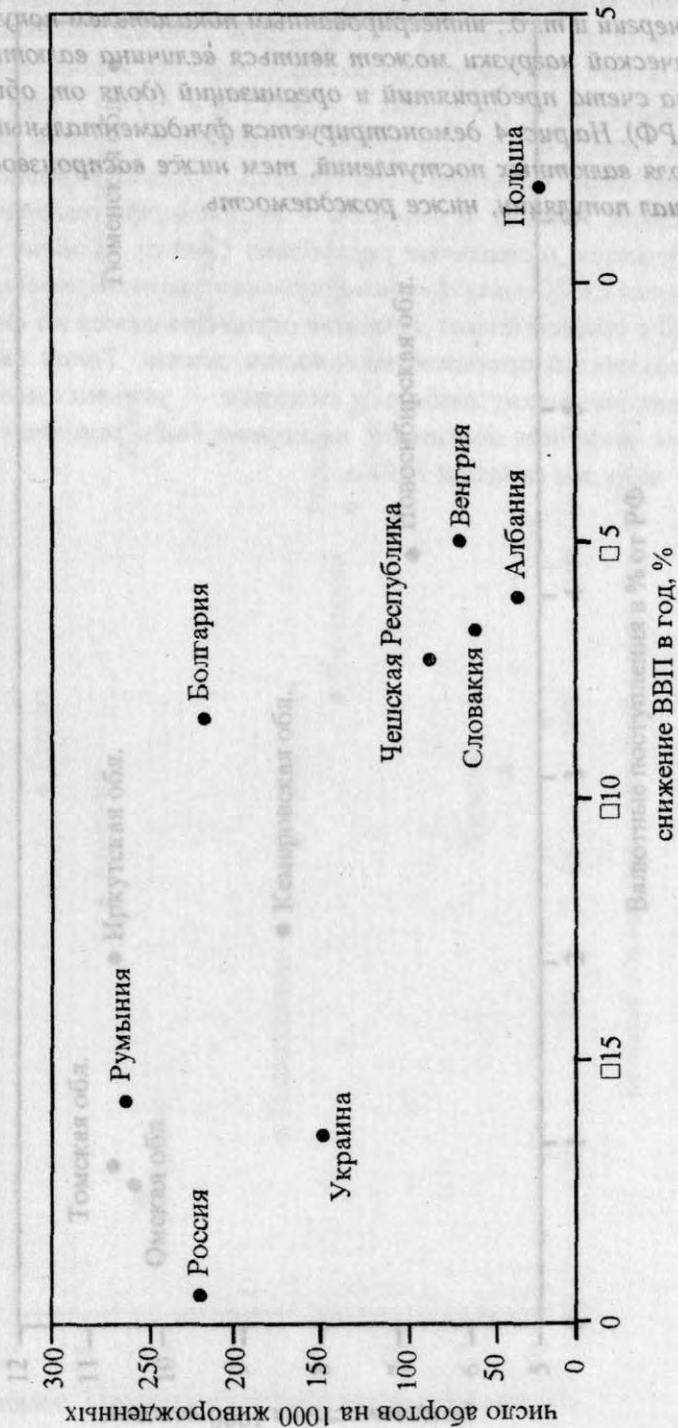
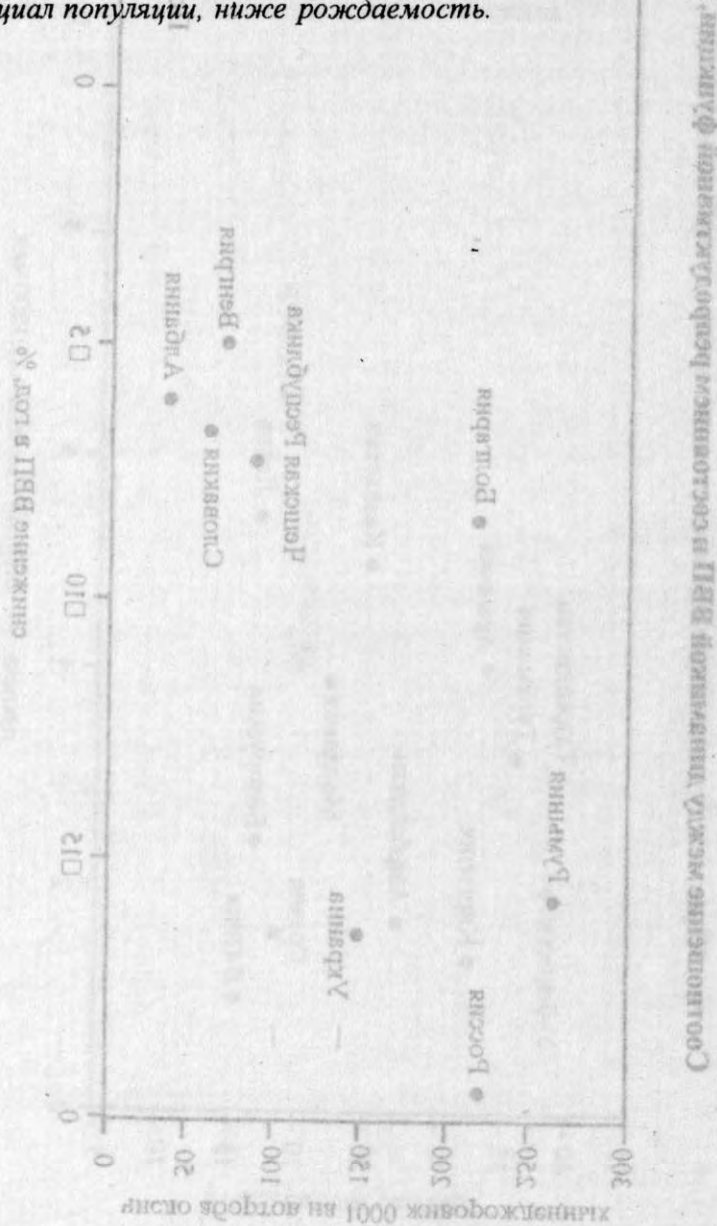

Рис. 3

Рис. 4. Показатель валового внутреннего продукта, удельной заработной платы и репродуктивной функции в странах Восточной Европы, 1992 г.

Рис. 4. Помимо валового внутреннего продукта, удельной выработки электроэнергии и т. д., интегрированным показателем популяционной экономической нагрузки может явиться величина валютных поступлений на счета предприятий и организаций (доля от общих поступлений в РФ). На рис. 4 демонстрируется фундаментальный факт: чем выше доля валютных поступлений, тем ниже воспроизводственный потенциал популяции, ниже рождаемость.

Соотношение валютных поступлений на счет предприятий региона и уровня рождаемости, 1993 г.

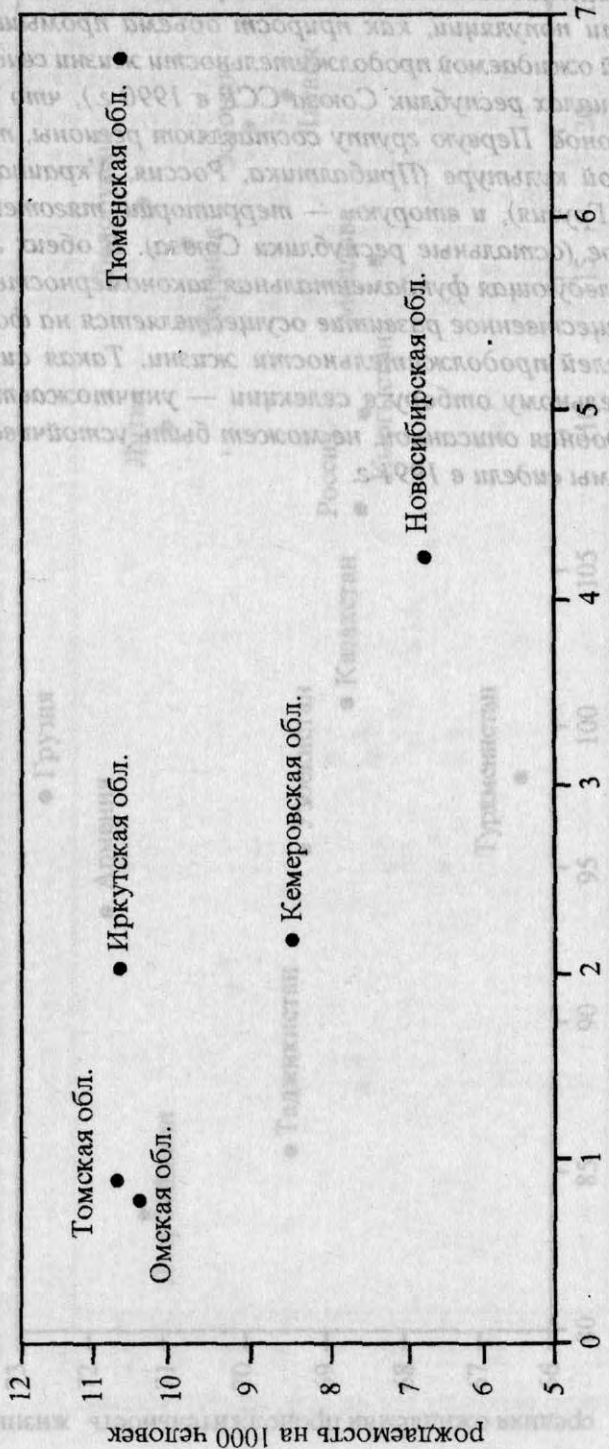
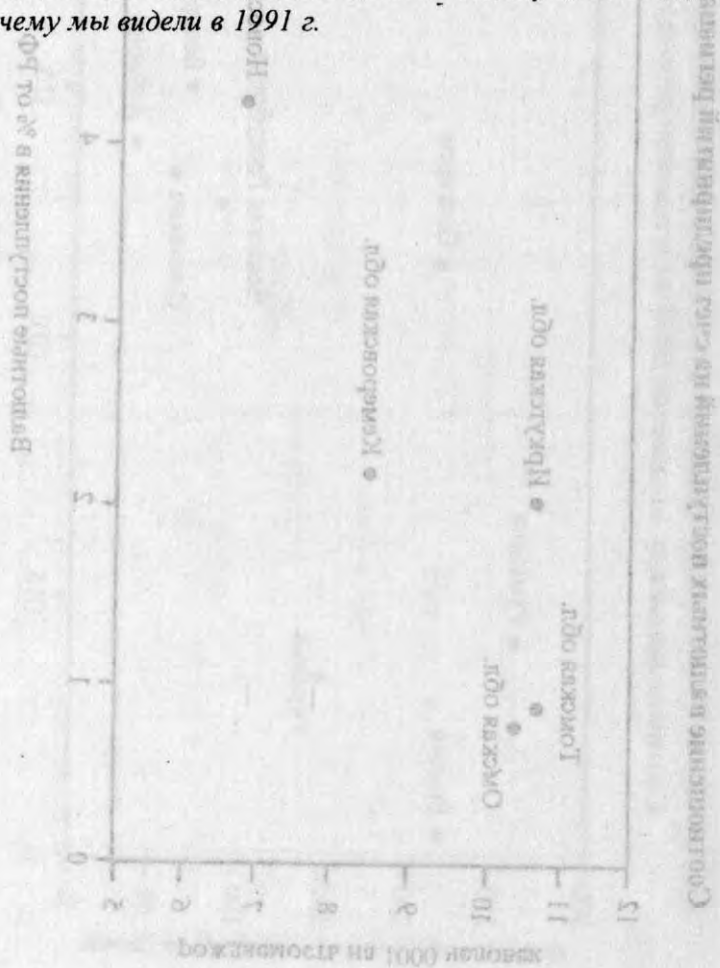

Рис. 4 Валютные поступления в % от РФ

Рис. 5

Рис. 5. Сопоставление таких высокоинтегративных показателей жизнедеятельности популяции, как прирост объема промышленной продукции и средней ожидаемой продолжительности жизни свидетельствуют (на материалах республик Союза ССР в 1990 г.), что имеется две группы регионов. Первую группу составляют регионы, тяготеющие к европейской культуре (Прибалтика, Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия), и вторую — территории, тяготеющие к азиатской культуре (остальные республики Союза). В обеих группах обнаруживается следующая фундаментальная закономерность: повышенный вклад в общественное развитие осуществляется на фоне сниженных показателей продолжительности жизни. Такая ситуация подобна отрицательному отбору в селекции — уничтожается лучшее. Система, подобная описанной, не может быть устойчивой, подтверждение чему мы видели в 1991 г.

Человекоемкость экономики республик СССР в 1990 г.

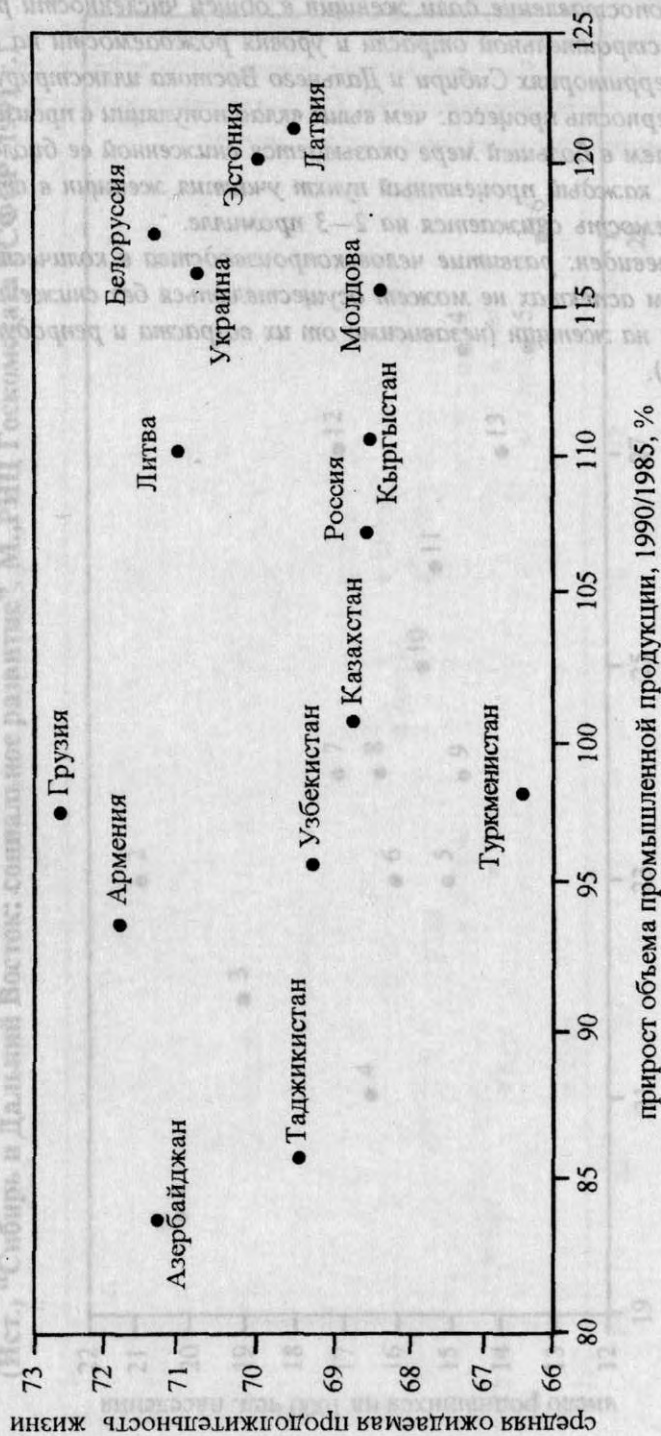
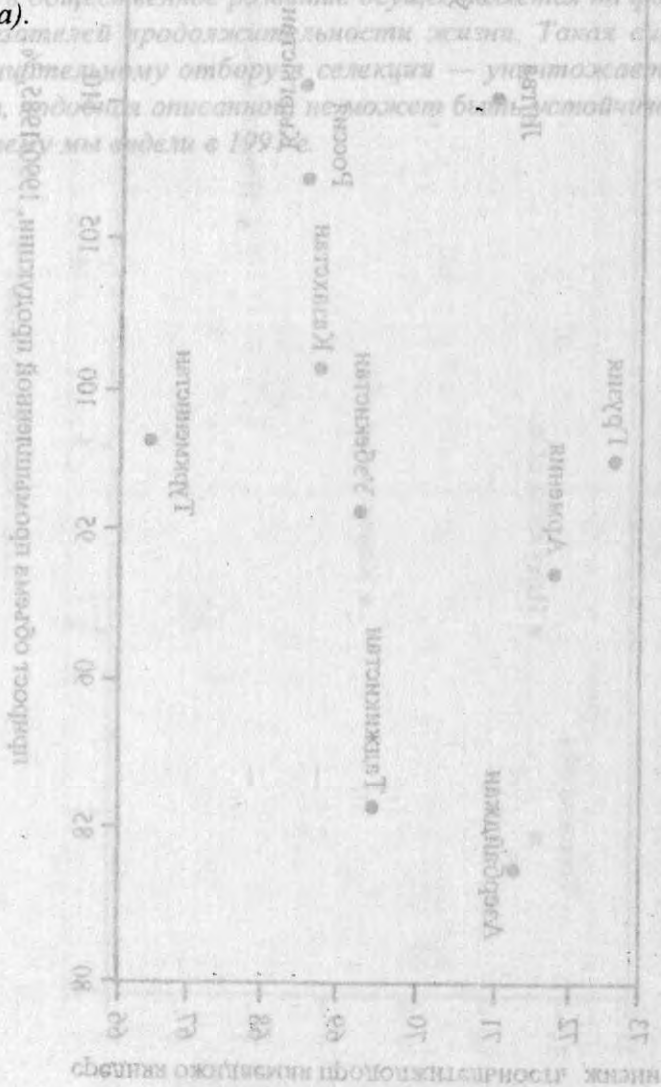

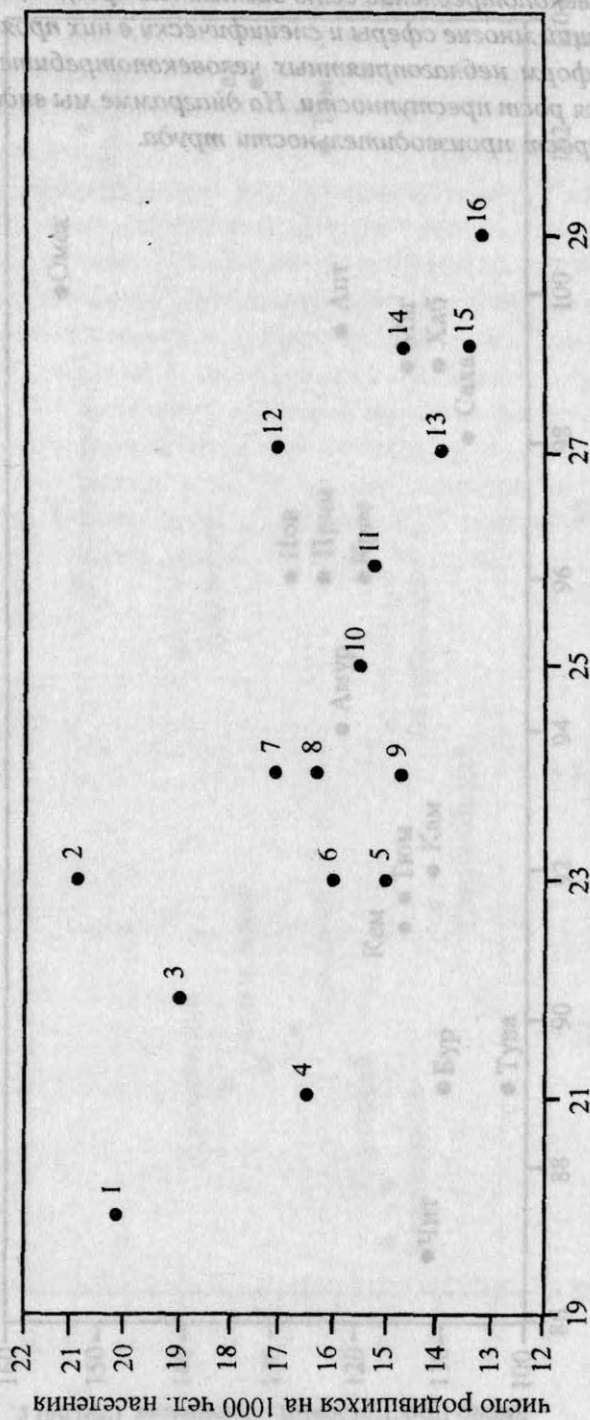
Рис. 5

Рис. 6. Сопоставление доли женщин в общей численности рабочих и служащих в строительной отрасли и уровня рождаемости на соответствующих территориях Сибири и Дальнего Востока иллюстрируют главную закономерность процесса: чем выше вклад популяции в производственную сферу, тем в большей мере оказывается сниженной ее биологическая функция. На каждый процентный пункт участия женщин в строительстве рождаемость снижается на 2—3 промилле.

Вывод очевиден: развитие человекопроизводства в количественном и качественном аспектах не может осуществляться без снижения трудовой нагрузки на женщин (независимо от их возраста и репродукционного потенциала).

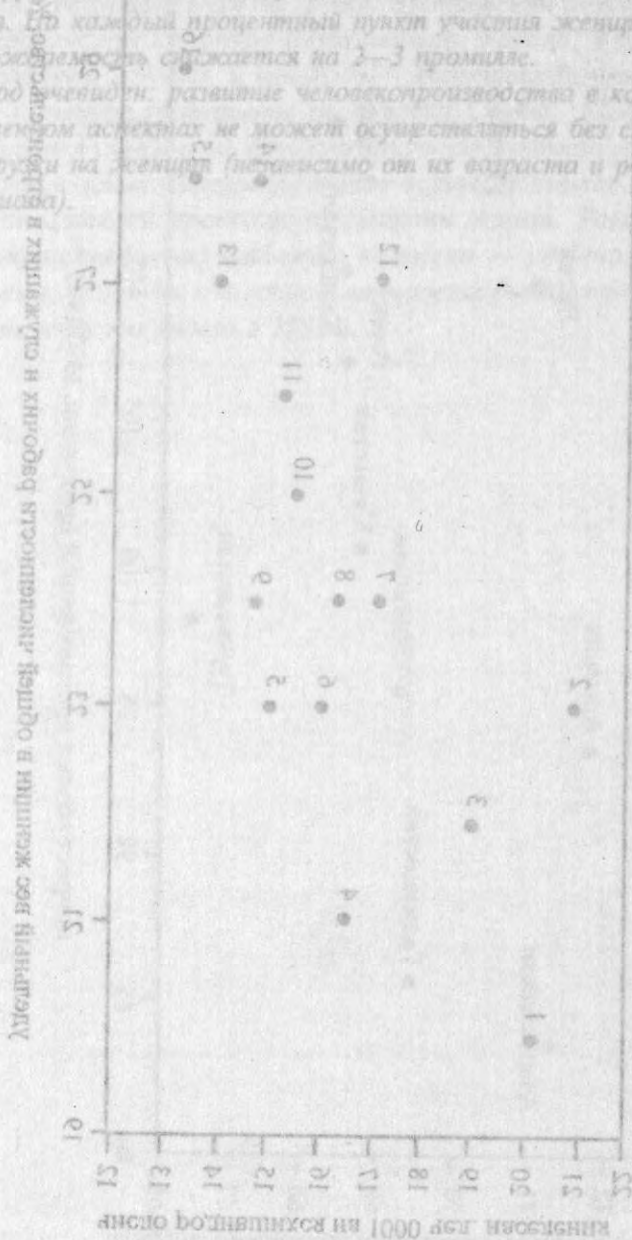
Соотношение социально-экономических и демографических показателей в регионах Сибири и Дальнего Востока
 (Ист., "Сибирь и Дальний Восток: социальное развитие". М.,РИЦ Госкомстата РСФСР, 1991 г.)

удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих в строительстве, %(1989)

Рис. 6

Рис. 7. Человеческое потребление есть системный процесс, одновременно затрагивающий многие сферы и специфически в них проявляющийся. Так, одной из форм неблагоприятных человеческих тенденций является рост преступности. На диаграмме мы видим, где максимальный прирост производительности труда.

(Исл. - «Смуглый и Угрюмый Восток»; союзные страны; И. М. П. Лосконицын, СССР) Сопоставление биологически-экономических и демографических показателей в различных странах и Угрюмый

Соотношение экономических и социальных показателей (человекоемкость прироста объема промышленной продукции). Новосибирск

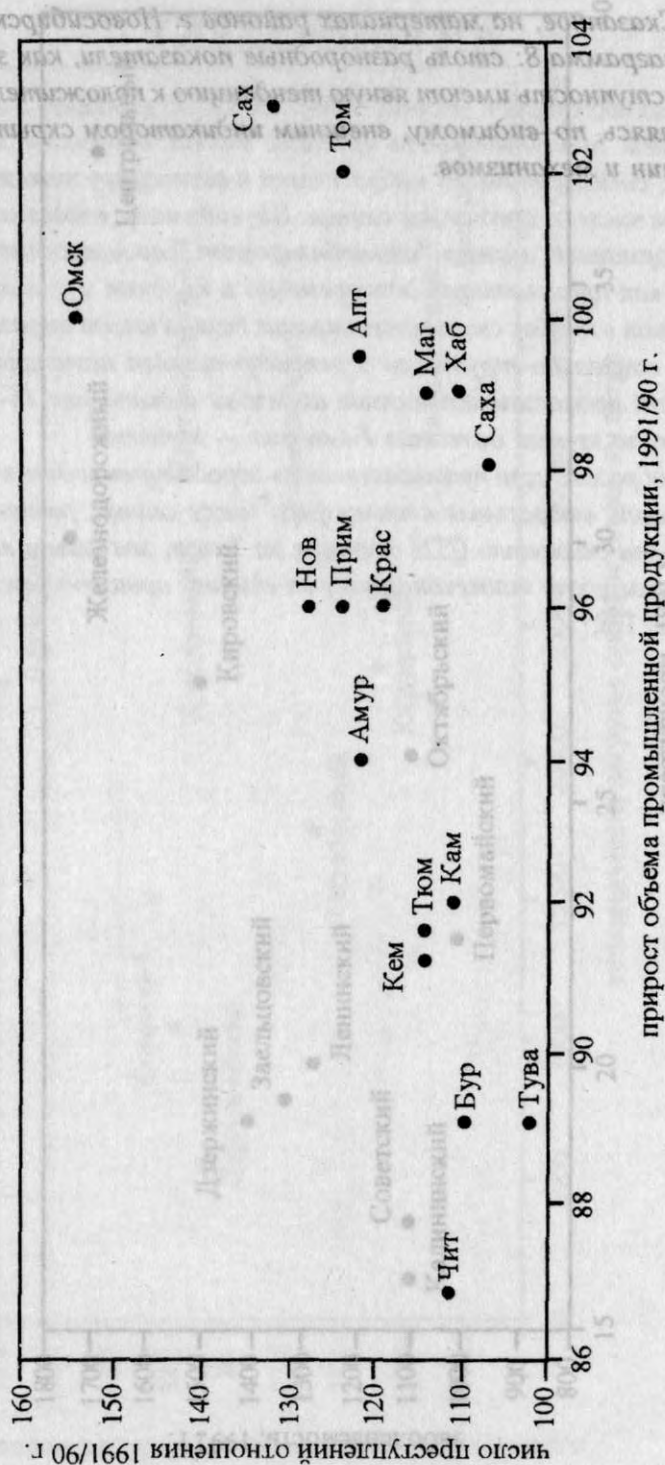
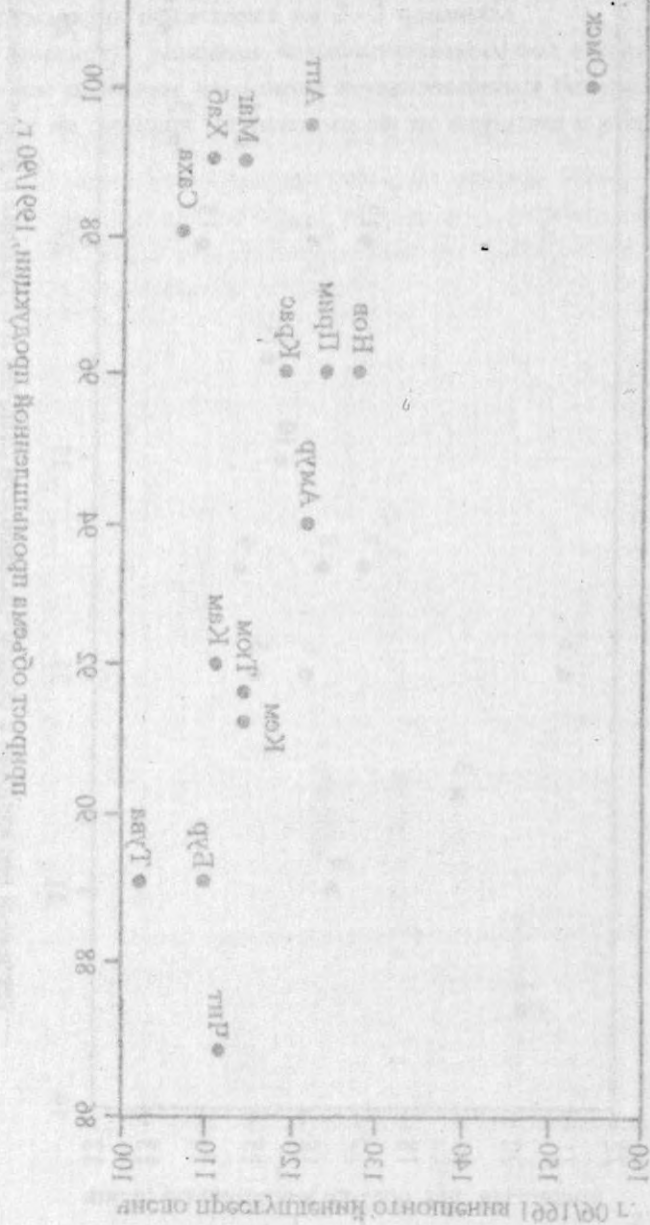
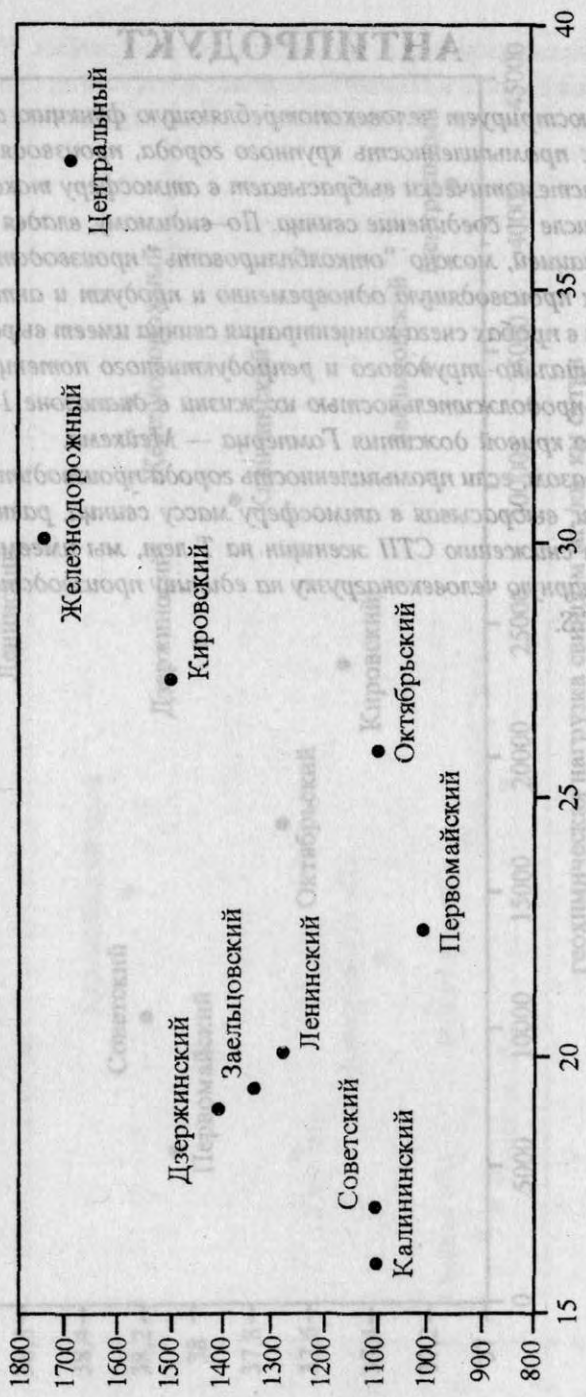

Рис. 7

Рис. 8. Сказанное, на материалах районов г. Новосибирска, иллюстрирует диаграмма 8: столь разнородные показатели, как заболеваемость и преступность имеют явную тенденцию к положительной корреляции, являясь, по-видимому, внешним индикатором скрытых внутренних причин и механизмов.

Преступность и заболеваемость в районах г. Новосибирска

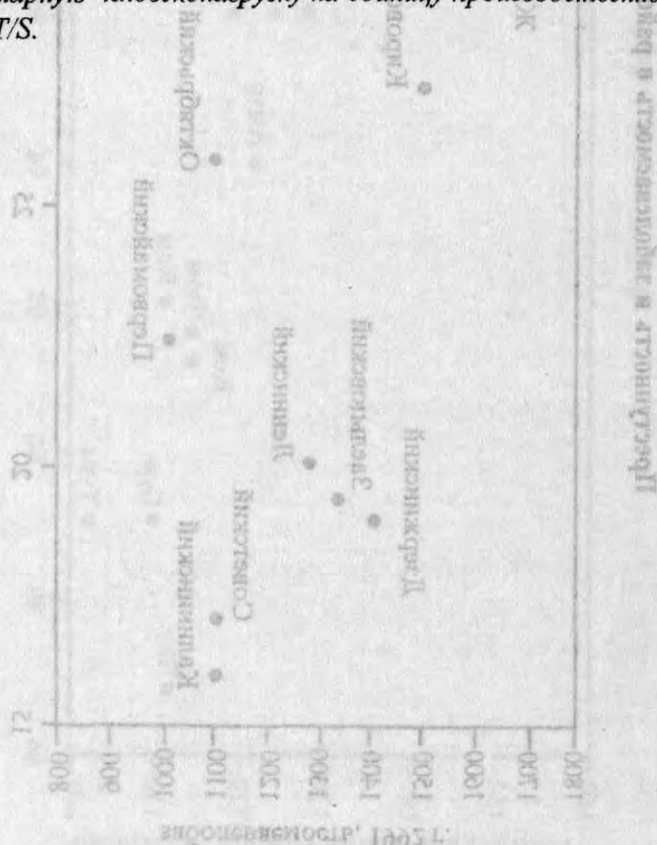
преступность, 1991 г.

Рис. 8

АНТИПРОДУКТ

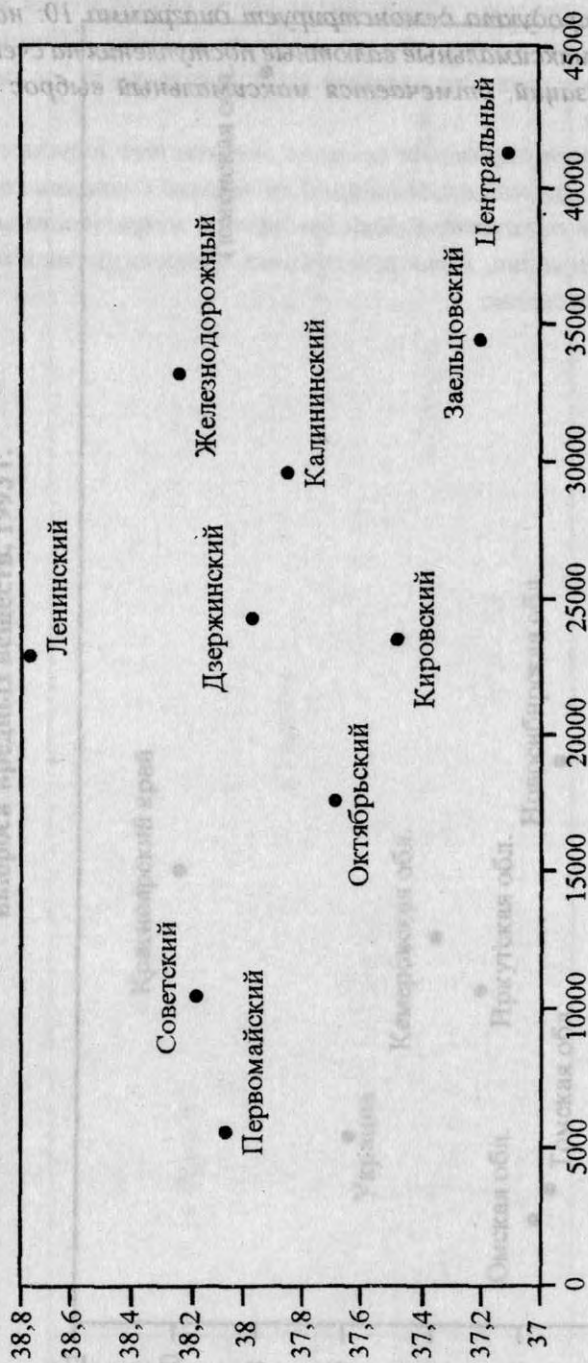
Рис. 9 иллюстрирует человекопотребляющую функцию антипродукта производства: промышленность крупного города, производя определенную продукцию, систематически выбрасывает в атмосферу токсические вещества, в том числе — соединение свинца. По-видимому, владея соответствующей информацией, можно "отколблировать" производственную систему города как производящую одновременно и продукт и антипродукт. Регистрируемая в пробах снега концентрация свинца имеет выраженную связь с уровнем социально-трудового и репродуктивного потенциала женщины, т. е. средней продолжительностью их жизни в диапазоне 16—55 лет, определяемую по кривой дожития Гомперца — Мейкема.

Таким образом, если промышленность города производит в сутки S единиц продукции, выбрасывая в атмосферу массу свинца, равную M , что соответствует снижению СТП женщины на T лет, мы имеем возможность оценить суммарную человеконагрузку на единицу производственной продукции равную T/S .

Экологические и демографические показатели районов г. Новосибирска

социально-трудовой потенциал (16-55 лет, женщины)

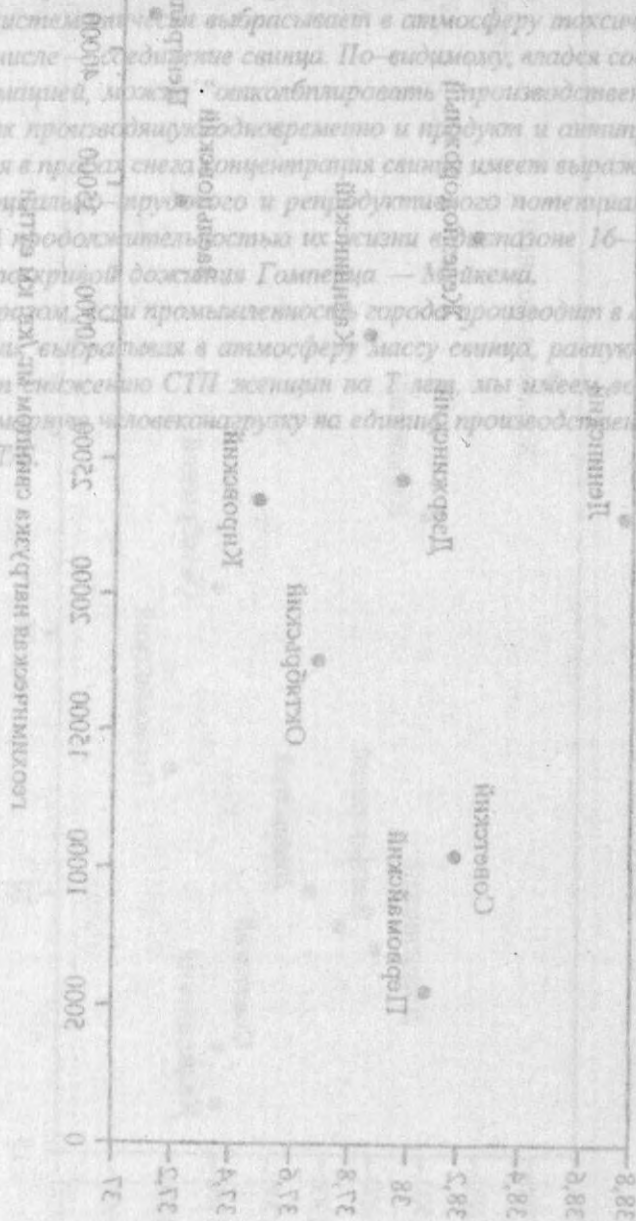

геохимическая нагрузка свинцом мг./кв. км в сутки

Рабочие поступления в % от РФ

Рис. 9

Феномен антипродукта демонстрирует диаграмма 10: на территориях, имеющих максимальные валютные поступления на счета предприятий и организаций, отмечается максимальный выброс вредных веществ.

Такая зависимость объясняется тем, что в городах с высокой концентрацией вредных веществ, как правило, сосредоточены крупные предприятия, производящие продукцию, систематически выбрасывающую в атмосферу токсические вещества, в том числе соединения свинца. По-видимому, исходя из имеющейся информации, можно утверждать, что в городах с высокой концентрацией вредных веществ, как правило, сосредоточены крупные предприятия, производящие продукцию, систематически выбрасывающую в атмосферу токсические вещества, в том числе соединения свинца. По-видимому, исходя из имеющейся информации, можно утверждать, что в городах с высокой концентрацией вредных веществ, как правило, сосредоточены крупные предприятия, производящие продукцию, систематически выбрасывающую в атмосферу токсические вещества, в том числе соединения свинца.

Таким образом, если промышленность города производит в сутки продукцию, выбрасывая в атмосферу массу свинца, равную M , то соответствует такому СПЗ человек на T лет, мы можем оценить суммарную нагрузку на единицу производственной территории T .

Соотношение валютных поступлений на счет предприятий и организаций региона и объема выброса вредных веществ, 1993 г.

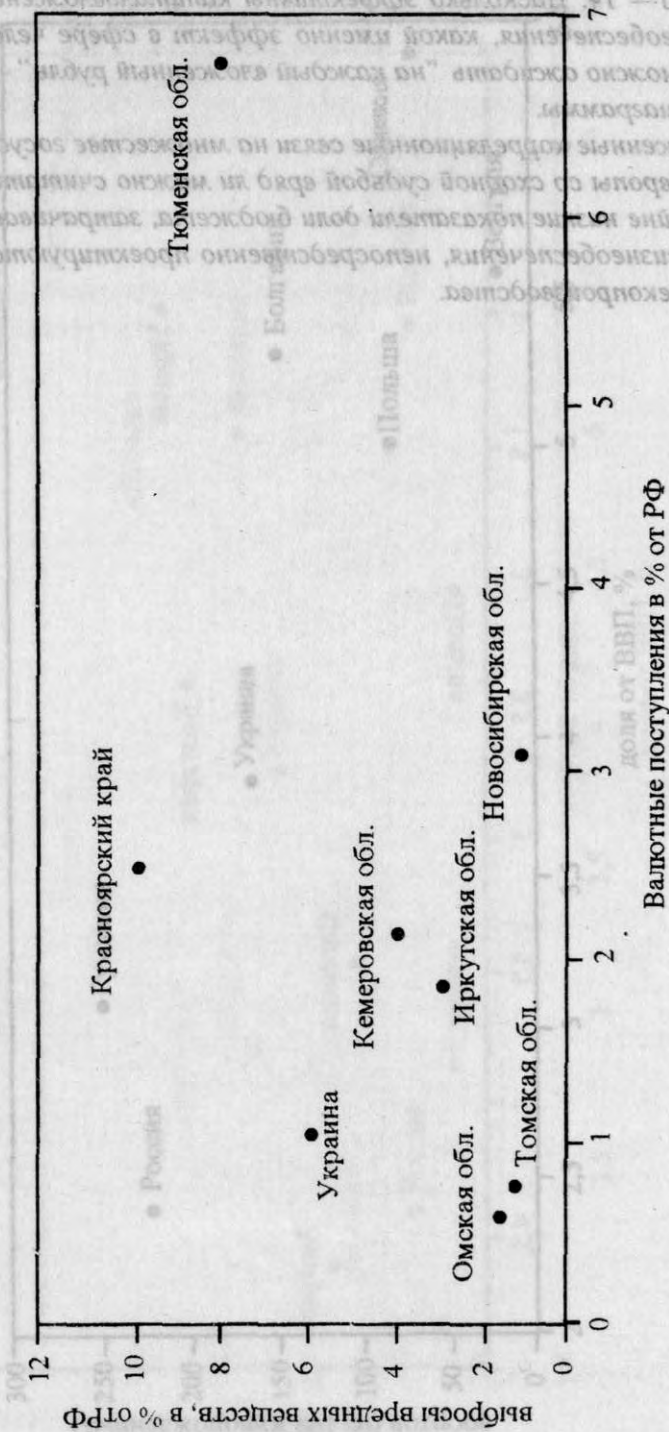
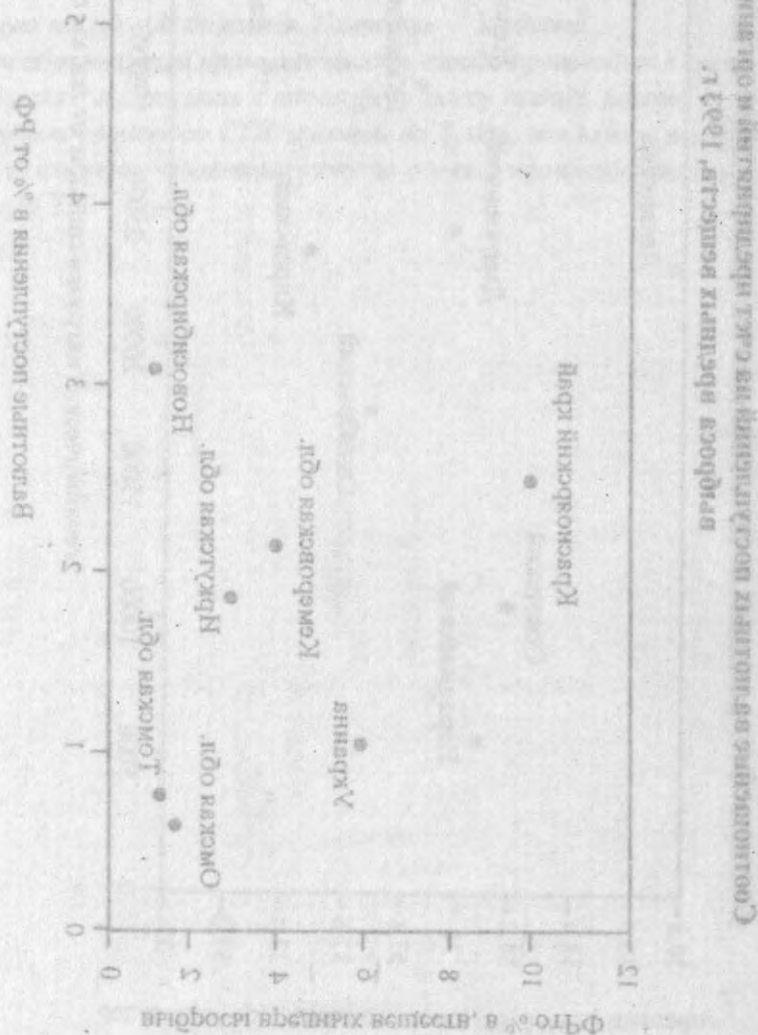

Рис. 10

Рис. 11—14. Насколько эффективны капиталовложения в системы жизнеобеспечения, какой именно эффект в сфере человекопроизводства можно ожидать “на каждый вложенный рубль” — демонстрирует диаграммы.

Выраженные корреляционные связи на множестве государств Восточной Европы со сходной судьбой вряд ли можно считать случайными — крайне низкие показатели доли бюджета, затрачиваемые на системы жизнеобеспечения, непосредственно проектируются на функции человекопроизводства.

Соотношение расходов на здравоохранение и показателя оборотов в странах Восточной Европы, 1992 г.

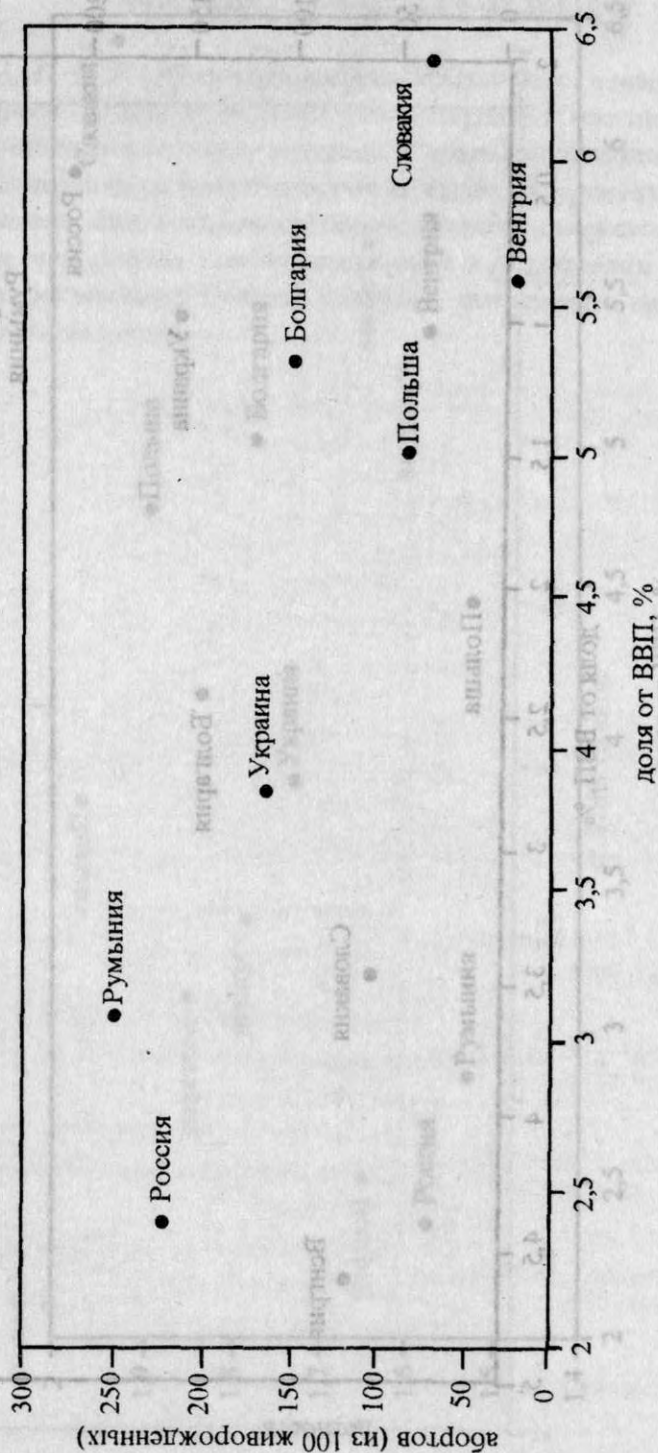
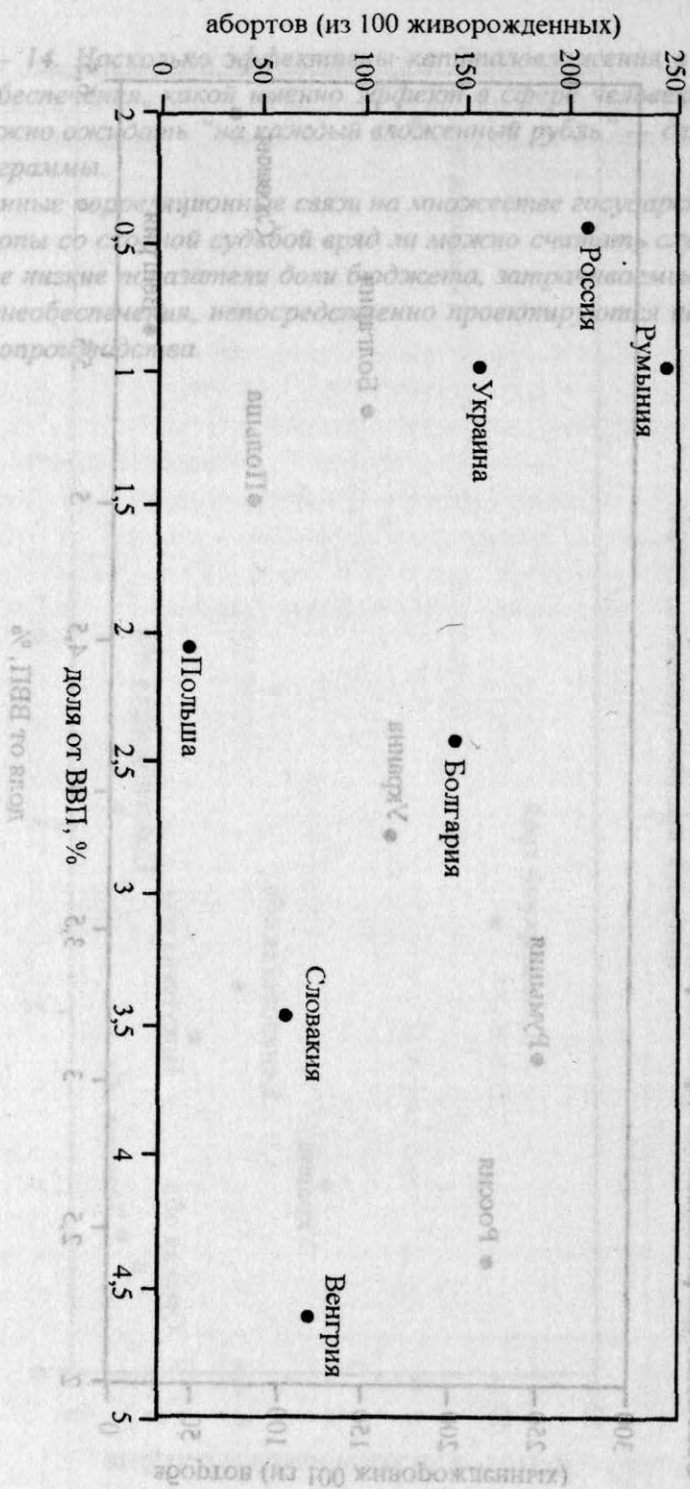

Рис. 11

Соотношение размера семейных и материнских пособий и показателя аборт в странах
Восточной Европы, 1992 г.

Соотношение расходов на здравоохранение и детность в странах Восточной Европы, 1992 г.

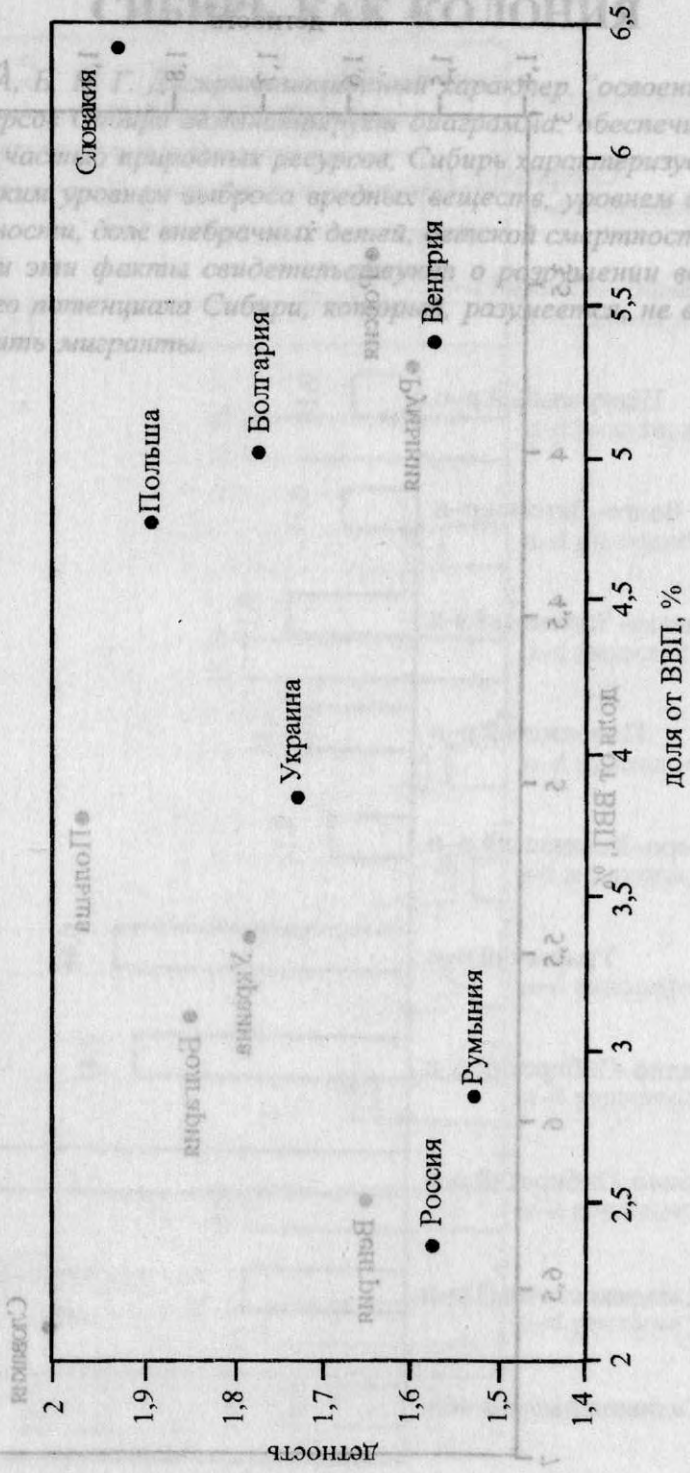
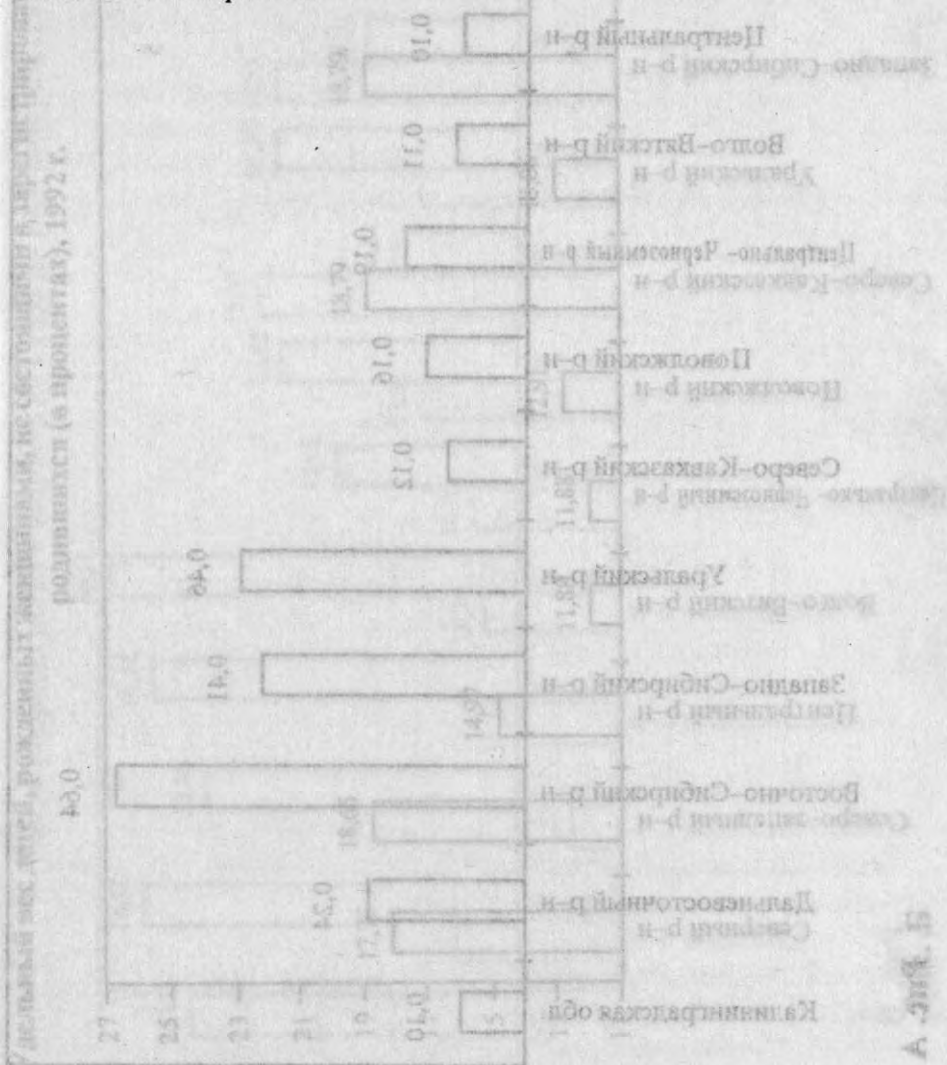

Рис. 13

СИБИРЬ КАК КОЛОНИЯ

Рис. А, Б, В, Г. Дискриминационный характер "освоения" природных ресурсов Сибири демонстрирует диаграмма: обеспечивая страну большей частью природных ресурсов, Сибирь характеризуется наиболее высоким уровнем выброса вредных веществ, уровнем осложненной беременности, доле внебрачных детей, детской смертностью. В совокупности эти факты свидетельствуют о разрушении воспроизводственного потенциала Сибири, который, разумеется, не в состоянии возместить мигранты.

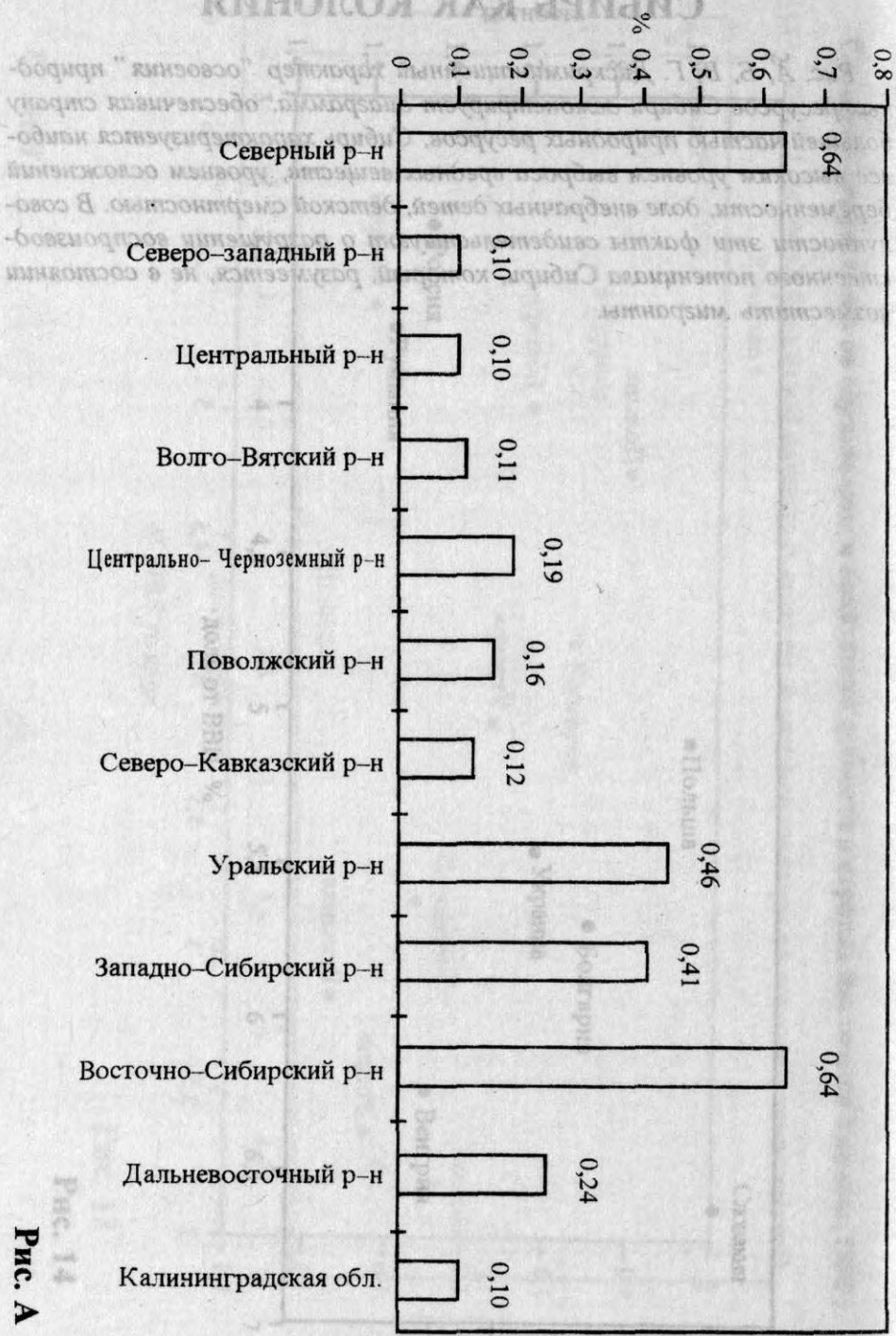

Рис. А

Удельный вес детей, рожденных женщинами, не состоящими в зарегистрированном браке, в том числе родившихся (в процентах), 1992 г.

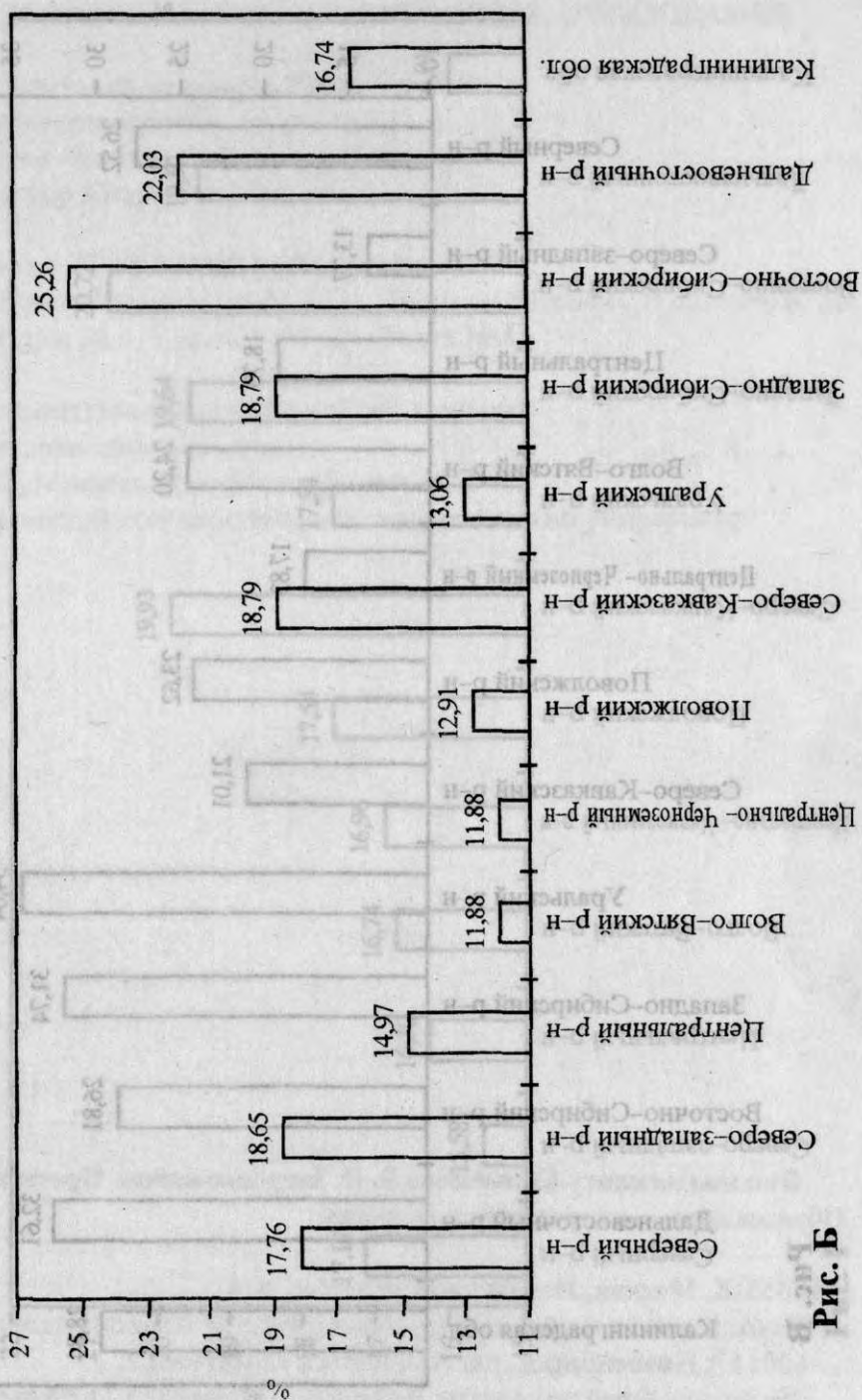

Рис. Б

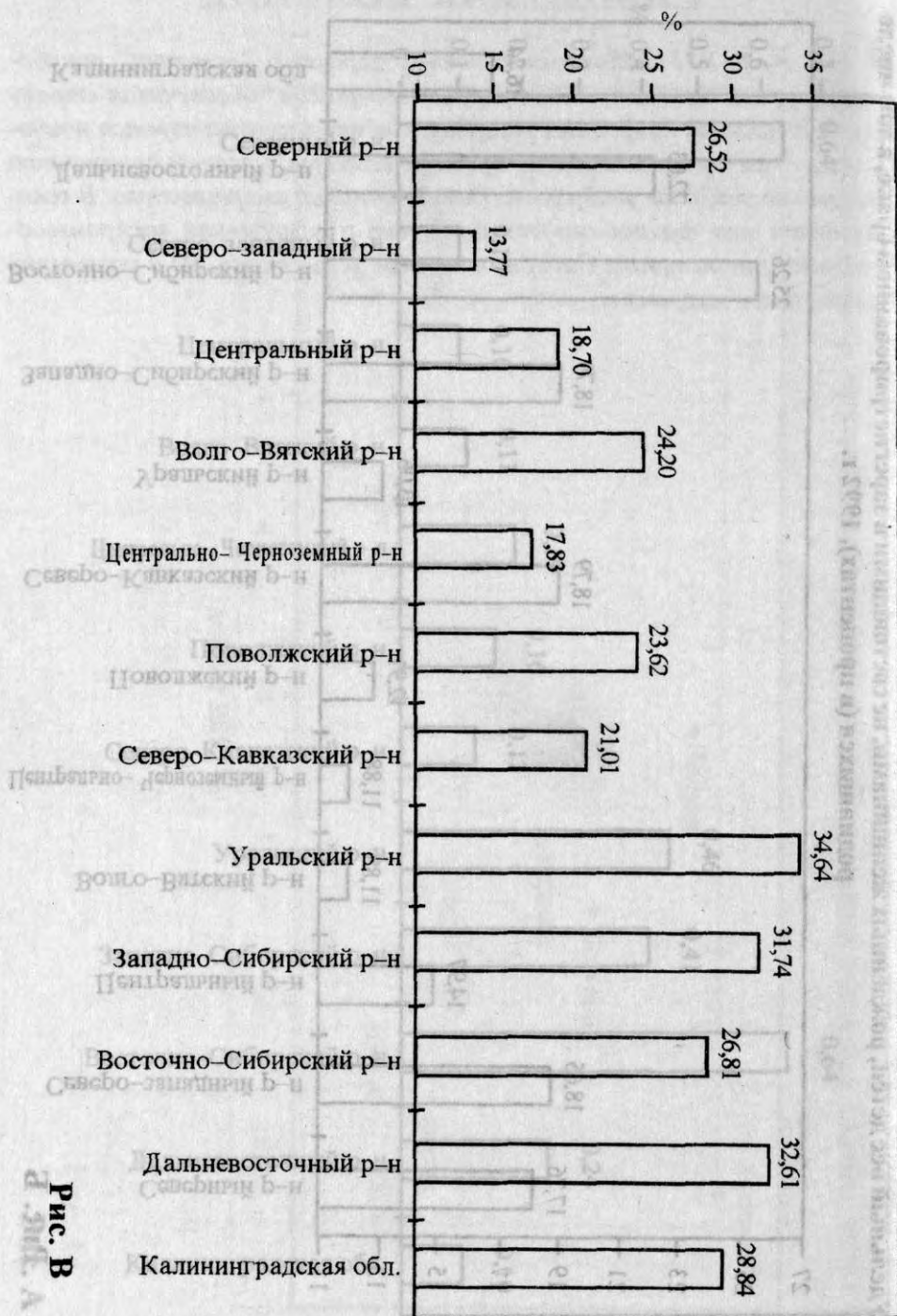

Рис. В

Число умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся, 1992 г.

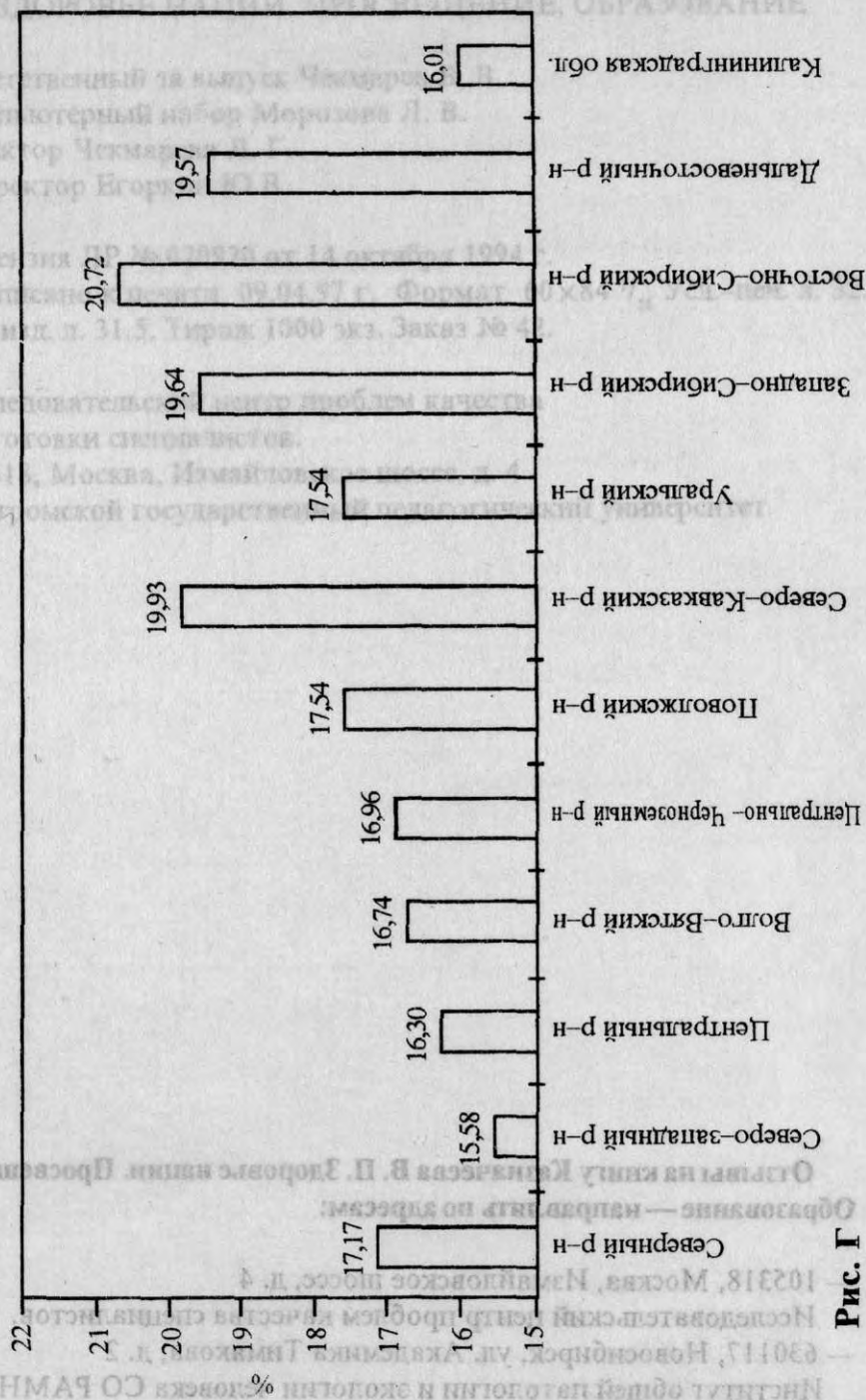
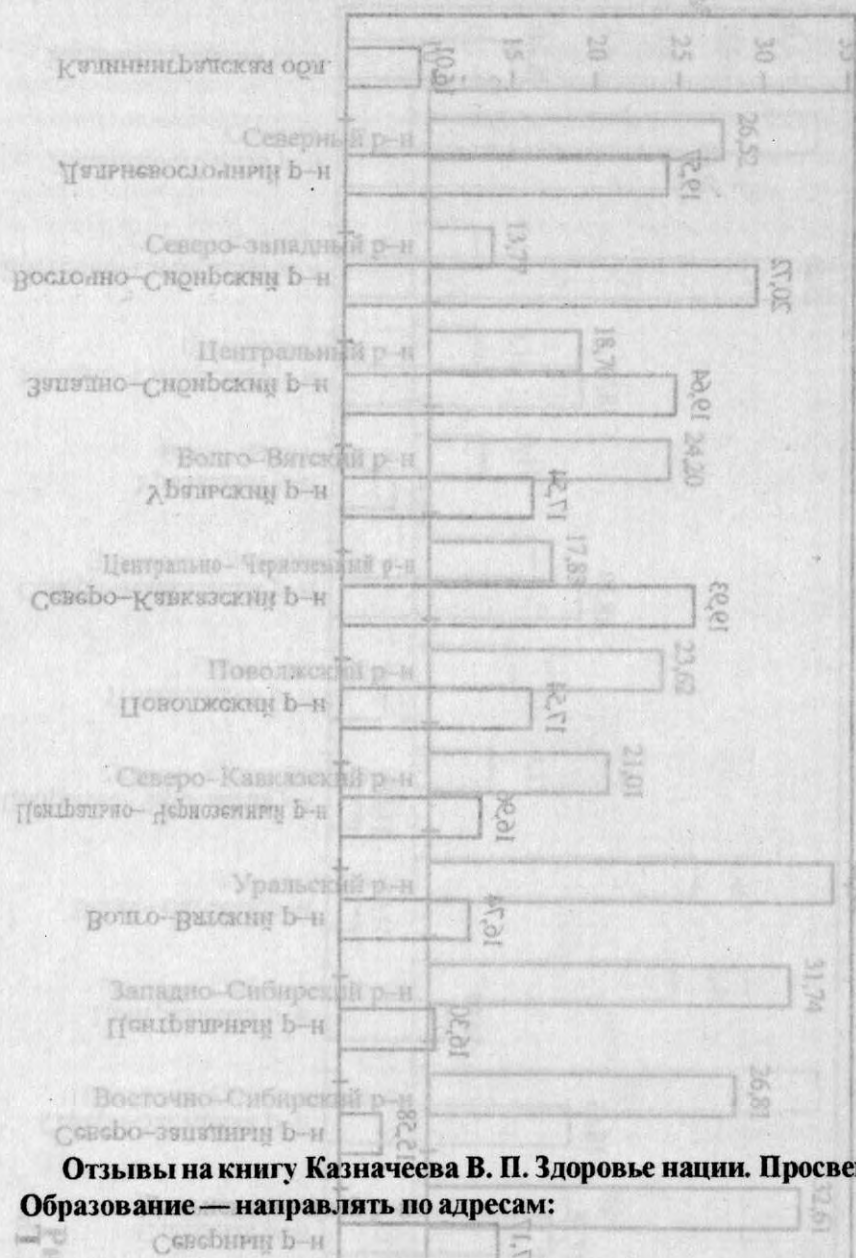

Рис. 1

Число отзывов на книгу в различных регионах Российской Федерации

Отзывы на книгу Казначеева В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование — направлять по адресам:

- 105318, Москва, Измайловское шоссе, д. 4
Исследовательский центр проблем качества специалистов.
- 630117, Новосибирск, ул. Академика Тимакова, д. 2
Институт общей патологии и экологии человека СО РАМН

Казначеев Влаиль Петрович
ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ, ПРОСВЕЩЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ

Ответственный за выпуск Чекмарев В. В.

Компьютерный набор Морозова Л. В.

Редактор Чекмарева Л. Г.

Корректор Егоркин Ю.В.

Лицензия ЛР № 020920 от 14 октября 1994 г.

Подписано к печати 09.04.97 г. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$ Усл.-печ. л. 32.

Уч.-изд. л. 31,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 42.

Исследовательский центр проблем качества
подготовки специалистов.

105318, Москва, Измайловское шоссе, д. 4

Костромской государственной педагогический университет